

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинский государственный университет»

КЛАССИЧЕСКОЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Челябинск

Издательство Челябинского государственного университета

2012

ББК ТЗ(0)я7
Х917

Серия основана в 2008 году

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинского государственного университета

Рецензенты:

кафедра общественных и художественно-эстетических дисциплин
Челябинского института переподготовки
и повышения квалификации работников образования;
И. В. Сибиряков, доктор исторических наук, профессор

Составители:

Г. А. Гончаров (модули 3, 6, 7, 8); З. Н. Анохина (модули 3, 5, 6);
С. А. Баканов (модули 4, 7, 8, 9); Н. В. Гришина (модули 1, 8, 9);
П. Ф. Назыров (модули 1, 3, 4, 5); А. М. Скворцов (модуль 2);
А. А. Фокин (модули 4, 7, 8)

Х917 **Хрестоматия по истории** с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие / сост. Г. А. Гончаров [и др.]. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. 410 с. (Классическое университетское образование).

ISBN 978-5-7271-1122-2

Хрестоматия является сборником систематически подобранных материалов, охватывающих все периоды человеческой истории. Составленная в соответствии с требованиями ФГОС ВПО хрестоматия имеет модульную структуру. Предназначена для организации практической и самостоятельной работы студентов.

Адресована студентам различных направлений и специальностей, изучающим дисциплины «История», «История России», «Отечественная история».

ББК ТЗ(0)я73-3

ISBN 978-5-7271-1122-2

© ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2012

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагаемая хрестоматия является сборником систематически подобранных материалов, охватывающих все периоды человеческой истории с древнейших времен до наших дней. Она предназначена для организации практической и самостоятельной работы студентов с целью наиболее полного осмысления лекционных материалов, эффективной подготовки к выполнению контрольных заданий и сдаче экзамена.

Составленная в соответствии с требованиями ФГОС ВПО, хрестоматия имеет модульную структуру. Авторы предлагают девять модулей, включающих тексты исторических источников, выдержки работ историков, философов, общественных и государственных деятелей, где содержатся оценки тех или иных событий. Особо следует выделить модуль, посвященный истории и ее месту в системе социально-гуманитарных наук. Большинство документов приведено в извлечениях и отрывках. Часть документов публикуется под их исторически сложившимся названием, часть — под официальным, часть — под заголовком, отражающим проблемно-тематический характер их содержания.

Хрестоматия призвана помочь студенту выработать способ исторического мышления на основе следующих принципов:

- проблемно-хронологический принцип, дающий возможность с помощью сопоставления сходных явлений, относящихся к разным временным рамкам и различным регионам мира, выявить закономерности и тенденции исторического развития;

– компаративный принцип постижения истории, позволяющий осознать органическое взаимопроникновение процессов отечественной и зарубежной истории;

– принцип использования как формационного, так и цивилизационного подходов, позволяющий постичь мировую историю в целом и познать специфику, свойственную развитию каждого народа.

Такой подход позволяет обучаемому получить комплексное представление о всемирных исторических процессах, роли России в мировой истории. С другой стороны, работа с предложенными в хрестоматии материалами способствует становлению и развитию таких учебно-познавательных и профессиональных компетенций, как овладение навыками исследовательской деятельности, целеполагание, планирование, анализ и рефлексия в процессе познания, расстановка приоритетов, нахождение оптимальных решений и др.

Хрестоматия составлена авторским коллективом преподавателей исторического факультета Челябинского государственного университета.

Модуль 1

ИСТОРИЯ КАК НАУКА

Фернан Бродель **История и общественные науки.** **Историческая длительность** **(извлечение)**

Фернан Бродель (1902–1985) — известный французский историк, представитель французской школы «анналов». В его методологической статье «История и социальные науки: время большой длительности», впервые опубликованной в 1958 году, ставится проблема значимости исторических свидетельств для всех областей социогуманитарного знания.

Я уже говорил о своем отрицательном отношении к чисто событийной истории. Но если быть справедливым, то необходимо признать, что в этой «чистой» описательности виновна не одна только история. Все общественные науки склонны попадаться в эту ловушку. Экономисты, демографы и географы уделяли значительно больше внимания настоящему, чем прошлому. Восстановление известного равновесия в этом отношении было бы крайне желательным. Это легко и даже необходимо сделать демографам. Это почти самоочевидно для географов (особенно для французских, воспитанных на Видаль де Ла Блаше). Но это очень редко среди экономистов, которые стали пленниками чрезмерно кратковременной перспективы. Их исследования проводятся во временном интервале, ограниченном, с одной стороны, 1945 годом, а с другой — настоящим моментом, к которому планирование и прогнозы могут прибавить

несколько месяцев, в лучшем случае лет. Я смею утверждать, что все ограничения во времени сдерживают развитие экономической мысли. Экономисты возразили бы мне в том отношении, что это задача историка — выйти за пределы 1945 года в поисках прошлого экономических систем. Но, отказавшись от прошлого, они тем самым по собственной доброй воле сокращают данное им великолепное поле для наблюдений, отнюдь не отрицая его ценности. Экономисты стали жертвой привычки служить самым непосредственным нуждам и современным правительствам.

Позиция этнографов и антропологов не столь резко очерчена и не столь тревожна. Правда, некоторые из них продолжают твердо настаивать на невозможности и бесплодности введения истории в их науку. <...> Как же антропология может перестать интересоваться историей? Клод Леви-Стросс любит говорить, что антрополог и историк участвуют в одном и том же интеллектуальном предприятии <...>. Сколь бы примитивным ни было общество, «когти событий» всегда оставляют на нем свои следы. Не было общества, следы истории которого были бы полностью утеряны. Вот почему несправедливо жаловаться на отсутствие внимания к истории со стороны этих наук.

Напротив, можно очень основательно критиковать кратковременную перспективу подхода к событиям, доведенную до крайности тем типом социологии, который ограничивается обследованием настоящего. Все, что оказывается на границах социологии, психологии и экономической науки, может стать предметом такого обследования. Оно модно не только во Франции и по своему характеру представляет некую постоянную игру по уникальной значимости настоящего с его «вулканическим» жаром и избытком деталей. Зачем возвращаться к прошлому, к этой обедненной, заброшенной, схематизированной, погруженной в молчание стране? Но мертво ли это прошлое и действительно ли его следует реконструировать, как вам это пытаются доказать? Несомненно, историк иногда слишком легко извлекает из прошлого то, что ему представляется существенным для данного периода. Как часто говорил Анри Пиренн, историк не испытывает затруднений при отборе «важных событий», иными словами, «тех событий, которые имели последствия». Нельзя не видеть опасности такого упрощения. Но чего не отдал бы наблюдатель настоящего за возможность углубиться в прошлое (или, скорее, уйти вперед — в будущее) и увидеть современную жизнь упрощенной,

лишенной масок, вместо той непонятной, перегруженной мелочами картины, которая является вблизи? Клод Леви-Стросс утверждает, что один час беседы с современником Платона сказал бы ему о монолитности (или же, наоборот, разобщенности) древнегреческой цивилизации больше, чем любое современное исследование. <...> И я вполне с ним согласен. Но он прав только потому, что в течение многих лет слушал голоса многих греков, спасенных от забвения. Историк подготовил его путешествие. Час в сегодняшней Греции не сказал бы ему ничего или почти ничего о монолитности или раздробленности современного греческого общества.

Более того, исследователь настоящего может проникнуть в глубинные элементы существующих социальных структур только с помощью аналогичного процесса реконструкции, выдвигая гипотезы и объяснения и отказываясь принимать реальность такой, какой она представляется. Он проникает в глубины, либо упрощая, либо добавляя к существующему нечто свое. Все это способы отступить от материала, чтобы лучше овладеть им. Я сомневаюсь, что современная социологическая фотография более «истинна», чем историческая картина прошлого. Чем больше она уходит от «реконструкций», тем менее истинной она становится.

Филипп Арьес подчеркивал, что в историческом объяснении важную роль играет чувство новизны объекта. Вступая в XVI столетие, вы попадаете в странное окружение, странное для вас, человека XX века <...>. Почему это окружение кажется вам странным? Это как раз тот вопрос, который вы должны решить. Но я бы также сказал, что чувство удивления, незнакомости, удаленности (а все это необходимо для познания) в равной мере нужны и для понимания непосредственного окружения: если оно очень хорошо знакомо вам, то вы теряете способность ясно видеть его. Француз, проживший год в Лондоне, не узнает многого о жизни Англии. Но путем сравнения и под влиянием чувства удивления, которое охватит его там, он внезапно осознает некоторые наиболее фундаментальные и специфические особенности Франции, которых он не видел ранее именно потому, что они постоянно были у него перед глазами. Как прошлое, так и настоящее познается на расстоянии.

Историки и представители общественных наук, без сомнения, могут спорить до бесконечности относительно сравнительных преимуществ безжизненных документов и свидетельских показаний, слишком близких к жизни; относительно достоинств прошлого,

которое слишком отдалено, и настоящего, которое слишком близко. Я не считаю это главной проблемой. Прошлое и настоящее всегда проливают взаимный свет друг на друга. Если изучать только то, что вблизи, внимание неизбежно концентрируется на том, что быстро движется, блестит (хотя это не обязательно золото), меняется, производит шум и вообще поражает. Опасность простой каталогизации событий в этих условиях так же велика, как и в исторических науках. Ей в равной мере подвержены и антрополог, прошедший три месяца среди какого-либо полинезийского племени, и промышленный социолог, гордый моментальными зарисовками последнего обследования и верящий в то, что удачно составленная анкета и набор перфорированных карт могут дать полное описание социального механизма. Социальную дичь поймать не так просто.

Например, какое значение для наук о человеке может иметь карта маршрута молодой девушки, когда она выходит из своего дома в XVI округе Парижа и направляется на урок музыки и научно-популярную лекцию <...>. Очень милая карта. Но если бы эта девушка изучала агрономию и занималась воднолыжным спортом, треугольник ее маршрута выглядел бы совершенно иначе. Я рад предоставленной мне возможности познакомиться с картой расположения жилищ служащих крупной парижской фирмы. Но если у меня нет карты прошлого расположения их жилищ или если интервалы времени между сбором тех или иных данных слишком малы для того, чтобы можно было установить какую-то связь, то я вообще не вижу здесь никакой проблемы. Исследование в таком случае теряет свой смысл. Обследования ради обследований представляют интерес только в том отношении, что они накапливают информацию. Но это не значит, что все они обязательно пригодятся для будущих исследователей. Будем остерегаться искусства ради искусства.

Точно так же я сомневаюсь, что можно социологически обследовать отдельно взятый город вне связи с более широкой исторической перспективой. <...> Каждый город, в определенном смысле целостное общество со своим внутренним ритмом, кризисами, внезапными изменениями и с постоянной потребностью в планировании, должен вместе с тем рассматриваться в комплексе с окружающими его сельскохозяйственными районами и архипелагом соседних городов. <...> Следовательно, развитие города нельзя изучать в изоляции от исторического развития всего этого сложного комплекса, который часто своими корнями уходит в далекое прошлое. И разве при изу-

чении каких-то конкретных форм обмена между городом и деревней, промышленной или торговой конкуренции не чрезвычайно важно знать, имеем ли мы дело с новым и бурным процессом или с завершающей фазой старого, давно возникшего явления, или же с монотонно повторяющимся феноменом?

В заключение мне хотелось бы привести слова, которые Люсьен Февр любил повторять в последнее десятилетие своей жизни: «История — это наука о прошлом и наука о будущем». И действительно, разве история, эта диалектика времени, не является объяснением социальной реальности во всей ее полноте — как непосредственно переживаемого момента, так и прошлого? Она учит нас бдительности в отношении событий. Мы же должны мыслить исключительно категориями краткосрочной перспективы.

Примечания

Видадь де Ла Блаш (1845–1918) — географ, основатель французской геополитической научной школы.

Клод Леви-Стросс (1908–2009) — французский этнограф, социолог и культуролог.

Анри Пиренн (1862–1935) — бельгийский историк, специалист по экономической истории западноевропейского средневековья.

Филипп Арьес (1914–1984) — французский историк, автор работ по истории повседневности, семьи и детства, самая известная работа — «Человек перед лицом смерти».

Люсьен Февр (1878–1956) — французский историк, один из основателей французской школы «анналов», автор работы «Бои за историю».

Источник: Философия и методология истории / под ред. И. С. Кона. [Переизд. 1963]. Благовещенск : РИО Благовещ. гуманитар. колледжа им. И. А. Бодуэна де Куртене, 2000. С. 115–142.

Джон Тош Для чего нужна история (извлечение)

Джон Тош — современный британский историк, автор известной работы «Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка».

Впадая в одну крайность, можно предположить, что история скажет нам почти все, что необходимо знать о будущем. Великая траектория исторического развития — это и наши судьбы, сегодняшний мир в его подлинном виде и будущий ход событий. Осознание этого требует строго схематичной интерпретации развития человечества, обычно называемой метаисторией. До XVII в. в западной культуре господствовала ее религиозная версия. Средневековые мыслители считали, что история развивается в соответствии с Божественным провидением: от дня творения к искупительной жертве Христа и далее вплоть до Страшного суда; изучение прошлого позволяет до некоторой степени понять промысел Божий и сосредоточиться на грядущей расплате за грехи. По мере постепенной секуляризации европейской культуры начиная с XVIII в. эта точка зрения уже не казалась столь очевидной. Появились новые формы метаистории, связывающие поступательный ход развития человечества с действиями людей, а не с Божьим промыслом. Именно к ним относилась идея эпохи Просвещения о моральном совершенствовании человечества. Однако самой влиятельной формой метаистории в новое время можно считать марксизм. Движущей силой истории стала борьба общества за удовлетворение своих материальных потребностей (именно поэтому марксистская теория называется «историческим материализмом»). Маркс трактовал историю человечества как движение от низших способов производства к высшим; в его время высшей формой был промышленный капитализм, но ему на смену неизбежно должен был прийти социалистический строй, и именно на этой стадии потребности людей будут удовлетворяться полностью и поровну. <...> После краха международного коммунистического движения число сторонников исторического материализма резко сократилось, но метаисторическое мышление сохраняет свою популярность: некоторые теоретики свободного рынка переворачивают марксизм с ног на голо-

ву — для них 1990-е гг. стали воплощением триумфа либеральной демократии, «концом истории».

Другой крайностью является точка зрения, согласно которой у истории нельзя научиться ничему: дело здесь не в том, что мы не способны понять историю, а в том, что она не является руководством к действию. Подобное «отрицание» истории имеет две разновидности. Первая возникла как способ защиты от тоталитаризма. В годы холодной войны практические последствия использования прошлого для «узаконивания» коммунистической идеологии казались многим интеллектуалам настолько ужасными, что все утверждения о том, что история хранит ключ к современности, оказались полностью дискредитированы. Некоторым историкам сама идея о наличии какой-либо схемы или смысла в истории казалась столь отвратительной, что они видели в ней лишь цепь случайностей, ошибки и стечение обстоятельств.

Другой разновидностью «отрицания» истории является приверженность всему современному: если человека интересует только новизна, зачем оглядываться на прошлое? Впервые современность была приравнена к отрицанию прошлого в ходе Французской революции 1789–1793 гг. Революционеры казнили короля, отменили дворянские титулы, боролись с религией и объявили 22 сентября 1792 г. началом Первого года нового летоисчисления. Все это делалось во имя разума, свободного от оков прецедентов и традиций. В начале XX в. модернистское отрицание истории пережило новый подъем. Авангардистская мысль утверждала, что творческая деятельность несовместима с достижениями прошлого и не развивается на их основе; незнание истории высвобождает воображение. В межвоенный период эти идеи стали господствующим течением в искусстве, вставшем под знамя «модернизма». Итальянские фашисты и германские нацисты адаптировали модернистский лексикон к политической жизни. Их реакцией на катастрофу Первой мировой войны и тревожную нестабильность мировой экономики стало признание полного разрыва с прошлым высшей добродетелью. Они клеймили «прогнившее» старое общество и призывали к сознательному построению «нового порядка» и сотворению «нового человека». Сегодня тоталитаризм в чистом виде полностью дискредитировал себя. Но «модернизм» частично сохранил свою привлекательность. Он оправдывает технократический подход к политике и обществу и определяет моду на все новое в искусстве.

Ни метаистория, ни полное отрицание истории не пользуются особой поддержкой у историков-практиков. Метаистория может придать ученому лестный ореол пророка, но лишь ценой отрицания или крайнего преуменьшения роли человеческого фактора в истории. Марксизм в последние пятьдесят лет оказывал огромное влияние на историческую науку, но именно как теория, определяющая социально-экономические перемены, а не судьбы человечества. В итоге выбор между свободой воли и детерминизмом относится к области философии. Существует масса промежуточных позиций. Большинство из них смещает равновесие в сторону свободы воли, поскольку детерминизм, по мнению историков, плохо совмещается со случайностями и «шероховатостями», которыми столь богат ход истории.

Метаистория требует приверженности одной всеобъемлющей концепции в ущерб множеству более конкретных. Эта точка зрения, по сути, противоречит опыту исторических исследований.

Впрочем, историков ничуть не радует, и когда за их открытиями не признают никакого практического значения. «Отрицание» истории, несомненно, превращает ее изучение в некое хобби, сродни коллекционированию антиквариата. Фактически идея исторического сознания в течение двухсот лет развивалась в постоянном диалектическом соперничестве с модернистским отрицанием истории. Даже историзм возник во многом как негативная реакция на Французскую революцию. Для консерваторов вроде Ранке политические эксцессы во Франции, были ужасающим свидетельством того, что происходит, когда радикалы поворачиваются к прошлому спиной; воплощение голых принципов без уважения к унаследованным из прошлого институтам несло в себе угрозу самим основам социального порядка. Но после того как революция «сбилась с пути», многие радикалы вновь обрели уважение к истории. Тем из них, кто сохранил веру в свободу и демократию, пришлось признать, что человечество не столь свободно от влияния прошлого, как это казалось революционерам, и прогрессивные перемены следует проводить на основе совокупных достижений предыдущих поколений.

Только мечтатель способен полностью одобрить метаисторический подход и все его последствия; только «антиквар» согласен отказать от всех притязаний на практическую полезность. Наиболее убедительные концепции, связанные с практическим значением истории, располагаются между этими крайностями. И они преду-

сма­три­ва­ют сер­ьез­ное от­но­ше­ние к прин­ци­пам ис­то­ри­че­ско­го соз­на­ния, от­кры­тым ос­но­ва­те­ля­ми ис­то­рии как на­у­ки в XIX в. Ис­то­ризм пре­вратил­ся в си­но­ним бес­страст­но­го ис­то­ри­че­ско­го ис­сле­до­ва­ния, ли­шен­но­го прак­ти­че­ско­го при­ме­не­ния, но это неточ­ное ис­тол­ко­ва­ние. Сто­рон­ни­ки ис­то­ризма не от­ка­зы­ва­лись пол­но­стью от при­тя­за­ний на прак­ти­че­ское зна­че­ние сво­их ра­бот, они про­сто на­стаи­ва­ли на при­ори­те­те до­сто­вер­но­го вос­про­из­ве­де­ния про­ш­ло­го. На де­ле же три прин­ци­па — раз­ли­чие ме­жду про­ш­лым и на­сто­я­щим, со­блю­де­ние ис­то­ри­че­ско­го кон­тек­ста и вос­при­я­тие ис­то­рии как про­цес­са, — ко­то­рые мы рас­смот­ре­ли в пре­ды­ду­щей гла­ве, ука­зы­ва­ют на кон­крет­ные пу­ти из­вле­че­ния по­лез­ных зна­ний в хо­де на­уч­но­го ис­сле­до­ва­ния ис­то­рии. В ре­зуль­та­те вы по­лу­чи­те не уни­вер­саль­ный ключ или все­объ­ем­лю­щую схе­му, но на­ко­пи­те кон­крет­ные прак­ти­че­ские дан­ные, со­вмес­ти­мые с ис­то­ри­че­ским соз­на­ни­ем.

Примечания

Леопольд фон Ранке (1795–1886) — извест­ный немец­кий ис­то­рик, раз­ра­бот­чик ос­нов­ных под­хо­дов к изу­че­нию ис­то­рии, ос­но­ван­ных на аб­со­лю­ти­за­ции ар­хив­ных ис­точ­ни­ков и стрем­ле­нии к ис­то­ри­зму.

Ис­точ­ник: Тош Дж. Стрем­ле­ние к ис­ти­не. Как ов­ла­деть ма­стер­ством ис­то­ри­ка? М. : Весь мир, 2000. С. 33–36.

Иван Ковальченко **Методы исторического исследования** **(извлечение)**

Ковальченко Иван Дмитриевич (1923–1995) — российский ис­то­рик, один из ос­но­во­по­лож­ни­ков со­вет­ской кли­о­мет­ри­че­ской на­уч­ной шко­лы, был пре­седателем Комис­сии по при­ме­не­нию ма­те­ма­ти­че­ских ме­то­дов и ЭВМ в ис­то­ри­че­ских ис­сле­до­ва­ниях при Ака­де­мии На­ук СССР. В 1987 го­ду была опу­бли­ко­ва­на его ра­бота «Методы исторического исследования».

Спе­ци­аль­но-ис­то­ри­че­ские, или об­ще­ис­то­ри­че­ские, ме­то­ды ис­сле­до­ва­ния пред­став­ля­ют со­бой то или иное со­че­та­ние об­ще­на­уч­ных ме­то­дов, на­прав­лен­ных на изу­че­ние об­ъ­ек­та ис­то­ри­че­ско­го поз­на­

ния, т. е. учитывающих особенности этого объекта, выраженные в общей теории исторического познания.

Историческая реальность характеризуется рядом общих черт, и поэтому можно выделить и основные методы исторического исследования. <...>

Историко-генетический метод относится к числу наиболее распространенных в исторических исследованиях. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта. <...>

Историко-генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности. <...>

Историко-сравнительный метод также давно применяется в исторических исследованиях. Вообще сравнение — важный и, пожалуй, самый широко распространенный метод научного познания. В сущности, без сравнения не обходится ни одно научное исследование. <...> Объективной основой для сравнений является то, что общественно-историческое развитие представляет собой повторяющийся, внутренне обусловленный, закономерный процесс. Многие его явления тождественны или сходны внутренней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм, а одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание. Поэтому в процессе сравнения и открывается возможность для объяснения рассматриваемых фактов, раскрытия сущности изучаемых явлений. В этом состоит основное познавательное значение сравнения как метода научного познания. <...>

Таким образом, историко-сравнительный метод дает возможность вскрывать сущность изучаемых явлений и по сходству и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, т. е. по горизонтали и вертикали. <...>

Историко-типологический метод. <...> Общественная жизнь во всех ее проявлениях — непрерывный динамический процесс. Он представляет собой не простое последовательное течение событий, а смену одних качественных состояний другими, имеет свои существенно отличные стадии. Выделение этих стадий также является важной задачей в познании общественно-исторического развития.

В современных исторических исследованиях все более широко распространяется историко-системный метод. Это обусловлено углублением исторических исследований как с точки зрения целостного охвата познаваемой исторической реальности, так и с точки зрения раскрытия внутренних механизмов функционирования и развития разного рода общественно-исторических систем.

Источник: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 170–172, 176, 183.

Структура исторического пространства (извлечение)

В 2008 году современные исследователи И. М. Савельева и А. В. Полетаев опубликовали учебное пособие «Теория исторического знания», в котором проанализировали функции исторической науки, ее место в современном обществе и среди других научных дисциплин, а также уровни исторических исследований.

Для выделения пространств (территорий) социальных взаимодействий, происходивших в прошлом, необходимо использовать те или иные критерии. Понятно, что такими критериями могут быть культурная или религиозная общность (цивилизация), единое экономическое или политическое пространство (империя, герцогство, государство, провинция), общность, заданная природными условиями (Междуречье, Средиземноморье, Кавказ), наконец, «место жительства». Каждый тип территориальной истории имеет свои древние традиции в европейской мысли, идущие со времен античности.

С учетом пространственного аспекта мы выделяем четыре основных уровня исторических исследований:

- а) всемирная история (история всего «мира» или «человечества»);
- б) региональная история (история больших территорий, выходящих за пределы государственных границ, история отдельных цивилизаций или культур);
- в) страновая история (включая историю народов и национально-государственных образований);
- г) локальная история (от дома или улицы до поселков и городов, штатов, графств, провинций, «субъектов федерации» и т. д.).

Нам кажется, что эта структура, будучи вполне традиционной, в то же время позволяет связать разные типы пространственных образований с современными теоретическими подходами. Например, предложенная типология отчасти корреспондирует с «уровнями социологического теоретизирования», которые американский социальный историк Чарльз Тилли определил как:

«метаисторический: попытка распознать временные модели во всем человеческом опыте;

миросистемный: прослеживание последовательности миросистем — крупнейших связанных совокупностей человеческих взаимодействий;

макроисторический: исследование крупномасштабных структур и процессов внутри миросистем;

микроисторический: изучение опыта индивидов и хорошо выявляемых групп в пределах, установленных крупномасштабными структурами и процессами».

Примечания

Чарльз Тилли (1929–2008) — американский социолог, политолог, историк, автор работ об отношении политики и общества.

Источник: Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания : учеб. пособие. СПб. : Алетейя, 2008. С. 174–175.

Модуль 2

ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикару

Перевод Поучения выполнен с папируса, который хранится в Государственном Эрмитаже. Источник датируется XXII веком до н. э. В этом произведении содержались поучения, советы наследнику о политическом поведении правителя, размышления о политической жизни. Начало текста очень испорчено.

[Начало поучения, составленного царем Верхнего и Нижнего Египта Ахтоем Уахкара] для своего сына Мерикара.

<...> [не будь] мягким в случае нападения. Наказывай... их за слова всякие. Это начало [мятежа] <...>

Вредный человек — подстрекатель. Уничтожь его, убей... сотри имя его, [погуби] сторонников его... Мятежник для горожан — это смута, так как он создает из подданных два отряда молодых воинов. Если ты обнаружишь горожанина и дела его известны тебе, сообщи о нем придворным, и они уничтожат его — он враг... Подавляй толпу, уничтожай пламя, которое исходит от нее... Тот, кто беден, — он враг. Будь враждебен к бедняку. [Он дает] разъяриться толпе, помещенной в рабочие дома... Пусть скажут люди: «[нет ничего], чего ты не знаешь». <...>

Будь искусным в речах, и сила твоя будет [велика]. Меч — это язык, слово сильнее, чем оружие... Мудрость — это [прибежище] для вельмож. Не нападают на мудреца, зная его мудрость. Не случается

ложь в его время, так как «приходит к нему истина очищенная», как сказано в речениях предков.

Следуй отцам своим, предкам твоим. Создается мудрость знанием. Смотри — слова их остаются записанными. Разворачивай свитки твои, следуй премудрости, тот, кто обучается, станет искусным.

Велик царь своими вельможами. Могуч царь владыка, велик он богатством своих вельмож. Говори правду в твоём доме, и будут бояться тебя вельможи в стране.

Твори истину, и ты будешь жить долго на земле. Сделай, чтоб умолк плачущий, не притесняй вдову, не прогоняй человека из-за имущества его отца. Не убивай, нехорошо это для тебя. Наказывай ударами и заключением, и будет земля устроена благодаря этому.

Возвышай молодых воинов, и будет тебя любить столица. Увеличивай из твоих подчиненных воинов. Молодым воинам приятно, когда исполняют их желания... Что касается старых воинов, то я возвысился благодаря им при моей коронации. Умножай твоих вельмож, продвигай твоих воинов, увеличивай отряды молодых, следующих за тобой. Снабжай их имуществом, обеспечивай землей, [одаривай] стадами... Приближай к себе человека за дела его. <...>

Следи за твоими границами... Создавай прекрасные памятники для бога, живет в этом имя того, кто это делает... Делай ежемесячные жертвоприношения.

Не причиняй страдания... Да будут тебя любить люди, будут помнить тебя за твою добродетель, избегай зла и ты скажешь: уничтожено время страдания благодаря тем, которые пришли из дома Ахтоя, согласно моему предсказанию, что сбудется сегодня.

Примечания

Ахтой III — египетский фараон X династии, правивший в 2120–2070 годах до н. э.

Герacleополь — столица Нижнего Египта во время правления IX и X династии (2263–2070 годы до н. э.).

Источник: Поучение герacleопольского царя своему сыну Мерикару // Хрестоматия по истории Древнего Востока : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузищина. М., 1980. С. 31–36.

Старовавилонское общество по «Законам Хаммурапи» (извлечение)

Законы вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 годы до н. э.) были найдены французской археологической экспедицией в 1902 году в Сузах (столица Древнего Элама). Эти законы высечены на черном базальтовом столбе, который в качестве трофея был увезен эламитами в XII веке до н. э. после покорения Вавилона. В верхней части лицевой стороны столба изображен Хаммурапи стоящим в молитвенной позе перед сидящим богом Солнца и правосудия Шамашем, вручающим ему законы. Данный кодекс содержит 282 статьи, однако сохранилось только 247. 35 статей были выскоблены, очевидно, по приказу эламского царя-победителя. Недостигающие отрывки частично восстанавливаются на основе фрагментов глиняных табличек, найденных в Сузах и Ниневии. Клинописный текст законов состоит из трех частей: введения, собственно законов и заключения. Он позволяет охарактеризовать экономический и общественный строй Вавилонии первой половины II тысячелетия до н. э.

Введение

Я — Хаммурапи, пастырь... скопивший богатство и изобилие... Сокрушитель четырех стран света... Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий... Дракон среди царей... Западня [для] врагов... Владыка, достойный жезла и короны... Первейший среди царей, покоривший селения [по] Евфрату... Я — заботливый, покорный великим богам... Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и улучшил положение людей.

§ 6. Если человек украдет достояние бога или дворца, то этого человека должно убить; а также того, кто примет из его рук украденное, должно убить.

§ 8. Если человек украдет либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо ладью, то, если это божье или это дворцовое, он может отдать это в 30-кратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, — он может возместить в 10-кратном размере; если же вору нечем отдать, то его должно убить.

§ 15. Если человек выведет за городские ворота раба дворца, или рабыню дворца, или раба мушкенума, или рабыню мушкенума, то его должно убить.

§ 26. Если редум или баирум, которому приказано выступить в царский поход, не пойдет или, наняв наемника, пошлет его вместо себя, то этого редума или баирума должно убить; нанятый им может забрать его дом.

§ 27. Если редум или баирум будет уведен в плен, будучи на царской службе, а после него его поле и сад будут отданы другому и тот будет нести его воинскую повинность, то если он вернется и достигнет своего поселения, должно возвратить ему его поле и сад, и он будет сам нести свою повинность.

§ 195. Если сын ударит своего отца, то ему должно отрезать пальцы.

§ 197. Если человек сломает кость человека, то должно сломать его кость.

§ 198. Если он повредит глаз мушкенуму или сломает кость мушкенума, то он должен отвесить 1 мину серебра.

§ 199. Если он повредит глаз раба человека или сломает кость раба человека, то он должен отвесить половину его покупной цены.

§ 200. Если человек выбьет зуб человека, равного себе, то должно выбить его зуб.

§ 205. Если раб человека ударит кого-либо из людей, то должно отрезать ему ухо.

§ 215. Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и излечит этого человека или снимет бельмо человека бронзовым ножом и вылечит глаз человека, то он должен получить 10 сиклей серебра.

§ 216. Если больной — кто-либо из мушкенумов, то он должен получить 5 сиклей серебра.

§ 217. Если больной — раб человека, то господин раба должен отдать врачу 2 сикля серебра.

§ 218. Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть этому человеку или снимет бельмо человека бронзовым ножом и повредит глаз человека, то ему должно отрезать пальцы.

§ 229. Если строитель построит человеку дом и сделает свою работу непрочно, так что построенный им дом обвалится и причинит смерть хозяину дома, то этого строителя должно убить.

§ 231. Если строитель причинит смерть рабу хозяина дома, то он должен отдать хозяину дома раба за раба.

Из заключения

Вот справедливые законы, утвержденные Хаммурапи, победоносным царем, водворившим истинное благополучие и доброе управление в стране.

Примечания

Шамаш — бог Солнца и правосудия в Вавилонии

Мардук — покровитель г. Вавилона, верховный бог вавилонского пантеона.

Евфрат — река в Месопотамии.

Мушкенум (дословно — «склоняющийся ниц») — свободный, но неполноправный человек в Древнем Вавилоне, не имеющий собственного надела земли в общине.

Редум, баирум — воины, получившие в пользование движимое или недвижимое имущество от царя и обязанные за это беспрекословно нести службу.

Сикль — около 8,4 г.

Мина — 60 сиклей — около 0,5 кг.

Источник: Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / пер. и ком. под ред. И. М. Дьяконова // Вестн. древ. истории. 1952. № 3. С. 225–261.

Общественный строй Древней Индии по «Законам Ману» (извлечение)

«Законы Ману» (на санскрите — «Манавадхармашастра») — древнеиндийский сборник предписаний о долге, правилах поведения индийцев. В «Законах Ману» отражено положение различных слоев общества, их основные функции. Особое внимание уделяется вопросу об управлении государством и судопроизводстве. Составление сборника приписывается Ману, который в мифологии древних индийцев являлся прародителем человечества. Современные ученые полагают, что данный текст стал плодом творчества одной из брахманских школ и создавался в течение нескольких столетий. До нас дошла редакция рубежа нашей эры.

I-31. А ради процветания миров он [Брахма] создал из своих уст, рук, бедер и ступней [соответственно] брахмана, кшатрия, вайшья и шудру.

X-4. Брахманы, кшатрии и вайшьи — три варны дваждырожденных, четвертая же шудры — рожденные один раз, пятой же нет.

I-87. А для сохранения всей этой Вселенной он, пресветлый, для рожденных от уст, рук, бедер и ступней установил особые занятия.

I-88. Обучение, изучение Веды, жертвоприношение для себя и жертвоприношение для других, раздачу и получение милостыни он [Брахма] установил для брахманов.

I-100. Всё, что существует в мире, — это собственность брахмана; вследствие превосходства рождения именно брахман имеет право на всё это.

II-135. Десятилетнего брахмана и столетнего царя следует считать отцом и сыном, но из них двоих отец — брахман.

I-89. Охрану подданных, раздачу [милостыни], жертвоприношение, изучение [Веды] и неприверженность к мирским утехам он [Брахма] указал для кшатрия.

X-118. Кшатрий, взимающий в крайних обстоятельствах даже четвертую часть [урожая], со всей энергией охраняющий подданных, освобождается от греха.

X-119. Его, [царя], дхарма — победа; он не может отступить в страхе; защищая оружием вайшьев, он может заставлять вносить законный налог.

X-120. [Налог] на народ — одна восьмая в зерне, налог [с золота и скота] — одна двадцатая... шудры, а также ремесленники и мастера по художественным ремеслам [вместо налога] исполняют работы.

I-90. Пастьбу скота, а также раздачу [милостыни], жертвоприношение, изучение [Веды], торговлю, ростовщичество и земледелие — для вайшьев.

I-91. Но только одно занятие Владыка указал для шудры — служение этим варнам со смирением.

X-99. Шудра, не могущий исполнять услужение дваждырожденному, которому угрожает гибель сыновей и жены, может жить занятиями ремесленников.

X-100. [Ему надлежит следовать] тем занятиям ремесленников, таким различным ремеслам, исполнением которых обслуживаются дваждырожденные.

III-13. Для шудры предписана жена-шудрянка, для вайшья — [шудрянка] из своей [варны], для кшатрия — те [обе] и своей [вар-

ны], для брахмана — те [три], а также своей [варны].

Х-51. Местожительство чандалов и швапачей [должно быть] вне селения, утварь, использованная ими, должна выбрасываться, имуществом их должны быть только собаки и ослы.

Х-52. Одеждами — одеяния мертвых, пища [должна им подаваться] в разбитой посуде, украшение [их должно быть] из железа...

Х-53. Человеку, исполняющему дхарму, не следует обращаться с ними; их дела [должны решаться] между ними; браки — с подобными им.

Примечания

Дхарма — правило поведения человека, соответственно его общественному положению.

Варна — древнеиндийское сословие. Принадлежность к ней определялась рождением и наследовалась.

«Второе рождение» — посвятельный религиозный обряд.

Брахманы — члены жреческих родов.

Кшатрии — военная аристократия.

Вайшьи — рядовые общинники.

Шудры — неравноправные члены древнеиндийского общества.

Чандалы, швапачи — категории «неприкасаемых». Они не принадлежали ни к одной из варн.

Веды — сборник древних священных писаний индийцев.

Источник: Законы Ману / пер. с санскрита С. Д. Эльмановича. М. : Изд-во вост. лит., 1960.

Из книги китайского реформатора Шан Яна, 390—338 годы до н. э. (извлечение)

Шан Ян (390–338 годы до н. э.) — государственный деятель Древнего Китая, живший в циньскую эпоху, один из основоположников философской школы «законников» (легистов, от лат. lex — «закон»), инициатор знаменитых реформ, узаконивших в стране частную собственность на землю. Составленные им проекты реформ и указов вошли в трактат «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»).

Порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием и властью. <...> Если правитель выпустит из своих рук власть, ему грозит гибель. Если правитель и сановники пренебрегают законом и действуют исходя из личных побуждений, неизбежна смута. Поэтому, если при введении закона проводится четкое разграничение прав и обязанностей и при этом запрещается нарушать закон в корыстных целях, будет достигнуто хорошее правление. Если властью распоряжается только правитель, он внушает трепет.

<...> Все привилегии и жалования, чиновничьи должности и ранги знатности должны даваться лишь за службу в войске, иных путей не должно быть. Ибо только таким путем можно из умного и глупого, знатного и простолюдина, храброго и труса, достойного и ничемного — из каждого из них выжать все знания, всю силу их мышц и заставить рисковать жизнью для правителя. И тогда за ними, как потоки воды, хлынут со всей Поднебесной выдающиеся люди, способные и достойные. <...>

Всякий, кто ослушается приказа царя, нарушит государственный запрет либо выступит против порядков правителя, должен быть казнен, и к нему нельзя проявлять ни малейшего снисхождения, будь он первым советником царя, полководцем, сановником... или простолюдином.

Примечания

Поднебесная — название Китайской империи.

Источник: Хачатурян В. М. История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века : учеб. пособие. М. : Дрофа, 1999. С. 40.

Общественная жизнь в Спарте по «Государству лакедемонян» Ксенофонта (извлечение)

Ксенофонт (430–355/354 годы до н. э.) — древнегреческий писатель и историк, известный своими симпатиями к общественному и государственному строю древней Спарты. В данном отрывке описывается строй, установленный в Спарте легендарным Ликургом.

Застав у спартанцев порядок, при котором они, подобно всем другим грекам, обедали каждый в своем доме, Ликург усмотрел в этом обстоятельстве причину весьма многих легкомысленных поступков. Ликург сделал публичными их товарищеские обеды в том расчете, что благодаря этому скорее всего исчезнет возможность нарушать приказания. Пищу он позволил потреблять гражданам в таком количестве, чтобы они чрезмерно не пресыщались, но и не терпели недостатка; ... пока спартанцы живут совместно по палаткам, стол у них никогда не страдает ни недостатком кушаний, ни чрезмерной дороговизной. Так же и относительно питья, прекратив излишние попойки, расслабляющие тело, расслабляющие разум, Ликург позволил каждому пить лишь для удовлетворения жажды, полагая, что питье при таких условиях будет и всего безвреднее, и всего приятнее... Во всех других государствах сверстники находятся, по большей части, вместе и меньше всего стесняются друг друга; Ликург же в Спарте соединил возрасты, чтобы молодые люди воспитывались преимущественно под руководством опытности старших. На фидитиях принято рассказывать о делах, совершенных кем-нибудь в государстве; поэтому там нет почти места заносчивости, пьяным выходкам, неприличному поступку, сквернословию. И вот еще какую хорошую сторону имеет это устройство обедов вне дома: возвращаясь домой, участники фидитиев должны идти пешком и остерегаться, чтобы в пьяном виде не споткнуться, они должны знать, что им нельзя оставаться там, где обедали, что им надо идти в темноте, как днем, так как и с факелом не позволяется ходить тому, кто еще отбывает гарнизонную службу. Далее, подметив, что та самая пища, которая сообщает хороший цвет лица и здоровье трудящемуся, дает безобразную полноту и болезни праздному, Ликург не пренебрег и этим... Оттого-то и трудно найти людей более здоровых, более выносливых физически, чем спартанцы, так как они одинаково упражняют и ноги, и руки, и шею.

<...> В остальных государствах каждый распоряжается сам своими детьми, рабами и имуществом; а Ликург, желая устроить так, чтобы граждане не вредили друг другу, а приносили пользу, предоставил каждому одинаково распоряжаться как своими детьми, так и чужими: ведь если всякий будет знать, что перед ним находятся отцы тех детей, которыми он распоряжается, то неизбежно он будет ими распоряжаться так, как он хотел бы, чтобы относились к его собственным детям. Если мальчик, побитый кем-нибудь посторонним, жалуется отцу, считается постыдным, если отец не побьет сына

еще раз... Дозволил также Ликург в случае необходимости пользоваться чужими рабами, учредил также и общее пользование охотничьими собаками... Так же пользуются и лошадьми: кто заболел или кому понадобится повозка, или кто захочет поскорее куда-нибудь съездить,— он берет первую попавшуюся лошадь и по миновании надобности ставит ее в исправности обратно...

Также в противоположность остальным грекам Ликург установил в Спарте и следующие порядки... Ликург запретил свободным заниматься чем бы то ни было, связанным с наживой, но установил признавать подходящими для них такие лишь занятия, которые обеспечивают государству свободу. И действительно, какой смысл стремиться к богатству там, где своими установлениями о равных взносах на обеды, об одинаковом для всех образе жизни законодатель пресекает всякую охоту приобретать деньги ради приятной наживы? Не нужно копить богатства и для одежды, так как в Спарте украшением служит не роскошь платья, а здоровье тела. И для траты на товарищей также не стоит копить деньги, так как Ликург внушил, что более славы помогать товарищам личным трудом, чем деньгами — первое считал он делом души, второе — лишь дело богатства... Он установил такую монету, что попади ее в дом всего на 10 минут, это не укрылось бы ни от господ, ни от домашних рабов, потому что для нее потребовалось бы много места и целая телега для перевозки. За золотом и серебром следят, и если у кого окажется его сколько-нибудь, владелец подвергается штрафу. Так зачем же было стремиться к обогащению там, где обладание доставляет больше огорчений, чем трата — удовольствия?

Примечания

Фидитии (сисситии) — общественные обеды, обязательные для спартанцев.

Источник: Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. В. В. Струве. М., 1951. Т. 2, № 49.

Общественный и государственный строй древней Спарты

Плутарх (ок. 45–ок. 127) — древнегреческий философ, биограф, моралист. Его перу принадлежат «Сравнительные жизнеописания», где он рисует целую галерею портретов выдающихся древних греков и римлян, сопоставляя их между собой. Труд Плутарха имеет прежде всего воспитательное значение, поэтому в нем присутствуют многочисленные моральные рассуждения, привлекаются сведения из частной жизни изображаемых лиц, анекдоты и остроумные изречения.

Египтяне полагают, что Ликург приходил к ним и перенес от них в Спарту больше всего поразившее его выделение военного сословия среди всех прочих сословий; выделив также ремесленников и мастеров, он сделал государственное устройство города Спарты поистине прекрасным и чистым. <...>

Ликург пытался также произвести раздел движимого имущества, чтобы совершенно уничтожить неравенство и противоречия общества, но когда увидал, что граждане тяжело переносят прямое лишение своего имущества, пошел по другому пути и своим управлением изжил корыстолюбие среди граждан. Прежде всего он упразднил все золотые и серебряные деньги и разрешил пользоваться только железными, но и они при большом весе и объеме обладали всего незначительной ценностью, так что для них <...> требовалось в доме большое помещение, а возить их приходилось на парной телеге. <...> После этого Ликург удалил из города все бесполезные и лишние ремесла. Однако большинство из них заглохло бы, даже если бы никто их не удалял, так как продукты их производства не находили себе сбыта при таких государственных деньгах. Железные деньги не имели хождения у других эллинов и, подвергаясь высмеиванию, не имели в их глазах ценности. <...>

Из многочисленных нововведений Ликурга самым первым и самым важным было создание совета геронтов (старейшин), который, <...> будучи поставлен рядом с властью царей, приобрел яркий характер произвола, и получив равное с ней право голоса, больше всего содействовал спасению государства и мудрости управления. В самом деле, государственное управление, лишненное прочности и склоняющееся то в сторону царей для установления тирании,

то в сторону народа для торжества демократии, после того как в середине между этими крайностями была поставлена опора в виде власти старейшин, приобрело равновесие и весьма прочное устройство, так как всегда 28 геронтов, присоединившись к царям, имели возможность противостоять демократии, а с другой стороны, могли поддержать народ, чтобы не допустить тирании.

Ликург проявил столько заботливости об этом совете геронтов, что даже принес прорицание оракула о нем из Дельф, которое называют ретрой: «Пусть тот, кто воздвиг святилище Зевсу Силланийскому и Афине Силланийской, <...> кто учредил совет тридцати геронтов, включая архагетов, время от времени возывает апеллу между Бабикой и Кнакионом, пусть там вносят предложения и отвергают их, власть же и сила пусть будут у народа». <...> На этом именно месте спартанцы созывали народные собрания, причем там не было ни галереи, никакого другого украшения. Ликург думал, что все такое не будет способствовать принятию хороших решений, скорее будет вредить делу, наводя собравшихся на многоречивость и порождая в пустых умах горделивое настроение. <...> Цари Поллидор и Феопомп вписали в ретру следующие слова: «А если народ изберет кривой путь, то пусть старейшины и архагеты противятся этому, то есть не утверждают народного мнения, а вообще отстраняют и распускают народ, как изменяющий и искажающий решения совета не к лучшему».

Примечания

Архагеты — наименование двух царей в древней Спарте.

Апелла — народное собрание в древней Спарте.

Бабика — возможно, мост через реку Еврот.

Кнакион — возможно, ручей, впадающий в реку Еврот.

Источник: Из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха. Биография Ликурга // Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. В. В. Струве. М., 1951. Т. 2, № 45, 50.

Государственный строй древних Афин по «Афинской политике» Аристотеля (извлечение)

Аристотель (384–322 годы до н. э.) — древнегреческий философ и ученый-энциклопедист. Его перу принадлежит трактат о государственном устройстве древних Афин. Это произведение состоит из двух частей. В первой части изложена история государственного устройства Афин до конца V века до н. э. Во второй — описание строя Афинского полиса, каким он был во времена Аристотеля, т. е. в IV веке до н. э.

II. 42. Теперешнее государственное устройство имеет следующий характер. Гражданскими правами пользуются люди, которых родители оба — граждане. Они вносятся в списки демотов по достижении восемнадцатилетнего возраста... 43. На все вообще должности, входящие в круг обычного управления, [они] выбирают кандидатов по жребию, за исключением казначея воинских сумм, заведующего зрелищным фондом и попечителя водопроводов. На эти должности избирают поднятием рук и избранные таким порядком исполняют обязанности от Панафиной до Панафиной. Кроме того, поднятием рук избирают и на все военные должности <...>

Совет состоит из пятисот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняет каждая из фил по очереди, как выпадет жребий... они собирают и Совет и народ — Совет ежедневно, кроме неприсутственных дней, а народ — четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу, сколько дел и что именно предстоит обсуждать Совету в каждый день и где должно проходить заседание. Кроме того, они назначают и народные собрания. Одно — главное, в котором полагается производить проверку избрания властей — находит ли народ их распоряжения правильными, затем обсуждать вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее, в этот день могут делать чрезвычайные заявления все желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства...

Другое народное собрание назначается для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь, мог рассказать народу о каких пожелает личных или общественных делах.

45. <...> частным лицам предоставляется право подавать заявления относительно любого из должностных лиц, обвиняя его в том, что он поступает противозаконно. Но и этим должностным лицам, в случае если Совет признает их виновными, возможна апелляция в суд.

Помимо всего этого, Совет производит докимассию кандидатов в члены Совета на следующий год и девяти архонтов.

62. Жалование получает, во-первых, народ за рядовые народные собрания по драхме, а за главное — по девяти оболу. Затем, в судах получают по три оболу; далее, члены Совета — по пять оболу.

Примечания

Панафинеи — праздник в честь богини Афины, справлялся раз в четыре года в конце июля.

Фила — в IV веке до н. э. — территориальная единица Аттики, всего их было 10.

Чрезвычайные заявления — имеются в виду преступления государственной важности (измена, заговор против демократии и т. п.).

Докимассия — проверка.

Архонты — должностные лица в Афинах, исполнявшие различные государственные обязанности.

Драхма — древнегреческая монета, весом примерно в 4,3 г серебра.

Обол — древнегреческая монета, равная 1/6 драхмы.

Молитвенная ветвь — имеется в виду масличная ветвь, повязанная шерстяной лентой, что являлось признаком мольбы.

Притания — дежурная часть Совета, которая составлялась из членов одной филы.

Источник: Аристотель. Афинская полития / пер. с древнегреч. С. И. Радцига. М. ; Л., 1936.

Государственный строй Римской республики по «Всеобщей истории» Полибия (извлечение)

Полибий — греческий историк (200–125/120 годы до н. э.). В числе 1000 греческих заложников в 168 году до н. э. был привезен в Рим, где прожил 16 лет и сблизился с правящими кругами римского общества. В своей «Всеобщей истории» он не только описывал факты, но и оценивал их, пытался объяснить причины исторических событий. Полибий являлся горячим почитателем римской власти и римского величия.

VI. 11. 11. Итак, в государстве римлян... все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто, даже из туземцев, не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое. 12. <...> В самом деле: если мы сосредоточим внимание на власти консулов, государство покажется вполне монархическим и царским, если на сенате — аристократическим, если, наконец, кто-либо примет во внимание только положение народа, он, наверное, признает Римское государство демократией.

12. 1. Консулы, пока не выступают в поход с легионами и остаются в Риме, вершат все государственные дела; ... они также вводят посольства в сенат... 3. Кроме того, консулы докладывают сенату дела, требующие обсуждения, и блюдут за исполнением состоявшихся постановлений. 4. <...> [Консулы] созывают народные собрания, вносят предложения, они же исполняют постановления большинства. 5. Далее, они имеют почти неограниченную власть во всем, что касается приготовлений к войне и вообще военных походов... 7. Кроме того, они властны подвергнуть наказанию всякого, кого бы ни пожелали, из подчиненных им в военном лагере.

13. 1. Что касается сената, то в его власти находится прежде всего казна, ибо он ведает всяким приходом, равно как и всяким расходом... 4. Равным образом все преступления, совершаемые в пределах Италии и подлежащие расследованию государства, каковы: измена, заговор, изготовление ядов, злонамеренное убийство, ведает сенат... 6. На обязанности сената лежит отправлять посольства к какому-либо народу вне Италии... 7. Равным образом от сената

зависит... и то, как принять явившееся в Рим посольство и что ответить ему...

14. 3. При всем этом остается место и для участия народа, даже для участия весьма влиятельного. 4. Ибо в государстве только народ имеет власть награждать и наказывать... 6. Часто народ решает и такие дела, которые влекут за собою денежную пеню, если пеня за преступление бывает значительна... смертные приговоры постановляет только народ... 9. Народ же дарует почести достойным гражданам, а это — лучшая в государстве награда за доблесть. 10. Он же властен принять закон или отвергнуть его и — что самое важное — решает вопросы о войне и мире.

15. 1. <...> Теперь мы скажем, каким образом отдельные власти могут при желании или мешать одна другой, или оказывать взаимную поддержку и содействие. 2. Так, когда консул ... выступает в поход с полномочиями, он ... 3. не может обойтись без народа и сената... 4. Ибо, очевидно, легионы нуждаются в непрерывной доставке припасов; между тем помимо сенатского определения не может быть доставлено легионам ни хлеба, ни одежды... 6. Кроме того, от сената зависит, осуществляются или нет планы и расчеты военачальников, и потому еще, что сенат имеет власть послать нового консула по истечении годичного срока или продлить службу действующего. 7. Далее, во власти сената превознести и возвеличить успехи вождей... 10. Важнее всего то, что консулы обязаны при сложении должности отдавать отчет в своих действиях перед народом. 11. Таким образом, для консулов весьма небезопасно пренебрегать благоволением как сената, так равно и народа.

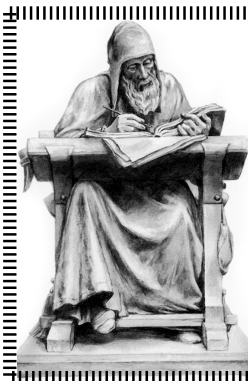
16. 1. С другой стороны, сенат при всей своей власти обязан в государственных делах прежде всего сообразовываться с народом и пользоваться его благоволением, 2. а важнейшие и серьезнейшие следствия и наказания за преступления против государства, наказуемые смертью, сенат не может производить, если предварительное постановление его о том не будет утверждено народом. 3. Точно то же в делах, подлежащих ведению сената, именно: если кто-нибудь войдет с предложением закона, который посягает в чем-либо на власть сената, принадлежащую ему в силу обычая, или отнимает у сенаторов председательство и почести, или даже угрожает ущербом их имуществу, все это и подобное народ властен принять и отвергнуть... 5. Таким образом, сенат по всем этим причинам боится народа и со вниманием относится к нему.

17. 1. В равной мере и народ находится в зависимости от сената и обязан сообразовываться с ним в делах государства и частных лиц. 2. В самом деле, многие работы во всей Италии, перечислить которые было бы нелегко, по управлению и сооружению общественных зданий, а также многие реки, гавани, сады, прииски, земли... отдается цензорами на откуп. 3. Все поименованное здесь находится в ведении народа, и, можно сказать, почти все граждане причастны к откупам и к получаемым через них выгодам. 4. Так, одни за плату сами принимают что-либо от цензоров на откуп, другие идут в товарищи к ним, третьи являются поручителями за откупщиков, четвертые несут за них в государственную казну свое состояние. 5. По всем этим делам решает сенат, именно: назначить срок уплаты, в случае несчастья облегчить плательщиков, или при несостоятельности совсем освободить от обязательства... 7. <...> самое важное — из среды сенаторов избираются судьи... 8. Вот почему все граждане, находясь в зависимости от сената и опасаясь неверного исхода тяжбы, заботливо воздерживаются от возражений против сенатских определений и от противодействия сенату. 9. Точно так же они не имеют охоты противодействовать видам консулов, ибо каждый гражданин в отдельности и все вместе подчинены власти консулов во время войны.

Примечания

Цензор — должностное лицо в Древнем Риме, осуществлявшее главным образом проведение переписи (ценза) римских граждан. Кроме того, цензоры руководили финансовыми операциями: сдача налогов на откуп и подрядов на строительство (дорог, водопроводов и т. д.).

Источник: Полибий. Всеобщая история / пер. с древнегреч. Ф. Г. Мищенко. М. : Олма-Пресс Инвест, 2004.

Модуль 3

СРЕДНИЕ ВЕКА

Прокопий Кесарийский о славянах и антах (извлечение)

Прокопий Кесарийский — византийский историк VI века, секретарь полководца Велизария. Самым объемным произведением Прокопия Кесарийского являются «Войны» в восьми книгах. В них описываются военные кампании, в которых автор принимал непосредственное участие. В этих книгах кроме политических и военных сведений, касающихся Византии, содержатся и масса данных по этнографии народов и географии областей, посещавшихся Прокопием, психологические портреты участников событий и бытовые зарисовки. В частности, о славянах речь идет в книге «Война с готами».

Эти племена славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куп-

лено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства.

Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и у других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жизни у них... грубый без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злые, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), думаю, потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки.

Источник: Прокопий из Кесарии. Война с готами / пер. с греч. С. П. Кондратьева. М., 1950. С. 297–298.

Маврикий Стратег о славянах и антах (извлечение)

Флавий Маврикий Тиберий Август — византийский император в 582—602 годах. Маврикию традиционно приписывается «Стратегикон», трактат о военном искусстве и состоянии империи, содержащий, в частности, ценные сведения о славянах.

Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково

и, оказывая им знаки своего расположения, [при переходе их] из одного места в другое, охраняют их в случае надобности, так что если бы оказалось, что по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел [какой-либо] ущерб, принимавший его раньше начинает войну [против виновного], считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая [срок рабства] определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там [где они находятся] на положении свободных и друзей?

У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы.

Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую...

Не имея над собой главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, не способны сражаться в правильной битве, показываться на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились идти на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша померяться с силами неприятелей в рукопашной схватке. Имея большую помощь в лесах, они направляются в них, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают [как бы] под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами с целью заманить противника...

Источник: Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. // Вестн. древ. истории. 1941. № 1. С. 253–257.

«Повесть временных лет» о славянах и их соседях

«Повесть временных лет» («Несторова летопись») — наиболее ранний из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII века, в котором описывается начальная история славян и древнерусского государства.

Вот повести минувших лет, откуда пошла русская земля, кто в Киве стал первым княжить и как возникла русская земля.

Так начнем повесть сию.

По потопе трое сыновей Ноя разделили землю — Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокурура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия до реки Евфрат, Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис, Индия, Аравия Сильная, Копия, Комагина, вся Финикия.

<...> В странах же Иафета сидят русские, чужь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чужь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чужь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку — до пределов Сима, сидят по тому же морю и к западу — до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англы, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, гемуэзцы и прочие — они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым...

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались морава, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи — лутичи, иные — мазовшане, иные — поморяне.

Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, по имени Полота, от нее и получили название полочане. Те же

славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суде, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась «славянская».

Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Так и из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы, и дальше на восток пройти в удел Сима, а по Двине — в землю Варягов, от Варяг до Рима, от Рима же и до племени Хама. А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, — по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра. <...>

Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей. И построили городок во имя старшего своего брата и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и донине в Киеве. <...>

И по смерти братьев этих потомство их стало держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город — Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белоозере сидит весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине

озере также меря. А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу,— мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке. Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынскими. А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы,— эти говорят на своих языках, они — потомство Иафета, живущее в северных странах.

Источник: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие / А. С. Орлов [и др.]. М., 2000. С. 13–15.

Крещение Руси

Официальная дата крещения Руси — 988 год. Отдельные группы русов (варягов) крестились раньше, начиная с IX века, в ходе контактов в Причерноморье с византийцами. В послании Фотия речь идет о событиях 860 года, когда во время похода русов на Царьград (Константинополь), возможно, под руководством киевских князей Аскольда и Дира, впервые произошло массовое принятие христианства частью варяжско-славянского войска.

Вопрос о причинах выбора православной веры в качестве официальной религии остается дискуссионным. Предложенные тексты представляют различные точки зрения о причинах и ходе процесса христианизации Руси.

1. *Первое крещение Руси.* «Ибо не только этот народ (болгары — прим. сост.) переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже для многих многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос — те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на самую Ромейскую державу! Но ныне, однако, и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью поставив в положение подданных

и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения. И при этом столь воспламенило их страстное стремление и рвение к вере (вновь восклицает Павел: Благословен Бог во веки!), что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды».

Источник: Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Окружное послание к Восточным Архиерейским Престолам, а именно — к Александрийскому и прочая // Альфа и Омега. М., 1999. № 3 (21). С. 85–102.

2. *О крещении Руси князем Владимиром.* «И взбунтовался открыто Варда Фока и провозгласил себя царем в среду, день праздника Креста, 14 Айлуля (Сентября) 1298 (987) <...> и овладел страной греков до Дорилеи и до берега моря, и дошли войска его до Хрисополя. И стало опасным дело его и был им озабочен царь Василий по причине силы его войск и победы его над ним. И истощились его богатства и побудила его нужда послать к царю русов — а они его враги,— чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это. И заключили они между собою договор о свойстве и женился царь русов на сестре царя Василия, после того как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его стран, а они народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий впоследствии митрополитов и епископов и они окрестили царя и всех, кого обнимали его земли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране русов. И когда было решено между ними дело о браке, прибыли войска русов также и соединились с войсками греков, которые были у царя Василия, и отправились все вместе на борьбу с Вардою Фокою морем и сушей, в Хрисополь. И победили они Фоку, и завладел царь Василий приморскою областью и захватил все суда, которые были в руках Фоки».

Источник: Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского. СПб., 1883. С. 23–25.

3. *Крещение Новгорода (по сообщениям Иоакимовской летописи).* «...Пошел Владимир на болгаров (булгаров) и, победив их, мир заключил и принял крещение сам и сыновья его, и всю землю Русскую крестил. Царь же болгарский Симеон прислал иереев ученых и кни-

ги в достаточном количестве. И послал Владимир во Цареград ко царю и патриарху просить митрополита. Они же весьма возрадовались и прислали митрополита Михаила, мужа весьма ученого и богобоязненного, который был болгарин, с ним 4 епископа и многих иереев, диаконов и демественников (певчих) из славян. Митрополит же, по совету Владимира, посадил епископов по городам: в Ростове, Новгороде, Владимире и Белгороде. Сии шедшие по земле вельможи с войском Владимировым учили люд и крестили всюду сотнями и тысячами, сколько где удавалось, хотя люди неверные весьма о том скорбели и сожалели, но отказываться из-за воинов не смели.

<...> В Новгороде люди, проведав, что Добрыня идет крестить их, собрали вече и поклялись все не пустить в город и не дать идолов опровергнуть. И когда он пришел, они, разметав мост великий, вышли на него с оружием, и хотя Добрыня прельщением и ласковыми словами увещевал их, однако они и слышать не хотели... Народ же оной стороны, расสวิрепев, дом Добрынин разорил, имение разграбил, жену и некоторых родственников его избил. Тысяцкий же Владимиров Путята, муж смышленный и храбрый, приготовил ладьи, избрав от ростовцев 500 мужей, ночью переправился выше града на другую сторону и вошел во град, и никто ему не препятствовал, ибо все видевшие приняли их за своих воинов... Люди же стороны оной, услышав сие, собрались до 5000, напали на Путяту, и была между ними сеча злая. Некие пришли и церковь Преображения Господня разметали и дома христиан грабили. Наконец на рассвете Добрыня со всеми, кто был при нем, приспел и повелел у берега некие дома зажечь, чем люди более всего уstraшены были, побежали огонь тушить; и тотчас прекратилась сеча, и тогда старшие мужи, придя к Добрыне, просили мира.

<...> Добрыня же, собрав войско, запретил грабежи и немедленно идолы сокрушил, деревянные сжег, а каменные, изломав, в реку бросил; и была нечестивым печаль велика. Мужи и жены, видевшие то, с воплем великим и слезами просили за них, как за настоящих их богов. Добрыня же, насмехаясь, им вещал: «Что, безумные, жалеете о тех, которые себя оборонить не могут, какую пользу вы от них можете надеяться получить?» И послал всюду, объявляя, чтоб шли на крещение. Воробей же посадник, сын Стоянов, который при Владимире воспитан и был весьма сладкоречив, сей пошел на торжище и более всех увещал. Пришли многие, а не желающих креститься воины насильно приводили и крестили, мужчин выше моста,

а женщин ниже моста. Тогда многие некрещеные заявили о себе, что крещеными были; из-за того повелел всем крещеным кресты деревянные, либо медные и каперовые (сие видится греческое оловянные испорченное) на шею возлагать, а если того не имеют, не верить и крестить; и тотчас разметанную церковь снова соорудили. И так крестя, Путята пошел к Киеву. С того для люди поносили новгородские: Путята крестит мечом, а Добрыня огнем».

Источник: Татищев В. Н. История российская. Ч. 1. Гл. 4: Об истории Иоакима, епископа новгородского [Электронный ресурс] // Электрон. библиотека Библиотекарь.Ру. URL: bibliotekar.ru/rusTatishcev/5.htm

Правление Владимира I

В год 6488 (980)... И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса и Дажьдбога, и Стрибога, и Смаргла и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась жертвоприношениями земля Русская и холм тот. Но исполненный блага Бог не захотел гибели грешников, и на том холме ныне есть церковь святого Василия. <...>

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира Перуна над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу.

Был же Владимир побежден похотью. Были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини — Вышеслава, а еще от одной жены — Святослава и Мстислава, а от болгарыни — Бориса и Глеба, и наложниц было у него триста в Вышгороде, триста в Белгороде и двести в Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. <...> Был он такой же женолюбец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было семьсот жен и триста наложниц. Мудр он был, а в конце концов погиб. Этот же был невежда, а под конец обрел себе вечное спасение. <...>

В год 6489 (981). Пошел Владимир на поляков и захватил города их: Перемышль, Червен и другие города, которые и донныне под Русью. В том же году победил Владимир и вятичей и возложил на них дань — с каждого плуга, как и отец его брал.

В год 6490 (982). Поднялись вятичи войною, и пошел на них Владимир и победил их вторично.

В год 6491 (983). Пошел Владимир против ятвягов и захватил их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, тех и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, и был двор его, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и втайне исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий по зависти дьявола. <...> И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны вручную из дерева секирою и ножом. Бог же один, которому служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и человека, и звезды, и солнце, и луну, и создал жизнь на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?» И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и нехристи. <...>

В год 6492 (984). Пошел Владимир на радимичей. Был у него воевода Волчий Хвост; и послал Владимир Волчьего Хвоста впереди себя, и встретил тот радимичей на реке Пищане, и победил Волчий Хвост радимичей. Оттого дразнят русские радимичей, говоря: «Пищанцы от волчьего хвоста бегают». Были же радимичи от рода поляков, пришли и поселились тут и платят дань Руси, повоз везут и донныне.

В год 6493 (985). Пошел Владимир на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею, а торков привел берегом на конях; и так победил болгар. Сказал Добрыня Владимиру: «Осмотрел пленных колодников: все они в сапогах. Этим дани нам не платить — пойдем, поищем

себе лапотников». И заключил Владимир мир с болгарами, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель — тонуть». И вернулся Владимир в Киев.

В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и избрет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует предаваться всякому блуду. Если кто беден на этом свете, то и на том, если здесь богат, то и там», и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье и подавно сказал: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть». Потом пришли немцы из Рима, говоря: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: “Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера — свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги — просто дерево”». Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе; “если кто пьет или ест, то все это во славу Божию”, — как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам: «Идите откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого». Услышав об этом, пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и зайчины, соблюдать субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». <...>

В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев городских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: “Прими закон наш”. Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними при-

шли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира. И удивительное рассказывают, будто бы и другой свет есть — и чудно слушать их,— если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то по смерти снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете? что ответите?» И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь поистине все разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, какая у кого служба и кто как служит Богу». И понравилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом десять, и сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их и службу». <...> И сказал им Владимир: «Идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю». Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к цесарю. Цесарь же спросил их: «Зачем пришли?» Они же рассказали ему все. Услышав это, цесарь обрадовался и в тот же день оказал им почести великие. На следующий же день послал к патриарху, так говоря ему: «Пришли русские, разузнать о вере нашей, приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего». Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила зажгли, и устроили пение и хоры. И пошел с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов и рассказав им о служении Богу своему. <...> И созвал князь бояре своих и старцев, и сказал Владимир: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними»,— и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса... и нет в них веселья... И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом,— знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать». Сказали же бояре: «Если бы плох

был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

И когда прошел год, в 6496 (988) году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в городе. И стал Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полета стрелы от города, и сражались крепко из города. Владимир же осадил город. <...> Люди изнемогли от жажды и сдались. Владимир вошел в город с дружиною своею и послал к царям Василию и Константину сказать: «Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». И, услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное воспримешь, и с нами единовен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя». Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от цесарей: «Скажите цесарям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде разузнал о законе вашем и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи». И рады были цесари, услышав это, и упростили сестру свою, именем Анну, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлем сестру свою к тебе». Ответил же Владимир: «Пусть пришедшие с сестрою вашею и крестят меня». И послушались цесари и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти к язычникам и сказала им: «Лучше бы мне здесь умереть». И сказали ей братья: «Может быть, обратит Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же, если не пойдешь, то сделают и нам то же». И едва принудили ее. Она же села на корабль, попрощалась с ближними своими с плачем и отправилась через море. Когда прибыла в Корсунь, вышли корсунцы навстречу ей с поклоном, и ввели ее в город, и отвели ее в палату. По божественному промыслу разболелись в то время у Владимира глаза, и не видел ничего, и скорбел сильно и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга этого». Услышав это, Владимир сказал: «Если же так и будет, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными по-

пами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, увидев свое внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь познал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святой Софии, а стоит церковь та в городе Корсуні посреди града, где собираются корсунцы на торг; палата же Владимира стоит с края церкви и до наших дней, а царицына палата — за алтарем. После крещения привели царицу для совершения брака. <...>

Владимир же взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил и церковь святого Иоанна Предтечи в Корсуні на горе, которую насыпали посреди города, когда крали землю из насыпи; стоит церковь та и доныне. Отправляясь, захватил он с собой и двух медных идолов и четырех медных коней, что и сейчас стоят за церковью святой Богородицы и про которых невежды думают, что они мраморные. Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам вернулся в Киев. И когда пришел, повелел повергнуть идолы — одни изрубить, а другие сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его палками. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе,— чтобы принял он возмездие от людей. «Велик ты, Господи, и чудны дела твои!» Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли они еще святого крещения. И, приволочив, кинули его в Днепр. <...> Затем разослал Владимир посланцев своих по всему городу сказать: «Если не придет кто завтра на реку — будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб,— будет мне врагом». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни, погрузившись до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а взрослые бродили, попы же, стоя, совершали молитвы. <...> Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его. <...> И <...> приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого

Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где приносили им жертвы князь и люди. И по другим городам стал ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них, ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых.

Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: «В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных». Не слышали они раньше учения книжного, но по Божьему устроению и по милости своей помиловал их Бог; как сказал пророк: «Помилую, кого хочу». Ибо помиловал нас святым крещением и обновлением духа, по Божьему изволению, а не по нашим делам. Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший ее крещением святым. Вот почему и мы поклоняемся ему, говоря: «Господь Иисус Христос! Чем смогу воздать тебе за все, что воздал нам, грешным? Не знаем, какое воздаяние дать тебе за дары твои». «Ибо велик ты и чудны дела твои: нет предела величию твоему. Род за родом восхвалят дела твои». <...>

Владимир же был просвещен сам, и сыновья его, и земля его. <...> И сказал Владимир: «Нехорошо, что мало городов около Киева». И стал ставить города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуды, и от вятичей, и ими населил города, так как была война с печенегами. И воевал с ними, и побеждал их.

В год 6497 (989). После этого жил Владимир в христианском законе, и задумал создать церковь пресвятой Богородице, и послал привести мастеров из Греческой земли. И начал ее строить, и, когда кончил строить, украсил ее иконами, и поручил ее Анастасу Корсунянину, и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсуну: иконы, сосуды и кресты.

В год 6504 (996). И так как любил книжное чтение, то услышал он однажды Евангелие: «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут»; и еще: «Продайте именья ваши и раздайте нищим»; и еще: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет и воры подкапывают, но собирайте себе сокровища на небе, где моль не истребляет, ни воры не крадут»; и слова Давида: «Благословен человек, который милует и займы дает»; слышал он и слова Соломона: «Дающий нищему дает займы Богу». Слышав все это,

повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньги. Устроил он и такое: сказав, что «немошные и больные не могут добраться до двора моего», приказал снарядить телеги и, наложив на них хлеба, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить?». И раздавали тем все необходимое. И еще нечто большее сделал он для людей своих: каждое воскресенье решил он на дворе своем в гриднице устраивать пир, чтобы приходить туда боярам, и гридям, и сотским, и десятским, и лучшим мужам — и при князе и без князя. Бывало там множество мяса — говядины и дичины, — было все в изобилии. Когда же, бывало, подопьются, то начнут роптать на князя, говоря: «Горе головам нашим: дал он нам есть деревянными ложками, а не серебряными». Услышав это, Владимир повелел исковать серебряные ложки, сказав так: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра». Ибо Владимир любил дружину и с нею совещался об устройстве страны, и о войне, и о законах страны, и жил в мире с окрестными князьями — с Болеславом Польским, и со Стефаном Венгерским, и с Андрихом Чешским. И были между ними мир и любовь. Владимир же жил в страхе Божьем. И сильно умножились разбои, и сказали епископы Владимиру: «Вот умножились разбойники; почему не казнишь их?» Он же ответил: «Боюсь греха». Они же сказали ему: «Ты поставлен Богом для наказания злым, а добрым на милость. Следует тебе казнить разбойников, но расследовав». Владимир же отверг виры и начал казнить разбойников, и сказали епископы и старцы: «Воин много у нас; если бы была у нас вира, то пошла бы она на оружие и на коней». И сказал Владимир: «Пусть так». И жил Владимир по заветам отца и деда.

Примечание

Болгары — тюркоязычное население Волжской Болгарии, принявшей ислам в начале X века, в условиях конфликта с верхами Хазарского каганата, принявшими иудаизм. Важную роль в этом сыграло посольство багдадского халифа (921–922) во главе с Сусаном ар-Расси и Ахмедом Ибн-Фадланом, известным арабским путешественником и писателем. Традиционная религия тюркского населения — тенгрианство, поклонение богу Неба (Тенгри). Окончательное утверждение ислама среди тюркского населения

европейской России произошло уже в монгольскую эпоху, при хане Золотой Орды Узбеке, в XIV веке.

Источник: Библиотека литературы Древней Руси. СПб. : Наука, 2000. Т. 1. С. 127, 129, 131, 133, 153, 157, 161, 163, 164, 165.

Государственное управление в Киевской Руси

Становление государственного управления. Власть в Древнерусском государстве принадлежала Великому князю, который восседал на киевском престоле. Он был носителем высшей законодательной, исполнительной и судебной власти. Киевский князь не был монархом в полном смысле этого слова, как правитель, обладающий абсолютной властью. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, местные князья восточнославянских племен, покоренных «киевлянами», сохраняли определенную автономию. Во-вторых, были сохранены некоторые атрибуты так называемой «военной демократии», когда важные вопросы жизни населения решались на народных собраниях (вече). Так, на вече решались вопросы налогообложения, обороны городов, организации военных походов, а в Новгороде и Пскове вече избирало, приглашало или изгоняло местных князей. <...>

Одновременно шел процесс вовлечения в зависимость от киевской власти отдельных княжеств, не входивших первоначально в состав Киевской Руси. Население покоренных племен уплачивало киевскому князю определенную контрибуцию в виде полюдьа — натуральной или денежной дани.

<...> В ходе первого этапа становления и развития Древнерусского государства закладывались основы государственности:

- централизованное управление;
- установление территориальной целостности;
- закрепление феодальной собственности;
- создание государственного аппарата;
- введение регламентированного налогообложения;
- формирование единой идеологии в лице христианства.

Киевский князь Ярослав Мудрый (годы правления — 1019–1054), стремясь установить порядок и законность в русских землях, издал

письменный свод юридических норм, обязательных для всех его подданных,— Кодекс — «Русская Правда».

Кодекс «Русская Правда» возникает в конце X в. — середине XI в., когда усиливаются тенденции укрепления централизованного государства. <...>

Для бояр, другого привилегированного слоя, был установлен особый порядок перехода имущества в собственность по наследству. Происходит формирование новых земельных отношений, складывается и закрепляется феодальная собственность на землю. Сущность государственного регулирования земельных отношений в этот период заключается прежде всего в юридическом оформлении вотчины, т. е. крупной феодальной собственности на землю. Главным собственником земли стал киевский князь и местные князья. Княжеская вотчина, или «домен», стала оформляться де-факто во второй половине X в. Летопись тех времен фиксировала княжеские села и княжеские охотничьи угодья. Законодательно (де-юре) княжеские вотчины были закреплены в «Русской Правде» — юридическом кодексе Древней Руси. <...>

Главой правосудия в Киевской Руси был великий князь. Княжеский двор служил обычно местом судопроизводства. Князь мог судить сам, но чаще всего он поручал отправление правосудия тиунам или отрокам. Чиновники, вершившие уголовный суд, назывались на Руси вирниками. Судья имел помощника (отрока), а также метельника, т. е. писца. Впервые был введен суд, состоявший из 12 судей, который рассматривал в Древнерусском государстве более сложные дела. В кодексе «Русская Правда» не разграничивались гражданская и уголовная ответственность, не говорилось о государственных и должностных преступлениях.

Ярослав Мудрый, автор «Русской Правды», установил новый порядок передачи власти в государстве. Не от отца к сыну, а к старшему в княжеском роду (дяде, брату и т. д.). Такая система наследования власти получила название лествичного права.

Источник: Моисеев В. В. История государственного управления России. М. : КНОРУС, 2010. С. 18–23.

Основные черты древнерусского феодального права (по «Русской правде»)

Русская Правда является в основном сборником норм уголовного права и процесса (что вообще характерно для памятников права раннего феодализма), но ее статьи определяли и некоторые институты гражданского права. Так, Русская Правда регламентировала договоры купли-продажи, займа, поклажи, личного найма, подробно определяла порядок передачи имущества по наследству (по закону и завещанию). Русская Правда большое внимание уделяла привилегиям господствующего класса и закреплению неравноправного положения смердов, закупов, холопов. Ее статьи (особенно Пространной Правды) подробно регламентировали права господ на холопов, закупов и других зависимых.

Привилегии феодалов определялись в статьях, устанавливающих более высокие штрафы за убийство, нанесение побоев, увечий, оскорблений, за посягательство на имущество, кражу коней, нарушение границ земельных владений. Бояре и дружинники имели право передавать имущество по наследству как сыновьям, так и дочерям, после смерти наследство получали только сыновья.

Князья могли передать право взимания дани и судебных пошлин вместе с правом суда над зависимыми крестьянами своим вассалам.

Особенно много внимания Русская Правда (Пространная Правда — Устав Владимира Мономаха) уделяла закреплению бесправного положения закупа и холопа. Господин мог «бить закупа за дело» (ст. 56 Пространной Правды), холоп же, как уже отмечалось, был полностью бесправен — он не субъект, а объект права; устанавливались порядок задержания беглого холопа и ответственность за его укрывательство...

Наследственное право. Русская Правда различала наследование по закону и завещанию. Сыновья имели преимущественное право на получение наследства. Отцовский двор без раздела переходил к младшему сыну (ст. 100 Пространной редакции). Имущество смердов, умерших без сыновей, переходило к князьям. Незамужние дочери смердов получали часть имущества. Имущество бояр и дружинников переходило по наследству при отсутствии сыновей к дочерям. Мать-вдова получала часть имущества на «прожиток»; если мать-вдова вторично выходила замуж, то назначался опекун

из числа ближайших родственников. До совершеннолетия сыновей наследственным имуществом распоряжалась их мать.

Уголовное право. Русская Правда не знала достаточно четкого определения понятия уголовно наказуемого деяния. На языке Русской Правды преступление — это обида, т. е. причинение материального, физического или морального ущерба определенному лицу. <...>

Виды наказаний по Русской Правде. Русская Правда не знала смертной казни, хотя летописи и сообщали о ее применении. Видимо, казнь людей, восставших против князя, была делом настолько обычным, что закон счел возможным не говорить о ней вообще.

Поток и разграбление — наиболее суровое наказание, оно заключалось в обращении преступника и членов его семьи в рабство и в конфискации его имущества. Этому наказанию подвергали за убийство в разбое, поджог гумна, конокрадство.

Вира — денежное взыскание за убийство в размере 40 гривен. Она могла быть и двойной (за убийство лиц, наиболее привилегированных). В тех случаях, когда убийца не был обнаружен, штраф уплачивала община (вервь), на территории которой обнаружили труп убитого.

Другие штрафы за убийство лиц, принадлежащих к низшим слоям общества, составляли от 12 до 5 гривен.

Продажа — это штраф, взимаемый в пользу князя.

Урок — определенное вознаграждение, которое получали потерпевшие (возмещение ущерба).

Головничество — денежное взыскание в пользу семьи убитого.

Источник: История государства и права России : учебник / под ред. Ю. П. Титова. М. : Проспект, 2001. С. 26–30.

Николай Павлов-Сильванский о русском феодализме

Николай Павлович Павлов-Сильванский (1869–1908) — русский историк, обосновал методом сравнительно-исторического анализа формирование в России в XII–XVI веках феодального общества.

В общем ходе нашего общественного и государственного развития выделяются, как основные переходные эпохи, не время петровской реформы, а XVI век, век образования московского государства, и раньше эпоха перехода к удельному порядку, в XII—XIII веках. В этих переходных эпохах, продолжавшихся по несколько десятилетий, так как в социальном развитии центр тяжести очень медленно перемещается с одного учреждения на другое, выделяются два исторических события, знаменательных социологически: в XVI веке опричнина Ивана Грозного, 1565 года, и в XII веке взятие Киева Андреем Боголюбским в 1169 году. Это последнее, историческое военное событие знаменательно, как поворот стрелки весов, указывающий на переместившийся центр тяжести отношений. Оно свидетельствует, что северо-восточная Русь в это время уже достаточно населилась и развилась экономически, раз она могла восторжествовать над Русью южной, с богатой столицей Киевом. А тот факт, что, взяв Киев, Андрей отдал его младшему брату, а сам остался на севере, во Владимире-на-Клязьме, знаменует начало вотчинного порядка, появление князей-вотчинников, начало землевладельческой оседлости князей и дружин.

Столь же знаменательным с общеисторической точки зрения событием является в позднейшее время опричнина 1565 года, грандиозная конфискация наследственных княжеских земель, завершившая, вместе с террором Ивана Грозного, постепенный упадок политического значения княжат, и знаменующая торжество нового государственного порядка. Как в удельном периоде главной движущей силой развития является крупное землевладение на основе натурального хозяйства, так в образовании государства основное значение имеет рост денежного народного хозяйства, которое обуславливает объединение отдельных районов страны и господство центральной власти над обширной территорией. Две переходные эпохи, с их поворотными событиями 1169 и 1565 годов, делят русскую историю на три периода, глубоко различающиеся по господствующим в каждом из них началам социального и государственного строя.

В первом периоде, от доисторической древности до XII века, основным учреждением является община или мир, мирское самоуправление, начиная с низших самоуправляющихся вервей до высшего самоуправляющегося союза: земли, племени, с полновластным народным собранием, вечем. Этот мирской строй идет из глибо-

кой древности, связываясь с древнейшими союзами родовыми; он сохраняется и в киевскую эпоху, когда пришлые князья, с своими дружинами и с посадниками, являются элементом, наложенным сверху на строй мирского самоуправления, и вече сохраняет свою уверенную власть, призывая князей и изгоняя их, «указывая им путь». Во втором периоде, с XIII до половины XVI века, основное значение имеет крупное землевладение, княжеская и боярская вотчина, или боярщина-сеньерия. Мирское самоуправление сохраняется в ослабленном значении; оно живет и под рукою боярина на его земле. Но центр тяжести отношений переходит от мира к боярщине, к крупному землевладению, и на основе его развивается удельный феодальный порядок. Наконец, в третьем периоде XVI—XVIII и частью XIX веков, основным учреждением является сословное государство. Этот период распадается на две, тесно связанные между собою, половины: эпоху московской сословной монархии и петербургского абсолютизма, на основе того же сословного строя. В течение этих трех периодов последовательно сменяют одно другое, в качестве основных, преобладающих над другими, элементов порядка, три учреждения: 1) мир, 2) боярщина, 3) государство.

Источник: Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в древней Руси. Пг., 1924. С. 157–159.

Поучение Владимира Мономаха

Владимир Всеволодович Мономах, в крещении Василий (1053–1125), — русский князь, писатель и законодатель. «Поучение Владимира Мономаха» («Поучение детям») — литературный памятник XI–XII веков, одно из трех сохранившихся произведений Владимира Мономаха.

Я, худой, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов <...> и христианских ради людей, ибо сколько их соблюл по милости своей и по отцовской молитве от всех бед! Сидя на санях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня до этих дней, грешного,

сохранил. Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться.

Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте нескудную, это ведь начало всякого добра. Если же кому не любя грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на саях сидя, безлепицу молвил.

Ибо встретили меня послы от братьев моих на Волге и сказали: «Поспеси к нам, и выгоним Ростиславичей, и волость их отнимем; если же не пойдешь с нами, то мы — сами по себе будем, а ты — сам по себе». И ответил я: «Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить».

И, отпустив их, взял Псалтырь, в печали разогнул ее, и вот что мне вынулось: «О чем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня?» — и прочее. И потом собрал я эти полюбившиеся слова и расположил их по порядку и написал. Если вам последние не понравятся, начальные хоть возьмите.

«Зачем печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо верю в него». «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей». И еще немного: «И не будет грешника; посмотришь на место его и не найдешь его. Кроткие же унаследуют землю и многим насладутся миром. Злоумышляет грешный против праведного и скрежещет на него зубами своими; Господь же посмеется над ним, ибо видит, что настанет день его.

Оружие извлекли грешники, натягивают лук свой, чтобы пронзить нищего и убогого, заклать правых сердцем. Оружие их пронзит сердца их, и луки их сокрушатся. Лучше праведнику малое, нежели многие богатства грешным. Ибо сила грешных сокрушится, праведных же укрепляет Господь. Как грешники погибнут, — праведных же милует и одаривает. Ибо благословляющие его наследуют землю, клянущие же его истребятся. Господом стопы человека направляются. Когда он упадет, то не разобьется, ибо Господь поддерживает руку его. Молод был и состарился, и не видел праведника покинутым, ни потомков его просящими хлеба. Всякий день милостыню творит праведник и взаимы дает, и племя его благословенно будет. Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков».

«Когда восстали бы люди, то живыми пожрали бы нас; когда прогневалась бы на нас ярость его, то воды бы потопили нас».

«Помилуй меня, Боже, ибо поправил меня человек; всякий день нападая, теснит меня. Поправили меня враги мои, ибо много восстающих на меня свыше». «Возвеселится праведник и, когда увидит отмщение, руки омоет свои в крови грешника. И скажет человек: “Если есть награда праведнику, значит есть Бог, творящий суд на земле”». «Освободи меня от врагов моих, Боже, и от восстающих на меня защити меня. Избавь меня от творящих беззаконие и от мужа крови спаси меня, ибо уже уловили душу мою». «Ибо гнев в мгновение ярости его, а вся жизнь в воле его: вечером водворится плач, а наутро радость». «Ибо милость твоя лучше, чем жизнь моя, и уста мои да восхвалят тебя. Так благословлю тебя при жизни моей и во имя твое воздену руки мои». «Укрой меня от сборища лукавых и от множества делающих неправду». «Возвеселитесь все праведные сердцем. Благословлю Господа во всякое время, непрестанна хвала ему», и прочее.

Ибо как Василий учил, собрав юношей: иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую и соблюдать слово Господне: «Есть и пить без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а побольше разуметь; не свиреповать словом, не хулить в беседе, не смеяться много, стыдиться старших, с нелепыми женщинами не беседовать, глаза держать книзу, а душу ввысь, избегать суеты; не уклоняться учить увлекающихся властью, ни во что ставить всеобщий почет. Если кто из вас может другим принести пользу, от Бога на воздаяние пусть надеется и вечных благ насладится». «О владычица Богородица! Отними от сердца моего бедного гордость и дерзость, чтобы не величался я суетою мира сего» в ничтожной этой жизни.

Научись, верующий человек, быть благочестию свершителем, научись, по евангельскому слову, «очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, Господа ради; лишаемый — не мсти, ненавидимый — люби, гонимый — терпи, хулимый — молчи, умертви грех». Избавляйте обижаемого, давайте суд сироте, оправдывайте вдовицу. «Приходите да соединимся,— говорит Господь.— Если будут грехи ваши как обгаренные,— как снег обелю их», и прочее. «Воссияет весна поста и цветок покаяния; очистим себя, братья, от всякой крови телесной и душевной. Взывая к Светодавцу, скажем: “Слава тебе, Человеколюбец!”».

Поистине, дети мои, разумеете, что человеколюбец Бог милостив и премилостив. Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам сотворит зло, то мы хотим его поглотить и поскорее пролить его кровь; а Господь наш, владея и жизнью и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит всю нашу жизнь. Как отец, чадо свое любя, бьет его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия, как теми делами тремя избавиться от грехов своих и царствия небесного не лишиться.

Бога ради, не ленитесь, молю вас, не забывайте трех дел тех, не тяжки ведь они; ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию.

«Что такое человек, как подумаешь о нем?» «Велик ты, Господи, и чудны дела твои; разум человеческий не может постигнуть чудеса твои»,— и снова скажем: «Велик ты, Господи, и чудны дела твои, и благословенно и славно имя твое вовеки по всей земле». Ибо кто не восхвалит и не прославит силу твою и твоих великих чудес и благ, устроенных на этом свете: как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звезды, и тьма, и свет, и земля на водах положена, Господи, твоим промыслом! Звери различные, и птицы и рыбы украшены твоим промыслом, Господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица; если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица, по Божьей мудрости. И тому подивимся, как птицы небесные из рая идут, и прежде всего в наши руки, и не поселяются в одной стране, но и сильные и слабые идут по всем землям, по Божьему повелению, чтобы наполнились леса и поля. Все же это дал Бог на пользу людям, в пищу и на радость. Велика, Господи, милость твоя к нам, так как блага эти сотворил ты ради человека грешного. И те же птицы небесные умудрены тобою, Господи: когда повелишь, то запоют и людей веселят; а когда не повелишь им, то и, имея язык, онемеют. «И благословен, Господи, и прославлен зело!» «Всякие чудеса и эти блага сотворил и совершил. И кто не восхвалит тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всей душой во имя Отца и Сына и Святого Духа, да будет проклят!»

Прочитав эти божественные слова, дети мои, похвалите Бога, подавшего нам милость свою; а то дальнейшее — это моего собственно-

го слабого ума наставление. Послушайте меня: если не все примете, то хоть половину.

Если вам Бог смягчит сердце, пролейте слезы о грехах своих, говоря: «Как блудницу, разбойника и мытаря помиловал ты, так и нас, грешных, помилуй». И в церкви то делайте и ложась. Не пропускайте ни одной ночи,— если можете, поклонитесь до земли; если вам занеможется, то трижды. Не забывайте этого, не ленитесь, ибо тем ночным поклоном и молитвой человек побеждает дьявола, и что нагрешит за день, то этим человек избавляется. Если и на коне едучи не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то «Господи помилуй» взывайте беспрестанно втайне, ибо эта молитва всех лучше,— нежели думать безлепицу, ездя.

Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души. Говоря что-либо, дурное или хорошее, не клянитесь Богом, не креститесь, ибо нет тебе в этом никакой нужды. Если же вам придется крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце свое, на чем можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей. Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. Паче же всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; все это, что ты нам дал, не наше, но твое, поручил нам это на немного дней. И в земле ничего не сохраняйте, это нам великий грех. Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. В дому своем не ленитесь, но за всем сами наблюдайте; не полагайтесь на тиуна или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам, ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает. Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклинать вас. Куда же

пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего, более же всего чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком,— то пищей и питьем: ибо они, проходя, прославят человека по всем землям, или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте им власти над собой. А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего.

Если не будете помнить это, то чаще перечитывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо.

Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой блаженный и все добрые мужи совершенные. На заутрене воздавши Богу хвалу, потом на восходе солнца и увидев солнце, надо с радостью прославить Бога и сказать: «Просвети очи мои, Христе Боже, давший мне свет твой прекрасный». И еще: «Господи, прибавь мне год к году, чтобы впредь, в остальных грехах своих покаявшись, исправил жизнь свою»; так я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани, или лечь спать: спанье в полдень назначено Богом; по этому установленью почивают ведь и зверь, и птица, и люди.

Источник: Библиотека литературы Древней Руси. М., 2004. Т. 1. С. 455–465.

Сказание об убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора

«Сказание об убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора» — одно из произведений, посвященных борьбе с монголо-татарами в XIII веке. Это рассказ о мученической смерти в ставке Батыея князя Михаила Всеволодовича и его боярина Федора 20 октября 1246 года. Князь, приехавший просить

ярлык на Черниговское княжение, признал сюзеренитет ордынского хана, но отказался выполнить языческие религиозные обряды, за что и был убит.

В год 6746 (1238), по гневу Божиему за умножение грехов наших, было нашествие поганых татар на землю христианскую. Тогда одни затворились в городах своих, другие убежали в дальние земли, а иные спрятались в пещерах и расселинах земных. Михаил же бежал в Венгрию. Те, кто затворился в городах, каялись в своих грехах и со слезами молились Богу, и были они погаными безжалостно перебиты, из тех же, кто скрывался в горах, и в пещерах, и в расселинах, и в лесах, мало кто уцелел. И этих через некоторое время татары расселили по городам, переписали их всех и начали с них дань брать.

Услышав об этом, те, кто разбежался по чужим землям, возвратились снова в земли свои, кто остался в живых, князья и иные люди. И начали татары насильно призывать их, говоря: «Не годится жить на земле хана и Батыя, не поклонившись им». И многие приезжали на поклон к хану и Батыю.

И вот какой обычай был у хана и Батыя: когда приедет кто-нибудь на поклон к ним, то не велели сразу приводить такого к себе, но приказано было волхвам, чтобы шел он сначала через огонь и поклонился кусту и идолам. А из всех даров, которые привозили с собой для царя, часть брали волхвы и бросали сначала в огонь, а уже потом к царю допускали и самих пришедших и дары. Многие же князья с боярами своими проходили через огонь и поклонялись солнцу, и кусту, и идолам ради славы мира этого, и просил каждый себе владений. И им невозбранно давались те владения, какие они хотели получить,— пусть прельстятся славой мира сего.

И вот в то время, когда блаженный князь Михаил находился в Чернигове, Бог, видя, как многие обольщаются славой мира сего, послал на него благодать и дар Святого Духа, и вложил ему в сердце мысль ехать к царю и обличить лживость его, совращающую христиан. Воспылав благодатью Божиею, блаженный князь Михаил решил ехать к Батыю. И, прибыв к отцу своему духовному, поведал он ему, так говоря: «Хочу ехать к Батыю». И отвечал ему духовный отец: «Многие поехавшие исполнили волю поганого, соблазнились славой мира сего,— прошли через огонь, и поклонились кусту и идолам, и погубили души свои. Но ты, Михаил, если хочешь ехать, не поступай так: не иди через огонь, не поклоняйся ни кусту, ни идолам

их, ни пищи, ни питья их не бери в уста свои. Твердо стой за веру христианскую, так как не подобает поклоняться христианам ничему сотворенному, а только Господу Богу Иисусу Христу». Михаил же ответил ему: «По молитве твоей, отче, как Бог соизволит, так и будет. Я бы хотел кровь свою пролить за Христа и за веру христианскую». Так же и Феодор сказал. И промолвил отец духовный: «Вы будете в нынешнем веке новосвятыми мучениками на укрепление духа иным, если поступите так».

Михаил же и Феодор пообещали ему так поступить и благословились у духовного отца своего. Тогда он дал им с собою причастие и, благословив их, отпустил, сказав: «Бог да укрепит вас и да пошлет вам свою помощь — ведь за него вы хотите пострадать». После этого Михаил отправился в дом свой и взял из имения своего все необходимое в дорогу.

Проехав многие земли, прибыл Михаил к Батыю. Поведали Батыю: «Великий князь русский Михаил приехал поклониться тебе». Царь Батый велел позвать волхвов своих. И когда волхвы пришли к нему, то сказал им царь: «Все, что нужно по вашему обычаю, сотворите и с князем Михаилом, а потом приведите его ко мне». Тогда они, придя к Михаилу, сказали ему: «Батый зовет тебя». Он же, взяв Феодора, пошел вместе с ним. И вот дошли они до того места, где были сложены горящие костры по обеим сторонам пути. И все поганые проходили через огонь и кланялись солнцу и идолам. Волхвы также хотели провести Михаила и Феодора через огонь. Михаил же и Феодор сказали им: «Не подобает христианам проходить через огонь и поклоняться ему, как вы поклоняетесь. Такова вера христианская: не велит поклоняться ничему сотворенному, а велит поклоняться только Отцу и Сыну и Святому Духу». Михаил же сказал Феодору: «Нельзя нам поклоняться тому, чему они поклоняются».

Тогда волхвы, оставив Михаила и Феодора на том месте, куда привели их, пошли и сказали царю: «Михаил повеления твоего, царь, не слушает: через огонь не идет и богам твоим не кланяется, говорит, что не подобает христианам проходить через огонь и поклоняться ничему сотворенному, солнцу и идолам, а следует поклоняться только создавшему все это — Отцу и Сыну и Святому Духу». Царь сильно разъярился, и послал одного из вельмож своих, по имени Елдега, и сказал ему: «Так передай Михаилу: “Как посмел повелением моим пренебречь — почему богам моим не поклонился? Теперь одно из двух выбирай: или богам моим поклонись и тогда останешь-

ся жив и получишь княжение, или же, если не поклонись богам моим, то злой смертью умрешь»).

Елдега, приехав к Михаилу, сказал ему: «Так говорит царь: “Как посмел повелением моим пренебречь – почему богам моим не поклонился? Теперь одно из двух выбирай: или богам моим поклонись и тогда останешься жив и получишь княжение, или же, если не поклонись богам моим, то злой смертью умрешь”». Тогда ответил Михаил: «Тебе, царь, кланяюсь, потому что Бог поручил тебе царствовать на этом свете. А тому, чему велишь поклониться,— не поклонюсь». И сказал ему Елдега: «Михаил, знай — ты мертв!» Михаил же ответил ему: «Я того и хочу, чтобы мне за Христа моего пострадать и за православную веру пролить кровь свою».

Тогда стал говорить ему, горько плача, внук его Борис, князь ростовский: «Господин и отец, поклонись!» Так же и бояре стали говорить: «Все за тебя и со всеми людьми своими примем епитимью». И ответил им Михаил: «Не хочу только по имени христианином называться, а поступать как поганый». И когда говорил с ними Михаил, то Феодор думал про себя: «Ведь может поддаться Михаил мольбам их, вспомнив любовь жены своей и ласки детей своих, и послушается их». Тогда Феодор, вспомнив о наставлении отца своего духовного, сказал: «Михайло, помнишь ли поучение духовного отца нашего, который учил нас от святого Евангелия? Сказал Господь: “Тот, кто хочет душу свою спасти, тот погубит ее, а кто погубит душу свою ради меня, тот спасет ее”. И еще сказал Господь: “Какая польза человеку, если он приобретет царство мира всего, а душу свою погубит? И какой выкуп даст человек за душу свою? Кто будет чтить меня и слова мои в роде сем и признает меня пред людьми, того признаю и я пред Отцом моим небесным. От того же, кто отречется от меня пред людьми, отрекусь и я пред Отцом моим небесным”».

И когда говорил так Феодор Михаилу, то Борис и бояре начали еще настойчивее уговаривать и просить его, чтобы послушался их. Михаил же ответил им: «Не вмешаю я вам и душу свою не погублю». После этого Михаил сорвал с себя княжеский плащ свой и швырнул его в ноги к ним, говоря: «Возьмите славу света этого, к которой вы стремитесь!» Когда услышал Елдега, что не уговорили Михаила, то поехал к царю и поведал ему речи Михаила.

На месте на том было много христиан и поганых, и все слышали, что ответил Михаил царю. После этого Михаил и Феодор стали отпевать себя и, свершив отпевание, приняли причастие, которое дал

им с собою духовный отец их. И вот говорят окружающие: «Михаил, вот уже убийцы едут от царя, чтобы убить вас, поклонитесь и живы останетесь!» Михаил же и Феодор, как одними устами, ответили: «Не поклонимся и вас, думающих только о славе света этого, не послушаем». И начали они петь: «Мученики твои, Господи, не отреклись от тебя, и тебя ради, Христос, страдают», и остальную часть псалма пропели.

И тут приехали убийцы, соскочили с коней и, схватив Михаила и растянув ему руки, начали бить его кулаками по сердцу. После этого повергли ниц на землю и стали избивать его ногами. Так продолжалось долго. И вот некто, бывший прежде христианином, а потом отвергшийся христианской веры и ставший поганым законопреступником, по имени Доман, отрезал голову святому мученику Михаилу и отшвырнул ее прочь. После этого сказали Феодору: «Если ты поклонись богам нашим, то получишь все княжество князя своего». И ответил Феодор: «Княжения не хочу и богам вашим не поклонюсь, а хочу пострадать за Христа, как и князь мой!» Тогда начали мучить Феодора, как прежде Михаила, после чего отрезали честную его голову.

И так, восхваляя Бога, пострадали и предали святые свои души в руки Божии оба новосвятых мученика. Святые же тела их повержены были псам на съедение. И много дней лежали, однако Божиею благодатью оставались невредимыми.

Человеколюбивый же Господь, милосердый Бог наш, прославляя своих святых угодников, пострадавших за него и за православную веру, явил столп огненный от земли до небес над телами их, сияющий пресветлыми лучами на утверждение христиан, и на устрашение поганых, и на обличение тех, кто оставил Бога и поклоняется сотворенному человеком. Святые же и честные тела их некими богобоязливими христианами сохранены были.

Случилось же убиение их в год 6753 (1245), месяца сентября в двадцатый день. Их же молитвами достойны все будем обрести милость и отпущение грехов от Господа Иисуса Христа в этой жизни и в будущей, прославляя вкупе Отца и Сына и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Источник: Библиотека литературы Древней Руси. М., 2004. Т. 5. С. 156–163.

Яса Чингисхана

Яса (в переводе с монг. — «закон великой власти») — название уложения Чингисхана, которое он, по преданию, издал на великом всемонгольском курултае и которое постоянно подтверждалось его преемниками.

Монгольское слово «яса» (ясак, джасак) означает «поведение» или «декрет». До недавнего времени было обычным говорить о Великой Ясе как о собрании общепринятых монгольских правовых установлений...

С моей точки зрения, Яса как целое ни в коем случае не может быть охарактеризована как обычное законодательство. Она была монгольским императорским законом, сформулированным Чингисханом; и сами монголы рассматривали ее именно в этом свете. Для них она была обобщенной мудростью основателя империи; и мы знаем, что они считали Чингисхана боговдохновенным Сыном Неба...

Содержательное деление Великой Ясы может быть предположительно реконструировано на основе имеющихся в различных редакциях фрагментов. Следующие выдержки могут дать его общую идею.

«Следует возвеличивать и уважать чистых, непорочных, справедливых, ученых и мудрых, к каким бы людям они ни принадлежали; и осуждать злых и несправедливых людей» (Аб уль Фарадж, разд. 2).

«Первым является следующее: любите друг друга; во вторых, не совершайте прелюбодеяние; не крадите; не лжесвидетельствуйте; не предавайте кого-либо. Уважайте стариков и бедных» (Григор из Алканца).

«Он (Чингисхан) запретил им (монголам) есть что либо в присутствии другого, не приглашая его разделить пищу; он запретил любому человеку есть больше, чем его товарищи» (Макризи, разд. 12).

«Поскольку Чингис не принадлежал какой либо религии и не следовал какой либо вере, он избегал фанатизма и не предпочитал одну веру другой или не превозносил одних над другими. Напротив, он поддерживал престиж любимых и уважаемых мудрецов и отшельников любого племени, рассматривая это как акт любви к богу» (Джувейни, разд. 2).

«Он (Чингисхан) приказал уважать все религии и не выказывать предпочтения какой-либо из них» (Макризи, разд. II).

Эта часть Ясы стала основанием монгольской политики религиозной терпимости...

«Бойцами рекрутируются мужчины от двадцати лет и старше. Для каждого десятка должен назначаться офицер, и для каждой сотни, и офицер для каждой тысячи, и офицер для каждых десяти тысяч... Ни один воин из тысячи, сотни или десятка, в которые он был зачислен, не должен уезжать в другое место; если он сделает это, то будет убит, и так же будет с офицером, который принял его» (Аб уль Фарадж, разд. 5 и 7).

«Он (Чингисхан) приказал воинам после возвращения из военного похода исполнять определенные повинности на службе правителя» (Макризи, разд. 20)...

Армия, в особенности в период первых завоеваний, являлась основным хребтом монгольской администрации как целого. Поэтому принцип универсальной службы, предполагавший, что каждый человек имеет свое особое место, с которым он связан и которое не может покинуть, стал основанием не только монгольской армии, но и Монгольской империи... Важным аспектом обязанности служения государству было то, что эта повинность поровну распределялась среди всех подданных хана. «Существует равенство. Каждый человек работает столько же, сколько другой; нет различия. Никакого внимания не уделяется богатству или значимости» (Джувейни, разд. 5).

Не только мужчины, но и женщины должны были служить. «Он (Чингисхан) приказал женщинам, сопровождающим войска, делать работу и выполнять обязанности мужчин, когда последние отсутствовали, сражаясь» (Макризи, разд. 19)...

Среди других статей Великой Ясы, рассматривающих административное право, можно упомянуть следующие: учреждение почтово-конных станций (Аб уль Фарадж, разд. 8; Джувейни, разд. 9; Макризи, разд. 25); сборы и налоги (Аб уль Фарадж, разд. 6; Джувейни, разд. 9); обязанность монголов представлять своих дочерей (предположительно также и пленных девушек, которыми они владели) на конкурсы красоты, где наиболее прекрасные («луноликие девушки», по характеристике Джувейни) избирались в качестве жен и любовниц хана и князей ханской крови (Джувейни, разд. 7; Макризи, разд. 21).

Монгольская армия XIII века была ужасным инструментом войны. Она являлась, вне сомнения, наилучшей военной организацией мира в этот период. В основном она состояла из кавалерии, сопро-

вождаемой инженерными войсками. Исторически монгольская армия и военное искусство следовали древним традициям военного дела степных кочевников. При Чингисхане монголы довели древние стереотипы до совершенства. Их стратегия и тактика стали кульминацией развития кавалерийских армий степных народов — лучших из всех известных. <...>

Лук и стрела были стандартным вооружением монгольской легкой кавалерии. Каждый лучник обычно имел при себе два лука и два колчана. Монгольский лук был очень широк и принадлежал к сложному типу; он требовал по крайней мере ста шестидесяти шести фунтов натяжения, что было больше, нежели у английского длинного лука; его поражающая дистанция составляла от 200 до 300 шагов.

Воины тяжелой кавалерии были вооружены саблей и копьем, а в дополнение — боевым топором или булавой и лассо. Их защитное вооружение состояло из шлема (первоначально из кожи, а позже из железа) и кожаной кирасы или кольчуги. Кони также были защищены кожаными головными пластинами и доспехами, предохранявшими верхнюю часть туловища и грудь. Седло делалось прочным и приспособленным для езды на дальнее расстояние. Крепкие стремена давали хорошую опору всаднику, державшему лук.

В зимние кампании монголы были одеты в меховые шапки и шубы, войлочные носки и тяжелые кожаные сапоги. После завоевания Китая они круглогодично носили шелковое нижнее белье. Каждый монгольский воин имел при себе запас сушеного мяса и молока, кожаный кувшин для воды или кумыса, набор для отточки стрел, шило, иголку и нитку.

До Чингисхана монголы не имели артиллерии. Они познакомились с осадными механизмами в Китае и встретили их вновь в Средней Азии. Механизмы, использовавшиеся монголами, были, в основном, передневоосточного типа и имели дистанцию поражения 400 метров. Те, что швыряли глыбы или камни при высокой траектории, работали с тяжелым противовесом (как требюше на Западе). Приспособления для метания копий (баллисты) отличались гораздо большей точностью.

<...> Легкая кавалерия монголов первой входила в битву. Она изматывала врага постоянными атаками и отступлениями, а ее лучники поражали ряды противника с расстояния. Движения кавалерии во всех этих маневрах направлялись ее командирами с помощью вымпелов, а ночью использовались различного цвета фонари. Когда

враг был в достаточной степени ослаблен и деморализован, в бой против центра или фланга бросалась тяжелая кавалерия. Шок от ее атаки обычно ломал сопротивление. Но монголы не считали свою задачу выполненной, даже выиграв решающее сражение. Одним из принципов стратегии Чингисхана было преследование остатков армии врага до ее окончательного уничтожения. <...>

Великий хан был абсолютным монархом, и его власть, по крайней мере теоретически, была неограниченной. Как говорит Иоанн де Плано Карпини, «он обладает удивительной властью над всеми своими подданными». Согласно заявлению монаха Бенедикта из Польши в изложении Симона из св. Квентина, когда трон был предложен Гуюку на выборном курултае, последний сказал знати: «Если вы хотите, чтобы я правил над вами, то готов ли каждый из вас делать, что я прикажу, прийти, когда бы я ни призвал, отправиться, куда бы я вас ни послал, убить любого, кого я прикажу?» Они ответили утвердительно. По словам Рашида ад Дина, «Чингис был Богом Созвездия Планет, монархом Земли и Времени и все монгольские роды и племена стали его рабами и слугами».

Другая интересная формула, описывающая власть великого хана, обнаружена в поздней монгольской летописи «Алтай Тобчи» («Золотой итог»). Согласно ей, Чингисхан был Богом Пяти Цветов. Для того чтобы понять полное значение этой фразы, мы должны вспомнить, что с древних времен китайцы обозначили стороны света цветами. Черный был цветом севера, красный — юга, синий — востока, белый — запада. Центральная территория была представлена желтым. Все вместе пять цветов символизировали весь мир. <...>

Все подданные великого хана — монголы или вновь завоеванные народы — должны были служить государству и подчиняться воле хана. <...> Монголы были правящей нацией, и подданные великого хана также были избранным народом, сюзереном которого он являлся. Их родовые вожди избрали Чингисхана на трон. Им принадлежали плоды завоевания и из них избирались армейские командиры и чиновники администрации. Клянясь в неизменном повиновении вновь избранному хану Гуюку, монгольская знать ожидала от него «щедрых даров, наслаждения справедливостью и почета для каждого князя и вождя сообразно с его рангом». Тюрки Центральной Азии и Южной Руси, равно как и аланы, принимались в братство наций степей под монгольским покровительством. Оседлое население, завоеванное монголами, находилось внизу политической иерархии.

Высшее положение в этой иерархии занимал сам род Чингисхана, и в особенности его потомки — Золотая родня. Будущие императоры и ханы избирались исключительно из мужчин рода. Первоначально выбирать императора среди них могла через родовых вождей вся монгольская нация, в более поздний период это стало прерогативой курултая, состоящего лишь из родственников правящей династии. <...>

Основанием богатства и власти главных родичей были наделы, полученные ими от их предка Чингисхана. <...> Многим князьям выделялось определенное количество юрт; эти семьи обеспечивали содержание господина, который, как мы знаем, мог также собирать войско, выбранное из этих людей. Все сыновья Чингисхана получили подобные наделы. В дополнение каждый сын имел определенное количество сотен или тысяч регулярной армии. Это означает, что он был не только феодальным властителем, но и наместником хана в своем улусе; его должность была должностью заместителя императора, которому вменялось в обязанность управление частью империи. Таким путем появились региональные ханства, подобные иль ханству Персии и Золотой Орде в Южной Руси. <...>

Монгольская империя была создана в процессе военного завоевания. Поэтому вполне естественно, что армия стала хребтом администрации, по крайней мере, в ранний период развития империи. Через армейских офицеров — от темника до десятника — народ узнавал приказы великого хана. Офицеры должны были находиться в постоянном личном контакте с императором. <...>

Менее заметной, но не менее важной была роль немногочисленных высококвалифицированных и опытных гражданских советников великого хана, каждый из которых занимал место, сравнимое с постом государственного секретаря или министра. Первоначально почти все они были немонголами. Как мы видели, высшими вельможами при Чингисхане и Угэдэе были выходец из Китая, уроженец Уйгурии и мусульманин из Центральной Азии. Лишь главный судья был монголом. <...>

Лагерь каждого из армейских командиров становился центром местной администрации. Следует помнить, что, в отличие от императорской гвардии, армия не находилась на постоянной службе; предполагалось, однако, что возможно проведение мгновенной мобилизации. Для достижения этой цели вся страна была поделена на множество военных округов, соответствующих размеру

и численности армейских соединений и названных на основании их распределения. Так, наиболее крупные районы были известны как тумены; и каждый тумен подразделялся на тысячи, сотни и десятки. В каждом таком районе, вплоть до сотни, находился руководящий штаб соответствующего армейского соединения, который в случае необходимости служил центром мобилизации. <...>

Через них были организованы и поддерживались системы почтово-конной (ям) и курьерской служб, а также сбора налогов. Таким образом, каждый командир более крупного армейского соединения становился одновременно гражданским наместником района. <...>

Был создан Ямской департамент для наблюдения за почтово-конной службой. Почтовые дороги были разделены с целью лучшей организации управления на множество районов. Лежащие рядом тумены должны были поставлять все необходимое для поддержания службы каждого ямского района. Монгольская почтово-конная служба была описана и высоко оценена Иоанном де Плано Карпини, Марко Поло и другими путешественниками. Это был, конечно же, весьма полезный и хорошо управляемый институт.

Достойной внимания чертой монгольской администрации являлась ее программа поддержки нуждающихся. Среди обязанностей императора была помощь бедным. Собрание высших чиновников и военных вождей при Угэдэе рекомендовало ввести специальный налог для создания благотворительного фонда. Отдельным декретом Угэдэй приказал вырыть колодцы в районах засухи, чтобы сделать их пригодными для жизни. В более поздний период, согласно имеющимся источникам, существовали зернохранилища и склады, устроенные правительством для помощи нуждающимся во времена голода. <...>

Что же касается государственного дохода, то основная тяжесть налогов лежала на населении покоренных стран. При Чингисхане монголы не должны были платить каких-либо налогов. При Угэдэе был введен натуральный налог. Из каждого стада овец один годовалый баран должен был поставляться ежегодно к ханскому столу и одна годовалая овца из сотни овец в фонд поддержки нуждающихся. <...> Однако не государственные налоги, а сборы и службы различного рода, возложенные на население владений князей, являлись тяжелой ношей для монголов в XIV и XV веках. <...>

Взятая как единое целое, монгольская администрация покоренных стран являлась инструментом подавления и служила мрачной

цели обеспечения и поддержания ханского контроля над местными жителями. Только когда ханская администрация была ослаблена на высшем уровне династическими и иными бедами, местное население увидело возможность освобождения от монгольского владычества.

Источник: Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М. ; Тверь : Леан ; Аграф, 1997. С. 68–89.

Монголы и Русь

Георгий Владимирович Вернадский (1888–1973) — выдающийся русский и американский историк, один из основателей евразийского («евразийство») общественного и политико-научного течения в русской эмиграции. Сын русского ученого и мыслителя, автора учения о ноосфере («сфере разума») Владимира Ивановича Вернадского.

Для того чтобы лучше понять мотивы поведения Александра Невского, следует сравнить их с мотивами Даниила Галицкого. В первую очередь, важна географическая разница между двумя русскими государствами. Галич находился от Сарая значительно дальше, чем Владимир. Поэтому Александр Невский, в отличие от галицкого князя, не мог питать надежд на отстаивание своей независимости от хана. Даниил Романович, как мы знаем, рассчитывал на поддержку с Запада. Александр не доверял Западу. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что существовала отчетливая разница в характере западных государств, с которыми князьям приходилось иметь дело. Несмотря на конфликты князя Даниила с Польшей и Венгрией, правители обеих этих стран были не более чем его соперниками (а иногда и друзьями). С точек зрения социальной и психологической, славянская Польша и полуславянская Венгрия относились к той же центрально-европейской среде, что Галич и Волынь. И наоборот, тевтонские рыцари и шведы, с которыми в юности Александр Невский встретился лицом к лицу, были в то время непримиримыми врагами Руси, пронизанными духом завоевания и интересами колониальной экспансии со всеми вытекающими последствиями.

В то время как Даниил Галицкий мог надеяться сделать Галич партнером в федерации дружественных государств, Александр знал, что если он когда-либо получит помощь с Запада, то эта помощь будет оказана только на продиктованных Западом условиях. Получение защиты со стороны тевтонских рыцарей повлекло бы за собой признание их сюзеренитета. Более того, даже с их помощью Александр не мог надеяться на то, чтобы защитить Владимир от монгольских войск. Северная Русь была бы разделена между тевтонскими рыцарями и монголами, Новгород отошел бы к первым, а Владимир — ко вторым. Александр предпочел остаться лояльным по отношению к монголам, нежели делить страну.

Существенной была также разница в отношении Александра и Даниила к связям с церковью. Что касается Даниила, в центрально-европейском культурном окружении римско-католическая церковь являлась церковью тех соседних стран, с которыми он находился в равном социальном и политическом положении. Частыми были браки между домами западнорусских князей и ближайшими центрально-европейскими народами. Для Александра же, с другой стороны, римско-католическую церковь представляли рыцари крестоносцы. К этому следует еще добавить и различие между двумя князьями в духовном отношении. Александр представляется значительно более горячим поборником греко-православной церкви, нежели Даниил, и для него эта церковь символизировала Вселенскую истину. По складу своего характера Даниил был беззаботен и увлекался обычаями и взглядами западного рыцарства, в то время как Александр имел более серьезные цели и глубокое чувство ответственности по отношению к своей стране и народу. Выдающийся военачальник, Александр Невский был также здравомыслящим государственным деятелем, достаточно реалистически мыслящим, чтобы принять как неизбежное курс на сдержанность, как бы это ни было трудно. И, взяв этот курс, он не собирался отклоняться от него, что позволяло ему добиваться своих целей, даже когда это касалось мятежных новгородцев. <...>

Нуждаясь в большом количестве войск для китайской кампании и для предполагаемого завоевания Ближнего Востока, Мункэ приказал провести новую перепись населения во всей империи, для того чтобы рекрутировать воинов и собрать налоги. Сартак умер около 1256 г. Новый хан, Улагчи, созвал всех русских князей в Сарай, чтобы возобновить их ярлыки. Наряду с другими при дворе Улаг-

чи появился и прежде непокорный великий князь владимирский Андрей «со многими дарами». По всей видимости, именно Александр Невский принял меры к возвращению своего беглого брата из Швеции. Андрей был прощен и получил ярлык на суздальское княжение. Хотя Улагчи и принял милостиво своих русских вассалов, он не отказался от поддержки императорского приказа о переписи и рекрутировании.

Монгольские чиновники, уполномоченные выполнять эти обязанности, появились в Восточной Руси — в Рязанском и Муромском княжествах и в Великом княжестве Владимирском — в 1257 г. Хорошо помня ужасы карательной экспедиции 1252 г., народ Великого княжества Владимирского не делал попыток к сопротивлению. Постоянный механизм действия монгольской администрации теперь был установлен в Восточной Руси, и страна разделилась на военные районы (мирады, тысячи, сотни и десятки), что должно было упростить как рекрутирование, так и сборы налогов. Таким образом, завершив реорганизацию управления в Восточной Руси, монголы направили свое внимание на Новгород.

Сначала новгородцы отказались впустить монгольских чиновников в свой город. Прекрасно зная, какие несчастья может им принести военное сопротивление, Александр Невский сам взялся убедить их согласиться на проведение переписи. Когда новгородцы отвергли его посредничество, он прибег к мерам принуждения. На этот раз против него восстал даже его сын Василий, его наместник в Новгороде; Александр захватил его, сурово наказал нескольких его сподвижников, и отправил сына во Владимир. Предупрежденные, что монгольские экспедиционные войска готовы выступить на Новгород, жители в конце концов согласились на проведение переписи на условиях, о которых вскоре будет сказано.

В 1258 г. монгольские чиновники явились в северную метрополию вместе с великим князем Александром Невским, его братом князем Андреем Суздальским и князем Борисом Ростовским. С помощью такой впечатляющей свиты из ведущих восточно-русских князей монголы, видимо, предполагали предупредить новгородцев, чтобы те не ожидали поддержки от русских владык, если они возобновят сопротивление. Несмотря на подобное дипломатическое давление, когда чиновники начали «подсчет» жителей, в городе разразился мятеж. Монголы попросили у Александра Невского защиты, и он приказал своим войскам подавить бунтовщиков. Его твердая позиция

произвела должное впечатление на новгородцев, и они в конце концов согласились позволить монголам продолжать перепись. Сжатый отчет об этих событиях в Первой Новгородской летописи отражает диапазон противоборствующих чувств различных групп населения и их подавленное негодование по поводу «умиротворяющей» политики Александра. Гордый город вынужден был покориться завоевателям, и требуемую часть воинов удалось набербовать. Хотя перепись легла в основу подсчета обязательств со стороны новгородцев, на этой территории так и не были организованы постоянные монгольские военные округа. По всей вероятности, новгородские власти сами взяли на себя обязательство вербовать воинов и собирать налоги в будущем. Нечто вроде подобного соглашения, видимо, оговаривалось в предварительных переговорах. Это было очень важной уступкой со стороны монголов — ценой, которую они заплатили Александру Невскому за сотрудничество. Между прочим, купцы из Золотой Орды получали постоянные доходы от новгородской балтийской торговли и намеревались увеличить их в будущем. <...>

Сбор налогов мусульманскими купцами прекратился, и вместо этого были назначены постоянные сборщики налогов. Еще одним актом, имевшим большое значение, стал выпуск хартии неприкосновенности, или ярлыка, для русской церкви. Следуя заповедям Ясы Чингисхана, предшественники Менгу Тимура не включали русских настоятелей, монахов, священников и пономарей в число «сосчитанных» во время переписи. Теперь же были утверждены привилегии духовенства как социальной группы, включая и членов семей; церковные и монастырские земельные угодья со всеми работающими там людьми не платили налога; и все «церковные люди» были освобождены от военной службы.

Монгольским чиновникам запрещалось под страхом смерти отбирать церковные земли или требовать выполнения какой-либо службы от церковных людей. К смерти приговаривался также любой, виновный в клевете и поношении греко-православной веры. Чтобы усилить воздействие хартии, в ее начале было помещено имя Чингисхана. В качестве благодарности за дарованные привилегии от русских священников и монахов ожидали, что они будут молить Бога за Менгу Тимура, его семью и наследников. Особо подчеркивалось, что их молитвы и благословения должны быть ревностными и искренними. «А если кто-то из священнослужителей будет молиться с затаенной мыслью, то он совершит грех».

По всей видимости, первоначально ярлык был написан по-монгольски и сразу же переведен на русский язык. Следует вспомнить, что, согласно Плано Карпини, в канцелярии Бату были русские переводчики и писцы; и наследники Бату, должно быть, нанимали определенное количество русских секретарей. Можно также предположить, что текст ярлыка был составлен совместно Менгу Тимуром (или его главным монгольским секретарем) и епископом Сарая Митрофаном, представлявшим русское духовенство. А если так, то моральная санкция против неискренней молитвы, должно быть, была сформулирована этим епископом.

Благодаря этому ярлыку, а также ряду подобных ему, выпущенных наследниками Менгу Тимура, русское духовенство и люди, находившиеся под его юрисдикцией, составляли привилегированную группу, и таким образом была заложена основа церковного богатства. Выпустив этот ярлык, Менгу Тимур следовал традициям Чингисхана и практике наследников Чингиса в Китае, так же, как и другие местные монгольские ханы. С этой точки зрения его ярлык соответствовал основным идеям монгольского правления и был, в принципе, закономерным. В то же время, он явился удачным внешнеполитическим шагом, поскольку обеспечивал, по крайней мере, до определенной степени, лояльность по отношению к хану наиболее образованной социальной группы на Руси, которая пользовалась большим авторитетом среди народа. Благодаря ярлыку можно было ожидать, что русский дух сопротивления хану будет существенно ослаблен. <...>

На протяжении первого столетия своего существования Золотая Орда была одним из улусов Великой Монгольской империи. Потомки Чингисхана правили Золотой Ордой даже после падения империи, а когда Орда распалась, они владели государствами, пришедшими ей на смену. Монгольская аристократия являлась высшим слоем общества в Золотой Орде. Поэтому правление в Золотой Орде основывалось, главным образом, на принципах, которыми руководствовалось правительство империи в целом. «Великая Яса» Чингисхана составляла его правовую основу. В то же время, однако, как и в других частях империи, применение основных принципов монгольского правления в Золотой Орде обуславливалось географическим положением, этническим составом населения и духовной атмосферой на той или иной территории.

Монголы составляли национальное меньшинство в золотоордынском обществе. Большой частью населения в Орде были турки.

С религиозной точки зрения, распространение ислама как среди монголов, так и среди тюрков в Орде стало фактором огромной важности. Постепенно мусульманские институты утвердились наряду с монгольскими.

С экономической точки зрения Золотая Орда представляла собой симбиоз кочевого и оседлого населения. Южнорусские и северокавказские степи предоставляли монголам и тюркам обширные пастбища для табунов и скота. С другой стороны, некоторые части этой территории на периферии степей использовались также для выращивания зерновых. Страна болгар в районе средней Волги и Камы была также сельскохозяйственной с высоко развитым земледелием; и, конечно, Западная Русь (Украина) и южные княжества Центральной и Восточной Руси, особенно Рязань, производили зерно в изобилии. Сарай и другие большие города Золотой Орды с их высоко развитыми ремеслами служили пунктами пересечения кочевничества и оседлой цивилизации. Как хан, так и князья часть года жили в городах, а на протяжении другой части года следовали за своими табунами. Большинство из них владело также земельными угодьями. Значительная часть городского населения проживала там постоянно, так что был создан городской класс, состоявший из разнообразных этнических, социальных и религиозных элементов. Как у мусульман, так и у христиан были свои храмы в каждом крупном городе. Города играли роль первостепенной важности в развитии золотоордынской торговли. Сложный экономический организм Орды был сориентирован на международную торговлю, и как раз от нее ханы и вельможи получали большую долю своего дохода.

Источник: Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М. ; Тверь : Леан ; Аграф, 1997. С. 102–104, 114, 143–144.

Георгий Вернадский о Московском, Литовско-Русском и Новгородском государствах

Великое княжество Московское было всего лишь одним из многих русских государств и земель. Рядом с ним существовали два других восточно-русских великих княжества — Тверь и Рязань. На северо-западе (от Москвы) существовали два процветающих города-го-

сударства — Новгород и Псков. Новгородские владения занимали целиком северную часть России, простираясь до берегов Северного Ледовитого океана и приполярной части Уральских гор на севере, и далее от них — к Нижней Оби на востоке.

К западу от Московии земля Смоленская, современная Белоруссия, и большая часть современной Украины были под властью великих князей Литвы. Восточная Галиция была частью Польши (присоединена к ней в 1349 г.). Карпатская Русь принадлежала Венгрии.

С лингвистической точки зрения к середине XV века определенный вид приобрела дифференциация трех современных восточнославянских языков — русского (великорусского), украинского (малорусского) и белорусского. Однако церковнославянский язык оставался языком церкви как в восточной, так и в западной части России. Он также составил основание литературного языка каждой из трех групп. Характерным для людей и восточной и западной России было то, что они продолжали называть себя русскими, а свою землю Россией (Русью). Эта практика отражалась в титулах правителей двух основных государств, которые появились на древнерусской территории, — Московии и Литвы. Начиная с Ивана I (1328–1341 гг.) правители Московии называли себя «Великими князьями Московскими и Всея Руси», в то время как литовские были известны как «Великие князья Литовские и Русские». <...>

В это время развились три отличных друг от друга типа правительства и администрации. Московская тенденция заключалась в усилении власти великого князя. Это затронуло прежде всего сам московский княжеский род. Большинство владений менее значимых князей было конфисковано Василием II, и эти князья признали великого князя как своего сюзерена. Некоторые из князей иных ветвей дома Рюрика, равно как и многие литовско-русские князья дома Гедимина, стали служить великому князю московскому и в конце концов смешались с московскими боярами. Великому князю помогала как в законотворчестве, так и в администрации боярская дума (государственный совет), но дума не имела сама четко определенных властных полномочий. Во многих случаях великий князь использовал дьяков (государственных секретарей) как своих людей вместо бояр. Они назначались великим князем из числа простолюдинов и были полностью зависимы от него.

В качестве бывшего вассала монгольского хана и его фактического наследника в высшей власти над Москвой великие князья приняли на себя функции ханской власти в сфере налогообложения и военной

администрации. Как Дмитрий Донской, так и его сын Василий I использовали систему воинской повинности соответственно в 1380 и 1396 гг. При Василии II не было какой-либо всеобщей воинской повинности; он зависел от малого, но хорошо обученного количества стражников — двора, сравнимого с монгольской «ордой». Однако великий князь московский никогда не оставлял своего права всеобщего набора войска, и эта система была возрождена при наследниках Василия II, в особенности при его правнуке Иване IV.

Для администрирования и осуществления судебной власти на местах великий князь полагался на своих наместников и волостелей. Они не получали жалования из казны великого князя, а должны были «кормить себя» на данной территории (система кормления) — т. е. они получали содержание от местного населения и оставляли себе долю гонораров от судопроизводства и часть налогов, полученных с данного района.

Старорусский институт вече (городское собрание) был расшатан монгольскими ханами с помощью русских князей и прекратил существование за исключением случаев нападения врагов или иных экстремальных ситуаций.

В отличие от роста авторитарного и централизованного режима в Московии, правительство Великого княжества Литовского опиралось на принципы федерации и конституционных прав. После первого договора об объединении между Польшей и Литвой (1385 г.) конституция Литвы была пересмотрена сообразно с польским образцом. Великий князь назначался советом знати, известным как панская рада, соответствовавшим боярской думе Московии, но обладавшим большей властью. В Польше параллельно с этим аристократическим органом возникла ассамблея представителей провинциального мелкопоместного дворянства, посольская изба (палата представителей). Вместе оба органа составили сейм (парламент). Парламент контролировал польский бюджет, включая расходы на армию. Без санкции парламента король не мог принимать важные решения в сфере государственных дел. Схожие институты постепенно возникли также в Великом княжестве Литовском.

Великое княжество было не централизованным государством, а свободной федерацией «земель» и княжеств. Каждая земля обладала значительной автономией, гарантированной привилегиями (специальной хартией). В местных, равно как и в федеральных делах, аристократии принадлежала ведущая роль.

Вече претерпевало постепенные ограничения полномочий в Западной Руси, а затем и вовсе прекратило действовать. Вместо этого основные города получили корпоративное муниципальное правление немецкого типа на основе так называемого Магдебургского законодательства.

Третьим типом правления в России в XV веке — типом, который с определенными оговорками мы можем назвать «демократическим», — был город-государство, сравнимый во многих отношениях с древнегреческим полисом. Русский город-государство, опиравшийся на власть веча, преобладал в Северной Руси: в Новгороде, Пскове и Вятке. Вятка была республикой; Новгород и Псков имели князей, но их власть была ограниченной, а высшая власть принадлежала народу, а не князю. Символически Псковское государство именовалось «Господин Псков», а Новгород — «Господин Великий Новгород» или «Государь Великий Новгород». Вече было главным источником власти как в Новгороде, так и в Пскове; все государственные служащие избирались вечем, а не назначались князем.

Одновременно с вечем как в Новгороде, так и в Пскове существовали советы знати — «Господа». Сообразно с законом, это была не верхняя палата, а комитет веча. Фактически, однако, в особенности в Новгороде, она успешно оказывала значительное влияние на решения веча и таким образом многое делала для последовательности новгородской политики.

Следует отметить, что Псков был первоначально пригородом Новгорода, т. е. находился под властью Новгорода. В 1347 г. новгородцы даровали независимость Пскову и после этого его иногда называли «младшим братом Новгорода». Псковская церковь, однако, оставалась подчиненной архиепископу Новгорода.

Город Новгород представлял собою объединение, состоящее из пяти коммун или городских районов (концов). Соответственно основная территория Новгорода делилась на пять частей, известных как пятины. Внешние провинции назывались волостями. Из них на район Торжка попеременно предъявляли свои притязания то Тверь, то Москва, но новгородцам удавалось сохранять над ними контроль до утраты новгородской независимости. Далее на восток была земля Двины и иные территории, протянувшиеся до Уральских гор. Новгород, таким образом, был не просто городом-государством, а огромной империей, над которой властвовал город.

Источник: Вернадский Г. В. Россия в средние века. М. ; Тверь : Леан ; Аграф, 1997. С. 2–5.

Общество средневековой России

Как в Восточной, так и в Западной Руси владельцы больших земельных поместий составляли высший слой русского общества. Эта элитная группа была известна в киевский период как бояре, и этот термин продолжал использоваться в Восточной России в течение московского периода. В Западной Руси при постепенном изменении его смыслового наполнения он применялся только к определенной группе меньших по значимости собственников, и «боярин» в старом смысле стал паном (господином). Мелкопоместное дворянство находилось в процессе формирования и в Восточной, и в Западной Руси из различных групп мелких землевладельцев и служилого люда князей, которые в Западной Руси стали известны под польским именем «шляхта». В Восточной Руси некоторые из них именовались «дети боярские»; другие же — дворянами (т. е. принадлежавшими ко двору князя в военном звучании этого слова).

Городские люди состояли из двух основных групп — купцов и ремесленников. В Польше и Литве (и в некоторых частях Западной Руси) среди городского населения было много немцев и евреев. Большинство купцов и ремесленников в Восточной Руси были урожденными русскими. В Новгороде и Пскове класс купечества обладал значительным престижем и был влиятелен в формировании правительственной политики. Этот верхний слой имел тенденцию смешиваться с боярами. В Москве, напротив, лишь некоторые из наиболее богатых купцов, занимавшихся внешней торговлей (известных как гости), имели подобное положение.

Следует отметить, что в результате монгольского нашествия развитие русских городов в целом приостановилось. Многие крупные города, подобные Киеву и Владимиру-на-Клязьме, были совершенно уничтожены монголами, и после падения Киев оставался длительное время мелким городом. Новгород был единственным крупным городом, который не только избежал разрушения, но даже в определенном отношении воспользовался монгольским владычеством.

В целом отношение городского населения к общему населению Руси значительно уменьшилось. Даже до монгольского вторжения около 85 % народа жило в сельских районах. После вторжения сельское население стало даже более значительным (возможно, более 95 %), за исключением новгородцев.

Большинство населения XV столетия может быть названо крестьянским, хотя и не все обрабатывали землю. Поскольку степи Южной Руси контролировались татарами, основная часть русских жила в лесной зоне, местами расчищенной и подходящей для пашни. Крестьяне занимались не только сельским хозяйством, их благосостояние зависело от рыбной ловли, охоты, пасечного хозяйства и разнообразных лесообрабатывающих производств, таких, как изготовление различной утвари, телег и лодок, равно как и дегтя и поташа.

Согласно русским понятиям, обрабатывающий землю имел права на возделываемый им участок земли (так называемое трудовое право), вне зависимости от того, кому законно принадлежала земля. Но поскольку значительная часть земли принадлежала государству, и князья и бояре, равно как и монастыри, обладали земельными угодьями, существовало множество прав. Крестьянин, живший в таком владении, мог сохранять право на свой участок до той поры, пока его обрабатывал, и мог быть изгнан лишь решением суда. С другой стороны, он был волен оставить свой надел (теряя таким образом на него права) и двинуться, куда ему заблагорассудится.

В середине XV века в Восточной Руси крестьяне были свободными. Они тем не менее должны были платить налоги государству и исполнять определенные повинности, а те, кто жили в частных или церковных владениях, должны были выполнять определенную работу вместо выплаты ренты. В течение киевского периода группа крестьян — смердов, живших на государственных землях, — находилась под специальной юрисдикцией князей. Эта группа выжила в новгородских владениях (равно как и в Пскове) под тем же именем; она была под юрисдикцией государства (а не князя) Новгорода и Пскова.

В течение киевского периода не существовало различия по социальному статусу и положению крестьян восточных и западных русских земель, но в XV столетии правительство Великого княжества Литовского начало ограничивать свободу их передвижения, и «Привилей» («Хартия») 1447 г. запретил крестьянам перемещаться с частных земель на государственные. Этот указ предвещал закрепощение крестьян.

Источник: Вернадский Г. В. Россия в средние века. М. ; Тверь : Леан ; Аграф, 1997. С. 6.

Ислам и арабская цивилизация

Письменность у арабов возникла в Южной Аравии примерно за тысячу лет до новой эры. Самые древние надписи были сделаны на диалектах южно-арабских племен, однако в основу общепарабского литературного языка легли диалекты северных племен, письменность которых сложилась на основе арамейского алфавита, литература существовала, по-видимому, исключительно в виде поэзии, причем уже в первые века нашей эры поэзии чрезвычайно высоко развитой, с богатым языком и разнообразными метрами. Стихи и поэмы выдающихся поэтов были распространены по всему полуострову, их заучивали наизусть, меткие цитаты использовали в разговорной речи, они становились пословицами.

Культура слова, несомненно, свидетельствует, что арабы уже в первых веках нашей эры были, если так можно выразиться, потенциальными носителями высокой цивилизации — цивилизации, которой лишь бесплодность степей и пустынь до поры до времени мешала реализоваться в социальных, материальных и духовных областях.

Как создавалась эта цивилизация — можно лишь гадать. Вероятно, тысячелетние контакты едва ли не со всеми культурами и религиями Евразии не прошли для арабов бесследно, хотя и не изменили внешних форм тех сторон их жизни, которые были продиктованы суровыми условиями степей и пустынь. Эти условия держали арабов-кочевников на грани нищеты и голода, но они же не позволяли могущественным соседям завоевать Аравию, не давали возникнуть на ее территории сильному государству, которое на костях миллионов рабов и подневольных создало бы шедевры высокой культуры для немногих.

Но кочевое хозяйство, не создававшее материальных излишков, которые можно было или стоило отнять, на протяжении многих веков защищало арабов от социального порабощения, и так как это было хозяйство с очень высокой производительностью труда, они пользовались не только личной свободой, но и обильным досугом, необходимым для умственной и духовной жизни. Да и сам труд араба-кочевника, впрочем как и араба-купца, не был монотонно-однообразным и скорее требовал от него искусства и сообразительности, чем физического напряжения. Возможно, поэтому уже в первые века новой эры араб, нищий и неграмотный, интеллектуально превосхо-

дил среднего подданного соседних могучих империй, не говоря уже о его безусловном превосходстве в военном искусстве...

<...> У Мухаммеда было четкое понятие единого Бога, Аллаха. <...> Из этого представления о едином Боге Мухаммед последовательно изгонял любые черты какого-либо сходства с человеком и тем самым полностью очищал идею о едином Боге от всех и всяческих следов идолопоклонства. Мысль, что Бог сотворил человека по образу своему и подобию, была решительно отвергнута Мухаммедом, как несовместимая с истинной природой Бога и унижительная для божественного достоинства. На самом деле, по убеждению Мухаммеда, Бог не имеет ничего общего с человеком; Бог, безграничный в пространстве и времени, также безграничен в своих творческих актах; он создал и бесчисленное множество миров, и бесчисленное множество наделенных разумом существ, одним и лишь одним из которых является человек. Отсюда всякие претензии человека на исключительное место в мироздании и на исключительное внимание со стороны Бога должны быть отклонены, как смехотворные. <...>

Оставались лишь доброта, милосердие и справедливость Бога, как качества, изначально присущие божественной природе, что и позволяет человеку, следующему божественным предписаниям, заслужить сносную жизнь на земле и счастливое бессмертие на небесах. Представление о бессмертии на небесах, загробной жизни логически вытекало, между прочим, и из идеи божественного всемогущества, неуничтожимости того, что создал Бог. <...>

Всякая развитая религия представляет собой сложную систему взаимосвязанных идей и понятий, не говоря уже о такой ее важной стороне, как обрядность. В основе этой системы лежит понятие о Боге, и от того или иного понимания Бога зависят все остальные существенные стороны религии. Мухаммед подверг дальнейшей разработке идею единого Бога. Если христианство полностью порвало с представлением о племенной или национальной ограниченности Бога, сделало Бога всечеловеческим <...>, то Мухаммед развил идею единого Бога до ее теоретического предела <...> никому после Мухаммеда не удалось разработать религиозную систему на основе еще более «высокого» представления о Боге, и можно думать, что подобная задача едва ли разрешима. <...>

Мухаммед намеревался осуществить новый строй жизни, основанный на братской любви и справедливости, не разрывая естественных отношений между людьми, а сохраняя и семью, и собственность,

и привычный род занятий. Он считал, что вера ниспослана в первую очередь для построения справедливой, а потому максимально счастливой жизни именно здесь, на земле.

Провозгласив символ новой веры: «Свидетельствую, что нет никакого божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммед — посланник Аллаха!» — каждый новообращенный тем самым клятвенно обещал изменить свою эгоистическую природу и строить отношения с другими верующими на основах братской любви, ибо, как настаивал Мухаммед, «после поклонения Богу самое лучшее дело — любить друг друга».

«Вы не войдете в царство Божье,— говорил Мухаммед последователям,— пока вы не будете иметь веры; и вы не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга».

Справедливость и любовь прежде всего должны торжествовать в семье, причем семья, в соответствии со сложившимися у арабов идеалами, должна быть строго патриархальной. Глава семьи, муж, обязан любить жену (или жен) и заботиться о ее материальном и духовном благополучии; жена должна быть благочестивой и преданной своему мужу. Так же надлежит относиться и родителям ко всем своим детям — убийство новорожденных девочек Мухаммед осудил как страшный и непростительный грех; отметим, что его осуждение оказалось исключительно действенным, и этот ужасный обычай через несколько десятилетий был совершенно забыт всеми арабскими племенами. <...>

Дети, в том числе и взрослые, заботятся, почитают и подчиняются своим родителям; благочестивый сын даже мысленно не должен попрекнуть чем-нибудь своего отца или мать.

— К родителям — благодеяние,— повелевал Бог устами Мухаммеда.— Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им — тыфу! и не кричи на них, а говори им слово благодарное.

Рабство не отменялось, но Мухаммед провозгласил, что мусульманин не может быть рабом мусульманина. Если ты верующий и твой раб принял ислам, то ты должен немедленно и без всякого выкупа освободить своего брата. Но даже если раб не мусульманин, то и тогда отпустить его на волю — дело богоугодное и похвальное, потому что как-никак все люди — братья, в том числе и те из них, до которых пока, по их душевной слепоте и в соответствии с промыслом Бога, голос истинной веры еще не дошел. Сам Мухаммед первый подавал этому пример — он освободил не только Зайда, которого вслед

за тем усыновил по всем правилам, но и еще нескольких рабов — все они стали впоследствии верными мусульманами и преданными его соратниками. <...>

Отношения братской любви и справедливости должны были воцариться и между господами и их слугами.

— Ваши слуги — это ваши братья, которых Бог поставил под вашу власть, учил Мухаммед.— Всякий, кто является господином своего брата, должен давать ему есть то, что он ест сам, и одевать его так же, как он одевается сам. Не заставляйте ваших слуг делать непосильную работу, а если это случится, помогите им. Отдавайте работнику плату его прежде, чем высохнет его пот.

Обычай кровной мести отменялся, и запрещалось убивать «всякую живую душу, которую Бог запретил убивать, если только не по праву». За убийство верующего — вечные мучения в аду, если только убийство не произошло случайно; тогда с убийцы следует взыскать цену крови. Самое же лучшее, учил Мухаммед, если вы простите убийцу, но и в справедливом отмщении нет греха, просто в глазах Бога взыскивающий свое по праву ниже того, кто нашел в себе силы чистосердечно простить обидчику и оскорбителю.

Сгладить вопиющие различия между богатством и бедностью, трудно совместимые с братской любовью, призван был выдвинутый Мухаммедом принцип милостыни — тот не «очищает» себя, кто не проникнут постоянным стремлением помочь ближнему, сделать ему добро, и в первую очередь прийти к нему на помощь, если он беден. Поэтому каждый верующий должен постоянно творить милостыню, что для зажиточных означало в том числе отдавать часть своего имущества в пользу бедняков и неимущих, накормить голодного, напоить жаждущего. <...>

Община, во главе которой стоял Мухаммед, была невелика, и очень богатые люди в нее не вошли. В ней с самого начала не было ни кричащей роскоши, ни крайней нищеты. В такой небольшой общине обязательная милостыня оказалась действенным средством временного сглаживания имущественных различий, угрожающих сплоченности и солидарности верующих. Мухаммед осудил всякую роскошь — в одежде, в еде и питье, верующие должны были избегать дорогих украшений, не пользоваться шелковыми материями, не заводить слишком много одежды, дорогой утвари. В общине господствовал дух умеренности, который Мухаммед поддерживал сознательно и настойчиво.

В Мекке, как и повсеместно, гордость богатством оборачивалась презрением не только к бедности, презрение переносилось и на личность бедняка. Неимущего презирали, к нему относились с полным пренебрежением, его мнение никого не интересовало, он был ничтожеством, пария в обществе. Против такого проявления имущественного неравенства Мухаммед выступил наиболее решительно. Бедняк, лишенный греха гордыни и оберегаемый бедностью от греховных соблазнов мира, имеет больше шансов заслужить блаженство в будущей бессмертной жизни на небесах, в то время как большинство богачей будет неизбежно мучиться в аду — вот когда они позавидуют беднякам, вот когда поймут, что ниспосланное им в земной жизни богатство было лишь ловушкой, западней, поставленной Богом, испытанием, которого они не выдержали, возгордившись, вообразив, что богатство — их личная заслуга. Поэтому бедняк ближе к Богу, чем богач, и если человеку простительно гордиться, то гордиться нужно скорее бедностью, а не богатством. Бог любит людей, добывающих себе пропитание трудом, утверждал Мухаммед.

Мухаммед настойчиво добивался от своих последователей, чтобы в повседневном общении друг с другом они забыли об имущественном неравенстве, как будто его вовсе и не было; в общине верующих с бедности была снята печать позора, бедняки освобождались от нравственного унижения и могли рассчитывать на полное уважение к своей личности. Подвижничество в делах веры было гораздо важнее в общине, чем богатство, и Мухаммед первый являл тому пример — избранник Бога на глазах у всех быстро превращался в бедняка, нисколько этим не огорчаясь и никому не завидуя. Сам он относился к беднякам так же, как и к зажиточным членам общины. Его дом был всегда открыт для неимущих мусульман, с которыми он охотно беседовал и которых, когда наступало время трапезы, он не забывал пригласить к столу как дорогих гостей, а не как нищих, которым оказывает благодеяние. При этом Мухаммед не лицемерил и не делал над собой никакого усилия — для него, пророка и проповедника, бедняк и богач как личности представляли одинаковый интерес.

Творить милостыню обязаны были все верующие, а не только достаточно зажиточные, понятие милостыни Мухаммед расширил, понимая под этим практику добрых дел, поступков, продиктованных любовью к ближнему. Доброе, ласковое слово к брату по вере, сочувствие в горе, любая помощь и услуга — все это милостыня.

Только Бог, учил Мухаммед, может знать, какого рода милостыня представляет собой наибольшую заслугу. Человек, который поднял и отбросил с дороги колючую ветку, в глазах Бога, возможно, совершил более существенный акт милостыни, чем человек, пожертвовавший часть имущества,— ведь его поступок был продиктован бескорыстной любовью к ближним как созданиям Бога, он оберегал от опасности изранить ноги равно и злого, и доброго, и своего врага, и своего друга, и даже вовсе незнакомых ему людей. Поэтому у бедняка не меньше возможностей подавать милостыню, чем у богача, и в этом отношении они равны...

Мухаммед настаивал, что все верующие составляют один народ — единую умму. <...> Община верующих, сплотившихся вокруг него в Мекке, представляла такую умму как бы в зародыше — курайшиты не допускали, чтобы формирование уммы завершилось. Умма Мухаммеда в Мекке с самого начала мыслилась как внеплеменное объединение, готовое принять всех желающих — и «красных» и «черных», то есть и собственно арабов любых племен, и эфиопов. Черногожий Биляль, бывший раб и затем верный телохранитель Мухаммеда, принял ислам в числе первых нескольких десятков и вошел в умму пророка без каких-либо возражений. Излагая в Коране историю древних пророков, Мухаммед также постоянно подчеркивал, что последователи каждого из них образовывали единую умму, единый народ, не знающий деления на племена и кланы.

Внутри уммы нет ни патронов, наделенных большими правами, ни клиентов, права которых ограничены,— перед законом равны все. Рабство тоже должно было постепенно исчезнуть, так как принявшего ислам раба следовало отпускать на волю. Рабами могли быть только иноверцы, то есть люди, не принадлежащие к умме. Один Бог, одна вера, один народ, один закон для всех — так мыслилось социальное устройство тех, кто предал себя Богу, стал мусульманином.

Во главе уммы стоит пророк, руководимый самим Аллахом; на его суд и передаются все споры и разногласия между верующими. Право же самим чинить суд и расправу раз и навсегда отнималось у верующих — такова была цена за мир, единство и безопасность.

Представление о единстве и общественном равенстве верующих свойственно всем развитым формам единобожия. Подобно апостолу Павлу, провозгласившему, что «нет грека, нет иудея — есть христианин», Мухаммед настаивал, что все уверовавшие в Аллаха составляют единый народ, единую умму. Его учение было

интернациональным в своей основе, несмотря на особую симпатию пророка сначала к курайшитам, а потом и ко всем арабам. <...>

Эту умму, единый народ мусульман, не знающий деления на племена и кланы, еще нужно было создать, и создать так, чтобы власть в ней безраздельно принадлежала пророку и посланнику Бога — всякое иное решение находилось в вопиющем противоречии с представлениями, сложившимися не только у самого Мухаммеда, но и у его ближайших приверженцев из Мекки. Власть надлежало вырвать из «злых рук», в которых она, по уверению Мухаммеда, до сих пор пребывала, и сосредоточить в добрых, праведных руках. Кстати, отношение к власти, как таковой, в этот период у Мухаммеда резко меняется, в откровении ему было поведано, что без власти не может существовать и религия, так как «если бы Бог не сдерживал одних людей другими, то были бы разрушены и монастыри, и церкви, и синагоги, и мечети».

Бог Мухаммеда — единый творец всего сущего, единый владыка человеческой жизни, земной и загробной, принципиально не отличался от Бога насара [христиан] и яхуди [иудеев]. Мухаммед был прав, когда рассматривал ислам не как новую религию, а как учение, по существу не отличающееся от христианства и иудаизма. Ислам был развитием единобожия и его видоизменением, но для самого Мухаммеда идея развития была чужда, несовместима с представлением о вечном, вездесущем и неизменяющемся Боге. Превосходство ислама над христианством и иудаизмом вытекало для Мухаммеда просто из того факта, что полученные им божественные откровения являлись самыми новыми, последними по времени приказаниями всевышнего. Поэтому все «люди писания», насара и яхуди, должны были, по его мнению, с радостью принять ислам или хотя бы признать его. <...>

Мухаммед был неграмотен и сам не читал священных книг. Его учителями являлись, по-видимому, бродячие проповедники-насара, сектанты из Восточной Сирии, с окраин Византии, и веру этих сектантов он считал наиболее характерной для всех насара — христиан. <...>

Многочисленными неточностями в изложении историй Ветхого и Нового заветов яхуди и насара не замедлили воспользоваться для энергичной пропаганды против Мухаммеда и его дискредитации как пророка. В ответ на это Мухаммед провозгласил, что священное писание насара и яхуди нарочито искажено, безнадежно испорчено, а потому не может рассматриваться как равноценное Корану. <...>

— Ты, конечно, найдешь,— поведал Мухаммеду Аллах, подводя итог первому этапу борьбы,— что более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим яхуди и многобожники, и ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы — насара!» <...>

Ни права решать вопросы войны и мира, ни права собирать с верующих налоги, ни права распоряжаться денежными средствами уммы Мухаммед не имел. Мухаммед не был правителем Медины. Власть его была значительна, но его лишь условно можно назвать предводителем уммы. <...>

Десятки раз в истории человечества кочевники покоряли обширные области с высокой цивилизацией, и военные успехи арабов не кажутся чем-то поразительным. Поразительны лишь их последствия — ни до, ни после завоевательные походы кочевников не создавали новой цивилизации. На покоренных же арабами землях возникла новая цивилизация, которая по праву называется арабской. Пятая цивилизация Земли, существующая и поныне. В рождении ее участвовал Мухаммед — сын Абдаллаха, курайшит из крошечного города Мекки, понявший на сороковом году жизни, что он пророк и посланник Бога. <...>

Ислам пришел на территорию нашей страны в середине VII века, и по сегодняшний день ясно различимы области, населенные народами, культура которых формировалась в рамках (или под сильнейшим воздействием) исламской цивилизации, и области проживания народов, в культуре которых доминируют черты других цивилизаций,— восточноевропейской, развивавшейся под сильнейшим воздействием православного христианства, и западноевропейской, религиозным проявлением которой для нас служит католицизм и протестантизм. <...>

Ислам формировался в тесном взаимодействии с различными течениями именно восточного (православного) христианства, а потому взаимопонимание между православными и мусульманами в значительной степени облегчено. Так было на протяжении более чем тысячелетней истории нашей страны, и в наши дни можно видеть черты сходного отношения ко многим явлениям жизни у представителей этих цивилизаций. <...>

Источник: Панова В. Ф., Вахтин Ю. Б. Жизнь Мухаммеда. М., 1990. С. 22–24, 131–148, 272–294, 304–310, 489–493.

Марк Блок о европейском феодализме

Марк Блок (1886–1944) — известный французский историк, автор трудов по западноевропейскому феодализму, аграрным отношениям во Франции, общим проблемам методологии истории. Пионер междисциплинарного подхода, согласно которому история должна изучать человека в единстве его социальных, экономических, политических и прочих проявлений. Участник движения Сопротивления во Франции, в годы Второй мировой войны погиб в гестапо.

Проще всего начать нашу характеристику с перечисления того, чего в феодальном обществе не было. Не было родственных кланов как основы общества. Родственные связи продолжали играть значительную роль, но они не были главными. Феодальные связи, собственно, и возникли именно потому, что кровные узы ослабели. Понятие государственной власти сохранялось, оно воспринималось как доминирующее над множеством мелких властей, но при этом государство было крайне ослаблено и не могло исполнять своих функций, в частности, функций защиты. <...>

Европейский феодализм — результат распада более древних обществ. Он будет непонятен без потрясений, вызванных нашествием германских племен, в результате которого произошло насильственное совмещение двух обществ, расположенных на разных ступенях развития. Структуры как одного общества [германских племен — прим. сост.], так и другого [Римской империи — прим. сост.] были разрушены, и на поверхности вновь появились социальные привычки и образ мыслей древних времен. Феодализм окончательно сформировался в атмосфере последних варварских натисков. Для этого общества характерно замедление общественной жизни, почти полная атрофия денежного обмена, что делало невозможным функционирование оплачиваемого чиновничества, и переключение сознания на чувственное восприятие непосредственно близкого. Как только все эти характеристики стали меняться, стало меняться и феодальное общество, превращаясь во что-то иное. <...>

Унаследовав от романского мира зачаточные сеньории в виде вилл, а от германских деревень институт старост, этот режим укрепил и распространил эксплуатацию человека человеком, крепко связав воедино право на доходы с земли с правом управлять, в результате чего и возникли настоящие сеньории. К выгоде олигархии

прелатов и монахов, обязанных добиваться благосклонности небесных сил. А главное, к выгоде военной олигархии.

Нам будет достаточно краткого сравнительного анализа для того, чтобы показать: отличительной чертой феодальных обществ было почти полное совмещение сословия господ-сеньоров с сословием профессиональных воинов, тяжело вооруженных конных рыцарей. Мы уже успели убедиться: там, где в качестве войска использовали вооруженных крестьян, либо не было феодальных институтов, вроде сеньорий, либо и сеньории, и рыцарство были в зачаточной форме. <...> Еще более яркий пример того же самого — Византийское государство, поскольку и его политика, и его учреждения формировались более осознанно. После антиаристократических выступлений VII века византийское правительство, со времен Римской империи традиционно располагавшее административной властью, испытывая нужду в надежном и постоянном войске, создало систему военно-податных наделов, их арендаторы должны были поставлять воинов государству. Чем не феодал? Но в отличие от Запада владельцем его был скромный крестьянин. Отныне государь должен был заботиться только о сохранности этого «солдатского имущества», оберегая как его, так и других малоимущих от посягательств богатых и могущественных. Между тем в конце XI века из-за тяжелых экономических условий отягощенные долгами крестьяне начинают терять свою независимость, а государство, ослабленное внутренними распрями, не может их защитить. В результате государство теряет не только налогоплательщиков. Оно лишается собственного войска и попадает в зависимость от магнатов, которые одни только могут набирать теперь нужное количество воинов среди зависимых от них людей.

Еще одной, характерной для феодального общества, чертой была тесная связь подчиненного со своим непосредственным господином. И так, снизу вверх, от узелка к узелку, цепляясь друг за друга, как звенья цепочки, самые бессильные в обществе были соединены с самыми могущественными. Даже земля в этом обществе казалась богатством потому, что давала возможность обеспечить себя людьми, которым служила вознаграждением. «Мы хотим земли», — говорят нормандские сеньоры, отказываясь от драгоценностей, оружия, лошадей, которых дарит им герцог. И разъясняют, говоря между собой: «Мы тогда сможем содержать много рыцарей, а герцог этого не сможет».

Нужно было только определить права получающего землю в качестве вознаграждения за службу, срок владения ею был поставлен в зависимость от преданности. Решение этой проблемы составляет еще одну оригинальную черту западного феодализма, и, возможно, даже самую оригинальную. Если служилые люди славянских князей получали от них земли в дар, то французские вассалы, после некоторого периода неопределенности, стали получать их в пожизненное владение.

Причиной этому было следующее: в сословии, облеченном высокой честью служить господину оружием, отношения зависимости возникли как добровольный договор двух живых людей. Личные взаимоотношения предполагали наличие определенных моральных ценностей. Но взаимные обязательства очень скоро перестали быть личными: возникла проблема наследственности, неизбежная в обществе, где семья по-прежнему оставалась значимым фактором; под влиянием экономической необходимости возникла практика «помещения на землю», завершившаяся тем, что служба стала зависеть от земли, а вовсе не от человеческой верности. <...> Вместе с тем преданность вассала продолжала во многих случаях оставаться великой силой. <...>

Может быть, важнее всего сказать, что феодальная Европа никогда не была феодальной целиком, что феодализм затронул те страны, в которых мы можем его наблюдать, в разной степени и существовал в них в разное время, ни одна из стран не была феодализирована полностью. Ни в одной из стран сельское население не попало целиком в личную, передаваемую по наследству, зависимость. <...> Никогда не исчезало понятие государства, и там, где государство сохраняло хоть какую-то власть, люди продолжали называть себя «свободными» в старом понимании этого слова, потому что они зависели только от главы всего народа и его представителей. Крестьяне-воины сохранились в Нормандии, Датской Англии и Испании. Взаимные клятвы — противоположность клятвам подчинения — сохранились в «движениях мира» и восторжествовали в городских коммунах. <...>

Перечислим же основные черты европейского феодализма: зависимость крестьян; за неимением возможности оплачивать труд деньгами, вознаграждение за службу землей, что, по существу, и является феодем; превосходство сословия воинов-рыцарей; отношения повиновения и покровительства, связывающие человека с че-

ловеком в воинском сословии, являясь вассальными отношениями в наиболее чистом виде; провоцирующее беспорядок распыление власти; сосуществование с этими других социальных структур в ослабленном виде: государства и родственных отношений (во второй период феодализма государство вновь набирает силу) — таковы эти основные черты. Как все феномены, которые описывает наука непрерывных изменений, то есть история, только что охарактеризованная социальная структура носит неизгладимый отпечаток времени и среды. <...>

Вполне возможно, что сходная с феодализмом формация присутствует как некий этап в других, несхожих с нашей, культурах. Если это так, то на протяжении этого периода можно говорить об этих странах как о феодальных. Но сравнение всех стран явно превышает возможности одного человека. Я ограничусь одним примером, который даст понять, чему могло бы послужить проведенное более твердой рукой подобное исследование. Мою задачу облегчат уже существующие работы, не чуждые сравнительного метода.

В древней Японии мы видим общество, основанное на родовых связях, состоящее из кланов. К концу VII века н. э. под влиянием китайцев возникает государственный режим, который, подобно режиму наших Каролингов, стремится взять своих подданных под моральное покровительство. Наконец — начиная с XI века или около того — в Японии начинается период, который принято именовать феодальным. Его наступление совпадает согласно уже известной нам схеме с некоторым замедлением развития экономики. Так же, как в Европе, в Японии «феодальному» строю предшествовали две совершенно не похожих между собой социальных системы. И так же, как в Европе, новая формация сохранила черты обеих старых. Японский монарх в отличие от европейского находился вне феодальной системы, так как оммажа ему не приносили; он оставался средоточием и источником любой власти, поэтому посягательство на раздел этой власти, опиравшейся на очень древнюю традицию, официально считалось посягательством на государство.

Над сословием крестьян помещалось сословие профессиональных воинов. Именно в этом сословии по образцу отношений господина и его телохранителей развиваются отношения личной зависимости; в отличие от европейских они так и не выходят за рамки сословия, но так же, как в Европе, иерархизированы, хотя представляют собой не столько свободный договор, сколько подчинение. Японский

вассалитет был более строг, так как не признавал никаких клятв верности. Для того чтобы воины себя содержали, им давался в держание надел, что было похоже на наши феодалы. Иногда по образцу наших «возвращенных» феодалов пожалование было фикцией, так как эти земли изначально были вотчиной пожалованного. Естественно, что воины все менее охотно соглашались обрабатывать землю. Правда, бывали и исключения: в редких случаях подвассалами оказывались крестьяне. Вассалы обычно жили рентой, получаемой со своих собственных арендаторов.

Число их было по сравнению с Европой значительно больше, поэтому в Японии не возникло настоящих сеньорий с реальной властью над трудившимися в ней зависимыми крестьянами. Такие сеньории находились в руках бароната и монастырей. Японские вассальные владения, разбросанные и управляемые не напрямую, скорее напоминали зачаточные сеньории англосаксонской Англии, чем развитые сеньории Западной Европы. Понятно, что сельскохозяйственные работы на орошаемых водой рисовых полях, отличные от европейских, крестьянские работы, связанные с ирригацией, повлекли за собой и другие формы крестьянской зависимости.

Набросанная в самом общем виде картина, без нюансированного обозначения отличий между двумя обществами, позволяет между тем, как нам кажется, сделать вполне определенный вывод. Феодализм не был «явлением, которое возникло единственный раз в мире». Точно так же, как Европа, Япония — со своими глубокими и неизбежными особенностями — прошла стадию феодализма. Прошли ли другие общества эту же стадию? Если да, то какие причины привели к ней? И возможно, причины эти были во всех странах общими?

Источник: Блок М. Феодальное общество / пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 430–435.

Фернан Бродель о европейском городе

Фернан Бродель (1902–1950) — французский историк, представитель научной школы «анналов», один из основателей «мир-системного» подхода в современной науке.

Запад довольно рано стал своего рода «роскошной» частью мира. Накал городской жизни был там доведен до температур, которые почти не встречаются в других областях. Города принесли небольшому континенту величие; но эта проблема, хоть и хорошо знакомая, отнюдь не проста. Точно выразить превосходство — это значит напомнить либо о более низком уровне, либо о средней величине, по отношению к которой оно есть превосходство; это значит рано или поздно проделать тягостное и разочаровывающее сравнение с остальным миром. Говорим ли мы о костюме, о деньгах, о городах, о капитализме, мы, следуя за Максом Вебером, не сможем избежать сравнений, ибо Европу всегда объясняют «в сопоставлении с прочими континентами». Каковы же были отличия и своеобразие Европы? Ее города существовали под знаком не знавшей себе равных свободы: они развивались как автономные миры и по-своему. Они перехитрили государство, построенное на территориальном принципе: это государство будет складываться медленно и вырастет лишь при небескорыстной помощи городов и притом будет увеличенной и зачастую бесцветной копией их судеб. Города господствовали над своими деревнями, составлявшими для них подлинные колониальные миры задолго до появления самого термина и подвергавшимися соответствующему обращению (и государства будут впоследствии поступать так же). Города через созвездия городов и нервную сеть городских перевалочных пунктов вели собственную экономическую политику, политику, зачастую способную сломить преграды, и всегда — создать или воссоздать привилегии или убежище. Если бы мы вообразили, что современные государства упразднены, а торговые палаты крупных городов вольны действовать по своему усмотрению, то нам бы удалось увидеть многое. Эти старинные реальности бросаются в глаза даже и без помощи такого весьма вольного сравнения. А ведь они приводят к ключевому вопросу, который может быть сформулирован двумя-тремя разными способами: почему другие города мира не знали такой относительно свободной судьбы? Кто или что мешало им всем развиваться свободно? Или же еще один аспект той же проблемы: почему судьба западных городов развивалась под знаком изменений (они трансформировали даже свой физический облик), в то время как другие города в сравнении с ними были словно лишены истории, как бы погружены в длительную неподвижность?.. Короче говоря, сравнительная история обязывает нас ответить на все «почему», связанные с такими различиями,

и попытаться создать некую «модель» (которая была бы моделью динамической) городского развития, столь бурного на Западе, тогда как история городов остальных частей света протекала во времени вдоль длинной прямой, без особых событий.

СВОБОДНЫЕ МИРЫ. Вольности городов Европы — это сюжет классический и довольно хорошо освещенный. Начнем же с него. Несколько упрощая, мы можем сказать, что <...> Запад утратил, именно утратил, свою городскую структуру с концом Римской империи... Возрождение городов начиная с XI в. ускорилось, накладываясь на подъем деревни, на многообразный рост полей, виноградников, садов. Города росли вместе с деревнями, и зачастую городское право с его четко определенными контурами выходило из общинных привилегий групп деревенских жителей. <...> В топографии Франкфурта, остававшегося «деревенским» до самого XVI в., многие улицы сохранили в своих названиях память о лесах, о купах деревьев, о болотах, посреди которых вырос город. Такая перегруппировка сельского населения логически привела в зарождавшийся город представителей политической и социальной власти в округе — сеньоров, светских и церковных князей... Ничто из всего этого не будет возможным без общего возврата к здоровью, к расширяющейся денежной экономике. Деньги — это путник, который, возможно, и пришел издалека (по мнению М. Ломбара, — из мусульманского мира), но оказался деятельным и решающим фактором. <...> Определенные регионы, урбанизированные «вглубь» и тем самым сразу же выделившиеся среди прочих, играли вполне очевидную роль ускорителей движения: зона между Луарой и Рейном, верхняя и средняя Италия, решающие пункты на средиземноморском побережье. Купцы, ремесленные цехи, промышленность, торговля на далекие расстояния, банки — все это зарождалось там быстро. И зарождалась буржуазия, определенная буржуазия, и даже определенный капитализм. Судьба таких «особых» городов была связана не с одним только подъемом деревни, но с международной торговлей. К тому же они выделяются из деревенских обществ и избавятся от прежних политических уз. Разрыв происходил насильственным путем или по-хорошему, но всегда он бывал признаком силы, обилия денег и [экономического] могущества... Отдельные города совершенно «взрывали» политическое пространство, конституировались в самостоятельные миры, в города-государства, закованные в латы полученных или

вырванных привилегий, которые служили им как бы «юридическими укреплениями». <...>

История заполнена такими вековыми неторопливыми движениями взад и вперед, такими разрастаниями, рожденьями и возрождениями городов: так было в Греции в V–II вв. до н. э. <...> в мире ислама, начиная с IX в., в сунском Китае. Но всякий раз при таких повторных подъемах существовали два «бегуна»: государство и город. Государство обычно выигрывало, и тогда город оставался подчиненным его тяжелой руке. Чудом было то, что в первые великие века городского развития Европы полнейшую победу одержал именно город, во всяком случае в Италии, Фландрии и Германии. Он приобрел довольно длительный опыт совершенно самостоятельной жизни — это колоссального масштаба событие, генезис которого отнюдь не удастся очертить с полной достоверностью. Тем не менее ясно видны огромные его последствия.

НОВИЗНА ГОРОДОВ. Основываясь на этой свободе, крупные городские общины и другие города, с которыми они были связаны, которым служили примером, построили самобытную цивилизацию, распространявшую новую или обновленную технологию (или даже заново открытую через столетия — но это неважно!). Этим городам дано было до конца проделать довольно редкий политический, социальный и экономический эксперимент. В финансовой сфере города организовали налоги, финансы, общественный кредит, таможи. Они изобрели государственные займы. <...> Один за другим города заново изобретали золотую монету вслед за Генуей. <...> Они организовали промышленность, ремесла, изобрели (или открыли заново) торговлю на дальние расстояния, вексель, первичные формы торговых компаний и бухгалтерии. Они также породили и очень быстро освоили формы классовой борьбы. Ибо если города и были, как говорят, «общинами», то были они и «обществами» в современном смысле слова — со своими напряжениями, своими братоубийственными войнами: знати против буржуа, бедных против богатых («тощий народ» — *popolo magro* против «жирного народа» — *popolo grasso*). <...>

Но это общество, разделенное внутри, выступало единым фронтом против врагов внешних, против мира сеньоров, государей, крестьян — всех, кто не были его гражданами. Такие города были на Западе первыми «отечествами», и патриотизм их был наверняка более органичным, намного более осознанным, чем был и долго еще будет патриотизм территориальный, медленно проявлявшийся

в первых государствах. <...> Сложился новый образ мышления, в общих чертах — образ мышления еще раннего западного капитализма, совокупность правил, возможностей, расчетов, умения жить и обобщаться одновременно. То была и рискованная игра: ключевые выражения торгового языка «удача», «случай», «благоразумие», «осмотрительность», «обеспечение» (*fortuna, ventura, ragione, prudenza, sicurtà*) устанавливают пределы риска, от которого надлежит себя обезопасить. Конечно же, не было больше речи о том, чтобы жить по образу и подобию знати только сегодняшним днем, худо ли, хорошо ли стараясь поднять свои доходы до уровня расходов; притом все определялось именно расходами. <...> Купец будет экономить и свое время: уже тогда один купец заявил, что «*chi tempo ha e tempo aspetta, tempo perde*». Переведем вольно, но логически правильно: «Время деньги». На Западе капитализм и города — это было в основе своей одно и то же. <...>

ПОДДАЮТСЯ ЛИ МОДЕЛИРОВАНИЮ ФОРМЫ ЗАПАДНОГО ГОРОДА? Говоря об этом, представим себе историю городов Европы, включающую все их формы от греческого города до города XVIII в., т. е. все, что [Западная] Европа смогла построить у себя и за своими пределами, в московской Восточной Европе и по другую сторону Атлантики. <...> Тип закрытого города, замкнутой в себе крохотной и самодостаточной единицы — это средневековый город. Пройти за его крепостные стены — это было то же, что пересечь государственную границу в сегодняшнем мире. По другую сторону преграды вы могли потешаться над соседом: он больше ничего не мог вам сделать. Крестьянин, который отрывался от земли и добирался до города, сразу же становился там другим человеком: он был свободен, т. е. отбрасывал известные ненавистные ограничения (ради того, чтобы признать другие, смысл которых он далеко не всегда угадывал заранее). Но это было неважно! Пусть его сеньор требует его выдачи: если город принял крестьянина, последний может посмеиваться над этим. В XVIII в. в Силезии, а в России вплоть до XIX в. еще можно было столкнуться с такого рода претензиями, вышедшими из употребления в иных местах. Правда и то, что если города и легко открывали свои ворота, то еще недостаточно было в них войти, чтобы сразу же стать истинной частицей общины. Полноправные граждане были меньшинством, ревниво [оберегавшим свои права], маленьким городом в самом городе. <...>

Городские власти не всегда сохраняли контроль над положением. Чуть раньше или чуть позже цехи с помощью денег закрепляли за собой преимущества — явные, общепризнанные, почетные и освященные деньгами и властью. В Париже «Шесть корпораций» (суконщики, бакалейщики, галантерейщики, меховщики, чулочники и золотых дел мастера) с 1625 г. были городской купеческой аристократией. Во Флоренции ее составили цех суконщиков (Ai'fe della Land) и цех красильщиков (Arte di Calimala), занимавшийся крашением привозимых с Севера суровых сукон. <...>

Последняя категория: города, находящиеся под опекой центральной власти, первые города современного типа. В самом деле, с того момента, как государство прочно укрепилось, оно насильственным или ненасильственным путем заставило города повиноваться, делая это с инстинктивным упорством — и так по всей Европе, куда бы мы ни обратили взор. Таким образом, без лишних слов действовали Габсбурги и Святой престол, немецкие князья и Медичи или французские короли. И за исключением Нидерландов и Англии, города были приведены к покорности.

Источник: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М. : Прогресс, 1986. Т. 1. С. 541–552.

Статут парижских золотых дел мастеров

С XI–XII веков европейские ремесленники объединялись в особые организации — цехи. Последние являлись в XII–XV веках господствующей формой организации городского ремесла и сыграли очень важную роль в развитии производства и в истории города вообще. Цеховые порядки нашли отражение в «статутах», зафиксированных в так называемой «Книге ремесел», составленной во второй половине XIII века, рисующих организацию цехового ремесла в период расцвета цехового строя.

1. Кто хочет и знает ремесло, может быть в Париже золотых дел мастером, с условием, чтобы он работал согласно обычаям и установлениям цеха, которые таковы.

2. Ни один золотых дел мастер не может обрабатывать в Париже золото, если оно не пломбировано парижской или лучшей пломбой; эта пломба превосходит всякое другое золото, обрабатываемое на земле.

3. Ни один золотых дел мастер не может обрабатывать в Париже серебро, если оно не будет так же хорошо, как стерлинг, или лучше.

4. Золотых дел мастер может держать только одного постороннего ученика; но из своей родни или родни своей жены, дальний ли родственник или близкий, может иметь их столько, сколько пожелает.

5. Ни один золотых дел мастер не может держать ученика, близкого или постороннего, меньше 10 лет, если только ученик не умеет заработать 100 су в год и издержки на свой стол.

6. Золотых дел мастер не может работать ночью, если это не работа для короля, королевы, их детей, их братьев и для парижского епископа.

7. Ни один золотых дел мастер не обязан платить кутюмов ни за какую вещь, которую покупает или продает, относящуюся к его ремеслу.

8. Ни один золотых дел мастер не может открывать свое горнило в день Апостолов, если он падает не на субботу, кроме одной мастерской, которую каждый, в свою очередь, открывает в этот праздник и в воскресенье. И сколько тот, чья мастерская, заработает, кладет в кассу братства золотых дел мастеров, куда кладут денье в пользу бедных, накапливаемые золотых дел мастерами при купле и продаже. И из всех денег этой кассы дают на Пасху обед бедным больным парижского госпиталя.

9. Все вышеупомянутые постановления золотых дел мастера поклялись выполнять и охранять хорошо и честно. И если в Париж приезжает посторонний золотых дел мастер, он клянется исполнять все эти постановления.

10. Парижские золотых дел мастера освобождены от несения ночной караульной службы, но они должны нести другие повинности, которыми обязаны королю прочие граждане.

11. Следует знать, что достойные люди цеха выбирают двух присяжных для охраны цеха. Эти достойные люди клянутся, что они будут охранять цех хорошо и честно, согласно вышеупомянутым обычаям и установлениям. Когда же эти присяжные окончат свою службу, члены цеха не могут снова возложить на них обязанности наблюдать за цехом ранее, чем 3 года спустя, если они по их доброй воле не пожелают войти в эту должность.

12. Если трое присяжных найдут члена цеха, который работает из плохого золота или плохого серебра и не хочет раскаяться, трое присяжных приводят его к парижскому прево, и прево его наказывает тем, что изгоняет его на 4 или на 6 лет, судя по тому, чего он заслужил.

Источник: Социальная история средневековья. Деревня и город позднего средневековья / под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова. М. ; Л. : Госиздат, 1927. Т. 2. С. 297–298.

Фульхерий Шартрский «Иерусалимская история» (извлечение)

Фульхерий Шартрский (ок. 1059 — ок. 1127) — французский священник, хронист Первого крестового похода. Его сочинение «Иерусалимская история» — один из наиболее ценных и достоверных трудов, описывающих события этого крестового похода и раннюю историю Иерусалимского королевства.

Книга I, гл. I. В год от Воплощения Господня тысяча девяносто пятый, в то время, когда в Германии царствовал император Генрих, а во Франции — король Филипп, когда во всех частях Европы произрастало многообразное зло и вера колебалась, в Риме был папа Урбан II, муж выдающегося жития и нравов, который обеспечивал святой церкви самое высокое положение и умел обо всем распорядиться быстро и обдуманно.

Видя, как вера христианская безгранично попирается всеми, и духовенством, и мирянами, [как] владетельные князья беспрестанно воюют меж собой, то одни, то другие — в раздорах друг с другом, миром повсюду пренебрегают, блага земли расхищаются, многие несправедливо содержатся закованными в плену, их бросают в ужаснейшие подземелья, вынуждая выкупать себя за непомерную плату, либо подвергая там тройным пыткам, т. е. голода, жажды, холода, и они погибают в безвестности; видя, как предаются насильственному поруганию святыни, повергаются в огонь монастыри и села, не щадя никого из смертных, насмеваются над всем божеским и человеческим; услышав также, что внутренние области Романии

захвачены у христиан турками и подвергаются опасным и опустошительным нападениям, папа, побужденный благочестием и любовью и, действуя по мановению Божьему, перевалил через горы и с помощью соответствующим образом назначенных легатов распорядился созвать собор в Оверни в Клермоне — так называется этот город, где собрались триста десять епископов и аббатов, опиравшихся на свои посохи.

Когда они собрались в назначенный для того день, папа в сладкоречивом слове обстоятельно объяснил причину созыва собора. Печальным голосом поведал он им в длинной речи о тяготах церкви, испытывающей грозные удары, и о мирских потрясениях, настолько бурных, что вера подорвана, о чем говорилось ранее. Затем мольбами и увещаниями [папа] побуждал присутствовавших, чтобы, восстановив силу веры, мужественно поднялись бы на одоление дьявольских козней и попытались надлежащим образом вернуть святой церкви ее прежнее почетное положение, столь жестоко ущемленное нечестивцами. <...>

Гл. III. После того как все это и многое другое было соответствующим образом изложено, все присутствующие, как клир, так и миряне, возблагодарив Бога, благожелательно согласились со сказанным и обещали верно соблюдать постановления собора. <...>

Но тогда папа прибавил и кое-что иное, волнующее не меньше, а больше и сильнее, — и о положении в другой части света, [и о том, что] требует противодействия со стороны христианства. Он сказал: «О, сыны Божьи, поелику мы обещали Господу установить у себя мир прочнее обычного и еще добросовестнее блюсти права церкви, есть и другое, божье и ваше, дело, стоящее превыше прочих, на которое вам следует, как преданным Богу, обратить свои доблесть и отвагу. Именно, необходимо, чтобы вы как можно быстрее поспешили на выручку ваших братьев, проживающих на Востоке, о чем они уже не раз просили вас. Ибо в пределы Романии вторглось и обрушилось на них, о чем большинству из вас уже сказано, персидское племя турок, которые добрались до Средиземного моря, именно до того места, что зовется рукавом св. Георгия. Занимая все больше и больше христианских земель, они семикратно одолевали христиан в сражениях, многих поубивали и позабирали в полон, разрушили церкви, опустошили царство Богово. И если будете долго пребывать в бездействии, верным придется пострадать еще более.

И вот об этом-то деле прошу и умоляю вас, глашатаев Христовых,— и не я, а Господь,— чтобы вы увещевали со всей возможной настойчивостью людей всякого звания, как конных, так и пеших, как богатых, так и бедных, позаботиться об оказании всяческой поддержки христианам и об изгнании этого негодного народа из пределов наших земель. Я говорю [это] присутствующим, поручаю сообщить отсутствующим,— так повелевает Христос.

Если кто, отправившись туда, окончит свое житие, пораженный смертью, будь то на сухом пути, или на море, или же в сражении против язычников, отныне да отпускаются ему грехи. Я обещаю это тем, кто пойдет в поход, ибо наделен такой милостью самим Господом.

О, какой позор, если бы столь презренное, недостойное, отвратительное племя, служащее дьявольским силам, одолело бы народ, проникнутый верою во всемогущество Божье и блистающий именем Христовым. О, каким срамом покроет вас сам Господь, если вы не поможете тем, кто исповедует веру христианскую, подобно нам».

«Пусть выступят против неверных,— сказал папа,— пусть двинутся на бой, давно уже достойный того, чтобы быть начатым, те, кто злонамеренно привык вести частную войну даже против единоверцев, и расточать обильную добычу. Да станут отныне воинами Христа те, кто раньше были грабителями. Пусть справедливо бьются теперь против варваров те, кто в былые времена сражался против братьев и сородичей. Ныне пусть получают вечную награду те, кто прежде за малую мзду были наемниками. Пусть увенчает двойная честь тех, кто не щадил себя в ущерб своей плоти и душе. Те, кто здесь горестны и бедны, там будут радостны и богаты; здесь — враги господа, там же станут ему друзьями.

Те, кто намерены отправиться в поход, пусть не медлят, но оставив [надежно] собственное достояние и собрав необходимые средства, пусть с окончанием зимы, в следующую же весну горячо устремятся по стезе Господней».

Источник: История крестовых походов в документах и материалах. М. : Высш. шк., 1977 [Электронный ресурс]. URL: www.vostlit.info/Texts/rus3/Fulch/frametext1.htm (Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада).

Великая хартия вольностей (извлечение)

Великая хартия вольностей — грамота, подписанная английским королем Иоанном Безземельным 15 июня 1215 года и ставшая в последующем одним из основополагающих конституционных актов Англии.

Иоанн, Божьей милостью король Англии, сеньер Ирландии, герцог Нормандии и Аквитании, и граф Анжу, архиепископам, епископам, аббатам, графам, баронам, юстициариям, чинам лесного ведомства, шерифам, бэйлифам, слугам и всем должностным лицам и верным своим привет. <...>

1. Во-первых, дали мы перед Богом свое согласие и настоящей хартией нашей подтвердили за нас и за наследников наших на вечныя времена, чтобы Английская церковь была свободна и владела своими правами в целости и своими вольностями неприкосновенными, что явствует из того, что свободу выборов, которая признается важнейшей и более всего необходимой Английской церкви, мы по чистой и доброй воле, еще до несогласия, возникшаго между нами и баронами нашими, пожаловали и грамотой нашей подтвердили и получили подтверждение ея от сеньера папы Иннокентия Третьяго, которую и мы будем соблюдать, и желаем, чтобы ее добросовестно на вечныя времена соблюдали и наследники наши.

Пожаловали мы также всем свободным людям королевства нашего за нас и за наследников наших на вечныя времена все нижеписанныя вольности, чтобы имели их и владели ими они и их наследники от нас и от наследников наших.

2. Если кто из графов или баронов или других держателей, держащих от нас непосредственно (in capite) за военную повинность, умрет, и в момент его кончины наследник его будет совершеннолетен, <...> то он (наследник) должен получить свое наследство после уплаты стариннаго фьефа. <...>

4. Опекун земли этого наследника, который несовершеннолетен, должен брать с земли наследника только умеренные доходы и умеренные обычные платежи и умеренные повинности, и при этом не нанося ущерба и разорения ни людям, ни вещам. <...>

6. Наследники будут вступать в брак так, чтобы не было неравного брака, и таким при том образом, чтобы до заключения брака

об этом доводилось до сведения близких из кровных родственников самого наследника. <...>

9. Ни мы, ни наши чиновники не будем захватывать ни земли, ни дохода с нея за долг, пока движимости должника достаточно для уплаты долга; и поручители самого должника не будут принуждаемы (к уплате его долга), пока сам главный должник будет в состоянии уплатить долг; и если главный должник окажется не в состоянии уплатить долг, не имея откуда заплатить, поручители отвечают за долг и, если пожелают, могут получить земли и доходы должника и владеть ими до тех пор, пока не получат возмещения долга, который они перед этим за него уплатили, если только главный должник не докажет, что он уже рассчитался с этими поручителями.

10. Если кто возьмет что-нибудь, больше или меньше, займы у евреев и умрет раньше, чем этот долг будет уплачен, долг этот не будет давать процентов, пока наследник (умершего) будет несовершеннолетен, от кого бы он ни держал (свою землю), и если долг этот попадет в наши руки, мы взыщем только то имущество, которое значится в долговом обязательстве.

11. Если кто умрет, оставшись должным евреям, жена его должна получить свою вдовью часть и ничего не обязана давать в уплату этого долга; и если у умершего остались дети несовершеннолетние, им должно быть обеспечено необходимое соответственно держанию умершего, а из остатка должен быть уплачен долг, но так, чтобы повинности, следуемые сеньерам (умершего), не потерпели при этом никакого ущерба; таким же образом надлежит поступать и с долгами другим, не евреям.

12. Ни щитовья деньги, ни пособие (*auxilium*) не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего (*nisi per commune consilium regni nostri*), если это не для выкупа нашего из плена и не для возведения в рыцари первородного сына нашего и не для выдачи первым браком замуж дочери нашей первородной; и для этого должно выдавать лишь умеренное пособие; подобным же образом надлежит поступать и относительно пособий с города Лондона.

13. И город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи как на суше, так и на воде. Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города и бурги, и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи.

14. А для того, чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме трех вышеназванных, или для

обложения щитовыми деньгами, мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов (*majores barones*) нашими письмами за нашей печатью;

и кроме того повелим позвать огулом, через шерифов и бэйлифов наших, всех тех, которые держат от нас непосредственно (*in capite*); (повелим позвать мы всех их) к определенному дню, т. е. по меньшей мере за сорок дней до срока, и в определенное место;

и во всех этих призывных письмах объясним причину приглашения; и когда будут таким образом разосланы приглашения, в назначенный день будет приступлено к делу при участии и совете тех, которые окажутся налицо, хотя бы и не все приглашенные явились.

15. Мы не позволим впредь никому брать пособие с своих свободных людей, кроме как для выкупа его из плена и для возведения в рыцари его первородного сына и для выдачи замуж первым браком его первородной дочери; и для этого надлежит брать лишь умеренное пособие.

16. Никто не должен быть принуждаем к несению большей службы за свой рыцарский лен или за другое свободное держание, чем та, какая следует с него.

17. Общие тяжбы не должны следовать за нашей курией, но должны разбираться в каком-нибудь определенном месте.

18. Расследования о новом захвате, о смерти предшественника и о последнем представлении на приход должны производиться только в своих графствах и таким образом: мы или, если мы будем находиться за пределами королевства, наш верховный юстициарий, будем досылать двух судей в каждое графство четыре раза в год, которые вместе с четырьмя рыцарями каждого графства, избранными графством, должны будут разбирать в графстве в определенный день и в определенном месте графства вышеназванные ассизы.

19. И если в день, определенный для собрания графства, вышеназванные ассизы не могут быть рассмотрены, то должно остаться столько рыцарей и свободных держателей из тех, которые присутствовали в этот день в собрании графства, чтобы с их помощью могли быть составлены надлежащим образом судебные приговоры, соответственно тому, более важное или менее важное будет каждое из дел (подлежащих их решению).

20. Свободный человек будет штрафоваться за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой проступок будет штрафоваться сообразно важности проступка, при чем долж-

но оставаться неприкосновенным его основное имущество (*salvo contenenemento suo*); таким же образом (будет штрафоваться) и купец, и его товар останется неприкосновенным; и виллан таким же образом будет штрафоваться, и у него останется неприкосновенным его инвентарь, если они подвергнутся штрафу с нашей стороны; и никакой из названных выше штрафов не будет наложен иначе, как на основании клятвенных показаний честных людей из соседей (обвиняемых).

21. Графы и бароны будут штрафоваться не иначе, как при посредстве своих пэров, и не иначе, как сообразно роду проступка.

22. Клирик будет штрафоваться в качестве держателя своего светского держания не иначе, чем другие (держатели), названные выше, а не сообразно величине своей церковной бенефиции.

23. Ни община, ни отдельный человек не должны быть принуждаемы сооружать мосты на реках, кроме тех, которые издревле обязаны делать это по праву.

24. Ни шериф, ни констебль, ни коронеры, ни другие чиновники наши не должны разбирать дел, подсудных нашей короне.

25. Все графства, сотни, уэпентеки и трети должны отдаваться на откуп за плату, какая установлена издревле, без всякой надбавки, за исключением наших домениальных поместий. <...>

28. Ни констебль, ни другой какой-либо наш чиновник не должен брать ни у кого хлеб или другое имущество иначе, как немедленно же уплатив за него деньги или же получив от продавца добровольное согласие на отсрочку (уплаты).

29. Никакой констебль не должен принуждать рыцаря платить деньги взамен охраны замка, если тот желает лично охранять его, или через другого честного человека, если сам он не может сделать этого по уважительной причине;

а если мы поведем или пошлем его в поход, он будет свободен от обязанности охраны замка соразмерно времени, в течение которого он был в походе по нашему повелению. <...>

35. Одна мера вина пусть будет по всему нашему королевству, и одна мера пива, и одна мера хлеба, именно лондонская четверть, и одна ширина крашенных сукон и некрашенных и сукон для панцырей, именно два локтя между краями; то же, что о мерах, пусть относится и к весам.

36. Ничего впредь не следует давать и брать за приказ о расследовании о жизни или членах, но он должен выдаваться даром, и в нем не должно быть отказа.

39. Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны.

40. Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их.

Источник: Памятники истории Англии XI–XII вв. М., 1936. С. 96–116.

Тимофей Грановский о Жанне Д'Арк и реформах Карла VII

Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855) — русский историк и общественный деятель, профессор всеобщей истории Московского университета. Занимался изучением «переходной» эпохи: от Средневековья к Новому времени, историей средневекового города, феодализмом как системой политических и правовых отношений.

18 век, сообразно со своим направлением, внес Деву Орлеанскую в число лиц, прославившихся в истории счастливым обманом. Вольтер затемнил ее поэтическим, но безнравственным произведением. Только исследования нашего времени дали возможность понять это явление. Процесс Орлеанской Девы издан в наше время. Мы видим в ней одно из тех предназначенных провидением существ, одаренных необычайной живостью впечатлений, глубокой душой, рано начавшей скорбеть о бедствиях тогдашней Франции. Ей эти бедствия были известны не по слухам, она беспрестанно видела толпы, бежавшие из стран, занятых англичанами, видела часто зарева пожаров. Ее постоянно мучила мысль о бедствиях Франции и о спасении ее. И вот, наконец, ей стали показываться явления, она стала слышать голоса. Разумеется, между простыми поселянами слава ее не могла произвести важного влияния. Когда она пришла с дядей к одному из соседних рыцарей и просила провести ее к королю, тот посоветовал дяде дать ей пощечину и отвести домой. С такими трудностями недоверчивости предстояло ей постоянно бороться. Не принимая

за положительный факт рассказ о ее свидании с Карлом, мы можем объяснить очень просто ее влияние на короля. Это случилось в то время, когда англичане осаждали Орлеан; если бы они его взяли, национальное дело окончательно бы погибло. Приверженцами Карла овладели безнадежность и уныние. Сам Карл, государь не без дарований, но ленивый и беспечный, истощился мелкими усилиями и готов был не раз отказаться от своего престола.

Вдруг среди этого усталого двора и войска без энтузиазма является женщина со словами одушевления; люди простые увлеклись ее загадочностью, люди дальновидные увидели возможность употребить ее как средство: но они скоро ошиблись. Король предложил сделать опыт — отправить ее на помощь в Орлеан; громкая молва предшествовала ее появлению.

Народ принял ее как святую, начал битву с одушевлением. Выстроенные укрепления взяты, во всех этих приступах она участвовала лично, однажды она была ранена. До какой степени в ней было много женственности, это видно из рассказа современников: когда она была ранена, она испугалась и заплакала, но скоро одушевилась снова. Когда англичане сняли осаду, слава ее прошла по всей Франции. Народные массы не двигались до тех пор; теперь они двинулись, во главе их шла Дева из низкого звания, она привела Францию к сознанию национальности. В действиях ее и советах Карлу виден редкий ум, ее движения смелы. После победы она приходит прямо к Реймсу и венчает короля. Но когда это было сделано, когда недостаточно было одного природного ума и воодушевления, а нужно было действовать согласно с партиями двора, она пала духом; неудачное нападение на Париж уронило совсем дух ее; она взята вследствие измены, ее не любили рыцари Карла, ибо она от них требовала строгого повиновения и нравственной жизни. В плену после долгого процесса, где она выказалась во всей чистоте, она была сожжена. В ответах своих она была чрезвычайно проста, исполнена высокой поэзии. Она не надевала на себя маски героизма и показала, что боится смерти, хотя уверена в правоте своего дела. Собственно, ей тогда уже и не оставалось ничего делать, она совершила свое дело. Может быть, оставшись, впоследствии она посреди развратного двора утратила бы свой поэтический характер. Результаты этого явления были необычайно значительны для французской истории. Она вывела за собой народ французский, когда ни одно феодальное сословие не могло отстоять государство.

Она привела Францию к сознанию национальности и представила неслыханное явление: дочь крестьянина несколько времени стояла выше не только рыцарей, но и король был покорным исполнителем ее велений. С этих пор англичане действовали неуспешно, Карл VII проснулся от дремоты, и именно с этого времени его правление представляет замечательный характер. Недостаточно было победы над англичанами, надо было внести в государство какой-либо порядок. В продолжение почти 100 лет Франция была театром почти не прерывавшейся войны. Феодализм, ослабленный усилиями Филиппа Августа, Св. Людвига, Филиппа Красивого, возник с новой силой; он принял только другой, более безобразный характер. Прежде он смягчался понятиями о верности, любви, чести; теперь рыцари беспрестанно переходили от Франции к Англии, войны велись со страшным бесчеловечием, война сделалась ремеслом, образовались целые наемные шайки: от этих людей нельзя было отделаться, победивши англичан...

Об образе жизни низших сословий можно судить из следующего: доньше по берегам реки Соны, на Луаре находят обширные подземелья, землянки; здесь значительную часть года проводили поселяне, скрываясь от грабителей. В селения ходили то французские, то английские воины, грабившие везде одинаково. В войсках короля английского было столько же англичан, сколько и французов, а ирландцы переходили очень часто на сторону французов. Одним словом, более страшного зрелища нельзя было представить. Не говорим об увеличившейся грубости и жестокости нравов и суевериях. В Париже в начале XV столетия ночью нельзя было ходить по улицам от волков. Все эти язвы предстояло залечить Карлу. Он был прежде беспечным государем, преждевременно отчаивался в успехе своего дела, но когда явление Девы Орлеанской дало другой оборот делам, он явился человеком другого рода; воинственным человеком его нельзя назвать, хотя он и был лично храбр, но он вел войну по необходимости и поручал ее полководцам, но сам он ограничил свою деятельность политическими и административными сторонами. Во-первых, он окружил себя лицами нерыцарского происхождения, из простого сословия. Таков был Жак Кёр по части финансов. Он ввел в отчеты Франции те же правила, которыми тогда руководствовались купеческие дома, ибо сам он был знаменитый купец, коему поручил Карл привести в порядок финансы государства: и его простая мера имела блестящий успех. Другие замечательные лица из

простого сословия заведовали другими ведомствами. Артиллерия поручена была человеку этого же класса: странно видеть в современных памятниках известия о действиях этой артиллерии; каждый год встречаем мы известия: разбит такой-то замок; ясно, что войну ведет король с феодализмом. Жан Бюро был начальником этой артиллерии. Впрочем, ему вверял Карл и другие должности: он отличался вообще административным талантом. В 1438 г. Карл VII заключает конкордат с церковью, так называемую Прагматическую санкцию, также замечательное явление. Он примыкает к партии, действовавшей против пап на Базельском соборе; он хотел этим избавить французское духовенство от влияния пап и заменить его местным влиянием; при этом, конечно, он должен был много уступать дворянам, чтобы успешно достичь своих целей против пап. Но самое важное дело Карла — введение постоянных налогов и постоянной армии.

Прагматическая санкция, изданная Карлом VII в 1438 г., представляет важный документ, свидетельствующий о новых отношениях церкви к государству. Король французский предоставляет здесь себе и выборному французскому духовенству важнейшее место в церкви. Это явление уже не средневековое. Но еще замечательнее два другие нововведения. Когда кончилась война с англичанами, обнаружилось неудобства другого рода: правительство не знало, куда девать эти многочисленные толпы наемников, не знавших другого употребления времени. В 1440 году вожди сделали попытку восстания против Карла, где участвовал и сын его, тогда еще юноша, Людвиг XI. Он выступил на поприще истории мятежником против отца.

Карл VII заключил договоры, ибо этого иначе нельзя назвать, с самыми значительными из вождей военных, предложил выбрать лучших из воинов и составить постоянное регулярное войско, которое должно было у него находиться на жалованье. Тогда составились эскадроны *gens d'armes* (*gendarmerie*), положившие основание последующей армии. Каждый их эскадрон состоял обыкновенно при Карле (ибо число их в разное время изменялось) из 150 человек тяжеловооруженных. Каждый из них имел при себе несколько человек прислуги, двух легкоконных воинов, двух-трех стрелков, так что копьё его соответствовало одному тяжеловооруженному и 4–5 легковооруженным воинам. Воинами жандармов были все бедные дворяне французские; простыми жандармами служили люди, принадлежавшие к лучшим фамилиям. Таких эскадронов первоначально было 12, впоследствии состав этих эскадронов изменился.

Теперь возник вопрос: откуда брать деньги для содержания этого войска? Мы знаем, как были неопределенны доходы средневекового государства; для каждого нового налога надо было получить согласие чинов государства, которые давали это согласие обыкновенно только на время — на 10, на 8 лет. Немногие постоянные статьи доходов не покрывали издержек государства, так что король постоянно находился в зависимости от чинов. Карл собрал чины и предложил устроить постоянные налоги, разложенные на огни королевства французского, то есть почем с огня (т. е. с каждого огня), с тем чтобы на эти деньги содержать эскадроны. Чины очень поняли важность этой меры и дали согласие на ограниченную сумму. Но они не предвидели, что эти налоги будут постоянны; последующие короли постоянно возвышали сумму, пользуясь тем правилом, что налоги сделаны постоянными, и их нельзя уничтожить. Кроме того войска, которое очистило в короткое время Францию от шаек блуждавших мятежников, Карл сделал еще другое очень важное распоряжение: чтобы каждый приход держал на своем иждивении молодого и здорового стрелка из лука; прихожане должны были снабжать его пищей, одеждой, оружием. В известные сроки они собирались и составляли на войне легионы — это была первая пехота французская, вызвавшая сначала много насмешек, так как вначале и не могла быть хороша, но положившая основание последующей знаменитой пехоте Франции.

Наконец еще на другую сторону обратил внимание Карл — на парламент парижский... Важность этого места нетрудно понять: в него подавались апелляции на феодальные суды. Но когда парламент овладел такой властью, в нем родилась потребность действовать самостоятельно, иногда наперекор королевской власти. Особенно в смутные времена XIV века парламент часто издавал распоряжения, не спрашиваясь короля, и силился из судебного места обратиться в законодательное. Этому помогало еще следующее: новый закон отдавался обыкновенно на рассмотрение королем парламенту, чтобы сличить с предыдущими законами; убедившись в такой сообразности, парламент вносил новый закон в число прочих законов, что называлось *enregistrer une loi*. Пользуясь этим правом, парламент часто опровергал распоряжения Карла, хотя в сущности шел одной дорогой с королевской властью, так как стремление короля было против выдававшихся упорных особенностей и местных обычаев. С этой же целью везде старался парламент ввести идеи римского

права. Карл VII понял опасность с этой стороны. Предавая суду феодальных владельцев, Карл занимался постоянно феодальными юридическими процессами в течение остального своего царствования; но Карл понял также, что существование такого судебного сословия, как парламент, рано или поздно может сделаться вредным для короля. Тогда он основал другой парламент — Тулузский, таким образом Франция была разбита на два округа, и влияние парламента было сильно этим ослаблено.

Еще была одна сильная власть в XIV и XV столетиях, дошедшая до апогея своего. Это была власть Парижского университета. Доколе не было книгопечатания, он должен был играть большую роль; идеи сообщались с кафедр; в число [слушателей] университета входили [не одни любознательные юноши, но] люди зрелых и преклонных лет, приходившие сюда знакомиться с новыми идеями.

Тогда Европа волновалась требованиями великой реформы; их органом был Парижский университет. Соборы тогдашние собирались под влиянием университета: там-то он выразил свои требования против злоупотреблений тогдашней власти. Базельский собор не успел в своих намерениях, с ним вместе пал Парижский университет. Но влияние его все-таки показалось опасно Карлу, он старался потому увеличивать заведения провинциальные, что должно было обессилить университет, тогда как прежде в нем собиралось до 30 тысяч студентов и более.

Источник: Грановский Т. Н. Лекции по истории позднего средневековья. М. : Наука, 1971. С. 11–16.

Модуль 4

НОВОЕ ВРЕМЯ

Определение Ренессанса

Ренессанс (ит. *Rinascimento*, фр. *Renaissance* — «Возрождение») — общепринятое название эпохи, следовавшей в истории западноевропейского искусства за готической и продолжавшейся с середины XV до начала XVI столетия. Главное, чем характеризуется эта эпоха — возвращение в архитектуре к принципам и формам античного, преимущественно римского искусства, а в живописи и ваянии, кроме того — сближением художников с природой, ближайшим проникновением их в законы анатомии, перспективы, действия света и других естественных явлений. Движение в этом направлении возникло прежде всего в Италии, где первые его признаки были заметны еще в XIII и XIV вв. (в деятельности семейства Пизано, Джотто, Орканьи и др.), но где оно твердо установилось только с 20-х годов XV в. Во Франции, Германии и др. странах это движение началось значительно позже; несмотря на то, его свойства и ход развития, особенно в том, что касается до архитектуры, были везде почти одинаковы. Вообще эпоху Ренессанса можно разделить на три периода.

Первый из них, период так называемого «Раннего Возрождения», обнимает собой в Италии время с 1420 по 1500 гг. В течение этих восьмидесяти лет искусство еще не вполне отрешается от преданий недавнего прошлого, но пробует примешивать к ним элементы, заимствованные из классической древности, и старается примирить между собой те и другие. Лишь впоследствии, и только мало-помалу, под влиянием все сильнее и сильнее изменяющихся условий жизни и культуры, художники совершенно бросают средневековые основы

и смело пользуются образцами античного искусства как в общей концепции своих произведений, так и в их деталях. Церковное зодчество остается еще верным типу базилик с плоским потолком или с крестовыми сводами, но в обработке частных частей, в расстановке колонн и столбов, в их отделке, в распределении арок и архитравов, в обработке окон и порталов, подражает греко-римским памятникам, причем стремится — по крайней мере в Италии — к образованию обширных, свободных пространств внутри зданий. Особенно излюбленным становится коринфский ордер, капители которого подвергаются разнообразным видоизменениям, подчас весьма остроумным и красивым. Еще больше, чем в храмоздательстве, новизна проникает в гражданскую архитектуру, произведения которой, главным образом дворцы владетельных особ, городских властей и знатных людей, хотя и удерживают в себе нечто средневековое, но изменяют свой прежний крепостной, угрюмый характер на более приветливый и нарядный, становятся столь же непохожими на прежние замки, как новая, более безопасная жизнь не похожа на тревожное существование предшествовавшего времени. Важную роль в этих постройках играют просторные, красивые внутренние дворы, обнесенные в нижнем и в верхнем этажах крытыми галереями на арках, которые поддерживаются либо колоннами, либо пилястрами античной формы и с античными капителями. Повсюду в зданиях видно стремление их строителей соблюсти симметричность и гармонию пропорций; фасад обыкновенно расчленяется в горизонтальном направлении посредством изящных карнизов и увенчивается сверху особенно роскошным главным карнизом, образующим сильный выступ под крышей.

Замечательнейшие из итальянских архитектурных памятников раннего Ренессанса мы находим во Флоренции; это — купол тамошнего собора и палаццо Питти (создания Ф. Брунеллески), дворцы Риккарди (построенные Микелоццо-Микелоцци), Строци (Бенедетто да-Майяно и С. Кронака), Гонди (Джульяно да-Сан-Галло), Руччеллаи (Л.-Б. Альберти) и некоторые др.; кроме того, любопытны относящиеся к рассматриваемому периоду малый и большой венецианские дворцы в Риме (Бернардо ди-Лоренцо), Чертоза в Павии (Амбр. Боргоньоне), палаццо Вендрамин-Калерджи (П. Ломбардо), Корнер-Спинелли, Тревизан, Кантарини и, наконец, дворец дождей, в Венеции. Тогда как искусство в Италии уже решительно шло по пути подражания классической древности, в других странах

оно долго держалось традиций готического стиля. К северу от Альп, а также в Испании, Возрождение наступает только в конце XV столетия, и его ранний период длится, приблизительно, до середины следующего столетия, не производя, впрочем, ничего особенно замечательного.

Второй период Возрождения — время самого пышного развития его стиля — принято называть «Высоким Ренессансом» (*Hochrenaissance*); он простирается в Италии приблизительно от 1500 по 1580 гг. В это время центр тяжести итальянского искусства, которое воздвигалось дотеле, главным образом, во Флоренции, перемещается в Рим, благодаря вступлению на папский престол Юлия II, человека честолюбивого, смелого и предприимчивого, привлечшего к своему двору лучших артистов Италии, занимавшего их многочисленными и важными работами и дававшего собой другим пример любви к художествам. При этом папе и его ближайших преемниках, Рим становится как бы новыми Афинами времен Перикла: в нем созидаются множество монументальных зданий, исполняются великолепные скульптурные произведения, пишутся фрески и картины, до сих пор считающиеся перлами живописи; при этом все три отрасли искусства стройно идут рука об руку, помогая одно другому и взаимно действуя друг на друга. Античное изучается теперь более основательно, воспроизводится с большей строгостью и последовательностью; спокойствие и достоинство водворяются вместо игривой красоты, которая составляла стремление предшествовавшего периода; припоминания средневекового совершенно исчезают, и вполне классический отпечаток ложится на все создания искусства. Но подражание древним не заглушает в художниках их самостоятельности, и они, с большой находчивостью и живостью фантазии, свободно перерабатывают и применяют к делу то, что считают уместным заимствовать для него из греко-римского искусства. Лучшие памятники, оставленные нам итальянской архитектурой этой блестящей поры,— опять-таки дворцы и вообще здания светского характера, большинство которых пленяет нас гармоничностью и величием своих пропорций, изяществом расчленений, благородством деталей, отделкой и орнаментацией карнизов, окон, дверей и пр., а также дворцами с легкими, по большей части двухъярусными галереями на колоннах и столбах. Церковное зодчество, со своей стороны, стремится к колоссальности и внушительной величественности; отказавшись от средневекового крестового свода, оно

почти постоянно пользуется римским коробовым сводом и любит купола, подпираемые четырьмя массивными столбами. Главным двигателем архитектуры Высокого Ренессанса был Донато Браманте, прославившийся сооружением колоссального «палаццо делла-Канчеллериа», менее значительного, но превосходного дворца Жиро, двора Сен-Дамазо в Ватиканском дворце и «Темпьетто» при церкви Сан-Пьетро-ин-Монторио, в Риме, а также составлением плана для нового Петровского собора, который и был начат постройкой под его руководством. Из последователей этого художника, наиболее выдаются Бальдассаре Перуцци, лучшие произведения которого — Фарнезинская вилла и палаццо-Массими, в Риме, великий Рафаэль Санти, построивший дворец Пандольфини, во Флоренции, Антонио да-Сангалло, строитель палаццо-Фарнезе, в Риме и Джулио Романо, выказавший себя талантливым зодчим в вилле-Мадама, в Риме, и в палаццо дель-Те, в Мантуе. Кроме римской архитектурной школы, в рассматриваемый период блистательно развилась венецианская, главным представителем которой явился Якопо Татти, прозванный Сансовино, оставивший нам доказательства своего таланта в сооруженных им библиотеке св. Марка и в роскошном палаццо-Корнер. Выступление на сцену Микеланджело Буонаротти, положившего надолго печать своего гения на все три образные искусства, обозначает в истории зодчества наступление самого полного расцвета стиля Ренессанса. Несравненные памятники его творчества в области архитектуры — усыпальница семейства Медичи при церкви Сан-Лоренцо, во Флоренции, произведенная по его проекту застройка в Риме Капитолийского холма, с его зданиями, верхней площадью и ведущей на нее лестницей, и такое чудо в своем роде, как громадный по размерам и до крайности смелый по конструкции купол Петровского собора.

С 1550 г., в итальянском зодчестве заметна перемена, а именно более холодное, рассудочное отношение художников к их задачам, стремление еще более точно воспроизводить античные формы, систематическому применению которых посвящаются теперь целые трактаты; несмотря на то, возводимые сооружения продолжают отличаться высоким изяществом и ничем не нарушенным благородством. Главные представители этого направления, характеризующего вторую пору Высокого Ренессанса, суть Дж. Бароцци, прозванный Виньолой (церковь иезуитов, в Риме, и замок Капрарола, в Витербо), живописец и биограф художников Дж. Вазари (дворец Уффици,

во Флоренции), Ант. Палладио (несколько дворцов, базилик и олимпийский театр в Виченце), геноуэец Галеаццо Алесси (церковь Мадонны да-Кариньяно и дворцы Спинола и Саули, в Генуе) и некоторые др. За пределами Италии, цветущая пора Ренессанса наступила полувеком позже, чем в этой стране, и длилась до середины XVII столетия. Стиль, выработанный итальянцами, проник всюду и пользовался везде почетом, но при этом, приравниваясь ко вкусам и условиям жизни других национальностей, утратил свою чистоту и до некоторой степени легкость и гармоничность; тем не менее он выразился во многих прекрасных сооружениях, каковы, например, во Франции западный фасад Луврского дворца в Париже (архитектор П. Леско), королевский замок в Фонтенбло, замок Ане и Тюильри (Филибер Делорм), Экуэнский замок, дворец в Блуа; в Испании — Эскоряльский дворец (Х. де-Толедо и Х. де-Эррера), в Германии — Отто-Генриховская часть Гейдельбергского замка, Альтенбургская ратуша, сени Кельнской ратуши, Фюрстенгоф в Вильмаре и др.

Третий период искусства Возрождения, так называемый период «позднего Ренессанса», отличается каким-то страстным, беспокойным стремлением художников совсем произвольно, без разумной последовательности, разрабатывать и комбинировать античные мотивы, добиваться мнимой живописности утрировкой и вычурностью форм. Признаки этого стремления, породившего стиль барокко, а затем, в XVIII столетии, стиль рококо, выказывались еще в предшествовавшем периоде в значительной степени по невольной вине великого Микеланджело, своим гениальным, но слишком субъективным творчеством давшего опасный пример крайне свободного отношения к принципам и формам античного искусства; но теперь направление это делается всеобщим. Ровные фасады и ритмичная правильность их разделки перестают удовлетворять архитекторов; не ограничиваясь устройством выступов, балконов, порталов, боковых флигелей и других уместных с конструктивной или декоративной точки зрения частностей в зданиях, они капризно усложняют детали, сгущают колонны, полуколонны и пилястры без цели или даже наперекор ей, изгибают, ломают и прерывают архитектурные линии самым причудливым образом, пускаются в затейливую, преувеличенную орнаментацию. Главным представителем такого искаженного стиля, оставившего, однако, немало весьма любопытных, роскошных памятников по себе во всей Европе, был итальянец Л. Бернини, трудившийся также и по части скульпту-

ры, в которую введены им подобная же утрированность, подобное жеманство (полуциркульные колоннады при Петровском соборе, сень над его главным престолом, дворцы Барберини и Браччьяно, скульптурная группа «Похищение Прозерпины» в вилле Лудовизи, колоссальная статуя императора Константина верхом на коне, в притворе Петровского собора, надгробные памятники пап Урбана VII и Александра VII, там же, и многие др. работы в Риме). Еще более изысканным является в своих произведениях соперник этого художника, Фр. Борромини (северный фасад церкви Санта-Сапиенца, церкви св. Агнесы на Навонской площади, часть коллегии Пропаганды, отделка возобновленной внутренней Латеранской базилики и др. римские постройки). Стиль барокко господствовал в Италии приблизительно до 1715 г., в прочих странах — до 1720 или 1740 гг.

Источник: Энциклопедия : в 86 т. [ил.: установка и карты, тексты] [Электронный ресурс] / сост. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. М. : Бизнессофт, 2004. ИДДК Групп — 2 CD-ROM.

Никколо Макиавелли **«Государь»** **(извлечение)**

Никколо Макиавелли (1469–1527) — итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель. Выступал сторонником сильной государственной власти, для укрепления которой допускал применение любых средств, что и выразил в прославленном труде «Государь», опубликованном в 1535 году.

Глава XVIII. О том, как государи должны держать слово

Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямоту и неуклонная честность. Однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность.

Надо знать, что с врагом можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ

человеку, второй — зверю; но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать и ко второму. Отсюда следует, что государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя. Не это ли иносказательно внушают нам античные авторы, повествуя о том, как Ахилла и прочих героев древности отдавали на воспитание кентавру Хирону, дабы они приобщились к его мудрости? Какой иной смысл имеет выбор в наставники получеловека-полузверя, как не тот, что государь должен совместить в себе обе эти природы, ибо одна без другой не имеет достаточной силы?

Итак, из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана. Из чего следует, что разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется. Примеров тому множество: сколько мирных договоров, сколько соглашений не вступило в силу или пошло прахом из-за того, что государи нарушали свое слово, и всегда в выигрыше оказывался тот, кто имел лисью натуру. Однако натуру эту надо еще уметь прикрыть, надо быть изрядным обманщиком и лицемером, люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить.

Из близких по времени примеров не могу умолчать об одном. Александр VI всю жизнь изощрялся в обманах, но каждый раз находились люди, готовые ему верить. Во всем свете не было человека, который так клятвенно уверял, так убедительно обещал и так мало заботился об исполнении своих обещаний. Тем не менее, обманы всегда удавались ему, как он желал, ибо он знал толк в этом деле. Отсюда следует, что государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими — полезно. Иначе говоря, надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним,

благочестивым — и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранить готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо. Следует понимать, что государь, особенно новый, не может исполнять все то, за что людей почитают хороши-ми, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благо-честия. Поэтому в душе он всегда должен быть готов к тому, чтобы переменить направление, если события примут другой оборот или в другую сторону задует ветер фортуны, то есть, как было сказано, по возможности не удаляться от добра, но при надобности не чу-раться и зла.

Итак, государь должен бдительно следить за тем, чтобы с языка его не сорвалось слова, не исполненного пяти названных добродетелей. Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстает как само милосердие, верность, прямотушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками — немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле, и эти последние не посмеют оспорить мнение большинства, за спиной которого стоит государство. О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобрят, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство. Один из нынешних государей, которого воздержусь назвать, только и де-лает, что проповедует мир и верность, на деле же тому и другому злейший враг; но если бы он последовал тому, что проповедует, то давно лишился бы, либо могущества, либо государства.

Источник: Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. М. : АСТ, 2004. Гл. XVIII. С. 106–109.

Великие географические открытия

«Великие географические открытия» — условный, принятый в литературе (главным образом исторической) термин для обозначения крупнейших географических открытий, сделанных европейскими путешественниками в середине XV — середине XVII веков.

Историки тысячекратно исследовали успех Португалии: разве не играло небольшое Лузитанское королевство первые роли в огромном космическом перевороте, который открылся географической экспансией Европы в конце XV в. и ее выплескиванием на весь мир? Португалия была детонатором взрыва. Первая роль принадлежала ей. <...>

Традиционное объяснение справлялось с этим очень легко: Португалия, расположенная на западной оконечности Европы, была в общем готова начать; после 1253 г. она завершила отвоевание своей территории у мусульман; у нее освободились руки для действий вне своих пределов; взятие в 1415 г. Сеуты на южном берегу Гибралтарского пролива приобщило Португалию к тайнам торговли на дальние расстояния и разбудило в ней агрессивный дух крестовых походов; таким образом, открывалась дверь для разведывательных плаваний и амбициозных проектов, относившихся к африканскому побережью. Итак, в предназначенный для этого момент нашелся герой — инфант Генрих Мореплаватель (1394–1460), пятый сын короля Жуана I и магистр богатейшего Ордена Христа, который с 1413 г. обосновался в Сагрише, возле мыса Сан-Висенти, на южной оконечности Португалии. Окруженный учеными, картографами, мореходами, он делается страстным вдохновителем плаваний ради открытий, которые начались в 1416 г., год спустя после взятия Сеуты. Противные ветры, полнейшая неприветливость берегов Сахары, страхи, рождавшиеся сами собой или распространяемые португальцами, чтобы скрыть тайну своих плаваний, трудности финансирования экспедиций, малая их популярность — все задерживало обследование нескончаемого побережья Черного континента, которое проходило в замедленном темпе: мыс Бохадор в 1416 г., Зеленый мыс — в 1445 г., пересечение Экватора — в 1471 г., открытие устья Конго — в 1482 г. Но восшествие на престол Жуана II (1481–1495), короля, страстно интересовавшегося морскими экспедициями, но-

вого Мореплавателя, ускорило это движение к концу XV в.: в 1487 г. Бартоломеу Диаш достиг южной оконечности Африки; он ее окрестил мысом Бурь, король же дал ей название мыса Доброй Надежды. С этого момента все было готово для путешествия Васко да Гамы. <...> Отметим, наконец, дабы закончить традиционное объяснение, орудие этих открытий — каравеллу, легкий исследовательский корабль с его двойным парусным вооружением: латинским, позволявшим ставить паруса по ветру, и прямым, позволявшим идти с попутным ветром. В течение этих долгих лет португальские мореходы накопили колоссальный опыт, относящийся к ветрам и течениям Атлантического океана. «И значит, почти случайным окажется то, — пишет Ральф Дэвис, — что в пору расцвета португальского опыта самое решающее из открытий было сделано генуэзцем на испанской службе», — разумеется, открытие Америки Христофором Колумбом. Впрочем, это сенсационное открытие не получило сразу же такого значения, как осуществленное несколькими годами позже плавание Васко да Гамы. Обогнув мыс Доброй Надежды, португальцы быстро разведали кругообороты Индийского океана, они позволили вести, обучать себя. С самого начала ни один корабль, ни один порт Индийского океана не могли противостоять пушкам их флотов; с самого начала арабское и индийское мореходство было нарушено, прервано. Новоприбывший разговаривал как хозяин, а вскоре — и как хозяин неоспоримый. Так что португальские открытия (если исключить обследование бразильского побережья Алваришем Кабралом в 1501 г.) достигли к тому времени предела своего героического периода. Они закончились блистательным успехом, каким явилось прибытие в Лиссабон перца и пряностей, что само по себе было революцией. <...>

Вот уже почти два десятка лет, как историки <...> добавили к этим объяснениям новые. Несомненно, обычная схема сохраняется, словно старинная музыка. Но сколько же изменений! Прежде всего Португалию более не рассматривают как величину, не заслуживающую внимания. <...> Не будучи ни слишком маленькой, ни слишком бедной, ни замкнутой в себе, она была в европейском ансамбле самостоятельной державой, способной на инициативу (и она это докажет) и свободной в своих решениях. И главное, ее экономика не была ни примитивной, ни элементарной: на протяжении столетий Португалия находилась в контакте с мусульманскими государствами, с Гранадой, остававшейся свободной до 1492 г., а затем с городами

и государствами Северной Африки. Ее отношения с продвинувшимися вперед странами развили в Португалии денежную экономику, достаточно оживленную для того, чтобы там в городах и деревнях очень рано появился наемный труд... Португалия к тому же традиционно располагала городами и деревнями, открытыми к морю, где кипела жизнь народа рыбаков и мореходов. Их *barcas*, среднего размера суда водоизмещением в 20–30 тонн, с прямыми парусами, при излишней численности команд, тем не менее очень рано плавали от африканских берегов и Канарских островов до самой Ирландии и во Фландрию. Так что двигатель, необходимый для морской экспансии, существовал уже заранее. Наконец, в 1385 г., два года спустя после захвата Корфу венецианцами, «буржуазная» революция утвердила в Лисабоне Ависскую династию. Последняя выдвинула на передний план «буржуазию», которая «просуществует несколько поколений», и наполовину разорила землевладельческое дворянство, которое, однако, не перестанет обременять крестьян, но будет готово предоставить необходимые кадры для командования и удержания фортов или введения в хозяйственный оборот заморских земельных пожалований. Оно станет дворянством служилым (что, кстати, отличало португальскую экспансию от чисто торговой колонизации Нидерландов). <...>

И все же на протяжении всех своих успехов Португалия будет страдать из-за того, что не находилась в центре мира-экономики, утвердившегося на основе Европы. Португальская экономика, хоть и привилегированная в ряде отношений, принадлежала к периферии. <...> С конца XIII в., с установлением морской связи между Средиземным и Северным морями, она мимоходом затрагивалась и использовалась в долгом морском <...> кругообороте, который соединял итальянские города с Англией, с Брюгге и, опосредованно, с Балтикой. <...> Иностранцы, само собой разумеется, сыграли свою роль в португальской экспансии. <...> Точно так же, хотя венец португальских открытий — плавание Васко да Гамы — «ничем не был обязан генуэзцам» <...> итальянские купцы, купцы южногерманские и нидерландские, уже обосновавшиеся в Лисабоне или устремившиеся туда, в большей степени были причастны к его торговому успеху. Португальцы и лиссабонский король-купец — разве могли они в одиночку эксплуатировать нескончаемую и дорогостоящую линию плаваний в Ост-Индию. <...> Усилия португальцев, направленные в сторону Индийского океана, просто-напросто стоили им Америки.

<...> Когда они в свою очередь откроют Америку, отправив около 1497 г. своих рыбаков и китобоев до самого Ньюфаундленда, а затем высадившись в 1501 г. в Бразилии, они отстанут на годы. Но кто бы мог догадаться о значении этой ошибки тогда, когда с возвращением в 1498 г. Васко да Гамы битва за перец была выиграна и тотчас же использована, когда торговая Европа спешила закрепить в Лиссабоне своих самых деятельных представителей.

Источник: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Время мира. М. : Прогресс, 1992. Т. 3. С. 136–140.

Плавания Чжэн Хэ

Чжэн Хэ (1371–1435) — китайский путешественник, флотоводец и дипломат, возглавлявший семь крупномасштабных морских военно-торговых экспедиций, посланных императорами Минской династии в страны Индокитая, Индостана, Аравийского полуострова и Восточной Африки.

При взгляде на экспедиции Чжэн Хэ по прошествии времени более всего удивляет, что столь серьезные по масштабам походы по их окончании были напрочь забыты и современниками, и потомками. Честолюбивый Юнлэ отправил флот в дальние страны в самом начале своего царствования, а вернулась последняя великая экспедиция в правление его внука Сюаньдэ, после чего в Китае на долгое время забыли о морской славе. Только в начале XX века западные ученые обнаружили упоминания об этих плаваниях в хрониках императорской династии Мин и задались вопросом: зачем была создана эта огромная флотилия? Версии выдвигались разные: то Чжэн Хэ оказывался «первопроходцем и исследователем» вроде Кука, то искал для империи колонии подобно конкистадорам, то его флот представлял собой мощное военное прикрытие для развивающейся внешней торговли, как у португальцев в XV–XVI веках. Однако страны Южных морей и Индийского океана были связаны морской торговлей с Поднебесной еще во времена династий Тан и Сун (618–1279 годы). Тогда из портов Фуцзяни, Гуандуна, Чжэцзяна и Гуанси уже тянулись морские пути к Индокитаю, Индии и даже Аравии. Ходили

морем от провинции Ляонин к Корейскому полуострову и в Японию. Так что открывать новые торговые пути адмирал не планировал. Хотел ли он покорять новые земли? С одной стороны, китайская империя испокон веков стремилась присоединить земли ближайших соседей. Более того, армада Чжэн Хэ по самым планширам была упакована оружием и воинами. Но с другой стороны, на протяжении всей истории жители Поднебесной расселялись по дальним странам мирно, образовывали диаспоры, не испытывая никакой нужды в колонизации. «Сыновья неба» никогда не предпринимали морских завоевательных походов. И если дары, которые флотоводец вез назад ко двору, привычно трактовались как дань, то их поступление прекратилось ровно в тот момент, когда корабли адмирала вернулись в родную гавань. Нет, миссия Чжэн Хэ не имела ни военного, ни агрессивного характера. <...>

Возникает закономерный вопрос: почему же планету открыли, исследовали и заселили португальцы, испанцы и англичане, а не китайцы — ведь плавания Чжэн Хэ показали, что сыны Поднебесной умели строить корабли и обеспечивать свои экспедиции экономически и политически? Ответ прост, и сводится он не только к различию этнопсихологии среднего европейца и среднего китайца, но и к историко-культурной ситуации эпохи Великих географических открытий. Европейцам всегда не хватало земли и ресурсов для поддержания своей бурно развивающейся экономики, их гнали на захваты новых территорий теснота и вечная нехватка материальных благ (золота, серебра, пряностей, шелка и т. д.) для всех, кто их жаждал. Здесь же можно вспомнить о свободном духе наследников эллинов и римлян, с древности стремившихся заселить Средиземноморье, ведь они шли на завоевание новых земель еще до того, как со стапелей сошли первые доу и каравеллы. У китайцев тоже были свои проблемы — перенаселение и земельный голод, но, несмотря на то, что от заманчивых сопредельных территорий их всегда отделяли лишь неширокие проливы, Китай оставался самодостаточным: подданные сына Неба эстафетно распространялись по Юго-Восточной Азии и сопредельным странам как мирные поселенцы, а не как миссионеры или охотники за рабами и золотом. Казус императора Юнлэ и его адмирала Чжэн Хэ — исключение, а не правило. То, что баочуани (китайские корабли) были большие и что их было много, не означало, что Китай посылал их в дальние страны для захвата земель и устройства заморских колоний. Юркие каравеллы Колум-

ба и Васко да Гамы бьют в этом плане гигантские джонки Чжэн Хэ по всем фронтам. Именно эта незаинтересованность китайцев и их верховной власти во внешнем мире, сконцентрированность на себе и привели к тому, что грандиозный пассионарный выплеск времен императора Юнлэ не нашел продолжения после его смерти. Юнлэ отправил корабли за горизонт вопреки магистральной имперской политике, предписывавшей сыну Неба принимать послов из мира, а не рассылать их в мир. Смерть императора и адмирала вернула Поднебесную к статус-кво: ненадолго приоткрывшиеся створки раковины вновь захлопнулись.

Источник: Дубровская Д. Сокровищницы адмирала Чжэн Хэ // Вокруг света. 2008. № 8.

Фернан Бродель о роли техники и изобретений

Инновации пробивались... медленно. Изобретение артиллерии, книгопечатания, начало океанских плаваний были в XV–XVIII вв. великими техническими революциями. Но это только говорится так. Ни одна из этих революций не свершалась, так сказать, галопом. И только последняя из них в конечном счете нарушила равновесие, создала в мире некую «асимметрию». Обычно все в конце концов распространялось: и арабские цифры, и порох, и компас, и бумага, и шелковичный червь, и книгопечатание... Ни одна из инноваций не оставалась на службе какой-то одной человеческой группы, одного государства, одной цивилизации, либо требовалось, чтобы другие не испытывали в ней настоящей необходимости. Технические нововведения утверждались так медленно, что у соседа бывало время и подивиться им, и получше с ними познакомиться. Артиллерия появилась на Западе незадолго до битвы при Креси, а вернее при осаде Кале в 1347 г., однако важнейшим средством ведения европейских войн она станет лишь, начиная с Итальянского похода Карла VIII в сентябре 1494 г., после полутора столетий знакомства понаслышке, «вынашивания», экспериментов. Отдельные секторы экономики оставались особенно подвержены застою. Снова и снова мы будем сталкиваться с замедленными темпами, с приводящей в отчаяние неспособностью к быстрым переменам видеоизмененного, но еще

не ликвидированного Старого порядка как в сфере транспорта (хотя начиная с Магеллана мир впервые осознал свое морское единство), так и в области земледелия, где успехи революционного характера затронули лишь ограниченные секторы и терялись среди массы рутинных приемов. <...>

Артиллерия и вообще огнестрельное оружие повлекли за собой огромные изменения в войнах между государствами, в хозяйственной жизни, в капиталистической организации производства вооружения. Мало-помалу наметилась некоторая концентрация промышленности, хотя и не определившаяся окончательно, ибо военная промышленность оставалась многоотраслевой; тот, кто изготовлял порох, не производил стволы для аркебуз, или холодное оружие, или же крупные артиллерийские орудия. Затем нельзя было по своему желанию сконцентрировать энергию в заданном пункте; за нею приходилось идти по течению рек, через лесистые зоны. Только богатые государства были способны выдержать баснословные издержки на войны нового образца. Они устранят со сцены независимые крупные города, которые долго удерживались на высоте стоявших перед ними задач.

Еще в 1580 г., будучи проездом в Аугсбурге, Монтень восхищался тамошними складами оружия. В Венеции он мог бы восхищаться Арсеналом — огромной мануфактурой, насчитывавшей в то время до 3 тыс. рабочих, которых ежедневно созывал на работу большой колокол собора св. Марка. Само собой разумеется, что все государства имели свои арсеналы (Франциск I основал их 11, а к концу его царствования в королевстве насчитывалось 13 арсеналов). Все государства располагали крупными оружейными складами: в Англии в правление Генриха VIII главными из них были лондонский Тауэр, Вестминстер и Гринвич. Политика католических королей в Испании опиралась на арсеналы в Медина-дель Кампо и в Малаге, у Великого Турка были свои в Галате и в Топ-Хане. Но до промышленной революции европейские арсеналы чаще всего останутся скорее совокупностью мастерских, ремесленных производств, нежели мануфактурами с рационально организованным производством. <...>

Непобедимая армада, отправляясь на север, имела 2431 пушку, 7 тыс. аркебуз, тысячу мушкетов, 123 790 ядер, следовательно, по 50 на орудие плюс необходимое количество пороха. Но в 1683 г. Франция имела на борту кораблей своего флота 5619 чугунных пушек, а Англия — 839625. <...> Расцвет огнестрельного оружия стимулиро-

вал рост производства меди, пока пушки лили из бронзы, используя те же приемы, что и при литье церковных колоколов (с XV в. был уже известен отличавшийся от колокольного добрый сплав: 8 частей олова на 92 части меди). Однако с XVI в. появились железные, на самом деле — чугунные пушки. Из 2431 пушки Непобедимой армады 934 были чугунные. Эта дешевая пушка заменит дорогостоящие бронзовые орудия и будет изготавливаться в больших масштабах. Существовала связь между развитием артиллерии и развитием доменных печей. <...> Но артиллерия требует расходов не только на свое производство и снабжение боеприпасами; дорого стоит и ее содержание, ее перемещение. <...>

Покорение открытого океана дало Европе всеобщее превосходство на столетия. На сей раз техника дальнего плавания создала «асимметрию» во всемирном масштабе, создала привилегированное положение. Распространение Европы по всем морям мира, подобное взрыву, действительно ставит важную проблему: как получилось, что умение плавать в открытом море, будучи однажды продемонстрировано, не стало общим достоянием всех морских цивилизаций мира? В принципе все они могли вступить в соревнование. А осталась на «дистанции» одна только Европа. <...> Факт этот тем более неожидан, что морские цивилизации с незапамятных времен знали друг друга, и, примыкая одна к другой, они шли через весь Старый Свет сплошной полосой от европейской Атлантики до Индийского океана, Индонезии и прибрежных морей Тихого океана. <...>

В самом деле, «путь в Индии», мореходная ось Старого Света, начинался на Балтике и Ла-Манше и шел до Тихого океана испокон веков. Суэцкий перешеек не разрезал его надвое. К тому же на протяжении веков один из рукавов Нила соединялся с Красным морем, связывая его таким образом со Средиземным — это был так называемый канал Нехо, тот «Суэцкий канал», что функционировал еще во времена Людовика Святого и был засыпан немного позднее. <...>

Плавание Васко да Гамы (1498 г.) не разрушило эту древнюю общность Европы и Индийского океана, оно прибавило к ней новый путь. Такое соседство вовсе не обязательно предполагало смешение. Никто больше моряка, где бы он ни находился, не привязан к своей собственной практике. Китайские джонки, несмотря на столько их преимуществ (паруса, поворотный руль, корпус, разделенный на водонепроницаемые отсеки, наличие компаса с XI в., огромные размеры начиная с XIV в.), достигли Японии, но в южном направлении

распространились не дальше Тонкинского залива. От широты Дананга и до отдаленных африканских берегов господствуют незначительных размеров суда с треугольным парусом — индонезийские, индийские или арабские. Дело в том, что морские границы цивилизаций были столь же устойчивы (кто бы мог это подумать!), как и их континентальные границы. В море, как и на земле, каждая цивилизация стремилась оставаться в своих пределах. Тем не менее соседи посещали друг друга: китайские джонка и парус оказались в Тонкинском заливе, потому что Тонкин фактически находился под китайским владычеством...

Расцвет Лиссабона в XIII в. был расцветом промежуточного порта, который мало-помалу усваивал уроки активного хозяйствования морского, периферически ориентированного и капиталистического. В этих условиях длинные корабли Средиземноморья послужили образцом для флотов Северной Европы, предложив им драгоценный латинский парус. И наоборот, через ряд посредников, в том числе басков, на средиземноморских верфях понемногу прижились конструкции обшивки борта внахлестку, и особенно вертикальный навесной руль, позволяющий идти круче к ветру. Происходили обмены, смешение; и они уже сами по себе говорили о том, что складывается новая, единая цивилизация — Европа. Португальская каравелла, родившаяся около 1430 г., была дочерью от таких «браков»: небольшой парусник с бортами внахлестку имел навесной вертикальный руль и три мачты — две с квадратными парусами, одну с латинским. Латинский парус располагался в продольной плоскости асимметрично по отношению к несшей его мачте (рея с одной стороны была длиннее и выше, чем с другой); он ориентировал судно, заставляя его легко поворачивать. Прямые паруса, располагавшиеся в поперечной плоскости судна, могли использовать попутный ветер. Когда время «ученичества» в Атлантике закончится, каравеллы и другие европейские корабли, дойдя до Канарских островов, будут спускать треугольные паруса, чтобы поднять прямые, в которые до самого Карибского моря будет постоянно дуть пассат. <...>

Что же было ставкой? Завоевание морских путей всего мира.

Источник: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. // Структуры повседневности: возможное и невозможное. М. : Прогресс, 1986. Т. 1. С. 410, 418–421, 428–431.

«Военная революция», *pro* и *contra*

Серьезные изменения в тактике и стратегии европейских армий, вызванные внедрением огнестрельного оружия, были отмечены европейскими учеными и специалистами достаточно давно. Они нашли свое отражение как в теоретических трактатах, так и в трудах европейских военных 2-й половины XV — начала XIX вв. Однако сам термин «Военная революция» применительно к событиям в военной и политической истории Западной Европы конца Средневековья и начала Нового времени ввел в научный оборот английский историк М. Робертс.

Выступая в январе 1955 г. с лекцией в университете Королевы в Белфасте, он, по словам своего последователя Дж. Паркера, вопреки устоявшейся традиции считать XVI в. в истории военного дела периодом мало чем примечательным, выдвинул идею в высшей степени «оригинальную, важную и несомненно своеобразную для изучения развития искусства войны в постренессансной Европе». Основные положения этой концепции были изложены Робертсом в отдельной статье. Предваряя свою мысль, он отметил, что на исходе Средневековья в военном деле Европы произошли чрезвычайно важные изменения, которые нельзя не назвать военной революцией. По его мнению, «...эта революция, когда она завершилась, оказала глубокое влияние на общий генеральный курс европейской истории. Это событие стало своего рода водоразделом между средневековым миром и миром современным. Тем не менее, этой революцией, как ни странно, пренебрегли историки. Эксперты в военной истории главным образом были заинтересованы в описании того, что случилось, не проявляя заинтересованности в том, чтобы изучить ее воздействие на остальные сферы жизни общества; в то же время историки-обществоведы были не склонны полагать, что новые веяния в тактике или усовершенствованное оружие могло иметь для предмета их изучения большое значение».

Анализируя сущность произошедших в военном деле Западной Европы перемен, М. Робертс указывал, что этот переворот, который занял промежуток времени между 1560 и 1660, по существу, «...являлся еще одной попыткой разрешить постоянную проблему тактики — как соединить метательное оружие и рукопашную схватку, как объединить ударную мощь, подвижность и защитную силу. И решение, предложенное в соответствии с реформами Морица

Оранского и Густава-Адольфа, было возвращением под влиянием Вегеция, Элиана и Льва Исавра к линейным боевым порядкам. Вместо массивных, глубоких, громоздких квадратов испанского *tercio*, или еще больших и многочисленных нерегулярных швейцарских «баталий», они прибегли к использованию подразделений, выстроенных в 2 или 3 линии таким образом, чтобы наиболее эффективно применять все типы оружия. Мориц использовал этот новый боевой порядок только для обороны; но тем более ошеломительным был успех Густава-Адольфа, применившего его в наступательных целях».

Развивая свой тезис далее, М. Робертс указал на основные, по его мнению, черты этого переворота: изменения в тактике, которые повлекли, в свою очередь, резкое возрастание требований к дисциплине и качеству обучения солдат и офицеров. «Армия,— отмечал Робертс,— перестала быть швейцарской грубой массой или средневековым обществом агрессивных одиночек-профессионалов; она стала хорошо устроенным организмом, каждая часть которого повиновалась импульсам, спускавшимся сверху...». Следующая черта — постепенная замена прежних наемных армий, «покупаемых» на время кампании, армиями постоянными, не распускавшимися после завершения кампании или войны. Эти постоянные армии значительно выросли в числе, равно как изменилась и стратегия. Однако это повлекло за собой и изменение характера войны — ведение войны было монополизировано государством: «Теперь только государство могло мобилизовать необходимые административные, технические и финансовые ресурсы, требуемые для крупномасштабных военных действий. И государство было заинтересовано, чтобы сделать войну собственной монополией...». Монополизация права ведения войны государством, новый ее образ выразились, прежде всего, даже не столько в запрещении частных армий и антрепренерства, сколько в появлении «...новых административных методов и стандартов; новой администрации, с самого начала королевской, централизованной. На свет рождаются военные министры и военные министерства, которые быстро распространяются...».

Однако, как указывал историк, новые армии, новый порядок их содержания и обучения солдат, неизбежно вел к резкому возрастанию военных расходов. Пытаясь разрешить эту проблему, на первых порах монархи Европы в погоне за военным превосходством

были вынуждены влезать в долги, девальвировать монету, прибегать к взиманию экстраординарных налогов и, что самое главное, так или иначе стремиться освободиться от какой-либо зависимости от сословно-представительных учреждений в финансовых вопросах. В конечном итоге общество пожертвовало свободой в обмен на безопасность, предоставляемую постоянной армией, находившейся под жестким контролем сильной королевской власти.

Но и это еще не все. «Военная революция, по мнению многих ученых, родила не только современную войну, но также и современный милитаризм. <...> Открылась дорога, прямая и широкая, к пропасти двадцатого столетия...», — отмечал М. Робертс. Т. о., английский историк предположил, что внедрение в военную практику Европы на исходе Средневековья огнестрельного оружия и его широкое распространение в XVI — начале XVII в. привело к радикальным переменам в европейском военном деле, вызвавшим лавинообразный процесс экономических, социальных, политических и культурных перемен. Они изменили лицо Европы, заложив основы современного европейского общества и одолевающих его проблем.

Выдвинутая М. Робертсом идея вызвала большой интерес и легла в основу работ многих западноевропейских историков 60-х — начала 70-х гг. XX вв., изучавших проблемы политического и социально-экономического развития Западной Европы XIV–XVIII вв. «В течение нескольких лет в известной степени туманная концепция военной революции, — по словам американцев Б. Хэлла и К. Де-Вриса, — стала новой ортодоксией в истории Европы на заре Нового времени».

Источник: «Военная революция», «Pro» и «Contra»: введение // Военная революция 2 половины XV — начала XVIII вв. (некоторые мысли об особенностях развития военного дела в «осевое время») [Электронный ресурс]. URL: tochka.gerodot.ru/military/prologue.htm (Новый Геродот. Грань эпох).

Мартин Лютер **«95 тезисов»** **(извлечение)**

Мартин Лютер (1483–1546) — христианский богослов, инициатор Реформации, переводчик Библии на немецкий язык. Его именем названо одно из направлений протестантизма. «95 тезисов» — документ, написанный Мартином Лютером в 1517 году. Основные мотивы и идеи «95 тезисов» — критика практики индульгенций и эксклюзивных прав римского папы прощать грехи, а также утверждение Священного Писания как единственного авторитета.

Во имя любви к истине и стремления разъяснить ее, нижеследующее будет предложено на обсуждение в Виттенберге под председательством достопочтенного отца Мартина Лютера, магистра свободных искусств и святого богословия, а также ординарного профессора в этом городе. Посему он просит, дабы те, которые не могут присутствовать и лично вступить с нами в дискуссию, сделали это ввиду отсутствия, письменно. Во имя Господа нашего Иисуса Христа. Аминь. <...>

5. Папа не хочет и не может прощать какие-либо наказания, кроме тех, что он наложил либо своей властью, либо по церковному праву.

6. Папа не имеет власти отпустить ни одного греха, не объявляя и не подтверждая отпущение именем Господа; кроме того, он дает отпущение только в определенных ему случаях. Если он пренебрегает этим, то грех пребывает и далее. <...>

20. Итак, папа, давая «полное прощение всех наказаний», не подразумевает исключительно все, но единственно им самим наложенные.

21. Поэтому ошибаются те проповедники индульгенций, которые объявляют, что посредством папских индульгенций человек избавляется от всякого наказания и спасается.

22. И даже души, пребывающие в Чистилище, он не освобождает от того наказания, которое им надлежало, согласно церковному праву, искупить в земной жизни.

23. Если кому-либо может быть дано полное прощение всех наказаний, несомненно, что оно дается наиболее праведнейшим, то есть немногим.

24. Следовательно большую часть народа обманывают этим равным для всех и напыщенным обещанием освобождения от наказания.

25. Какую власть папа имеет над Чистилищем вообще, такую всякий епископ или священник имеет в своем диоцезе или приходе в частности. <...>

32. Навеки будут осуждены со своими учителями те, которые уверовали, что посредством отпустительных грамот они обрели спасение.

33. Особенно следует остерегаться тех, которые учат, что папские индульгенции — это бесценное Божие сокровище, посредством которого человек примиряется с Богом.

34. Ибо их простительная благодать обращена только на наказания церковного покаяния, установленные по-человечески.

35. Не по-христиански проповедуют те, которые учат, что для выкупа душ из Чистилища или для получения исповедальной грамоты не требуется раскаяния.

36. Всякий истинно раскаявшийся христианин получает полное освобождение от наказания и вины, уготованное ему даже без индульгенций. <...>

62. Истинное сокровище Церкви — это пресвятое Евангелие (Благовестие) о славе и благодати Бога.

63. Но оно заслуженно очень ненавистно, ибо первых делает последними.

64. Сокровище же индульгенций заслуженно очень любимо, ибо последних делает первыми.

65. Итак, сокровища Евангелия — это сети, коими прежде улавливались люди от богатств.

66. Сокровища же индульгенций — это сети, коими ныне улавливаются богатства людей.

67. Индульгенции, которые, как возглашают проповедники, имеют «высшую благодать», истинно таковы, поскольку приносят прибыль.

68. В действительности же они в наименьшей степени могут быть сравнимы с Божией благодатью и милосердием Креста. <...>

94. Надлежит призывать христиан, чтобы они с радостью стремились следовать за своим главой Христом через наказания, смерть и ад.

95. И более уповали многими скорбями войти на небо, нежели безмятежным спокойствием.

Источник: Лютер М. 95 тезисов. Диспут о прояснении действительности индульгенций. СПб. : Нева, 2002. 64 с.

Сергей Нефедов
**Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние
(извлечения)**

Поместная система была основой Российского государства. Известный исследователь С. Б. Веселовский отмечал, что поместная система появилась на Руси внезапно, в конце XV века, и сразу же получила широкое распространение. Воину за его службу давали от государя поместье с крестьянами, но это владение оставалось государственной собственностью; помещику причитались лишь платежи, зафиксированные в переписных листах. Поместье было небольшим, молодой воин, «новик», получал не больше 150 десятин земли — около десяти крестьянских хозяйств. Помещики регулярно вызывались на смотры, и если воин вызывал недовольство командиров, то поместье могли отнять; если помещик проявил себя в бою, то «поместную дачу» увеличивали. Воинские командиры, бояре и воеводы, получали до 1500 десятин, но были обязаны приводить с собой дополнительных воинов — наемных слуг или боевых холопов — по одному человеку с каждых 150 десятин. Дворянин, получавший отставку по старости или из-за ран, имел право на часть поместья, «прожиток». Если сын помещика поступал в службу вместо умершего отца, то он мог наследовать отцовское поместье — но не все, а лишь в тех размерах, которые полагались «новику».

Поместная система позволяла Ивану Грозному содержать армию в 100 тысяч всадников — и на Западе не было ничего подобного этой системе. Когда-то, во времена Карла Великого, франкские рыцари тоже владели бенефициями на условиях службы — но тогда не было ни норм «поместных дач», ни служебного распорядка. Кроме того, все это было в далеком прошлом; к XVI веку владения рыцарей покупались и продавались, как собственность, а вассальная служба отошла в область преданий. Единственным государством, где существовала такая же, как в России, поместная система, была Турция.

В Турции поместье называлось тимаром, а помещик — тимариотом или сипахи. Размеры поместья исчислялись не в десятинах, как в России, а в денежном доходе; начальный тимар, предоставляемый молодому воину, назывался кылыдж тимаром («сабельным тимаром») и обычно давал доход в 1000 акче. 1000 акче — это примерно 10 рублей; по расчетам историков, доходы русского «новика» составляли около 12 рублей. Так же как в России, турецкие помещики регу-

лярно вызывались на смотры, и если воин вызывал недовольство командиров, то тимар могли отнять; если сипахи проявил себя в бою, то тимар увеличивали за счет добавочных «долей» хиссе. Сипахи, получавший отставку по старости или из-за ран, имел право на «пенсионную» часть поместья, текайюд. Если сын поступал в службу вместо отца, то он наследовал не все отцовское поместье, а лишь кылыдж тимар. Офицеры получали большие тимары с доходом до 20 тысяч акче, но при этом обязывались выставлять дополнительных воинов, гулямов, из расчета один гулям на полторы-две тысячи акче дохода. Так же как поместье, тимар считался государственной собственностью, и воин имел право лишь на получение денежных сумм, указанных в поземельном реестре, дефтере. На сходство русских помещиков и турецких тимариотов еще в XVII веке указывали Крижанич и Рейтенфельс; позднее на это сходство обращали внимание такие известные историки, как Р. Г. Виппер и Г. В. Вернадский. Действительно, детальные совпадения в организации поместной и тимарной систем не оставляют сомнения в том, что русское поместье является копией турецкого тимара. Таким образом, поместная система, лежавшая в основе российского государства, была перенята у Османской империи. Когда, почему и при каких обстоятельствах это произошло? И не были ли при этом переняты другие общественные принципы и институты? <...>

В середине XV века Русь едва начинала оправляться от долгих междоусобных войн, сопровождавшихся голодом, чумными эпидемиями и разрухой. Хотя Золотая Орда распалась, московские князья, чувствуя свою слабость, продолжали платить дань ее наследникам. Князья не имели ни армии, ни финансовых ресурсов; большая часть земель принадлежала церкви и боярам; их владельцы имели «жалованные грамоты» и пользовалась податными льготами — то есть ничего не платили в казну (или платили лишь малую часть налогов). Боярские и монастырские вотчины обладали также и судебным иммунитетом (кроме крупных преступлений); они были почти независимыми маленькими государствами в государстве. В обмен на льготы бояре и дети боярские были обязаны нести службу — но они плохо выполняли эти обязанности; никаких служебных норм не существовало, с тех, кто не явился на сбор, ничего не могли спросить. <...>

В первый период правления Ивана III главной целью великого князя было присоединение Новгорода. Решающий шаг был сделан

в 1478 году, когда Новгород признал Ивана III своим государем; после мятежа в 1479 году великий князь казнил несколько «великих бояр» из числа заговорщиков и конфисковал их земли. В 1485 году Иван III овладел Тверью и «велел всех граждан к целованию привести»; летопись не упоминает о казнях и конфискациях. Великий князь милостиво относится к своим новым новгородским и тверским подданным — как и принято было до сих пор на Руси. Но зимой 1487–88 года произошло нечто неожиданное: в ответ на некий (по-видимому, мнимый) «заговор» Иван III выселил всех зажиточных новгородцев и отправил в Москву 7 тысяч «житых людей». Это событие летопись назвала «выводом» новгородцев. Практически все земли Новгорода — кроме немногочисленных крестьянских земель — были конфискованы; затем была проведена перепись и осуществлено первое массовое наделение воинов поместьями. Эта небывалая до тех пор на Руси акция в точности соответствовала османским обычаям: из завоеванного города выселяется вся знать, ее земли конфискуются, составляется дефтер и конфискованные земли раздаются в тимары. Русское название этой процедуры, «вывод», — это не что иное, как перевод ее турецкого названия, «сургун». Характерно, что, как и в Турции, поместья даются подчас людям низкого происхождения, «боевым холопам» (в Турции их называли гулямами). Совпадения отмечаются и в других деталях; например, схема описи в переписных листах и в дефтерах была очень похожей: название деревни, имена дворовладельцев, далее — платежи, следующие с деревни в целом (без разбивки по дворам): денежный оброк, количество поставляемой пшеницы, ржи, овса и т. д. (по объему и в деньгах). При учете земли использовался аналогичный «чифту» стандартный земельный надел, «обжа», а земля, как и в Турции, мерялась через количество высеваемого зерна. Отработочные повинности в переписных листах не упоминались — по-видимому, как и в Турции, они были коммутированы в денежный оброк. На землях помещиков повинности почти не изменялись, на землях, отписанных на государя, оброки переводились на деньги и значительно уменьшались — великий князь, так же как султан, стремился показать, что новый порядок будет основан на справедливости. <...>

Московские летописи переводят старое слово «опричина» как «особый двор», и позже, когда это слово было запрещено, опричнину именовали просто «двором». Черкесы хорошо знали, что такое «двор», — двор османских султанов — это было государство в го-

сударстве со своей казной и маленькой армией, составленной из гвардейских частей. Земли, выделенные в обеспечение двора, именовались «хассе»; как в Турции, так и в других мусульманских странах, государство делилось на две части, «хассе» и «дивани». «Это разделение аналогично разделению России на “земщину” и “опричнину” <...>, — писал известный востоковед И. П. Петрушевский. — Слово “опричина” и есть, в сущности, хороший русский перевод слова “хассе”. Разделение государства на «опричнину» и «земщину» было характерно и для зависевших от Турции православных балканских княжеств; вспомним, что «советчик» Ивана Грозного господарь Петр Рареш выделил во всех уездах опричные «околы». На Руси земли «хассе» под названием «дворцовых земель» в большом количестве появились еще при Иване III — и уже тогда эти земли находились под особым управлением. Именно «дворцовые земли» в первую очередь брались в опричнину и, по-видимому, они составили основной массив опричной территории. Таким образом, Иван Грозный не был создателем «опричнины»-«хассе», он лишь придал этому учреждению завершённые формы. <...>

Конфискация огромных боярских вотчин и торжество принципа «нет земли без службы» означали фактическое огосударствление земельной собственности. Отсутствие частной собственности на землю было «ключом к восточному небу», той чертой, которая отличала Запад от Востока; это было главное, чем отличались европейские феодальные монархии от восточных империй. Но движимая собственность тоже принадлежит Богу: «Все имущества принадлежат только Богу». «Все подданные царя открыто признают, что все они целиком и все их имущество принадлежат Богу и царю, — свидетельствовал Рейтенфельс, — и прячут все, что есть у них дорогого, в сундуки или подземелья, дабы другие, увидев, не позавидовали бы... И это одна из главных причин тому, что Москва до сих пор... не отличается красотой своих зданий». Об этом писал и Котошихин: купцы, крестьяне, приказные люди не смеют строить добрые дома — боятся, что «оболгут царю и многие кривды учинят». Таким образом, реформы Ивана IV превращали Россию в восточное государство.

Источник: Нефедов С. А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // *Вопр. истории.* 2002. № 11. С. 30–53.

Новгородская повесть о походе Ивана Васильевича на Новгород

Новгородская повесть о походе Ивана III в 1471 году сохранилась в Новгородской четвертой летописи по Строевскому (и сходному с ним Синодальному) списку (во всех остальных списках Новгородской четвертой летописи после 1448 года текст либо оканчивается, либо продолжается иными известиями и комментируемой повести нет). Новгородская повесть о событиях 1471 года строилась совершенно иначе, чем московские летописи. Рассказ о событиях был явно составлен очевидцем, осуждавшим распри между «большими» и «меньшими» в Новгороде и непоследовательную политику «больших», начавших борьбу с великим князем и не сумевших отстоять города.

В год 6979 (1471) впал князь великий Иван Васильевич во гнев на Великий Новгород, начал войско свое собирать и стал посылать на новгородские земли. И взяли сначала Старую Руссу и святые церкви пожгли, и всю Старую Руссу выжгли, и пошли на Шелонь, воюя; псковичи же князю помогали и много зла новгородским землям нанесли.

И новгородцы вышли навстречу им на Шелонь, а к Старой Руссе послали новгородцы рекою войско и в пешем строю бились долго и побили много москвичей; но и пешего войска новгородцев полегло много, а иные разбежались, а других москвичи схватили; а конное войско не подошло к пешему войску на помощь вовремя, потому что отряды архиепископа не желали сразиться с княжеским войском, говоря: «Владыка нам не велел на великого князя руки поднять, послал нас владыка против псковичей». И стали новгородцы кричать знатным людям, которые прибыли с войском к Шелони: «Сразимся сейчас», но каждый говорил: «Я человек небольшой, подрастратился конем и оружием».

Москвичи же до понедельника отложили бой, ибо было воскресенье.

И начали они биться, и погнали новгородцы москвичей за Шелонь-реку, но ударил на новгородцев засадный татарский полк, и погибло новгородцев много, а иные побежали, а других похватили, а прочих в плен увели и много зла причинили; и все то случилось до приезда великого князя. И отправили новгородцы посла в Литву,

чтобы король выступил в бой за Новгород. И посол ездил окольным путем к немцам, к князю немецкому, к магистру, и возвратился в Новгород, говоря: «Магистр не позволит пройти через землю свою в Литву».

И немного спустя пришел князь великий Иван Васильевич со всеми силами на Руссу, и больше того зла причинили. И поднялась в Новгороде смута великая, и смятенье большое, и многие слухи враждебные, и поставили стражу на стенах города и в каменных башнях по очереди денно и нощно. И разделились жители: иные желали за князя, а иные за короля за литовского. И узнав то, князь великий страшно разгневался и казнил четырех бояр: посадника новгородского Дмитрия Исаковича, Василия Ивановича, Киприана Сергеевича, Иеремию, архиепископского чашника,— пленным говоря: «Вы королю предаться хотели»; а иных с собой повел в Москву.

И спалили новгородцы все посады вокруг Новгорода, а в Зверинце церковь новая святого Симеона погорела, и Антониев монастырь, и Полянка вся, и Юрьев монастырь, и Городище все, и Рождественский монастырь с церковью сгорел. И многие беды обрушились на новгородцев: и хлеб вздорожал, и не было ржи в продаже в то время, ни ржаного хлеба, только пшеничный, да и того скудно. И поднялся на знатных людей ропот, будто те привели великого князя на Новгород, за то Бог-сердцеведец им судья, зачинающим рать и обижающим нас.

В то же время князь великий Иван Васильевич послал войско свое за Волок, и князь Василий Васильевич и воевода заволоцкий Василий Никифорович вышли навстречу со своим войском и с жителями Заволочья и Печеры. И сошлись они в ратном бою, и пало многое множество с обеих сторон, а двиняне не пошли за князем за Василием Васильевичем и за воеводой за Василием за Никифоровичем, и ополчение выбилось из сил, и заволоцких порубили, и двинян порубили тоже. А князя Василия Васильевича и воеводу Василия Никифоровича Бог сохранил, и прибыли в Новгород с небольшой дружиной, а князь великий хотел пойти на Новгород.

И поехал избранный на владычество архиепископ Феофил с посадниками новгородскими и с жителями людьми на Коростынь и заключил мир с князем великим; и дали князю великому Ивану Васильевичу новгородцы пятнадцать с половиною тысяч рублей, и целовали новгородцы крест князю великому в том, что королю

новгородцам не передаваться и князей из Литвы не принимать; а все то случилось Божиим попусцием за наши грехи.

А изменника Упадыша новгородцы казнили, потому что изменил Новгороду и хотел зла Великому Новгороду со своими единомышленниками: пять пушек железом забил, за что, награду приняв от искустителя-беса, в напасть впал и в заблуждение пагубное, света лишаясь, как Павел сказал: «Желающие обогатиться впадают во зло». Как не вострепетал, замышляя зло на Великий Новгород, ты, исполненный коварства? Ради мзды предаешь врагам Новгород, о Упадыш, сладкой жизни вкусив в Великом Новгороде! О, столько добра не вспомнив, немногого умом достиг ты! О беда, сказать, и беззаконная власть тогда обрела коварное зломыслие и обман нечестивый, не ранами поразить кого-то, но всех в городе погубить и сонму лукавых предать, с которыми тогда сражались. И злочестивому злощастная гибель. Лучше бы тебе, Упадыш, не бывать в утробе материнской, и не был бы ты назван предателем Новгорода. Но не смог ни достичь свершения своих желаний, ни благословения не захотел, но предпочел проклятье и получил его; а христианская вера не гибнет, как погибли обманы те непотребные и безуспешное злодейство; Бог по милосердию щедрот своих человеколюбивое долготерпение и незлобивое око от нас не отвратит,— и не оставит благой Бог наш, не отдаст нас в сети их и в помышление нечестивых. Проклятия устрашась, братья, плоды покаяния принесем.

Ты же, милостивый Спас, прости руку свою невидимую, отведи нас от всякого зла и будь нам мирным помощником в день печали нашей, когда вострепещет душа наша, видя враждебные силы. Ты же, милостивый Господь, пошли нам от вышнего честного престола твоего помощь и оружие непобедимое, святой крест, молитвами святой Богородицы и всех святых. Христос — начало спасению, конец заблуждениям.

Источник: Библиотека литературы Древней Руси. СПб. : Наука, 1999. Т. 7. С. 313–317.

Из Судебника 1497 года (перевод)

Судебник 1497 года — памятник русского права, первый общерусский свод законов. В составлении Судебника принимали участие князь И. Ю. Патрикеев, а также дьяки Василий Долматов, Василий Жук, Федор Курицын. Судебник включает 68 статей, в которых рассматриваются деятельность центрального и местного судов, нормы уголовного и гражданского права, в значительной степени опирающиеся на древнерусские традиции. Вместе с тем некоторые из них имеют существенные отличия от норм «Русской Правды». Так, под преступлением понималась не «обида», а «лихое дело», т. е. преступление против существующего правопорядка, а значит — воли государя. В Судебнике впервые упоминаются и термины «помещик» и «поместье».

В 1497 году, в сентябре месяце, уложил князь великий Иван Васильевич всяя Руси с детьми своими и боярами о Суде, как судить боярам и окольнічим.

1. Судить суд боярам и окольнічим. А на суде быть у бояр и окольнічих дьякам. А частных вознаграждений (взятки) боярам, и окольнічим, и дьякам от суда и от содействия (в разрешении дела) не брать; также и любому судье частного вознаграждения (взятки) от суда не брать никому. А судом не мстить, не дружить никому. <...>

9. А убийцу господина [крестьянина, убившего своего владельца] и заговорщика, святотатца, и вора, совершившего убийство, и разглашателя секретных сведений, и поджигателя города с целью выдачи его врагу — заведомого преступника (из числа перечисленных) лишить жизни, казнить его смертною казнью. <...>

39. О ВОРАХ УКАЗ. Если приведут кого-либо улики в воровстве, или разбое, или убийстве, или злостной клевете с целью вымогательства, или в ином каком-либо уголовном преступлении, и окажется [что тот, на кого приведены улики, действительно] заведомый преступник, то ему [наместнику] этого [преступника] велеть казнить смертною казнью, а сумму иска взыскать из его имущества, а что останется из имущества, то наместнику и его туну взять себе. А если у какого-либо преступника не будет имущества, чем заплатить сумму иска, то ему [наместнику] преступника истцу в его убытке не выдавать, велеть его казнить смертною казнью. <...>

52. Если к кому-либо предъявит иск женщина, или малолетний, или какой-нибудь старик, или [человек] немощный, или пораженный каким-нибудь увечьем, или поп, или монах, или монахиня, или же от [перечисленных выше лиц] кто-нибудь будет послухом по чьему-либо делу, то [в таком случае истцам или их послухам] можно нанять наемных бойцов [для участия в поединке]. А истцам или послуху целовать [крест], а наемным бойцам биться [на поединке]; а против тех наемных бойцов [встречному] истцу или ответчику [разрешается выставить] наемного же бойца; а не захочет [встречный истец или ответчик нанять бойца] и [пусть] он сам бьется на поединке.

53. Если кто-нибудь задержит кого-либо через пристава по обвинению в побоях или в оскорблении словом, или по делу о займе, и они [тяжущиеся] не захотят итти в суд, то [пусть] они, доложив судье, помирятся, а судье штрафа на них [брать] не надлежит, кроме вознаграждения пристава за его поездку и исполнение поручения [по задержанию ответчика] пешком.

54. Если человек, нанявшийся на работу, не дослужит до условного срока, а уйдет [ранее срока] прочь, то он лишается платы за работу.

55. О ЗАЙМАХ. Если какой-либо купец, отправляясь в торг, возьмет у кого-нибудь [для торговых оборотов] деньги или товар, а в дороге у него погибнет без всякого злого умысла с его стороны: утонет или сгорит, или его захватит войско,— то боярин, производя расследование, пусть велит дьяку великого князя дать тому [купцу] грамоту с печатью великого князя об уплате ее истцу в рассрочку основного капитала без процентов.

56. Если холопа возьмет в плен татарское войско, а он убежит из плена, то он получает свободу и не [является больше] холопом прежнему господину.

57. О КРЕСТЬЯНСКОМ ОТКАЗЕ. А крестьянам отказываться из волости [в волость], из села в село в один срок в году, за неделю до Юрьева дня осеннего и в течение недели после Юрьева дня осеннего [26 ноября]. Дожитое за дворы [крестьяне пусть] платят в полях из расчета рубль за двор, а в лесах полтина [за двор]. Если какой-либо крестьянин поживет за кем-нибудь год и уйдет прочь, то [пусть] он заплатит [пожитое за] четверть двора; если поживет два года и пойдет прочь, то [пусть] он заплатит [пожитое за] полдвора; если поживет три года и пойдет прочь, то [пусть] он заплатит [пожитое за] три четверти двора; если поживет четыре года, то [пусть] он заплатит [пожитое] за весь двор.

58. ОБ ИНОЗЕМЦАХ. Если какой-либо иноземец предъявит иск к иноземцу, то воля того, к кому предъявлен иск [дело решается по его выбору]; [если] хочет, [пусть] поцелует крест, что не виноват в том [в чем его обвиняют]; или [пусть] положит у креста сумму иска, а истец, поцеловав крест, возьмет [эту сумму себе].

59. А попа и дьякона, и монаха, и монахиню, и [церковного] сторожа, и вдову, которые питаются от церкви божьей, тех судит святитель или его судья. Если простой [мирской] человек будет [в споре] с церковным, то [в таком случае организуется] общий [сместный] суд. Если какая-либо вдова питается не от церкви божьей, а живет своим домом, то [в отношении нее действует] суд не святительский. <...>

63. О ЗЕМЛЯХ СУД. Если предъявит иск [о земле] боярин к боярину или монастырь к монастырю, или боярин к монастырю, или монастырь к боярину, то принимать к суду [дела о владении землей] за три года [до возбуждения иска], а [дела о владении землей] более чем за три года [до возбуждения иска] к суду не принимать. Если предъявит иск [о земле] черный [крестьянин] к черному [крестьянину] или помещик к помещику, за которым земли великого князя, или черный или сельский [частновладельческий] крестьянин к помещику, или помещик к черному или сельскому [частновладельческому] крестьянину, то также принимать к суду [дела о завладении землей] за три года [до возбуждения иска], а [дела о завладении землей] более чем за три года [до возбуждения иска] к суду не принимать. Если предъявит иск к боярину или к монастырю о великокняжеской земле, то принимать к суду [дела о завладении землей] за шесть лет [до возбуждения иска], а [дела о завладении землей] более чем за шесть лет [до возбуждения иска] к суду не принимать. О тех землях, которые [как спорные] отданы судом под охрану пристава [во избежание незаконных наездов на до суда со стороны тяжущихся], суд доводит до конца. А судьям, пересматривающим дело, взыскивать с виновного пошлину [за пересмотр] в сумме двух гривен [с рубля], а с исков на сумму меньшую рубля пошлины за пересмотр дела не полагается.

Источник: Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 339–374.

Система государственного управления в русском централизованном государстве

I. Приказы имели определенные штаты, специальные помещения (приказные избы), делопроизводство, архивы. Для дьяков и других приказных деятелей служба в приказах была основным занятием, за которое они получали жалованье из казны. Это ставило их в тесную связь и зависимость от великокняжеской власти, делало их ее верной опорой. Верхушка приказной бюрократии получала земельные пожалования и включалась в состав господствующего класса феодалов. Однако и представители боярских и особенно дворянских кругов старались занять ключевые посты в новых учреждениях. Между приказной бюрократией и дворянством также устанавливалась теснейшая связь, что способствовало укреплению позиций правящего класса, его политического господства. Специальный чиновничий аппарат разрастался, приобретая все большее значение (о чем свидетельствовал, например, тот факт, что уже в начале XVI в. дьяки стали участвовать в заседаниях Боярской думы).

В начале XVI в. функционировало около 10 приказов. Одними из первых сложились приказы Большого дворца и Казенный (ведавший казной), возникшие в связи с реорганизацией дворцового управления. Позднее появились Разрядный приказ (в котором сосредоточивалось управление военной службой), Посольский приказ (делопроизводство по внешнеполитическим делам, дипломатическая служба, пограничные дела, пропуск через границу послов и гонцов и т. д.), Разбойный приказ (карательный орган, тесно связанный с местными губными избами), его образование обусловлено обострением классовых противоречий и необходимостью государственными средствами вести борьбу с беглыми крестьянами; Ямской приказ (почтовая служба и иные средства сообщения) и др.

В первый период после создания приказов дворцово-вотчинное управление оставалось, позднее система приказов охватила все отрасли государственного управления и окончательно вытеснила прежнюю систему, сохранив, однако, некоторые ее пережитки.

Местное управление до конца XV в. составляла та же система кормления, которая существовала в период Древнерусского (Киевского) государства. На местах (за исключением дворцовых земель) в уезды, волости, губы (четкого административного деления еще не сложилось) посыпались наместники и волостели великого кня-

зя (сначала только в Московское княжество, а по мере ликвидации раздробленности — и в присоединенные к нему земли). Власть их существенно ограничивалась иммунитетными правами крупной феодальной знати (светской и духовной).

Компетенция наместников и волостелей четко не определялась (обычно формула наместничьей грамоты, выдаваемой князем, гласила: «и вы, все люди тое волости, чтите его и слушайте, а он вас ведает и судит, и ходит у вас во всем потому, как было преж сего»). Они ведали административными, финансовыми, полицейскими и судебными делами, за что получали «корм» с населения. Кормленщики назначались на короткий срок (от года до трех лет) и стремились обогатиться за это время, мало думая о государственных и общих интересах. Как говорилось в одном из документов, «и себе от службы для покоя и прокормления».

С централизацией Русского государства положение кормленщиков существенно изменилось. Во-первых, их права стали увеличиваться: им было подсудно теперь все население (включая людей бояр, княжат, монастырей) за наиболее тяжкие преступления (душегубство, разбой, татьба), они собирали подати в пользу великокняжеской (государственной) казны с податного населения. Во-вторых, великокняжеская власть пыталась реорганизовать систему кормления и другим путем, регламентировав порядок управления в специальных грамотах, более четко определив права и обязанности кормленщиков, размер «корма» (в специальных «доходных списках»), введя, кроме них, специальных должностных лиц (например, для сбора таможенных и иных пошлин), установив за ними контроль (в первой половине XVI в. в Москве появились «кормленные дьяки» — чиновники, контролировавшие деятельность кормленщиков). Но все эти реформы не давали больших результатов. Система кормления не могла ни обеспечить управления всей территорией государства, ни защитить интересы господствующего класса (особенно мелких и средних феодалов) в условиях обострения классовой борьбы.

В конце XV в. власть кормленщиков была ограничена выборной администрацией (прежде всего из дворян, но в некоторой мере и из состоятельных торговцев); появились «лутчие» люди, старосты, дворские приказчики, без которых, как уже прямо сказано в ст. 38 Судебника 1497 г., «наместником и волостелем не судити».

В начале XVI в. стали появляться выборные дворянские и земские (верхушки посада) органы — *губные и земские избы*. Им поручались

полицейско-судебные функции (борьба с «разбойниками», «лихими» людьми, беглыми крестьянами) и финансовая служба, которая возлагалась главным образом на земские избы.

Источник: История государства и права : учебник / под ред. Ю. П. Титова. М. : Проспект, 2001. С. 71–72.

II. С развитием системы губных учреждений в каждом уезде были сформированы губные округа. Губными округами сначала были города и волости, но позже в уезде устанавливалось одно губное ведомство.

Губные власти были сословными органами самоуправления. Учреждения местного самоуправления назывались «губными избами», в состав которых входили:

- губной староста (он избирался из бояр или детей боярских на общем съезде уезда);

- старосты, десятские, лучшие люди — целовальники (они находились при губном старосте и осуществляли текущие полномочия; они избирались сотскими на съезде уезда);

- дьяк находился при старостах, десятских и лучших людях, избирался всеми присутствующими на уездном съезде.

Компетенция губных изб:

- управление губным округом;

- суд над разбойниками, убийцами, поджигателями;

- финансово-административные вопросы округа;

- управление войсками (при отсутствии воевод).

Иногда губные вопросы решались на съездах представителей всех классов уезда, которые были вправе решать вопросы избрания губных властей.

Источник: Моисеев В. В. История государственного управления России : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2010. С. 57.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским (извлечение)

Иван IV Васильевич, Грозный царь (1530–1584) — Великий князь и государь Московский и Всея Руси, первый русский царь, сын Великого князя Московского Василия III и Елены Глинской. Реформатор, завершивший централизацию Русского государства, присоединивший к нему территории Среднего и Нижнего Поволжья, Урал и Западную Сибирь, входившие в состав ханств — наследников Золотой Орды.

Андрей Михайлович Курбский (1528–1583) — русский князь и государственный деятель, писатель. Вместе со священником Благовещенского собора Сильвестром и окольным Алексеем Федоровичем Адашевым входил в ближайшее окружение молодого Ивана IV — так называемую «Избранную Раду», участники которой разработали первоначальную программу реформ. Во время Ливонской войны за выход России в Прибалтику, опасаясь репрессий со стороны царя, перешел на сторону Польши (Речи Посполитой). Переписка Андрея Курбского с Иваном IV продолжалась с 1564 по 1579 год. Всего было написано пять писем.

Первое послание Курбского Ивану Грозному (перевод)

Зачем, царь, сильных во Израиле истребил, и воевод, дарованных тебе богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в церквах божьих пролил, и кровью мученической обогрил церковные пороги, и на доброхотов твоих, душу свою за тебя положивших, неслыханные от начала мира муки, и смерти, и притеснения измыслил, обвиняя невинных православных в изменах, и чародействе, и в ином непотребстве и с усердием тщась свет во тьму обратить и сладкое назвать горьким? В чем же провинились перед тобой и чем прогневали тебя христиане — соратники твои? Не они ли разгромили прегордые царства и обратили их в покорные тебе во всем, а у них же прежде в рабстве были предки наши? Не сдались ли тебе крепости немецкие, по мудрости их, им от бога дарованной? За это ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас и со всеми близкими нашими? Или ты, царь, мнишь, что бессмертен, и впал в невиданную ересь, словно не боишься предстать перед неподкупным судьей — надеждой христианской, богоначальным Иисусом, который придет вершить справедливый суд

над вселенной и уж тем более не помилует гордых притеснителей и взыщет за все прегрешения власти их, как говорится: «Он есть Христос мой, восседающий на престоле херувимском одесную величайшего из высших,— судья между мной и тобой».

Какого только зла и каких гонений от тебя не претерпел! И каких бед и напастей на меня не обрушил! И каких грехов и измен не возвел на меня! А всех причиненных тобой различных бед по порядку не могу и исчислить, ибо множество их и горем еще объята душа моя. Но обо всем вместе скажу: до конца всего лишен был и из земли божьей тобою без вины изгнан. И воздал ты мне злом за добро мое и за любовь мою непримиримой ненавистью. И кровь моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед богом моим. Бог читает в сердцах: я же в уме своем постоянно размышлял, и совесть моя была моим свидетелем, и искал, и в мыслях своих оглядывался на себя самого, и не понял, и не нашел, в чем же я перед тобой согрешил. Полки твои водил, и выступал с ними, и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы пресветлые с помощью ангела господня одерживал для твоей же славы, и никогда полков твоих не обратил спиной к врагам, а напротив — преславно одолевал на похвалу тебе. И все это не один год и не два, а в течение многих лет трудился, и много пота пролил, и много перенес, так что мало мог видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился, в самых дальних крепостях твоих против врагов твоих сражался и страдал от телесных мук, которым господь мой Иисус Христос свидетель; а как часто ранен был варварами в различных битвах, и все тело мое покрыто ранами. Но тебе, царь, до всего этого и дела нет. <...>

Не думай, царь, и не помышляй в заблуждении своем, что мы уже погибли и истреблены тобою без вины, и заточены, и изгнаны несправедливо, и не радуйся этому, гордясь словно суетной победой: казненные тобой, у престола господня стоя, вызывают об отмщении тебе, заточенные же и несправедливо изгнанные тобой из страны вызываем день и ночь к богу, обличая тебя. Хвалишься ты в гордости своей в этой временной и скоро преходящей жизни, измышляя на людей христианских мучительнейшие казни, к тому же надругаясь над ангельским образом и попирая его, вместе со вторящими тебе льстецами и товарищами твоих пиров бесовских, единомышленниками твоими боярами, губящими душу твою и тело, которые детьми своими жертвуют, словно жрецы Крона. И обо всем этом

здесь кончаю. А письмишко это, слезами омоченное, во гроб с собою прикажу положить, перед тем как идти с тобой на суд бога моего Иисуса. Аминь. Писано в городе Волмере, владении государя моего короля Сигизмунда Августа, от которого надеюсь быть пожалован и утешен во всех печалях моих милостью его королевской, а особенно с помощью божьей.

Первое послание Ивана Грозного Курбскому (перевод)

Благочестиваго Великого Государя царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея Руси послание во все его Великие Росии государство на крестопреступников, князя Андрея Михайловича Курбского с товарищи о их измене.

Бог наш Троице, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду. Богом нашим Иисусом Христом дана была едиnorodного сына божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь — крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и божественные слова слуги божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго и великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных скипетродержателей Российского царства. <...>

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою едиnorodную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя. <...>

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против бога восстал.

Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом! Сбылись на тебе пророческие слова: «Кто думает, что он имеет, всего лишится». В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради бога? Могут же догадаться находящиеся возле тебя и способные к размышлению, что в тебе злобесный яд: ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это не смерть, а воздаяние? В конце концов все равно умрешь. Если же ты убоялся смертного приговора по навету, поверив злодейской лжи твоих друзей, слуг сатаны, то это и есть явный ваш изменнический умысел, как это бывало в прошлом, так и есть ныне. Почему же ты презрел слова апостола Павла, который вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власти имеющему; нет власти, кроме как от бога: тот, кто противит власти, противится божьему повелению». Воззри на него и вдумайся: кто противится власти — противится богу; а кто противится богу — тот именуется отступником, а это наихудший из грехов. А ведь сказано это обо всякой власти, даже о власти, добытой ценой крови и войн. Задумайся же над сказанным, ведь мы не насилием добывали царство, тем более поэтому кто противится такой власти — противится богу! Тот же апостол Павел говорит (и этим словам ты не внял): «Рабы! Слушайте своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть». Но это уж воля господня, если придется пострадать, творя добро. Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни. <...>

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили сильных во Израиле, истребили, и данных нам богом для борьбы с врагами нашими воевод различным казням предали, и их святую и геройскую кровь в церквах божиих пролили, и кровью мученическою обагрили церковные пороги, и придумали неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, обличая православных и обвиняя их в изменах, чародействе и в ином непотребстве, то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол, ибо сказал Христос: «Вы дети дьявола и хотите исполнить желание отца вашего, ибо он был искони человекоубийца и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он

лжец и отец лжи». А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле: потому что Русская земля держится божьим милосердием, и милостью пречистой богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, но ипатами и стратигами. Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить. <...> Кровью же никакой мы церковных порогов не обгарили; мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза расточают и укоряют (подобно зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отвернувшегося), когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованьем; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А как в других странах сам увидишь, как там карают злодеев — не по-здешнему! Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников; а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумали: если же ты говоришь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят. <...>

Когда же суждено было по божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене, переселиться из земного царства в небесное, остались мы с почившим в бозе братом Георгием круглыми сиротами — никто нам не помогал; осталась нам надежда только на бога, и на пречистую богородицу, и на всех святых молитвы, и на благословение родителей наших. Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний — получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе, и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца и воевод перебили! Дворы, и села, и имущество наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча

в них палками, а остальное разделяли. А ведь делал это дед твой, Михайло Тучков. Тем временем князь Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и таким образом воцарились; тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе. А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при нас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского и многих других заточили в разные места; и на церковь руку подняли; свергнув с престола митрополита Даниила, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с единокровным братом моим, в бозе почившим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет — ни как родитель, ни как опекун, и уж совсем не как раб на господ. Кто же может перенести такую гордыню? Как исчислить подобные бесчестные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто детям боярским на жалованье, а взяли себе, а их жаловали не за дело, назначили не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. <...>

А что, по твоим безумным словам, твоя кровь, пролитая руками иноплемеников ради нас, вопиет на нас к богу, то раз она не нами пролита, это достойно смеха: кровь вопиет на того, кем она пролита, а ты выполнил свой долг перед отечеством, и мы тут ни при чем: ведь если бы ты этого не сделал, то был бы не христианин, но варвар. Насколько сильнее вопиет на вас наша кровь, пролитая из-за вас: не из ран, и не потоки крови, но немалый пот, пролитый мною во многих непосильных трудах и ненужных тягостях, происшедших по вашей вине! Также взамен крови пролито немало слез из-за вашей злобы, осквернений и притеснений, немало вздыхал и стенал. <...>

А что ты «мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях и все тело твое изранено», то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если бы и мы это приказали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы своих бранных подвигов, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не желаешь бранных подвигов и ищешь покоя. Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, чести и богатстве? Если бы не было этих подвигов, то каких бы казней за свою злобу был бы ты достоин! Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебе не удалось бы убежать к нашему недругу. Твои бранные дела нам хорошо известны. Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали ваши начальники, поп Сильвестр и Алексей Адашев. И не надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся. Как сказано в притчах: «Чего не можешь взять, не пытайся и брать». <...>

Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле, ты называешь владением нашего недруга, короля Сигизмунда, чем окончательно обнаруживаешь свою собачью измену. А если ты надеешься получить от него многие пожалования, то это так и должно, ибо вы не захотели жить под властью бога и данных богом государей, а захотели самовольства. Поэтому ты и нашел себе такого государя, который, как и следует по твоему злобесному собачьему желанию, ничем сам не управляет, но хуже последнего раба — от всех получает приказания, а сам же никем не повелевает. <...>

Дано это крепкое наставление в Москве, царствующем православном граде всей России, в 7702 году от создания мира, июля в 5-й день [5 июля 1564].

Источник: Библиотека литературы Древней Руси. СПб. : Наука, 2001. Т. 11. С. 14–19.

Домострой (извлечения)

Домострой — памятник русской литературы XV века, являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Наиболее известен в редакции середины XVI века, приписываемой протопопу Сильвестру.

19. Как воспитывать детей в поучениях разных и в страхе божьем

Да пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в доброй науке: учить страху божию и вежливости, и всякому порядку. А со временем, по детям смотря и по возрасту, учить их рукоделию, отец — сыновей, а мать — дочерей, кто чего достоин, какие кому Бог способности даст. Любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то, разобравшись, и поколотить. Наказывай детей в юности — упокоят тебя в старости твоей. И хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах и ответ им держать в день Страшного суда. Так что если дети, лишены наставлений отца и матери, в чем согрешат или зло сотворят, то и отцу и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка, дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня. Если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети воспитаны в страхе божьем в добром наставлении, и научены всякому знанию и порядку, и ремеслу, и рукоделию, — такие дети вместе с родителями своими Богом будут помилованы, священниками благословлены и добрыми людьми похвалены, а вырастут — добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их дочерях или, по божьей милости и подбирая по возрасту, своих дочерей за сыновей их выдадут замуж. Если же из таких какое дитя и возьмет Бог после покаяния и с причащением, тем самым родители приносят Богу непорочную жертву, и как вселятся такие дети в чертоги вечные, то имеют дерзновение у Бога просить милости и прощения грехов также и для своих родителей.

20. Как воспитывать дочерей и с приданным замуж выдать

Если дочь у кого родится, благоразумный отец, который торговлей кормится — в городе ли торгует или за морем,— или в деревне пашет, такой от всякой прибыли откладывает на дочь (и в деревне также): или животинку растят ей с приплодом, или из доли ее, что там Бог пошлет, купит полотна и холстов, и куски ткани, и убрusy, и рубашка — и все эти годы ей в особый сундук кладут или в короб и платье, и уборы, и мониста, и утварь церковную, и посуду оловянную и медную и деревянную, добавляя всегда понемножку, каждый год, как сказано, а не все вдруг, себе в убыток. И всего, даст Бог, будет полно. Так дочь растет, страху божью и знаниям учится, а приданое ей все прибывает. Только лишь замуж сговорят — отец и мать могут уже не печалиться: дал Бог, всего у них вволю, в веселии и в радости пир у них будет. Если же отец и мать незапасливы, для дочери своей, по сказанному здесь, ничего не приготовили, и доли ей никакой не выделили, лишь станут замуж ее отдавать — тотчас же кинутся и покупать все, так что скорая свадьба у всех на виду. И отец и мать впадут в печаль от свадьбы такой, ведь купить все сразу — дорого. Если же по божьей воле дочь преставится, то поминуют ее приданным, по душе ее сорокоуст, и милостыню раздают. А если есть и другие дочери, таким же образом заботиться и о них.

21. Как детей учить и страхом спасать

Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей. И не жалей, младенца бия: если железом накажешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочь у тебя, и на нее направь свою строгость, тем сохранишь ее от телесных бед: не посрамишь лица своего, если в послушании дочери ходят, и не твоя вина, если по глупости нарушит она свое девство, и станет известно знакомым твоим в насмешку, и тогда посрамят тебя перед людьми. Ибо если выдать дочь свою беспорочной — словно великое дело совершишь, в любом обществе будешь гордиться, никогда не страда из-за нее. Любя же сына своего, учащай ему раны — и потом не нахвалишься им. Наказывай сына своего с юности и порадуешься за него в зрелости его, и среди недоброжелателей сможешь им похвалиться, и позавидуют тебе враги твои. Воспитаи детей в запретах и найдешь в них покой и благословение. Понапрасну не смейся, играя с ним: в малом послабишь — в большом пострадаешь скорбя, и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою. Так не дай ему

воли в юности, но пройдишь по ребрам его, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет тебе досадой и болезнью души, и разорением дома, погибелью имущества, и укором соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злою досадой.

Если воспитаешь детей своих в страхе божьем, в поучении и наставлении, и до возмужания их сохранишь в целомудрии и в чистоте телесной, законным браком их сочетаешь, благословив, и обеспечишь всем, и станут наследниками имения твоего, и дома, и всего твоего прибитка, который имеешь, то упокоят они тебя в твоей старости, а после смерти вечную память отслужат по родителям своим, да и сами благословенны пребудут вовеки, и великую награду получают от Бога в сей жизни и в будущей, если живут они по заповедям господним.

Василия Кесарийского поучение юношам. Следует оберегать душевную чистоту и телесное бесстрастие, имея походку кроткую, голос тихий, слово благочинно, пищу и питье не острые; при старших — молчание, перед мудрейшими — послушание, знатым — повиновение, к равным себе и к младшим — искреннюю любовь; нечестивых, плотских, любострастных людей избегать, поменьше говорить да побольше смекать, не дерзить словами, не засиживаться в беседах, не бесчинствовать смехом, стыдливостью украшаться, с распутными бабами не водиться, опустив очи долу, душу возносить горе, избегать прекословия, не стремиться к высокому сану, и ничего не желать, кроме чести от всех. Если же кто из вас сможет другим помочь, тот и от Господа сподобится награды и вечных благ наслаждения.

23. *Похвала мужьям*

Если подарит кому-то Бог жену хорошую — дороже это камня многоценного. Такой жены и при пущей выгоде грех лишиться: наладит мужу своему благополучную жизнь.

Собрав шерсть и лен, все, что нужно, исполнит руками своими, будет словно корабль торговый: отовсюду вбирает в себя все богатства. И встанет средь ночи, и даст пищу дому и дело служанкам. От плодов своих рук преумножит богатство. Препоясав туго чресла свои, руки свои утвердит на дело. И чад своих поучает, как и служанок, и не гаснет светильник ее всю ночь: руки свои простирает на труд, утверждает персты на веретене. Милость свою обращает на убогого, и плоды трудов подает нищим — не беспокоится о доме своем ее муж: самые разные одежды нарядные приготовит и мужу своему, и себе, и детям, и домочадцам своим. И потому, когда муж

ее будет в собрании вельмож или воссядет со знакомыми, которые всегда почитают его, он, мудро беседуя, знает, как поступать хорошо, ибо никто без труда не увенчан. Доброй женою блажен и муж, и число дней его жизни удвоится — добрая жена радуется мужа своего и наполнит миром лета его: хорошая жена — благая награда тем, кто боится Бога, ибо жена делает мужа своего добродетельней: во-первых, исполнив Божию заповедь, благословлена Богом, а во-вторых, хвалят ее и люди. Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая — венец своему мужу, если обрел муж такую жену хорошую — только благо выносит из дома своего. Благословен и муж такой жены, и года свои проживут они в добром мире. За жену хорошую мужу хвала и честь. Добрая жена и по смерти спасает мужа своего, как благочестивая царица Феодора.

Источник: Домострой. М. : Совет. Россия, 1990. С. 49–52.

Сергей Платонов о смуте

Сергей Федорович Платонов (1860–1933) — русский историк, академик Российской академии наук. Исходя из идеи, согласно которой начало «новой» России следует искать не в реформах Петра I, а в событиях Смутного времени, начал заниматься изучением этого периода в жизни российского государства и общества. В 1899 году увидел свет его труд «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)». С. Ф. Платонов предложил периодизацию Смуты, проанализировал поведение основных социальных групп российского общества, выделив особую роль средних слоев в период Смутного времени.

Когда на новозанятых местах укрепилось московское население и под охраной новых крепостей возможна стала правильная хозяйственная деятельность, здесь повторялись те же самые явления, которыми сопровождался кризис в старом центре. Появившиеся на окраинах, на юге от Оки, привилегированные землевладельцы, в громадном большинстве служилые, пользовались всяческим покровительством правительства в ущерб тяглым классам. В городах

служилые слободки уничтожали посады, а в уездах служилые вотчины и поместья уничтожали крестьянское мирское устройство. Условия, вызвавшие кризис в центральных волостях, перешли на юг и вызвали дальнейшее расселение населения. Оно уходило за рубежи и наполняло собой казачьи городки и становища на южных реках. Там питалось и росло неудовольствие на тот государственный порядок, который лишал крестьянство его земли и предпочитал выгоды служилого человека, жившего чужим трудом, интересам тяглового работника.

Так обстоятельства разделили московское общество на враждебные один другому слои. Предметом вражды служила земля, главный капитал страны. Причина вражды лежала в том, что земледельческий класс не только систематически устранялся от обладания этим капиталом, но и поработался теми землевладельцами, к которым переходила его земля. Отметим здесь с особым ударением, что московский север — Поморье в широком смысле этого термина — не переживал этого кризиса. Там земля принадлежала тяглому миру, и он был ее действительным хозяином: лишь в некоторых местах монастырю удавалось овладеть черной волостью и обратить ее в монастырскую вотчину, но это еще не вносило в общественную жизнь той розни и вражды, в которых теряло свои моральные и материальные силы население южной половины государства.

Высший служилый класс, частью взятый в опричнину, частью уничтоженный и разогнанный, запуганный и разоренный, переживал тяжелый нравственный и материальный кризис. Гроза опалы, страх за целостность хозяйства, из которого уходили крестьяне, служебные тягости, вгонявшие в долги, успехи давнишнего соперника по землевладению — монастыря — все это угнетало и раздражало московское боярство, питало в нем недовольство и приготавливало его к участию в смуте. Мелкий служилый люд, дети боярские, дворовые и городовые, сидевшие на обезлюдевших поместьях и вотчинах, были прямо в ужасном положении. На них лежала всей тяжестью война Ливонская и охрана границ от Литвы и татар. Военные повинности не давали им и короткого отдыха, а в то же время последние средства для отбывания этих повинностей иссякали, благодаря крестьянскому выходу и перевозу и постоянному передвижению самих служилых людей. Лишенные прочной оседлости и правильного обеспечения, не располагая не только свободными, но и необходимыми средствами, эти люди прямо нуждались в правительствен-

ной помощи и поддержке, в охране их людей и земель от перевода за монастыри и бояр.

Тяглое население государства также терпело от войны, от физических бедствий и от особенностей правления Грозного. Но судьба его была глубоко различна в северной и южной половинах государства. Бодрые и деятельные, зажиточные и хорошо организованные податные общины севера оставались самостоятельными и сохраняли непосредственные отношения к правительству через выборных своих властей в то самое время, когда в южной половине государства тяглое население черных и дворцовых волостей было обращено в частную зависимость, а посадская община исчезала и изнурялась от наплыва в города ратных людей и детей боярских с их дворней и крестьянами. В северных волостях население держалось на местах, тогда как на юге оно стало бродить, уходя из государства с государева тягла, с боярского двора и господской пашни. Оно уносило с родины чувство глубокого недовольства и вражды к тому общественному строю, который постепенно лишал его земли и свободы. Можно сказать, что в срединных и южных областях государства не было ни одной общественной группы, которая была бы довольна ходом дел. Здесь все было потрясено внутренним кризисом и военными неудачами Грозного, все потеряло устойчивость и бродило, бродило пока скрытым, внутренним брожением, зловещие признаки которого, однако, мог ловить глаз внимательного наблюдателя. <...>

В смуте шла борьба не только политическая и национальная, но и общественная. Не только воевали между собой претенденты на престол московский и сражались русские с поляками и шведами, но и одни слои населения враждовали с другими: казачество боролось с оседлой частью общества, старалось возобладать над ней, построить землю по-своему — и не могло. Борьба привела к торжеству оседлых слоев, признаком которого было избрание царя Михаила. Эти слои и выдвинулись вперед, поддерживая спасенный ими государственный порядок. Но главным деятелем в этом военном торжестве было городское дворянство, которое и выиграло больше всех. Смута много принесла ему пользы и укрепила его положение. Служилый человек и прежде стоял наверху общества, владел (вместе с духовенством) главным капиталом страны — землей — и завладевал земледельческим трудом крестьянина. Смута помогла его успехам. Служилые люди не только сохранили то, что имели, но благодаря обстоятельствам смуты приобрели гораздо больше. Смута

ускорила подчинение им крестьянства, содействовала более прочному приобретению ими поместий, давала им возможность с разрушением боярства (которое в смуту потеряло много своих представителей) подниматься по службе и получать больше и больше участия в государственном управлении; Смута, словом, ускорила процесс возвышения московского дворянства, который без нее совершился бы несравненно медленнее.

Что касается до боярства, то оно, наоборот, много потерпело от смуты. Его нравственный кредит должен был понизиться. Исчезновение во время смуты многих высоких родов и экономический упадок других содействовали дополнению рядов боярства сравнительно незначительными людьми, а этим понижалось значение рода. Для московской аристократии время смуты было тем же, чем были войны Алой и Белой Роз для аристократии Англии: она потерпела такую убыль, что должна была воспринять в себя новые, демократические, сравнительно, элементы, чтобы не истощиться совсем. Таким образом, и здесь смута не прошла бесследно.

Но вышесказанным не исчерпываются результаты смуты. Знакомая с внутренней историей Руси в XVII в., мы каждую крупную реформу XVII в. должны будем возводить к смуте, обуславливать ею. В корень подорвав экономическое благосостояние страны, шатавшееся еще в XVI в., смута создала для московского правительства ряд финансовых затруднений, которые обуславливали собой всю его внутреннюю политику, вызвали окончательное прикрепление посадского и сельского населения, поставили московскую торговлю и промышленность на время в полную зависимость от иностранцев. Если к этому мы прибавим те войны XVII в., необходимость которых вытекала прямо из обстоятельств, созданных смутой, то пойдем, что смута была очень богата результатами и отнюдь не составляла такого эпизода в нашей истории, который случайно явился и бесследно прошел. Не рискуя много ошибиться, можно сказать, что смута обусловила почти всю нашу историю в XVII в.

Так обильны были реальные, видимые последствия смуты. Но события смутной поры, необычайные по своей новизне для русских людей и тяжелые по своим последствиям, заставляли наших предков болеть не одними личными печальми и размышлять не об одном личном спасении и успокоении. Видя страдания и гибель всей земли, наблюдая быструю смену старых политических порядков под рукой и своих и чужих распорядителей, привыкая к самостоятельности местных миров и всей земщины, лишенный руководства из центра

государства русский человек усвоил себе новые чувства и понятия: в обществе крепло чувство национального и религиозного единства, слагалось более отчетливое представление о государстве. В XVI в. оно еще не мыслилось как форма народного общежития, оно казалось вотчиной государевой, а в XVII в., по представлению московских людей,— это уже «земля», т. е. государство. Общая польза, понятие, не совсем свойственное XVI веку, теперь у всех русских людей сознательно стоит на первом плане: своеобразным языком выражают они это, когда в безгосударственное время заботятся о спасении государства и думают о том, «что земскому делу пригодится» и «как бы земскому делу было прибыльнее». Новая, «землею» установленная власть Михаила Федоровича вполне усваивает себе это понятие общей земской пользы и является властью вполне государственного характера. Она советуется с «землею» об общих затруднениях и говорит иностранцам по поводу важных для Московского государства дел, что «такого дела теперь решить без совета всего государства нельзя ни по одной статье». При прежнем господстве частноправных понятий, еще и в XVI в., неясно отличали государя как хозяина-вотчинника и государя как носителя верховной власти, как главу государства. В XVI в. управление государством считали личным делом хозяина страны да его советников; теперь, в XVII в., очень ясно сознается, что государственное дело не только «государево дело», но и «земское», так и говорят о важных государственных делах, что это «великое государево и земское» дело.

Эти новые, в смуту приобретенные, понятия о государстве и народности не изменили сразу и видимым образом политического быта наших предков, но отзывались во всем строе жизни XVII в. и сообщали ей очень отличный от старых порядков колорит. Поэтому для историка и важно отметить появление этих понятий. Если, изучая Московское государство XVI в., мы еще спорим о том, можно ли назвать его быт вполне государственным, то о XVII в. такого спора быть не может, потому уже, что сами русские люди XVII в. сознали свое государство, усвоили государственные представления, и усвоили именно за время смуты, благодаря новизне и важности ее событий. Не нужно и объяснять, насколько следует признавать существенными последствия смуты в этой сфере общественной мысли и самосознания.

Источник: Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М. : Высш. шк., 1993. С. 246–248, 332–333.

Организация второго ополчения и освобождение Москвы от польских интервентов в 1612 году (извлечение из «Нового летописца»)

«Новый летописец» — памятник позднего русского летописания, который охватывает события со времени окончания царствования Ивана IV до 1630 года. Является важным источником по истории Смутного времени. В произведении ярко проследживается публицистическое начало.

283. О присылке из Нижнева Нова города ко князю Дмитрею Михайловичу и о приходе в Нижней и о собрании ратных людей. Во всех же городех Московского государства слышаху таковое душевредство под Москвою и о том скорбяще и плакахуся и креста не целоваху ни в котором городе, а помочи ни кто не можаше содеяти. Ого всех же градов во едином граде, рекомом в Нижнем Нове городе, те же нижегородцы, поревновав православной христианской вере, и не хотяху видети православной веры в латынстве, начата мыслита, како бы помощь Московскому государству. Един же от них нижегородец имяеше торговлю мясную Козма Минин, рекомый Сухорук, возопи во все люди: «будет нам похотеть помочи Московскому государству, ино нам не пожелети животов своих; да не токмо животов своих, ино не пожелеть и дворы свои продавать и жены и дети закладывать и бита челом, хто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником». Нижегородцем же всем ево слово любо бысть, и здумаша послати бита челом к столнику ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому Печерсково монастыря архимарита Феодосия, да изо всех чинов всяких лутчих людей. Князю же Дмитрею Михайловичу в то время бывшу у себя в вотчине, лежащу от ран, от Нижнева 120 поприщ, архимарит же и все нижегородцы приидоша ко князю Дмитрею Михайловичу и биша ему челом со слезами, чтобы к ним ехал в Нижней Новгород и стал бы за православную христианскую веру и помочь бы учинил Московскому государству. Князь Дмитрий же их совету рад бысть и хотяше ехати в тот час, да ведаша у нижегородцев усердья и непослушанье к воеводам и писаше к ним, чтоб они выбрали у себя ис посацких людей, кому быть с ним у такова велика дела и казну збирати, а с Кузмою с Мининым бысть у них по слову. Той же архимарит и нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у них такова человека во граде нет. Он же им

рече: «есть у вас Кузма Минин; той бывал человек служивой, тому то дело за обычей». Нижегородцы ж, слышав такое слово, наипаче ради быша и приидоша в Нижней и возвестиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашеся и нача Кузме бити челом. Кузма же им для укрепления отказываше, что не хотя быть у такова дела. Они же ему с прилежанием говоряху. Он же нача у них прошати приговору, что им во всем быти послушливым и покорливым во всем и ратным людям давати деньги. Они же даша ему приговор. Он же написа приговор, не токмо что у них имати животы, но жены и дети продавати, а ратным людям давати. И взя у них приговор за руками и посла тот приговор ко князю Дмитрею в тот час для того, чтоб того приговору назад у него не взяли. В то же время приидоша из Орземаса от смольян челобитчики, чтоб их приняли к себе в Нижней. Нижегородцы же послаша ко князю Дмитрею и тех челобитчиков смольян послаша к нему же и велеху им бити челом, чтоб шол в Нижней, не мешкая. Они же ко князю Дмитрею приидоша и биша ему челом, чтоб в Нижней шол, не мешкая. Он же поиде в Нижней, а их отпусти наперед, а смольяном повеле итти в Нижней. На дороге ж к нему приидоша дорогобужане и вязмичи. Он же приде с ними в Нижней. Нижегородцы же его встретиша и прияша с великою честью. Смольяне же в Нижней приидоша в то же время. Он же им нача давати жалование, что збираху в Нижнем.

284. *О приезде из городов ратным людям из казною из городов.* В Нижнем же казны становяше мало. Он же нача писати по городом в Поморския и во все Понизовые, чтоб им они помогали итти на очищения Московского государства. В городах же слышаху в Нижнем собрания, ради быша и посылаху к нему на совет и многую казну к нему посылаху и свезоша к нему из городов многую казну. Слышаху же в городех ратные люди, что в Нижнем збираютца все свободный чин, поидоша изо всех городов. Первое приидоша колодничи, потом резанцы, потом же из Украинных городов многая люди и казаки и стрельцы, кои сидели на Москве при царе Василье. Они же им даваша жалованье. Богу же призревшу на ту рать, и даст меж ими совет велий и любовь, что отнюдь меж ими не бяше вражды никакия; кои убо покупаху лошади меньшою ценою, те же лошади побыша месяц, те ж продавцы не познаху: тако богу поспоряюшу всем. <...>

311. *О приходе под Москву.* На утрие же с реки Яузы поидоша под Москву. Князь Дмитрий же Тимофеевич Трубецкой с ратными

людьми встретоша ево и зваша ево стоять к себе в острог. Он же ему отказа, что отнюдь вместе с казаками не стаивать. И пришел, ста у Арбацких ворот и уставишася по станом подле Каменново города, подле стены, и зделаша острог и окопаша кругом рвом и едва укрепитися успеха до етмансково приходу. Князь Дмитрий же Тимофеевич Трубецкой и казаки начата на князь Дмитрея Михайловича Пожарсково и на Кузму и на ратных людей нелюбовь держати за то, что к ним в табары не пошли.

312. *О приходе гетманском под Москву и о первом бою.* На утрии же приходу своего под Москву посла для етмана проведывати по всем городом. И августа в 21 день прибегоша под Москву и сказаша, что етман, с Вяземы поднявся, идет под Москву. Князь Дмитрий же и все ратные люди начата гоговитися против етмана и укреплятися. Етман же, пришед под Москву, и ста на Поклонной горе. На утрии же перелезя Москву реку под Новым Девичьим монастырем, и приде близ Чертольских ворот. Князь Дмитрий же со всеми ратными людьми выиде противу ево, а князь Дмитрий Трубецкой стоял на другой стороне Москвы реки у Крымсково двора и приела ко князь Дмитрею Михайловичю, чтобы прислати к ним конных сотен, а им промышляти на них с стороны. Они же чаяху, что правдою прислал он по люди, и, выбрав лутчие пять сотень, посла к ним. С етманом же бывшу бою конному с 1-го часа до осьмаго, от князь Дмитрея ж Трубецково ис полку и ис табар казачьи помочи не учиниша ни мало; лише казаки лаяху, глаголаху: «богати пришли из Ярославля, и сами одни отстоятся от етмана». Етману же наступаю ту всеми людьми, князю же Дмитрею и всем воеводам, кои с ним пришли с ратными людьми, не могущу противу етмана стояти конными людьми, и повеле всей рати сойти с коней, и начата битися пешие: едва руками не ималися меж себя, едва против их стояща. Головы же те, кои посланы ко князю Дмитрею Трубецкому, видя неизможение своим полком, а от него некоторые помочи нету и поидоша от него ис полку бес повеления скорым делом. Он же не похоте их пустить. Они же ево не послушаша, поидоша в свои полки и многую помощь учиниша. Атаманы ж Трубецково полку: Филат Межаков, Офонасей Коломна, Дружина Романов, Макар Козлов поидоша самовольством на помощь и глаголаху князю Дмитрею Трубецкому, что «в вашей нелюбви Московскому государству и ратным людем пагуба становитца». И придоша на помочь ко князь Дмитрею в полки и по милости всецедраго бога етмана отбита и многих литовских

людей побиша. На утрии же собраху трупу литовскаго больши ты-сечи человек и повелеша их покопати в ямы. Етман же, отшед, ста на Поклонной горе, а с Поклонной горы перешел, ста у пречистой Донской.

314. *О побое гетманском и об отходе гетману от Москвы.* И августа в 24 день, на память иже во святых отца нашего Петра митрополита, поидоша етман з запасом на проход в Москву. Князь Дмитрий же Тимофеевич Трубецкой с ратными людьми ста от Москвы реки от Лужников. Князь Дмитрий же Михайлович с своей стороны ста у Москвы реки, у Ильи пророка Обыденного, а воевод, кои с ним приидоша из Ярославля, поставиша, где был древяной град по рву. А против етмана послаша сотни многая. И бою бывшу великому с утра до шестаго часу, етман же, видя против себя крепкое стояние московских людей, и напусти на них всеми людьми, сотни и полки все смяша, и втоптал в Москву реку. Едва сам князь Дмитрий с полком своим стоял против их. Князь Дмитрий же Трубецкой и казаки все поидоша в табары. Етман же, пришед, ста у Екатерины мученицы христовы и табары постави. И острожок, что был у Климента, папы Римского, сидеша в нем казаки, литовские люди взята и посадиша своих литовских людей. Людие же стаха в великой ужасте и посылаху х казаком, чтобы сопча промышляти над етманом. Они же отнюдь не помогаху. В та же время прилучися быти в полках у князь Дмитрея Михайловича Пожарсково Троицкому келарю Аврамию Палицыну, и поиде в табары х казаком и моляша их и посули им многую монастырьскую казну. Они же, ево послушавше, поидоша и придоша с обеих сторон от Трубецково полку и от Пожарсково и совокупишася вместе, острожок Клементьевской взята и литву побиша: одних венгорей побиша семьсот человек, и опять седоша в остроге, а иные пехота легоша по ямам и по кропивам на пути, чтоб не пропустить етмана в город. Всею же ратию начата плаката и пети молебны, чтобы Московское государство бог избавил от погибели, и обрекошася всею ратию поставите храм во имя Стретение пречистые богородицы и святого апостола и евангелиста Ивана Богослова, да Петра митрополита, московского чюдотворца. Дню же бывшу близко вечера, бог же положи храбрость в немощнаго: приде бо Кузма Минин ко князю Дмитрею Михайловичу и просяще у него людей. Князь Дмитрий же ему глаголаше: «емли, ково хошеши». Он же взя рохмистра Хмелевскаго да три сотни дворянским, и перешел за Москву реку, и ста против Крымсково двора. Тут же

стояху у Крымсково двора рота литовская конная да пешая. Кузма же с теми сотнями напустиша впрямь на них. Они же быша богом гонимы и, помощию пречистые богоматери и московских чудотворцов, не дождався их, побегоша к табарам Хаткеевым, рота роту смяху. Пехота же, видя то, из ям и ис кропив поидоша тиском к табарам. Конныя же все напустиша. Етман же, покинув многие коши и шатры, побежа ис табар. Воеводы ж и ратные люди сташа по рву деревянного города, коши же и шатры все поимаша. Многие ж люди хотяху битися. Начальники же их не пустиша за ров, глаголаху им, что не бывает на один день две радости, а то зделалось помощию божию. И повелеша стреляти казаком и стрельцом, и бысть стрельба на два часа, яко убо не слышети, хто что говоряше. Огню же бывшу и дыму, яко от пожару велия, гетману же бывшу в великой ужасте, и отойде к пречистой донской и стояше во всю ночь на конех. На утрие же побегоша от Москвы. Срама же ради своего прямо в Литву поидоша.

315. *О съезде бояр и воевод.* Начальники же начаша меж себя быти не в совете для того, что князь Дмитрею Трубецкому хотящу того, чтобы князь Дмитрий Пожарской и Кузма ездили к нему в табары. Они же к нему не ездяху в табары не для того, что к нему ездити, но для ради казачья убойства. И приговориша всю ратью съезжати на Неглинке. И туго же начата съезжати и земским делом начата промышляти.

318. *О взятии города Китая.* Литовским же людям в городе бысть тесно великая: никуда их не выпускаху. Гладу же у них бывшу великому, выпусках из города всяких людей. По милости ж всецедраго бога на память Аверк Великого поидоша приступом и Китай взята и многих литовских людей биша.

319. *О выпуске боярских и всяких чинов людей жен.* Литовские же люди дяху свое неизможение, повелеху бояром своих жен и всяким людям выпу из города вон. Бояре же о том оскорбяся, куда б их выпустите вон, и поел ко князь Дмитрею Михайловичу Пожарскому и х Кузме и ко всем ратным людям, чтобы пожаловали их, приняли без позору. Князь Дмитрий же повеле им жен своих выпускати и пойде сам и прият жены их чесно и проводи их коуждо к своему приятелю и повеле им давати корм. Казаки ж все за то князь Дмитрея хотеша убита, что грабить не дал боярынь.

320. *О выводе боярском и о здаче Кремля города.* Литовские ж люди, видя свое неизможение и глад великой, и град Кремль зда-

вати начата и начата уговариватца, что бы их не побии, полковником же и рохмистром и шляхтам чтобы итти ко князю Дмитрею Михайловичу в полк Пожарскому, а к Трубецкому отнюдь не похотеша итти в полк. Казаки ж, видя то, что приидоша на Каменной мост все бояре, и собращася все, з знаменами и со оружием приидоша и хотяху со князь Дмитриевым полком битися, едва у них без бою приде. Казаки ж поидоша к себе в табары, а бояре из города выидоша. Князь Дмитрий же Михайлович прия их с честию и возда им честь велию. На утри же Струс полковник с товарищи Кремль город здаша. И Струса взяша в полк ко князь Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому со всем полком ево. Казаки ж весь ево полк побита, немногие осташа. Будилов же полк взяша в князь Дмитриев в полк Михайловича Пожарсково и их послаша по городом, ни единова не убита и не ограбиша их. Сидение ж их бяше в Москве таково жестоко: не токмо что собаки и кошки ядыху, но и людей русских побиваху. Да не токмо что русских людей побиваху, и ядыху, но и сами друг друга побиваху и едыху. Да не токмо живых людей побиваху, но и мертвых из земли роскопываху: как убо взяли Китай, то сами видехом очима своима, что многая тчаны насолены быша человечины.

Источник: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие / сост. А. С. Орлов [и др.]. М., 2000. С. 142–146.

Дневник Патрика Гордона (извлечение)

Патрик Леопольд Гордон (1635–1699) — российский военный деятель шотландского происхождения, генерал и контр-адмирал. Находился в России с 1661 года. Участвовал в военном управлении Малороссией (1667–1686), в Крымских походах 1687 и 1689 годов и Азовских походах 1695 и 1696 годов. Был свидетелем воцарения Петра I.

Гордон оставил после себя дневник, охватывающий всю жизнь автора (окончен 31 декабря 1698) и написанный по-английски.

Апреля 3. Утром у дома боярина Ивана Борисовича Троекурова собрались челобитчики стрелецких полков, прибывшие в Москву, и около сотни стрельцов <...> с требованием выслушать их жалобы.

Им предложили выбрать из своей среды четырех представителей и подать челобитную. Так они и поступили. Стрельцы жаловались на разорение и на крайнюю нужду, заявляли, что, пока не просохнут дороги, на службу не пойдут. Но боярин не захотел их выслушать и приказал немедленно отправляться в полки. Стрельцы отказались подчиниться, и он приказал арестовать выборных. Но по дороге в тюрьму их освободили товарищи из-под стражи. Известие об этом вызвало большой переполох среди властей. Генералиссимус князь Федор Юрьевич прибыл ко мне в большой тревоге. Когда он рассказал мне о случившемся, я ответил, что серьезных оснований для беспокойства нет, так как группа недовольных слаба и не имеет предводителей. Тем не менее я пошел в Бутырки, чтобы быть готовым на случай возможных беспорядков. Убедившись, что все солдаты находятся в своих подразделениях, я уведомил об этом власти и спокойно лег спать. <...>

Июня 8. Распространился слух, что четыре стрелецких полка в Торопце склонны к бунту. Были посланы лазутчики узнать об их намерениях.

Июня 9. Был отдан приказ использовать против стрелецких полков войска — четыре офицера и 40 солдат из Бутырского полка <...> и арестовать тех стрельцов, которые покинули свои полки.

Июня 10. Пришло известие, что четыре стрелецких полка, расквартированные в Великих Луках, двинулись из Торопца с целью склонить к мятежу остальную армию. Было приказано отделить мятежные полки от остальной армии и отправить их на новое место службы в разные места.

Июня 11. Прибывшие из Торопца два капитана сообщили, что стрельцы отказались идти на новое место службы, предписанное им, решили двинуться на Москву и потребовали от офицеров вести их на столицу. Офицеров, отказавшихся последовать за ними, они сместили и выбрали себе в командиры четверых, то есть от каждого полка. Эта новость сильно перепугала власти. На совете, собранном в тот же день, было решено отправить против стрельцов войско из пехоты и конницы. Послали за мной и сообщили о моем назначении командиром передового отряда пехоты... Было решено оставить в московских полках по 500 человек. <...> Мне позволили самому отбирать офицеров и солдат, идущих в поход.

Июня 12. Я был срочно вызван на совещание совета во дворец, где подтвердилось решение, принятое ранее. Более новостей о восста-

нии не было. Днем я обедал с польским послом в компании друзей. Мне были приданы 27 человек, которых я должен был использовать как нарочных для передачи известий в Москву.

Июня 13. Состоялось еще одно заседание совета, и я получил предписание двинуться с пехотою и артиллерией на реку Ходынку и ждать приказаний. Выплатив солдатам месячное жалованье <...>, я отправился со своим полком из Бутырок к маленькой речке Ходынке, где мы и разбили лагерь. В моем распоряжении имелось пять пушек и 150 повозок. Остальные три полка подошли к полуночи. <...>

Июня 17. В среду в шесть часов утра мы двинулись в Чернево, в 10 верстах отсюда. Тут я встретил слугу одного дворянина, который сообщил, что стрельцы по-быстрому направляются к Воскресенскому монастырю, чтобы захватить его до наступления темноты. Это известие заставило меня ускорить движение войска, надо было опередить стрельцов. Через пять верст я дал войску небольшой отдых и послал боярам доклад с требованием прислать конницу. Затем пересек реку и на полном скаку достиг монастыря. Лазутчики доставили четырех стрельцов, которые, как они сообщили, были посланы от полков с петицией к боярам. В ней перечислялись явно преувеличенные жалобы на тяготы службы и просьба отпустить их домой, в Москву, к своим семьям. Я переслал их требования генералиссимусу и, узнав от лазутчиков, что стрельцы находятся в 15 верстах от монастыря и не смогут добраться до него к ночи, отдал приказ разбить лагерь на выгодной позиции, около монастырской слободы на холме. Я прибыл туда до восхода солнца, за это время стрельцы уже достигли реки и собрались форсировать ее. Я тотчас же поскакал к переправе, где встретился с передовым отрядом стрельцов. С ними я беседовал в спокойном тоне, предложив им вернуться за реку. Стрельцы не послушали меня и стали перебираться на луг, расположенный напротив деревни. Я быстро вернулся назад и приказал двум полкам двинуться через деревню и стать за нею в дефиле, остальным же — оставаться в поле, около дороги на Москву. После этого я опять направился к стрельцам для переговоров, но они были неуступчивы в своих требованиях. Тем не менее, мне удалось уговорить их послать двух представителей к генералиссимусу. После взаимных заверений, что обе стороны не станут ничего предпринимать в течение ночи, стрельцы вернулись в свой лагерь, выставив небольшую охрану на берегу. Выдвинув батальон

для наблюдения за ними, я еще раз осмотрел всю местность, проверил посты и, убедившись, что в стрелецком лагере действительно все тихо, отправился к генералиссимусу посоветоваться о дальнейших действиях. После продолжительного совещания было решено, что я пойду в лагерь стрельцов и предъявляю им следующие требования: 1.) Они должны возвратиться назад в места, предписанные указом. 2.) Должны выдать 149 человек, которые бежали из полков в Москву, а также зачинщиков прежних беспорядков. 3.) В местах нового расквартирования Его Величество выплатит стрельцам их жалованье деньгами и провиантом. 4.) Они будут полностью прощены за свои прежние прегрешения. 5.) Руководители и зачинщики беспорядков не понесут серьезного наказания.

Июня 18. Утром я вместе с шестью стрелецкими доносчиками отправился в лагерь мятежников и велел им собраться, чтобы выслушать требования Его Величества. Когда собрались 200 человек, я, употребив все мое красноречие, зачитал им требования Его Величества, обещая прощение в соответствии с указом. На это стрельцы отвечали, что они поклялись или умереть, или прийти в Москву, где пробудут два-три дня, а потом отправятся в то место, куда укажет Его Величество. Я повторил им, что к Москве их не подпустят. Однако стрельцы оставались непреклонными, заявляя, что лучше умрут, но назад не пойдут. Наконец, выступили два старых стрельца, которые перечислили свои нужды и бедствия. Поднялся страшный шум. Я предложил им еще раз как следует подумать и обсудить наше предложение, в каждом полку отдельно. Однако на это они не соглашались, говоря, что у всех у них одни мысли. В конце концов я заявил, что уезжаю из лагеря и подожду ответа, пригрозив им, что если они сейчас не воспользуются милостями Его Величества, то пусть не рассчитывают на какое-либо снисхождение в дальнейшем, так как я имею предписание привести их к покорности с помощью любых средств. Отъехав недалеко от лагеря, я ожидал ответа от стрельцов в течение 15 минут. Не получив никаких известий, я с сожалением в сердце тронулся в обратный путь.

После осмотра лагеря мятежников и совещания с генералиссимусом было решено использовать против бунтовщиков войска и артиллерию. Окружив стрелецкий лагерь пехотой и конницей и расположив 25 пушек на удобной позиции, я еще раз послал к ним офицера с предложением подчиниться. Но стрельцы категорически его отвергли, заявив, что готовы защищаться в случае нашего нападения.

Видя тщетность всех усилий, я приказал открыть огонь. Первый, предупредительный залп лишь ободрил их. Они начали размахивать знаменами и с криками бросать вверх шапки, готовясь к бою. Однако следующий залп, поразивший многих из них, вызвал панику. Стремясь укрыться от огня, стрельцы попытались прорваться через слободу, но натолкнулись на наши части, предусмотрительно размещенные там. После третьего залпа большинство стрельцов бросилось бежать из лагеря, и тогда я приказал двинуть два батальона прямо в лагерь стрельцов. Наши потери за время сражения, длившегося около часа, составили несколько человек ранеными. У мятежников было 22 человека убито и 40 человек ранено, причем большинство смертельно. Всех пленных отправили в монастырь. Мы собрали их амуницию и полковые повозки. Все это было отправлено в штаб-квартиру. Затем я послал офицера в Москву с донесением о сражении. Все следующее утро мы собирали трофеи, разбросанные в лагере и в поле.

Июня 19. Был отдан приказ, чтобы мятежники выдали зачинщиков и руководителей бунта. Большинство стрельцов было подвергнуто допросам с целью выявить руководителей мятежа. В 1-м стрелецком полку была проведена перекличка: виновных отводили в одну сторону, невиновных — в другую. После обеда той же процедуре был подвергнут другой полк.

Июня 20–21. <...> Продолжались допросы стрельцов с применением пыток, чтобы выявить истинные их намерения.

Июня 22. 24 человека признались в своих страшных преступлениях, которые они намеревались сотворить по прибытии в Москву: перебить часть бояр и добиться введения новых правил службы и повышения жалованья. Они были приговорены к смертной казни через обезглавливание. Все приговоренные исповедались и приготовились к смерти.

Июня 23. Утром состоялась казнь, а четвертый полк был подвергнут перекличке.

Июня 24. Я написал письмо Его Величеству с отчетом о случившемся.

Июня 25. Весь этот день и дальнейшие мы занимались следствием с утра до вечера. Многие стрельцы были подвергнуты пыткам, часть из них созналась...

Июня 28. Несколько стрельцов, признавших свою вину, были повешены.

Июня 29. Отмечали день рождения Его Величества, много пили за его здоровье и стреляли из пушек. Большая группа стрельцов была направлена под сильную охраной в различные монастыри.

Июня 30. Многие стрельцы из полка полковника Хандертмарка были подвергнуты пыткам, но ни один из них не признал себя виновным. Им сообщили, что они подвергнутся жеребьевке, и десятая часть людей, та, на которую падет жребий, будет казнена. Около 200 стрельцов подвергнуты наказанию кнутом.

Июля 1. Утром доставлены те 45 стрельцов из полка Хандертмарка, на которых пал жребий. Им сообщили, что если они назовут имена зачинщиков, то их освободят. После некоторого колебания они сообщили несколько имен. Затем зачинщики сознались под пытками в своих преступлениях.

Июля 2. Около 70 человек сразу было повешено, по пять и по три на одной виселице. Гораздо большее количество подвергнуто заключению.

Июля 3. Последовал указ о роспуске войска... Три полка были отправлены тотчас же. Генералиссимус и я с Бутырским полком остались там еще на ночь.

Июля 4. Утром четыре стрельца, приговоренные в воскресенье к смерти, были обезглавлены. Большинство приговоренных, за редким исключением, относилось к смерти равнодушно. Без всяких слов, лишь перекрестившись, они спокойно ложились под топор палача. Всего было казнено 130 человек, около 70 убиты в сражении или умерли от ран, 1845 отправлены в тюрьмы и монастыри, 25 остались в заключении в Воскресенском монастыре...

Июля 19. Меня вызвали в Преображенское. Там зачитали благодарственное письмо Его Величества, в котором он высоко оценил мою службу. Затем оно было прочитано солдатам. За верную службу им обещано каждому по рублю, не считая царского угощенья. Для нас был устроен роскошный пир...

Источник: Петросян А. А. Шотландский наставник Петра I и его «Дневник» // *Вопр. истории.* 1994. № 9. С. 164–166.

Модуль 5

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ И МИРА

Регламент мануфактур-коллегии, 1723 года

Создание мануфактур-коллегии было законодательно оформлено специальным регламентом, изданным 3 декабря 1723 года. Мануфактур-коллегия как центральный орган исполнительной власти ведала вопросами промышленного развития России.

1. О дирекции во всей Российской империи над мануфактурами и фабриками

Коллегиум-мануфактур имеет верхнюю дирекцию над всеми мануфактурами и фабриками и прочими делами, которые касаются к оному правлению, какого б звания ни были, во всей Российской империи, и долженствует в верности и ревности так поступать, как в Генеральном регламенте ясно показано и указами объявлено, и по сей инструкции. <...>

6. О мануфактурах и фабриках

Понеже е. и. в. прилежное старание имеет о распространении в империи Российской, к пользе общего блага и пожитку подданных, дабы учредить разные мануфактуры и фабрики, какие в других государствах находятся, и всемилостивейше повелевает Мануфактур-коллегии прилежное о том старание иметь, каким бы образом вновь такие и иные куриозные художества в империю Российскую вводить, а особливо такие, для которых материалы в Российской империи найтиса могут, безубыточнее ввести и распространять возможно, и тех людей, которые мануфактуры и фабрики производить похотят, надлежащими привилегиями снабдить.

7. О позволении каждому заводить

Е. и. в. соизволяет всем, какого б чина и достоинства кто ни был, во всех местах, где за благо обрящет, мануфактуры и фабрики заводить, и о том публиковать всенародно, и кто такие явятся, о тех в коллегии в начале смотреть о пожитках и достоинстве, и потом не токмо скорое решение учинить, но и всякие способы показать, коим образом с тою мануфактурою наилучше ему поступать и в доброе и неубыточное состояние привести...

9. О мануфактурах и фабриках, содержащихся в компаниях

О мануфактурах же и фабриках, которые содержатся компаниями, надлежит иметь прилежное смотрение, дабы не ослабевали, но в лучшее состояние произведены были; ежели же усмотрится, что оные ослабевать будут, то как наискорее коллегиею рассмотреть, от чего оное произошло: буде нерадением компанейщиков, и их принуждать к порядочному содержанию, как коллегия за благо рассудит; буде же усмотрится, которая мануфактура или фабрика производится порядочным образом и содержатели имеют к тому радение, и имеют впредь от нее надежда, а в силу за неимением достойней суммы прозвести они не могут, таким коллегиею имеет чинить капиталом вспоможение по рассуждению их действия с ведома Сената.

10. О искусных мастерах и обучении учеников

Над заводчиками фабрик и мануфактур смотреть накрепко, чтоб каждый при своих фабриках добрых и искусных мастеров имел, у которых бы русские обучались совершенно так, чтоб впредь могли сами за мастеров работать, дабы сделанные вещи российским мануфактурам и фабрикам могли славу принести.

11. О вольной продаже сделанных и о покупке потребных ее вещей без пошлин

Понеже сие дело с начала не без великого труда и убытку произведено быта может, и когда которого содержателя прямое усердие усмотрено будет, тогда е. в. всемилостивейше награждать повелевает, чтоб вещи его, которые на той фабрике или мануфактуре делаться будут, продаваны, также и потребные материалы покупаны были несколько лет беспошлинно, как о том коллегия по силе дела и состояния оной за благо рассудит.

12. О приеме работных людей

Позволяется оных к их фабрикам и мануфактурам учеников и прочих работных людей принимать, как о том указы е. в. повелевают, со уговором достойной платы, объявляя в коллегии; а буде

кто из них не дожив урочных лет сбежит на другие фабрики или к кому иному, а тот ведаючи примет, и на таких, у кого будут жить, брать штраф за каждого человека по сту рублей на год, чтоб ведающее с одной фабрики на другие подзывать не дерзали; а ежели кто примет не ведая, то брать штрафу по указу, как и о прочих беглецах, а беглецам чинить наказание.

Источник: Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / сост. П. П. Епифанов, О. П. Епифанова. М. : Просвещение, 1987. С. 243–244.

Иван Посошков **«Книга о скудности и богатстве», 1724 года**

Иван Тихонович Посошков (1652–1726) — русский экономист и публицист. Основной его труд — «Книга о скудности и богатстве» — был написан в 1724, издан в 1842 году. В ней И. Т. Посошков анализирует роль основных слоев общества — купцов, войска, крестьянства — в экономической жизни государства.

Глава 4. О купечестве

И купечества в ничтожность повергать не надобно, понеже без купечества никакое, не токмо великое, но ни малое царство стоять не может. Купечество и воинству товарищ, воинство воует, а купечество помогает и всякие потребности им уготовляет.

И того ради и о них попечение неоскудное надлежит имети. Яко бо душа без тела не может быти, тако и воинство без купечества пребыть не может; не можно бо ни воинству без купечества быть, ни купечеству без воинства жить.

И царство воинством расширяется, а купечеством украшается, и того ради и от обидников велми надлежит их охранити, дабы ни малыя обиды им от служивых людей не чинилось. Ноть многие несмысленные люди, купечество ни во что ставят и гнушаются ими и обидят их напрасно. Нет на свете такова чина, коему бы купецкой человек не потребен был.

И так купечество годствует блюсти, чтоб не токмо от обидников посторонних, но и они между собою друг бы друга не обидели

и в купечество их иночинные люди отнюд бы не вступали и помещателства ни малого им не чинили, но дать им торг свободной, дабы от торгов своих сами полнились и его императорского величества интерес умножали...

Буде кто, коего чина ни будь, аще от сиглита или от афицеров, или от дворянства, или и из приказных людей, или церковные причетники, или и крестьяне похотят торговать, то надлежит им прежней свой чин отставить и записатца в купечество и промышлять уже прямым лицом, а не пролазом, и всякие торги вести купечески с платежей пошлин и иных каких поборов с купечества равно со всем главным купечеством. И без согласия купеческаго камандира утайкою, по прежнему, воровски ничего не делать и пошлиннаго платежа ни малаго числа не таить. <...>

А буде кой крестьянин может рублёв на сто торговать, то тот бы, чей ни был крестьянин, государев ли или царицын, или митрополей или монастырской или санатской или дворянской или какова звания ни был, а торгу на сто рублёв имеет, тот бы записался в купечество. И аще и там поволено будет им жить на старине, а уже пахоты ему не пахать и крестьянином не слыть, но слыть купеческим человеком и надлежит уже быть под ведением магистратским и с торгу своего пошлина платить в мелочные зборы или по окладу со всего торгу. <...>

А дворяня ради себя пасли бы своих крестьян неоплошно и прикащикам своим и старостам наказали б накрепко, чтоб крестьяне ево ни мало к торгу не прикасались бы и никогда бы даром ни летом ни зимою не гуляли, но всегда б были в работе, а х купечеству ни малым торгом отнюд не касались бы, такожде и сами дворяня ни х какому торгу не касались бы. <...>

А кои у нас в Руси обретаются вещи яко соль, железо, иглы, стекляная посуда, зеркала, очки, оконешные стекла, шляпы, скипидар, робячьи игрушки, вохра, черлень, празелень пулмет, то всем тем надобно управлятися нам своим, а у иноземцов отнюд бы никаких тех вещей и наполнены не покупать.

А и сукон салдатских, мнитца мне, у иноземцов покупать не надобно ж, потому что наши русские сукна, аще и дороже заморских станут, обаче тыи денги из царства вон не выдут. Того ради и сукнами нам потребно прониматися своими ж, чтоб те денги у нас в Руси были... Нам надобно не парчами себя украшати, но надлежит добрым нравом и школьным учением и христианскою правдою и между себя

истинною любовью и неколеблемым постоянством яко в благочестивой христианкой вере, тако и во всяких делах. <...>

А самага ради лучшаго царственного пополнения надлежит и прочие заморские товары с разсмотрением покупать; ибо те токмо надлежит товары покупать, без которых нам пробыть не мочно. <...>

Глава 7. О крестьянстве

Крестьянское житие скудно ни от чего иного, токмо от своея их лености, а потом от неразсмотрения правителей и от помещечья насилия и от небрежения их.

А аще бы царскаго величества поборы расположены были по владению земли их, колико кой крестьянин на себя пашет, и поборы бы собирали бы с них во удобное время, а помещики их излишняго ничего с них не имали и работы бы излишние не накладывали, но токмо и подать свою и работу налагали по владению земли их и смотрели бы за крестьяны своими, чтоб они кроме неделных и праздничных дней не гуляли, но всегда б были в работе, то никогда крестьянин весьма не оскудеет.

А буде кой крестьянин станет лежечничать, то бы таковых жестоко наказывали, понеже кой крестьянин изгуляется, в том уже пути не будет, но токмо уклонится в разбой и во иныя воровства. <...>

А буде при дворе своем никакой работы пожиточные нет, то шол бы в такие места, где из найму люди работают, дабы даром времени своего не теряли, и тако творя, никакой крестьянин не оскудеет. <...>

Паки не малая пакость крестьянам чинитца и от того, что грамотных людей у них нет. Аще в коей деревне дворов, двадцать или и тритцать, а грамотного человека не единого у них нет, и какой человек к ним ни приедет с каким указом или без указа, да скажет, что указ у него есть, то тому и верят и отьтого приемлют себе излишние убытки, потому что все они яко слепые ничего не видят, ни разумеют. И того ради многая, и без указа приехав, пакости им чинят великия, а они оспорить не могут, а и в поборех много с них избылишних денег емлют, и отьтого даровой приемлют себе убыток.

И ради охранения от таковых напрасных убытков, видитца, не худо б крестьян и поневолиить, чтоб они детей своих кои десяти лет и ниже, отдавали дьячкам в научение грамоты и, науча грамоте, научили бы их и писать. И чаю, не худо бы так учинить, чтобы не было и в малой деревне без грамотного человека. <...>

А и сие не велми право зрица, еже помещики на крестьян своих налагают бремена неудобноносимая, ибо есть такие бесчеловечные дворяня, что в работную пору не дают крестьянам своим единого дня, еже бы ему на себя что съработать. И тако пахатную и сенокосную пору всю и потеряют у них, или что наложено на коих крестьян оброку или столовых запасов и, то положение забрав, и еще требуют с них излишняго побору. И тем излишеством крестьянство в нищету пригоняют, и которой крестьянин станет мало посытнее быть, то на него и подати прибавит. И за токим их порядком никогда крестьянин у такова помещика обогатится не может, и многие дворяне говорят: «Крестьянину де не давай обърости, но стриги ево яко овцу до гола». И тако творя царство пустошат, понеже так их обируют, что у инога и козы не оставляют, и от таковые нужды дома свои оставляют и бегут иные в понизовые места, иные ж во украинные, а иные и в зарубежные, и тако чужие страны населяют, а свою пусту оставляют. <...>

И того ради не надлежит их помещикам разорять, но надлежит их царским указом охранять, чтобы крестьяне крестьянами были прямыми, а не нищими, понеже крестьянинское богатство — богатство царственное.

И того ради, мнитца мне, лутче и помещикам учинить расположение указное, по чему им с крестьян оброку и инога чего имать и по колику дней в неделе на помещика своего работать и инога какого изделия делать, чтобы им сносно было государеву подати и помещику заплатить и себя прокормить без нужды. Того судьям велми надлежит смотреть, чтоб помещики на крестьян излишняго сверх указу ничего не накладывали и в нищету бы их не приводили. <...>

А о крестьянех, мнитца мне, лутче так учинить: егда кой крестьянин пожиток свой сполна помещику своему заплатит, то уже бы никакой помещик сверх уреченного числа ни малого чего не требовал с него и нечем бы таковых не теснил, токмо смотреть за ним, чтоб он даром не гулял, но какую мочно к прокормлению своему работы бы работал. И от такова порятка, кои разумные крестьяне, могут себе и хорошие пожитки нажить. <...>

По моему мнению, царю паче помещиков надлежит крестьянство беретчи, понеже помещики владеют ими временно, а царю они всегда вековые и крестьянское богатство — богатство царственное, а нищета крестьянская оскудение царственное. И того ради царю яко великородных и военных, тако и купечество и крестьянство блюсти,

дабы никто во убожество не въходил, но вей бы по своей мерности изобилны были. <...>

А буде кой помещик будет на крестьян своих налагать и наложит сверх указного числа или излишнюю работу наложит, и аще те крестьяне дойдут до суда, и у такова помещика тех крестьян отнять на государя и з землю.

Источник: Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / сост. П. П. Епифанов, О. П. Епифанова. М. : Просвещение, 1987. С. 259–263.

Василий Ключевский о жизни и деятельности Петра I

Василий Осипович Ключевский (1841–1911) — знаменитый российский историк, профессор русской истории Московского университета и Московской духовной академии, автор «Курса русской истории» — курса лекций, пользовавшихся неимоверной популярностью в начале XX века.

Петр прожил свой век в постоянной и напряженной физической деятельности, вечно вращаясь в потоке внешних впечатлений, и потом развил в себе внешнюю восприимчивость, удивительную наблюдательность и практическую сноровку. Но он не был охотник до досужих общих соображений; во всяком деле ему легче давались подробности работы, чем ее общий план; он лучше соображал средства и цели, чем следствия; во всем он был больше делец, мастер, чем мыслитель. Такой склад его ума отразился и на его политическом и нравственном характере. Петр вырос в среде, совсем неблагоприятной для политического развития. То были семейство и придворное общество царя Алексея, полные вражды, мелких интересов и ничтожных людей. Придворные интриги и перевороты были первоначальной политической школой Петра. Злоба сестры выбросила его из царской обстановки и оторвала от сросшихся с ней политических понятий. Этот разрыв сам по себе не был большой потерей для Петра: политическое сознание кремлевских умов XVII в. представляло беспорядочный хлам, составившийся

частью из унаследованных от прежней династии церемониальных ветостей и вотчинных привычек, частью из политических вымыслов и двусмыслиц, мешавших первым царям новой династии понять свое положение в государстве. Несчастье Петра было в том, что он остался без всякого политического сознания, с одним смутным и бессодержательным ощущением, что у его власти нет границ, а есть только опасности. Эта безграничная пустота сознания долго ничем не наполнялась. Мастеровой характер усвоенных с детства занятий, ручная черная работа мешала размышлению, отвлекала мысль от предметов, составляющих необходимый материал политического воспитания, и в Петре вырастал правитель без правил, одухотворяющих и оправдывающих власть, без элементарных политических понятий и общественных сдержек. Недостаток суждения и нравственная неустойчивость при гениальных способностях и обширных технических познаниях резко бросались в глаза и заграничным наблюдателям 25-летнего Петра, и им казалось, что природа готовила в нем скорее хорошего плотника, чем великого государя. С детства плохо направленный нравственно и рано испорченный физически, невероятно грубый по воспитанию и образу жизни и бесчеловечный по ужасным обстоятельствам молодости, он при этом был полон энергии, чуток и наблюдателен по природе. Этими природными качествами несколько сдерживались недостатки и пороки, навязанные ему средой и жизнью. Уже в 1698 г. английский епископ Бернет заметил, что Петр с большими усилиями старается победить в себе страсть к вину. Как ни мало был Петр внимателен к политическим порядкам и общественным нравам Запада, он при своей чуткости не мог не заметить, что тамошние народы воспитываются и крепнут не кнутом и застенком, а жестокие уроки, данные ему под первым Азовом, под Нарвой и на Пруте, постепенно указывали ему на его политическую неподготовленность, и по мере этого начиналось и усиливалось его политическое самообразование: он стал понимать крупные пробелы своего воспитания и вдумываться в понятия, вовремя им не продуманные, о государстве, народе, о праве и долге, о государе и его обязанностях. Он умел свое чувство царственного долга развить до самоотверженного служения, но не мог уже отрешиться от своих привычек, и если несчастья молодости помогли ему оторваться от кремлевского политического жеманства, то он не сумел очистить свою кровь от единственного крепкого направителя московской политики, от инстинкта произвола. До конца он не мог

понять ни исторической логики, ни физиологии народной жизни. Впрочем, нельзя слишком винить его за это: с трудом понимал это и мудрый политик и советник Петра Лейбниц, думавший и, кажется, уверявший Петра, что в России тем лучше можно насадить науки, чем меньше она к тому подготовлена. Вся преобразовательная его деятельность направлялась мыслью о необходимости и всемогуществе властного принуждения: он надеялся только силой навязать народу недостающие ему блага и, следовательно, верил в возможность своротить народную жизнь с ее исторического русла и вогнать в новые берега. Потому, радея о народе, он до крайности напрягал его труд, тратил людские средства и жизни безрасчетно, без всякой бережливости. Петр был честный и искренний человек, строгий и взыскательный к себе, справедливый и доброжелательный к другим; но по направлению своей деятельности он больше привык обращаться с вещами, с рабочими орудиями, чем с людьми, а потому и с людьми обращался, как с рабочими орудиями, умел пользоваться ими, быстро угадывал, кто на что годен, но не умел и не любил входить в их положение, беречь их силы, не отличался нравственной отзывчивостью своего отца. Петр знал людей, но не умел или не всегда хотел понимать их. Эти особенности его характера печально отразились на его семейных отношениях. Великий знаток и устроитель своего государства, Петр плохо знал один уголок его, свой собственный дом, свою семью, где он бывал гостем. Он не ужился с первой женой, имел причины жаловаться на вторую и совсем не поладил с сыном; не уберег его от враждебных влияний, что привело к гибели царевича и подвергло опасности самое существование династии.

Так Петр вышел непохож на своих предшественников, хотя между ними и можно заметить некоторую генетическую связь, историческую преемственность ролей и типов. Петр был великий хозяин, всего лучше понимавший экономические интересы, всего более чуткий к источникам государственного богатства. Подобными хозяевами были и его предшественники, цари старой и новой династии; но те были хозяева-сидни, белоручки, привыкшие хозяйничать чужими руками, а из Петра вышел подвижной хозяин-чернорабочий, самоучка, царь-мастеровой.

Источник: Ключевский В. О. О русской истории. М. : Мысль, 1993. С. 440–442.

Роль реформ Петра I в истории России

Реформы Петра I положили начало процессу европеизации России. В предложенных отрывках исторических сочинений представлены различные точки зрения исследователей на причины и ход реформ, их цели и методы реализации, роль личности в процессе подготовки и осуществления реформ, результаты и последствия реформаторской политики.

1. Во второй половине XVII века русский народ явственно тронулся на новый путь; поворот, который должен был необходимо вести к страшному перевороту, болезненному перелому в жизни народной, в существе народа, ибо здесь было сближение с народами цивилизованными, у которых надобно было учиться, которым надобно было подражать. <...>

В России один человек, одаренный небывалою силою, взял в свои руки направление революционного движения, и этот человек был прирожденный глава государства. Что не было сделано исподволь, постепенно и потому легко и спокойно, то приходится делать потом вдруг, с болезненными напряжениями, которые мы называем революциями. <...>

Если таков общий закон, если наша революция в начале XVIII века была необходимым следствием всей предшествовавшей нашей истории, то из этого вполне уясняется значение главного деятеля в перевороте, Петра Великого: он является вождем в деле, а не создателем дела, которое потому есть народное, а не личное, принадлежащее одному Петру. Великий человек есть всегда и везде представитель своего народа, удовлетворяющий своею деятельностью известным потребностям народа в известное время. Формы деятельности великого человека условлены историей, бытом народа, среди которого он действует. Деятельность великого человека есть всегда результат всей предшествующей истории народа; великий человек не насилует свой народ, не создает того, что непотребно и невозможно для народа. <...>

Петр был представителем, вождем своего народа в деле народном.

Источник: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. VII. Т. 13. С. 108–109, 130–131, 173–174.

2. При имени Петра Великого мы прежде всего вспоминаем о его преобразованиях; с ним неразрывно связана идея реформы. Звание преобразователя стало его прозвищем, исторической характеристикой. Между тем у самого Петра долго незаметно такого взгляда на самого себя. <...> Он просто делал то, что подсказывала ему минута, не затрудняя себя предварительными соображениями и отдаленными планами, и все, что он делал, он как будто считал своим текущим очередным делом, а не реформой: он и сам не замечал, как этими текущими делами он все изменял вокруг себя — и людей, и порядки. Война привела его и до конца жизни толкала к реформам. В жизни государств внешние войны и внутренние реформы обыкновенно не совмещаются как условия, взаимно противодействующие. Обычно война — тормоз реформы, требующей мира. <...> Петр I попал в иное соотношение внешних столкновений с внутренней работой государства над собой, над самоустроением. При нем война является обстановкой реформы, даже более — имела органическую связь с его преобразовательной деятельностью, вызывала и направляла ее. <...>

Петр взял из старой Руси государственные силы, а у Запада заимствовал технические средства для устройства армии, флота, государственного и народного хозяйства, правительственных учреждений. <...>

Реформа, скромная и ограниченная по своему первоначальному замыслу, направленная к перестройке военных сил и к расширению финансовых средств государства, постепенно превратилась в упорную внутреннюю борьбу, взбаламутила всю застоявшуюся плесень русской жизни, взволновала все классы общества. Начатая и веденная верховной властью, привычной руководительницей народа, она усвоила характер и приемы насильственного переворота, своего рода революции. Она была революцией не по своим целям и результатам, а только по своим приемам и впечатлению, какое произвела на умы и нервы современников. Это было скорее потрясение, чем переворот. Это потрясение было непредвиденным следствием реформы, но не было ее обдуманной целью.

Источник: Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 4. М., 1989. С. 189–204.

3. Истощение платежной способности населения ускорило финансовый кризис, а оскудение казны требовало от населения новых жертв.

Царю приходилось заботиться об увеличении своих доходов; но дальше этой невольной заботы и не шли его реформационные стремления в сфере внутреннего государственного устройства. <...> Не личная инициатива и не исторические прецеденты вызвали эту реформу, хотя тот и другой элемент в ней соединялись; ее вызвали текущие потребности минуты.

В этом смысле государственная реорганизация представляется явлением производным, и так смотрел на нее Петр, видевший в ней только средство. Средство это было необходимо, поскольку необходимы были для государства поставленные Петром цели. В необходимости целей, в которых сомневались современники Петра, было бы теперь поздно и бесполезно сомневаться; относительно своевременности их постановки могут быть, к сожалению, два ответа. По отношению к внешнему положению России своевременность постановки этих целей доказывается уже их успешным достижением. По отношению к внутреннему положению ответ на вопрос о своевременности должен быть отрицательным. Новые задачи внешней политики свалились на русское население в такой момент, когда оно не обладало еще достаточными средствами для их выполнения. Политический рост государства опередил его экономическое развитие. Утроение податных тягостей и одновременная убыль населения по крайней мере на 20 % — это такие факты, которые сами по себе доказывают выставленное положение красноречивее всяких деталей. Ценой разорения страны Россия возведена была в ранг европейской державы.

Источник: Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905. С. 217–546.

4. Что реформа Петра была насильственна, в этом так же мало сомневались те, кто ее проводил, как и те, кто ей противился. <...>

Чувство долга помогает Петру среди всех превратностей судьбы переупрямить своих врагов, своих сотрудников и свой народ в стремлении к достижению раз поставленной цели. Но заменить определенного плана, дать действиям систему — и это чувство не может.

Отсутствие такого плана и системы должны были лишить реформатора возможности господствовать над реформой. Но то же самое

условие делало особенно заметной со стороны ту долю личного участия, которая все-таки оставалась. <...>

Личность Петра видна всюду в его реформе; на всякой частности лежит ее печать, и как раз эта-то черта и сообщает реформе в значительной степени стихийный характер.

Источник: Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1990. Ч. 3. С. 139–162.

5. Царь перерабатывал Россию не без общей политической мысли. Правда, он, делец и практик по преимуществу, был чужд отвлеченным теориям. Но то, что было практического в политических взглядах его времени, он хорошо усвоил. Переменчивость в преобразовательной деятельности не показывает еще отсутствия политического идеала: она является лишь признаком страстных порывов в стремлении к нему. <...> Этим идеалом Петра была Россия как европейское государство.

Источник: Богословский М. М. Петр Великий. Опыт характеристики // Три века: Россия от Смуты до нашего времени : в 6 т. Т. 3. М., 1912. С. 25–26.

Просвещенный абсолютизм в Европе

Просвещение — необходимая ступень в культурном развитии. «Имей мужество пользоваться собственным умом!» — так немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) определил суть умонастроений своей эпохи, которую называли веком Просвещения. После Возрождения и Реформации это был третий духовный переворот, практически полностью покончивший со средневековой системой ценностей.

Просвещение было мощным интернациональным движением. Оно составило главное содержание внутренней жизни Западной Европы в первые три четверти XVIII в. <...>

Просвещение XVIII в. было крупным явлением европейской жизни, и влияние его отразилось не только на умственном развитии европейского общества, но и на всестороннем освещении и критике устаревших, сохранившихся от Средневековья форм быта.

Просвещение вступило в борьбу с теми сторонами прежнего строя, которые не отвечали требованиям современности. <...>

Особая роль Англии в истории Европейского Просвещения заключалась прежде всего в том, что она была его родиной и во многих отношениях и первопроходцем. В основных чертах политическая программа Английского Просвещения была сформулирована философом Джоном Локком (1632–1704), который рассматривал государство как продукт взаимного соглашения людей. На первый план он выдвигал моральные критерии поведения людей в обществе. Не гражданские законы, а нормы нравственности, которые устанавливаются «по скрытому и молчаливому согласию», должны быть, по мнению Локка, естественным регулятором межличностных отношений.

Конституционные идеи Локка в значительной мере воплотились в политическом строе Англии, так как в нем реализовался классовый компромисс буржуазии и дворянства. Провозглашая высшей целью счастье конкретного человека, а не человечества в целом, английские просветители имели в виду прежде всего личное преуспевание. Локк подчеркивал: «Мы рождаемся на свет с такими способностями и силами, в которых заложена возможность освоить почти любую вещь и которые во всяком случае могут повести нас дальше того, что мы можем себе представить: но только упражнение этих сил может сообщить нам умение и искусство в чем-либо вести нас к совершенству». Подчеркивая значение личного творческого усилия каждого человека, его знаний и опыта, английские просветители как нельзя лучше уловили потребности общества XVIII в.

В XVIII в. в Англии старые формы государственной власти наполнились новым содержанием. В 1701 г. парламент принял два документа, которые лишали возможности возврата на британский престол династии Стюартов. Первый документ — Билль о престолонаследии — передавал престол представителям Ганноверской династии. Второй документ — «Статус об устройстве королевства» — вводил парламентаризм — ответственность министров перед парламентом. <...> Фактическое усиление власти парламента произошло во время правления королевы Анны (1665–1714). В то же время королевская власть деградировала, и при Георге II (1683–1760) король потерял право вето в отношении принятых парламентом законов и не мог принимать участия в заседаниях правительства. Парламент состоял из двух палат — палаты лордов и палаты общин. В борьбе пар-

ламенты с королем активное участие принимали две политические партии — тори и виги, созданные еще в XVII в.

<...> Идея нравственного возрождения общества политическими методами — народным восстанием, огосударствлением широких сфер общественной жизни — придала особое своеобразие французскому Просвещению, выдающимися представителями которого были Жан Жак Руссо (1712–1778), Шарль Луи Монтескье (1689–1755), Вольтер (1634–1778), Дени Дидро (1783–1784) и др.

Политические взгляды Руссо изложил в сочинении «Об общественном договоре», в котором на первый план выдвигает общество, доказывая, что обществу раньше принадлежала вся власть, которую оно по договору передало правителям, чтобы они пользовались этой властью в интересах самого общества. Но поскольку правители стали злоупотреблять властью в ущерб обществу, Руссо предлагает обществу вновь взять власть в свои руки для создания демократически-республиканского государства. В таком государстве каждый полноправный член общества должен принимать непосредственное участие в управлении, законодательстве и суде. Таким образом, по мнению Руссо, будет достигнуто гражданское равенство.

Главный труд Монтескье «О духе законов» содержал идеи права и государства, а потому был актуален для многих европейских монархов. В нем Монтескье проводит мысль о том, что законодательство и государственное устройство каждой страны должны приспособляться к ее климатическим и почвенным условиям, а также к религии, характеру и степени развития ее народа. Из различных форм государственного правления он отдает предпочтение республиканской, применение ее на практике считает возможным при условии одинакового развития всех граждан и готовности их к роли правителей. Он не видел возможности в современных государствах для республиканской формы правления, поэтому останавливается на конституционной монархии, в которой исполнительная власть принадлежит монарху, а законодательная — выборным народным представителям. Суд должен быть независимым от администрации.

По своим политическим взглядам Вольтер был монархистом, состоял в дружбе и переписке с многими европейскими монархами. Чтобы обладание самодержавной властью не привело к злоупотреблениям и произволу, по мнению Вольтера, государи должны быть философски образованны, окружены философами и руководствоваться

философией, которая гарантирует справедливость и полезность их распоряжений. Вольтер проповедовал начала гуманности и справедливости, настаивал на коренном преобразовании средневековых форм судопроизводства, на отмене пыток, призывал к отмене крепостного права, к уничтожению феодальных привилегий.

Большое влияние на общество оказали и так называемые энциклопедисты — члены кружка философа Дидро, издававшие с 1751 по 1776 гг. «Энциклопедию наук, искусств и ремесел». Они критиковали существующие взгляды и порядки, призывали к судебной реформе, религиозной свободе, уничтожению сословных привилегий, освобождению крестьян, народному представительству и другим демократическим правам и свободам граждан.

<...> Во второй половине XVIII в. в связи с общеевропейским экономическим и демографическим подъемом в правящих кругах европейских государств все более нарастало осознание необходимости модернизации экономической и политической системы. Это общеевропейское явление традиционно именуется просвещенным абсолютизмом.

Суть политики просвещенного абсолютизма состояла в том, чтобы, не меняя по существу государственных форм абсолютной монархии, в рамках этих форм, сверху проводить реформы в экономической, политической, культурной областях, направленные на модернизацию устаревших явлений феодального порядка. Наиболее углубленно монархическую концепцию просвещенного абсолютизма дал прусский король Фридрих II Великий (1712–1786), оставивший после себя 30-томное собрание сочинений. Под влиянием идей просветителей Фридрих II издал свод законов — «Фридрихов кодекс», введший в Пруссии равный для всех суд, установил полную веротерпимость, отменил пытки. Однако увлечение идеями Просвещения у Фридриха II было неглубоким, о чем можно судить по его практическим делам. Так, весь социальный строй Пруссии, с преобладанием дворянства над прочими сословиями, он оставил без изменения.

Более последовательно проводил политику просвещенного абсолютизма Иосиф II (1741–1790), который после смерти отца Франца Стефана стал германским императором, а после смерти матери Марии Терезии унаследовал австрийские владения. В свое десятилетнее царствование в Австрии (1780–1790) он провел целый ряд реформ, главная из которых — освобождение крестьян от крепостной зави-

симости, наделение их землей. Наиболее глубоко и последовательно реформы Иосифа II затронули судопроизводство («Иосифовский законник»). Однако он же ликвидировал автономию земель и провинций империи Габсбургов, поощрял германскую колонизацию Венгрии, Трансильвании, Галиции. <...>

Источник: Всемирная история: учебник для вузов / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М. : Культура и спорт : ЮНИТИ, 2000. С. 122–124.

Просвещенный абсолютизм в России

В противоположность Петру Великому Екатерина выступила на поле деятельности с широким преобразовательным планом, в основание которого легли отвлеченные принципы. Она не успела выполнить своего плана целиком и не провела последовательно своих идей. Мысли Наказа не перешли в практику, законодательство не было перестроено на новых основаниях, отношения сословий остались, по существу, прежними и развивались в том направлении, какое дано было в предшествующее время. Развитие крепостного права и сословность самоуправления прямо противоречили тем отвлеченным теориям, каким поклонялась императрица, но зато прямо соответствовали желаниям самого влиятельного сословия — дворянского. Коллизия личных взглядов Екатерины и русской действительности всегда приводила Екатерину к уступкам действительности во всех важных ее мероприятиях. На Екатерине оправдалась справедливость исторического положения о бессилии личности изменить общий ход событий. Как исторический деятель, Екатерина осталась верна тем началам русской жизни, какие были завещаны ее времени временами предыдущими; она продолжала свою деятельность в том же направлении, в каком работали ее предшественники, хотя иногда и не сочувствовала им и не желала действовать так, как они. Сила событий и отношений была сильнее ее личной силы и воли.

Однако не следует думать, что личность Екатерины и ее личные взгляды прошли бесследно в ее правительственной деятельности. Они сказались, с одной стороны, в общих приемах, просвещенных и либеральных, всей государственной деятельности Екатерины

и во многих отдельных ее мероприятиях; с другой стороны, они отразились на самом русском обществе и много содействовали распространению образования вообще и гуманно-либеральных идей XVIII в. в частности. <...>

Мы видели, что Екатерина по вступлении на престол мечтала о широких внутренних преобразованиях, а в политике внешней отказалась следовать за своими предшественниками, Елизаветой и Петром III. Она сознательно отступала от традиций, сложившихся при Петербургском дворе, а между тем результаты ее деятельности по своему существу были таковы, что завершили собой именно традиционные стремления русского народа и правительства.

В делах внутренних законодательство Екатерины II завершило собой тот исторический процесс, который начался при временщиках. Равновесие в положении главных сословий, во всей силе существовавшее при Петре Великом, начало разрушаться именно в эпоху временщиков (1725–1741), когда дворянство, облекая свои государственные повинности, стало достигать некоторых имущественных привилегий и большей власти над крестьянами — по закону. Нарущение дворянских прав наблюдали мы во время и Елизаветы, и Петра III. При Екатерине же дворянство становится не только привилегированным классом, имеющим правильную внутреннюю организацию, но и классом, господствующим в уезде (в качестве землевладельческого класса) и в общем управлении (как бюрократия). Параллельно росту дворянских прав и в зависимости от него падают гражданские права владельческих крестьян. Расцвет дворянских привилегий в XVIII в. необходимо соединялся с расцветом крепостного права. Поэтому время Екатерины II было тем историческим моментом, когда крепостное право достигло полного и наибольшего своего развития. Таким образом деятельность Екатерины II в отношении сословий (не забудем, что административные меры Екатерины II носили характер сословных мер) была прямым продолжением и завершением тех уклонений от старорусского строя, какие развивались в XVIII в. Екатерина в своей внутренней политике действовала по традициям, завещанным ей от ряда ближайших ее предшественников, и довела до конца то, что они начали.

Напротив, в политике внешней Екатерина, как мы видели, была прямой последовательницей Петра Великого, а не мелких политиков XVIII в. Она сумела, как Петр Великий, понять коренные задачи внешней русской политики и умела завершить то, к чему стремились

веками московские государи. И здесь, как в политике внутренней, она довела до конца свое дело, и после нее русская дипломатия должна была ставить себе новые задачи, потому что старые были исчерпаны и упразднены... Итак, Екатерина — традиционный деятель, несмотря на отрицательное ее отношение к русскому прошлому, несмотря, наконец, на то, что она внесла новые приемы в управление, новые идеи в общественный оборот. Двойственность тех традиций, которым она следовала, определяет и двоякое отношение к ней потомков. Если одни не без основания указывают на то, что внутренняя деятельность Екатерины узаконила ненормальные последствия темных эпох XVIII в., то другие преклоняются перед величием результатов ее внешней политики. Как бы то ни было, историческое значение екатерининской эпохи чрезвычайно велико именно потому, что в эту эпоху были подведены итоги предыдущей истории, завершились исторические процессы, раньше развивавшиеся. Эта способность Екатерины доводить до конца, до полного разрешения те вопросы, какие ей ставила история, заставляет всех признать в ней первостепенного исторического деятеля, независимо от ее личных ошибок и слабостей. <...>

Когда преобразования Петра Великого окончательно определили новый государственный и общественный порядок, Российская империя получила вид типичного для этой эпохи «полицейского государства», послужившего формой для «просвещенного абсолютизма» Петра. Во имя общего благополучия государство тогда отрицало личную предприимчивость и общественную самодеятельность, установив особое «крепостное право» государства на жизнь и труд всех сословий одинаково. Не было ни сословного права, ни сословных льгот, были только сословные службы и сословные повинности. Ими определялось положение в государстве общественных групп и отдельных лиц. Мы знаем, какие обстоятельства в XVIII в. содействовали разложению петровского порядка и раскрепостили «шляхетство», обратив в 1785 г. крепостное право на крестьян в сословное право помещиков на их «подданных». Изменение в государственном положении сословий повело к установлению «шляхетского» режима в стране, превращавшего Россию в односословную монархию. Только что был намечен историей этот новый режим, как против него началась (с императора Павла) правительственная реакция. Она не имела вида системы до 1825 г.; после же этого обратилась в систему, направленную к тому, чтобы создать чисто бюрократическую власть. Восточная война показала неудачу такой попытки,

и император Александр II обращается снова к общественным силам. Но теперь уже не шляхетский режим и не принцип сословного закрепления ставится в основу порядка. В новых учреждениях все общество, сословно или бессословно, призывается к работе над общественным благоустройством.

Источник: Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 631–632, 638–639, 719–720.

Наказ Екатерины II комиссии по составлению проекта нового Уложения

Екатерина II, урожд. София Августа Фредерика фон Анхальт-Цербст-Дорнбург (1729–1796), — русская императрица, жена Петра III, реформатор, один из творцов политики просвещенного абсолютизма в России. Царствование Екатерины II отмечено укреплением международного положения и военно-политического могущества Российского государства.

В 1766–1767 годах императрицей Екатериной II была созвана комиссия (Уложенная Комиссия) по выработке нового свода законов Российской империи. В ее состав вошли представители различных сословий — дворянства, мещанства, государственных крестьян, казачества, инородцев и других, всего более 600 человек, в том числе 33 % от дворянства, 36 % — от горожан, куда также входили и дворяне, 20 % — от сельского населения. В качестве руководящего документа для Комиссии императрица подготовила специальный «Наказ», выдержанный в духе «просвещенного абсолютизма». В «Наказе», первоначально состоявшем из 506 статей, были сформулированы основные принципы политики и правовой системы. «Наказ» является не только важным правовым документом XVIII столетия, но и типичным философским трудом эпохи «просвещенной монархии».

Глава II

9. <...> Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединенная в его особе, власть не может действовать сходно с пространством толь великаго государства.

Пространное государство предполагает самодержавную власть в той особе, которая оным правит. Надлежит, чтобы скорость в решении дел, из дальних стран присылаемых, награждала медление, отдаленностию мест причиняемое.

Всякое другое правление не только было бы России вредно, но и в конец разорительно.

Другая причина та, что лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим.

Какий предлог самодержавного правления? Не тот, чтоб у людей отнять естественную их вольность; но чтобы действия их направить к получению самага большего ото всех добра.

Итак, правление, к сему концу достигающее лучше прочих, и при том естественную вольность меньше других ограничивающее, есть то, которое наилучше сходствует с намерениями, в разумных тварях предполагаемыми, и соответствует концу, на который в учреждении гражданских обществ взирают неотступно.

Самодержавных правлений намерение и конец есть слава граждан, государства и государя.

Но от сея славы происходит в народе единоначалием управляемом разумом вольности, который в державах сих может произвести столько же великих дел, и столько споспешествовати благополучию подданных, как и самая вольность. <...>

19. <...> Государь есть источник всякия государственной и гражданской власти.

Глава XI

260. Не должно вдруг и чрез узаконение общее делать великаго числа освобожденных. <...>

263. Причем однако весьма же нужно, чтобы предупреждены были те причины, кои столь часто привели в непослушание рабов против господ своих; не узнав же сих причин, законами упредить подобных случаев нельзя, хотя спокойствие одних и других от того зависит. <...>

Глава XIII

293. О рукоделии и торговле.

Не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в уничтожении, или незначительно производится.

Не может земледельство процветать тут, где никто не имеет ничего собственного.

Сие основано на правиле весьма простом: «Всякий человек имеет более попечения о своем собственном, нежели о том, что другому принадлежит; и никакого не прилагает старания о том, в чем опасаться может, что другой у него отымет».

Земледелие есть самый большой труд для человека; чем больше климат приводит человека к избежанию сего труда, тем больше законы к оному возбуждать должны. <...>

299. Не худо бы было давать награждение земледельцам, поля свои в лучшее пред прочими приведшим состояние.

300. И рукоделам, употребившим в трудах своих рачение превосходнейшее.

Сие установление в всех земли странах произведет успехи. Оно послужило и в наши времена к заведению весьма важных рукоделий. <...>

Земледелие есть первый и главный труд, к которому поощрять людей должно, вторым есть рукоделие из собственного произращения.

Машины, которые служат к сокращению рукоделия, не всегда полезны. Если что сделанное руками, стоит посредственной цены, которая равным образом сходна и купцу и тому, кто се сделал, то машины, сокращающие рукоделие, то есть уменьшающие число работающих, во многонародном государстве будут вредны. <...>

317. Торговля оттуда удаляется, где ей делают притеснение, и водворяется там, где ее спокойствия не нарушают.

Во многих землях, где все на откуп, правление государственных сборов разоряет торговлю своим неправосудием, притеснениями и чрезмерными налогами; однако оно ее разоряет, еще не приступая к сему затруднениями, оным причиняемыми, и обрядами, от оного требуемыми.

В других местах, где таможи на вере, весьма отличная удобность торговать, одно слово письменное оканчивает превеликия дела. Не надобно купцу терять напрасно времени, и иметь на то особых приставников, чтобы прекратить все затруднения, затеянные откупщиками, или чтоб покориться оным.

Вольность торговли не то, когда торгующим дозволяется делать, что они захотят; сие было бы больше рабство оные. Что стесняет торгующаго, то не стесняет торговли. В вольных областях купец находит безчисленные противуречия, а там, где рабство заведено, он никогда столько законами не связан. Англия запрещает вывозить

свою волну и шерсть; она узаконила возить уголье в столичный город морем; она запретила вывозить к заводам способных лошадей, корабли, из ее американских селений торгующие в Европу должны на якорях становиться в Англии: она сим и сему подобным стесняет купца, но все в пользу торговли.

Истинное правило есть не исключать никакого народа из своей торговли без важных причин.

Во многих государствах учреждены с хорощим успехом банки, которые, доброю своею славою изобретши новые знаки ценам, сих обращение умножили. Но чтоб в единоначальном правлении таким учреждениям безопасно верили, должно сии банки присовокупить к установлениям, святости причастным, независящим от правительства и жаловальными грамотами снабденным, к которым никому не можно и не должно иметь дела, как то: больны, сиротские дома и прочее, чтобы все люди были уверены и надежны, что государь денег их не тронет никогда, и кредита сих мест не повредит.

Некоторый лучший о законах писатель говорит следующее: «Люди, побужденные действиями, в некоторых державах употребляемыми, думают, что надлежит установить законы, поощряющие дворянство к отправлению торговли; сие было бы способом к разорению дворянства без всякой пользы для торговли. Благоразумно в сем деле поступают в тех местах, где купцы не дворяне; но они могут сделаться дворянами: они имеют надежду получить дворянство, не имея в том действительного препятствия; нет у них другого надежнейшаго способа выйти из своего звания мещанскаго, как отправлять оное с крайним рачением, или иметь в нем счастливые успехи,— вещь, которая обыкновенно присовокуплена к довольству и изобилию. Противно существу торговли, чтобы дворянство оную в самодержавном правлении делало; погибельно было бы сие для городов, так утверждают императоры Онорий и Феодосий, и отняло бы между купцами и чернью удобность покупать и продавать товары свои. Противно и существу самодержавного правления, чтобы в оном дворянство торговлю производило. Обыкновение дозволившее в некоторой державе торги вести дворянству, принадлежит к тем вещам, кои весьма много способствовали к приведению там в безсиле прежняго утвержденного правления».

Есть люди сему противнаго мнения, рассуждающие, что дворянам неслужащим дозволить можно торговать с тем предписанием, чтобы они во всем подвергали себя законам купеческим. <...>

Глава XV

357. О дворянстве.

Земледельцы живут в селах и деревнях и обрабатывают землю, из которой произрастающие плоды питают всякаго состояния людей: и сей есть их жребий.

В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках.

Дворянство есть нарицание в чести различающее от прочих тех, кои оным украшены.

Как между людьми одни были добродетельнее других, а при том и заслугами отличались, то принято издревле отличать добродетельнейших и более других служащих людей, дав им сие нарицание в чести; и установлено, чтоб они пользовались разными преимуществами, основанными на сих выше сказанных начальных правилах.

Еще и далее в сем поступлено: учреждены законом способы, каким сие достоинство от государя получить можно, и означены те поступки, чрез которые теряется оное.

Добродетель с заслугою возводит людей в степень дворянства.

Добродетель и честь должны быть оному правилами предписывающими любовь к отечеству, ревность к службе, послушание и верность к государю, и беспрестанно внушающими, не делать никогда безчестного дела.

Мало таких случаев, которые бы более вели к получению чести, как военная служба, защищать отечество свое, победить неприятеля онаго, есть первое право и упражнение приличествующее дворянам.

Но хотя военное искусство есть самый древнейший способ, коим достигали до дворянского достоинства, и хотя военныя добродетели необходимо нужны ко пребыванию и сохранению государства.

Однако же и правосудие не меньше надобно во время мира, как и в войне; и государство разрушилося бы без онаго.

А из того следует, что не только прилично дворянству, но и приобретать сие достоинство можно и гражданскими добродетелями так, как и военными.

Из чего паки следует, что лишити дворянства никого не можно, кроме того, который сам себя лишил онаго своим основанием его достоинства противными поступками, и сделался чрез то звания своего недостойным.

И уже честь и сохранение непорочности дворянскаго достоинства требуют, чтоб такой сам чрез поступки свои, основание своего

звания нарушающий, был по обличении исключен из числа дворян и лишен дворянства.

Поступки же, противные дворянскому званию, суть измена, разбой, воровство всякаго рода, нарушение клятвы и данного слова, лжесвидетельство, кое сам делал или других уговаривал делать, составление лживых крепостей, или других тому подобных писем.

Одним словом, всякий обман, противный чести, а наипаче те действия, кои за собою влекут уничтожение.

Совершенство же сохранения чести состоит в любви к отечеству и наблюдении всех законов и должностей, из чего последует:

Похвала и слава, особливо тому роду, который между предками своими считает более таких людей, кои украшены были добродетелями, честью, заслугою, верностию и любовью к своему отечеству, следовательно, и к государю.

Преимущества же дворянская должны все основаны быть на вышесказанных начальных правилах, составляющих существо дворянского звания.

Глава XVI

О среднем роде людей.

Сказано мною в XV главе: в городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках. В котором государстве дворянам основание сделано сходственное с предписанными правилами XV главы; тут полезно также учредить основанное на добронравии и трудолюбии, и к оным ведущее положение, коим пользоваться будут те, о коих здесь дело идет.

Сей род людей, о котором говорить надлежит, и от которого государство много добра ожидает, если твердое на добронравии и поощрении к трудолюбию основанное положение получит, есть средний.

Оный, пользуясь вольностью, не причисляется ни ко дворянству, ни к хлебопашцам.

К сему роду людей причесть должно всех тех, кои, не быв дворянином, ни хлебопашцем, упражняются в художествах, в науках, в мореплавании, в торговле и ремеслах.

Сверх того, всех тех, кои выходить будут, не быв дворянами, изо всех нами и предками нашими учрежденных училищ, и воспитательных домов, какого бы те училища звания ни были, духовный или светския.

Также приказных людей детей. А как в оном третьем роде суть, разные степени преимуществ: то не входя в подробность оных, открываем только дорогу к разсуждению об нем.

Как все основание к сему среднему роду людей будет иметь в предмете добронравие и трудолюбие: то напротив того, нарушение сих правил, будет служить к исключению из онаго, как то на пример, вероломство, неисполнение своих обещаний, особливо, если тому причина лень или обман.

Источник: Полное собрание законов Российской империи. Т. XVIII. № 12949.

Административные реформы Екатерины II

В отличие от своих предшественников, Екатерина Великая взошла на престол, имея вполне определенную политическую программу, основанную на идеях передовых европейских мыслителей этого времени. По своей сути эти идеи — философия Просвещения — в той части, которая касалась представлений о государстве, были развитием тех идей регулярного государства, которыми руководствовался еще Петр I. Однако принципиально новым в них было признание прав отдельной человеческой личности и, соответственно, попытка создания такого государственного устройства, которое обеспечивало бы соблюдение этих прав и условий развития каждого человека. Важное место в политической доктрине Просвещения занимало учение о разделении властей и представление о трех формах государственного устройства — монархии, деспотии и республике. Согласно этой доктрине, долг просвещенного монарха — а именно эту роль желала играть Екатерина II, — состоял в создании справедливых законов, обеспечивающих процветание нации, и в просвещении народа. Впрочем, Екатерина, хорошо знавшая особенности России, брала из учения просветителей лишь то, что, по ее мнению, было пригодно для российских условий.

Императрица была убеждена, что единственной формой политической власти, пригодной для столь огромного государства, как Россия, является самодержавие, под которым она понимала не что иное, как монархию, не ограниченную ничем, кроме закона. Основной

целью политики Екатерины стало создание «фундаментальных», то есть основополагающих законов, которые в совокупности должны были составить нечто вроде конституции страны. Посредством этих законов в первую очередь надлежало сформировать полноценные сословия, чьи права, обязанности и привилегии были бы четко определены законодательно. Через наделение каждого человека набором прав, полагающихся ему как члену определенного сословия, можно было, считала императрица, добиться создания гармоничного общества, в котором все будут подчинены одним и тем же законам и в котором воплотится идеал просветителей.

Вместе с тем Екатерина имела и вполне ясные представления о том, каким должно быть административное управление страной на всех его уровнях. Одним из важнейших принципов, неуклонно проводимых ею в жизнь в течение всего царствования, стал принцип единообразия в системе управления на всей территории империи. Уже в 1764 году в секретной инструкции новому генерал-прокурору сената Екатерина ставила задачу постепенной ликвидации отличий в управлении Украиной, Прибалтикой и Смоленской провинцией, «чтоб они обрусели и перестали бы глядеть, как волки к лесу». В этом же документе сенат был подвергнут критике за то, что в прошлом часто брал на себя несвойственные ему функции, а учреждения низшего звена управления — за отсутствие инициативы, отчего «интерес государственный страждет». <...>

В целом уже в первых преобразованиях Екатерины в административной сфере историки усматривают тенденцию к переносу центра тяжести во всей системе управления с центра на периферию. За этой тенденцией стояло стремление разгрузить центр от решения местных проблем за счет придания местным органам власти большей самостоятельности, что отвечало и просветительской теории, которой руководствовалась Екатерина. В соответствии с этой теорией осуществлялась политика и в экономической сфере. В 1775 году было объявлено, что каждый гражданин страны (кроме крепостных крестьян) имеет право свободного заведения промышленных предприятий без специального разрешения от государственных властей. Реализация принципа свободы предпринимательства выразилась в постепенном самоустранении государства от регулирования экономики, а в практическом плане — в ликвидации в 1780-е годы ряда отраслевых коллегий с передачей их функций на места. <...>

Реформа 1775 года была не только административной, но и судебной. Новые суды разных инстанций, в соответствии с идеей разделения властей, создавались как самостоятельные учреждения, отделенные от административной власти. Также было разделено уголовное и гражданское судопроизводство, хотя сам суд оставался сословным с различными судебными органами для дворян и крестьян. Вместе с тем создавался и особый совестный суд — всесословный орган, сочетавший в себе функции суда по малозначительным гражданским делам, третейского суда и прокуратуры. Новая судебная система не была полностью независимой от исполнительной власти, да и не могла быть таковой в силу ничтожно малого числа профессиональных юристов, хотя к этому времени их подготовка уже велась в Московском университете. Однако само по себе выделение судебных органов, создание системы разноуровневых судебных органов было серьезным шагом вперед.

В «Учреждениях» 1775 года наиболее ярко проявился проповедовавшийся Екатериной принцип унификации управления на всей территории империи, что явилось одновременно и прямым развитием положений губернской реформы Петра I. Именно с этого времени Россия окончательно становится унитарным государством, и такой принцип ее политического устройства уже не могли поколебать последующие отступления от него в самом конце XVIII и в XIX веке. Несомненно, этот принцип придавал устойчивость всему политическому строю страны и способствовал длительному сохранению России как имперского государства. Но он же постоянно нес в себе потенциальную угрозу взрыва и обострения взаимоотношений как между отдельными территориями, так и между населявшими страну народами.

Устойчивость политического режима в екатерининское время обеспечивалась и перераспределением власти между центром и регионами, при том что существо централизма оставалось неизменным. Обеспечение стабильности достигалось, в частности, тем, что часть должностей в местном управлении замещалась выборными представителями местных дворян, которые после освобождения их в 1762 году от обязательной службы все больше селились в провинциальных городах и сельской местности. Таким образом удовлетворялись интересы местных политических элит, которые одновременно интегрировались во властные структуры и у которых создавалось ощущение участия в процессе управления. Вместе с тем самостоя-

тельность элит, даже после создания органов сословного самоуправления — уездных и губернских дворянских собраний, оставалась крайне ограниченной, а уровень зависимости от центральной власти — весьма высоким. По сути, дворянская сословная организация становилась частью государственного аппарата, ибо все дворянские должности, включая предводителя дворянства, по «Учреждениям» получали классный чин, которому в соответствии с Табелью о рангах имелся эквивалент в гражданской и военной службе. В итоге реальная независимость местных органов власти была в значительной мере мнимой, а выбранные на те или иные должности дворяне становились попросту правительственными чиновниками, проводившими на местах политику центра.

Одним из важных последствий реформы 1775 года было значительное увеличение армии чиновничества. Так, к концу царствования Екатерины (1796 г.) общая численность местного аппарата по сравнению с 1773 годом возросла более чем в два раза. Соответственно возросли и расходы на его содержание. Однако это явление отражало и общую тенденцию роста бюрократии и ее значения в жизни страны, начало которому было положено петровскими реформами.

Реализация реформы 1775 года была рассчитана на продолжительный срок, причем особое внимание было обращено на подбор кадров в новых учреждениях. По мнению Екатерины, положенные в основу этой реформы принципы являлись основообразующими для всей системы административного управления, и она пристально следила, чтобы они не нарушались. <...>

В целом екатерининская реформа центрального управления была по сути контрреформой по отношению к коллежской реформе Петра I, однако она не означала возврата к чему-либо близкому к допетровской системе управления. Речь шла именно о перераспределении полномочий между органами власти в центре и на местах и изъятии определенной части занятий населения из сферы государственного контроля. В этом было и проявление в целом либеральной по своей направленности политики Екатерины. Вместе с тем и в сохранившихся коллегиях, как отмечают исследователи, принципы коллегиальности постепенно эволюционировали в сторону единоначалия, поскольку на практике коллегиальность замедляла процесс управления, а низкий профессиональный уровень членов коллегий зачастую вел к профанации самого этого принципа. И все же осуществленная Екатериной Великой реформа не означала принципиальных изменений в существе

и характере политической власти, но лишь в методах и способах ее реализации, то есть, по сути, во внешних формах.

В последние годы жизни Екатерина II продолжала свою законотворческую работу и трудилась над обширным проектом Свода государственных установлений. В нем, в частности, предполагалось дать определение характеру и полномочиям императорской власти. Согласно проекту, лишь император должен был обладать законодательной властью, правом объявлять войну и заключать мир, жаловать чины, титулы и имения, а также правом помилования. На первый взгляд, устанавливаемая проектом власть императора была неограниченной и неподотчетной («Императорская власть... никому на свете о своих делах ответу дать не должна»), однако сам факт определения характера и прерогатив этой власти в законе по существу означал ее ограничение: власть казнить и миловать дана императору не от Бога, а утверждена законом и основана на определенных принципах, в рамках которых он и может творить свою волю. При этом проект предусматривал, что вновь вступающий на престол государь должен приносить специальную присягу править по закону. Государь, нарушающий закон, по мысли Екатерины, превращается в деспота и сам оказывается вне права, вне закона и, соответственно, может быть по решению сената лишен власти. <...>

В целом ее реформы, в том числе в административной сфере, были попыткой реализации в России либеральной модели развития, объективно направленной на формирование гражданского общества и правового государства, как они понимались в XVIII веке. Однако в конкретных исторических условиях этого времени подобная попытка носила утопический характер, и прежде всего из-за сохранения крепостного права. Крепостничество, таким образом, устанавливало своего рода ограничительные пределы, в которых только и возможно было осуществлять преобразования. Действуя в этих пределах, Екатерина добилась максимально возможного, и с этой точки зрения, по мнению большинства историков, была одним из наиболее успешных реформаторов в русской истории. Ее реформы подготовили трансформацию русского государства и общества в первой четверти XIX века и стали необходимым условием для реформ 1860-х годов.

Источник: Административно-территориальное устройство России. История и современность. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 84–94.

Жалованная грамота дворянству, 21 апреля 1785 года

Жалованная грамота дворянству 1785 г. («Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства») — указ Екатерины II, освободивший дворян от обязательной службы и закрепивший их положение как свободного, благородного сословия. Дворянство резко отделялось от других сословий, подтверждалась свобода дворян от обязательной службы, уплаты податей, телесных наказаний, лишь дворяне имели право владеть землей с крепостными крестьянами, имения их не подлежали конфискации, создавались дворянский суд и органы дворянского самоуправления. Жалованная грамота ускорила консолидацию российского дворянства. Предшественником грамоты был Манифест о вольности дворянства, принятый Петром III в 1762 году.

А. О личных преимуществах дворян

1-е. Дворянское название есть следствие, исключающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное.

2-е. Не токмо империи и престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненаруσιμο; и для того изстари, ныне, да и пребудет навеки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, кои оным пользуются, и следственно:

3-е. Дворянин сообщает дворянское достоинство жене своей.

4-е. Дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно.

5-е. Да не лишится дворянин, или дворянка дворянского достоинства, буде сами себя не лишили оного преступлением, основаниям дворянского достоинства противным.

6-е. Преступления, основания дворянского достоинства разрушающие и противные, суть следующие: 1. Нарушение клятвы. 2. Измена. 3. Разбой. 4. Воровство всякого рода. 5. Лживые поступки. 6. Преступления, за кои по законам следовать имеет лишение чести и телесное наказание. 7. Буде доказано будет, что других уговаривал, или научал подобные преступления учинить.

7-е. Но понеже дворянское достоинство не отъемлется, окромя преступления; брак же есть честен и законом Божиим установлен, и для того благородная дворянка, вышедши замуж за недворянина, да не лишится своего состояния; но мужу и детям не сообщает она дворянства.

8-е. Без суда да не лишится благородный дворянского достоинства.

9-е. Без суда да не лишится благородный чести.

10-е. Без суда да не лишится благородный жизни.

11-е. Без суда да не лишится благородный имения.

12-е. Да не судится благородный, кроме своими равными.

13-е. Дело благородного, впадшего в уголовное преступление и по законам достойного лишения дворянского достоинства, или чести, или жизни, да не вершится без внесения в Сенат и конфирмации императорского величества.

14-е. Всякого рода преступления (благородного), коим десять лет прошло, и чрез таковое время они не сделались гласны, и по оным производства не было: все таковые дела повелеваем отныне предать, если где об них взыскатели, истцы, или доносители явятся, вечному забвению.

15-е. Телесное наказание да не коснется до благородного.

16-е. С дворянами, служащими в нижних чинах наших войск, поступать во всех штрафах так, как по нашим военным правилам поступается с обер-офицерскими чинами.

17-е. Подтверждаем на вечные времена в потомственные роды российскому благородному дворянству вольность и свободу.

18-е. Подтверждаем благородным, находящимся в службе, дозволение службы продолжать и от службы просить увольнения по сделанным на то правилам.

19-е. Подтверждаем благородным дозволение вступать в службы прочих европейских нам союзных держав, и выезжать в чужие края.

20-е. Но как благородное дворянское название и достоинство изстари, ныне, дай впредь приобретается службою и трудами империи и престолу полезными, и существенное состояние российского дворянства независимо есть от безопасности Отечества и престола; и для того во всякое таковое Российскому самодержавию нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякой благородной дворянин обязан по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной.

21-е. Благородный имеет право по призванию своем писаться, как помещиком его поместий, так и вотчинником родовых, наследственных и жалованных его вотчин.

22-е. Благородному свободная власть и воля оставляется, быв первым приобретателем какого имения, благоприобретенное им имение дарить, или завещать, или в приданые или на прожиток отдать, или передать, или продать, кому заблагоразсудит. Наследственным же имением да не распоряжает инако, как законами предписано.

23-е. Благородного наследственное имение, в случае осуждения и по важнейшему преступлению, да не отдасться законному его наследнику, или наследникам.

24-е. Понеже желание и хотение наше было, есть и впредь с помощью божиею непременно будет, чтоб империя Всероссийская управляема была издаваемыми от самодержавия нашей власти узаконениями и постановлениями, для утверждения правосудия, правды и безопасности имения и имущества каждого, находим справедливо снова запретить и строго подтвердить древние о том запрещения: да не дерзнет никто без суда и приговора в силу законов тех судебных мест, коим суды поручены, самовольно отобрать у благородного имение, или оное разорять.

25-е. Правосудие и возмездие за преступление вверены в каждом наместничестве единственно судебным на то установленным местам; они выслушивают жалобы истца и оправдания ответчика и чинят решения по законам, которым всяк, какого бы рода и поколения ни был, повиноватися обязан: и для того, буде благородный имеет законное требование, или кто на благородного, то оное разобрать надлежит в установленных и на то власть имеющих судебных местах предписанным порядком; ибо несправедливо и с общим порядком несходственно бы было, когда бы всяк в собственном своем деле вздумал сделаться судьей.

26-е. Благородным подтверждается право покупать деревни.

27-е. Благородным подтверждается право оптом продавать, что у них в деревнях родится, или рукоделием производится.

28-е. Благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням.

29-е. Благородным дозволяется в вотчинах их заводить местечки и в них торги и ярмонки, согласно с государственными узаконениями, с ведома генерал-губернаторов и губернских правлений, и с наблюдением, чтоб сроки ярмонок в местечках их соображены были со сроками в других окрестных местах.

30-е. Благородным подтверждается право иметь, или строить, или покупать дома в городах, и в оных иметь рукоделие.

31-е. Буде кто благородный желает пользоваться городовым правом, да повинуется оному.

32-е. Благородным дозволяется оптом продавать, или из указных гаваней за моря отпускать товар, какой у кого родится, или на основании законов выделан будет, ибо им не запрещается иметь, или заводить фабрики, рукоделия и всякие заводы.

33-е. Подтверждается благородным право собственности, дарованное милостивым указом от 28-го июня 1782 года, не только на поверхности земли, каждому из них принадлежащей, но и в недрах той земли и в водах, ему принадлежащих, на все сокровенные минералы и произрастения, и на все из того делаемые металлы в полной силе и разуме, как в том указе изъяснено.

34-е. Подтверждается благородным право собственности в лесах, растущих в их дачах, и свободного их употребления в полной силе и разуме, как в милостивом указе 22 сентября 1782 года изображено.

35-е. По деревням помещичий дом имеет быть свободен от постоя.

36-е. Благородный самолично изъемлетя от личных податей.

Б. О собрании дворян, установлении общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества

37-е. Нашим верноподданным дворянам жалуюм дозволение собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество в каждом наместничестве, и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличностями и преимуществами.

38-е. Дворянство собирается в губернии по позыву и дозволению генерал-губернатора, или губернатора, как для вверенных дворянству выборов, так и для выслушивания предложений генерала-губернатора, или губернатора, всякие три года в зимнее время.

39-е. Собранию дворянства в наместничестве дозволяется избрать губернского предводителя дворянства той губернии; и для того собранию дворянства всякие три года представить из уездных дворянских предводителей двух государеву наместнику или правителю, и которого из сих генерал-губернатор или губернатор назначит, тому и быть губернским предводителем той губернии.

40-е. По силе 62-й и 211-й статей Учреждений, уездный предводитель дворянства выбирается дворянством того же уезда чрез всякие три года по балам. <...>

47-е. Собранию дворянства дозволяется представить генералу-губернатору или губернатору о своих общественных нуждах и пользах.

48-е. Подтверждается собранию дворянства дозволение делать представление и жалобы чрез депутатов их как Сенату, так и императорскому величеству на основании узаконений. <...>

64-е. В собрании дворянства быть может дворянин, который вовсе не служил, или, быв на службе, до обер-офицерского чина не дошел (хотя бы обер-офицерский чин ему при отставке и был дан), но с заслуженными сидеть не должен, ни голоса в собрании дворянства иметь не может, ни выбран быть способен для тех должностей, кои наполняются выбором собрания дворянства.

65-е. Собранию дворянства дозволяется исключать из собрания дворянства дворянина, который опорочен судом, или которого явный и бесчестный порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается. <...>

68-е. В дворянскую родословную книгу в наместничестве внести имя и прозвание всякого дворянина, в той губернии именем недвижимым владеющего, и дворянство свое доказательствами утвердить могущего. <...>

Источник: История экономики России (IX–XX века) : хрестоматия / сост. Г. В. Форстман. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. С. 23–26.

Внешняя политика Екатерины II

Внешняя политика — самая блестящая сторона государственной деятельности Екатерины, произведшая наиболее сильное впечатление на современников и ближайшее потомство. Когда хотят сказать самое лучшее, что можно сказать об этом царствовании, говорят о победоносных войнах с Турцией, о польских разделах, о повелительном голосе Екатерины в международных отношениях Европы.

С другой стороны, внешняя политика была поприщем, на котором Екатерина всего удобнее могла завоевать народное расположение: здесь разрешались вопросы, понятные и сочувственные всему народу; поляк и татарин были для тогдашней Руси самые популярные недруги. Наконец, здесь не нужно было ни придумывать программы, ни искать возбуждений: задачи были готовы, прямо поставлены ве-

ковыми указаниями истории и настойчивее других требовали разрешения. Потому наибольшее внимание императрицы было обращено в эту сторону. После Ништадтского мира, когда Россия твердой ногой стала на Балтийском море, на очереди оставались два вопроса внешней политики, один территориальный, другой национальный. Первый состоял в том, чтобы продвинуть южную границу государства до его естественных пределов, до северной береговой линии Черного моря с Крымом и Азовским морем и до Кавказского хребта. Это восточный вопрос в тогдашней исторической своей постановке. Потом предстояло довершить политическое объединение русской народности, воссоединив с Россией оторванную от нее западную часть. Это вопрос западнорусский. По самому существу своему оба вопроса имели местное значение, возникли исторически из взаимных отношений соседних государств, притом не имели никакой исторической связи между собою. Потому для успешного их решения их следовало локализовать и разделить, т. е. разрешать без стороннего вмешательства, без участия третьих, и разрешать не оба вместе, а тот и другой порознь. Но сплетение международных отношений и неумелость или заносчивость дельцов дали ходу дел иное направление.

Источник: Ключевский В. О. О русской истории. М., 1993. С. 504–505.

Декларация независимости североамериканских колоний

Декларация независимости — документ, в котором британские колонии в Северной Америке объявили независимость от Великобритании, принят 4 июля 1776 года в Филадельфии.

Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению.

Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми

правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье. Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднить правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа. Эти колонии длительное время проявляли терпение, и только необходимость вынуждает их изменить прежнюю систему своего правительства. История правления ныне царствующего короля Великобритании — это набор бесчисленных несправедливостей и насилий, непосредственной целью которых является установление неограниченного деспотизма. Для подтверждения сказанного выше представляем на беспристрастный суд всего человечества следующие факты.

Он отказывался давать свое согласие на принятие законов, в высшей степени полезных и необходимых для общего блага.

Он запрещал своим губернаторам проводить неотложные и чрезвычайно важные законы, если только их действие не откладывалось до получения королевского согласия, но когда они таким способом приостанавливались, он демонстративно оставлял их без всякого внимания.

Он разрешил проводить другие законы, важные для жизни населения обширных округов, только при условии, что оно откажется от права на представительство в легислатуре, то есть от права, бесценного для него и опасного только для тиранов.

Он созывал законодательные органы в непривычных и в неудобных местах, находящихся на большом удалении от места хранения

их официальных документов, с единственной целью измором заставить их согласиться с предлагаемой им политикой.

Он неоднократно распускал палаты представителей, мужественно и твердо противостоявшие его посягательствам на права народа.

Он в течение длительного срока после такого роспуска отказывал в выборах других депутатов, в результате чего законодательные полномочия, которые по своей сути неуничтожаемы, возвращались для их осуществления народу в целом; штат тем временем подвергался всем опасностям, проистекавшим как от внешнего вторжения, так и от внутренних беспорядков.

Он пытался помешать заселению этих штатов, игнорируя по этой причине законы о натурализации иностранцев, отказывая в принятии других законов, направленных на поощрение иммиграции, а также затрудняя выделение новых земельных участков.

Он создавал препятствия для осуществления правосудия, отказываясь давать согласие на принятие законов об организации судебной власти.

Он поставил судей в исключительную зависимость от своей воли путем определения сроков их пребывания в должности, а также размера и выплат им жалования.

Он создавал множество новых должностей и присылал к нам сонмища чиновников, чтобы притеснять народ и лишать его средств к существованию.

Он в мирное время содержал у нас постоянную армию без согласия наших легислатур.

Он стремился превратить военную власть в независимую и более высокую по отношению к гражданской власти.

Он объединялся с другими лицами, чтобы подчинить нас юрисдикции, чуждой нашей конституции и не признаваемой нашими законами, утверждал их акты, претендовавшие стать законодательством и служившие:

- для расквартирования у нас крупных соединений вооруженных сил;

- для освобождения посредством судебных процессов, являющихся таковыми только по видимости, от наказаний военных, совершивших убийства жителей этих штатов;

- для прекращения нашей торговли со всеми частями света;

- для обложения нас налогами без нашего согласия;

- для лишения нас по многим судебным делам возможности пользоваться преимуществами суда присяжных;
- для отправки жителей колоний за моря с целью предания их там суду за приписываемые им преступления;
- для отмены свободной системы английских законов в соседней провинции путем установления в ней деспотического правления и расширения ее границ таким образом, чтобы она служила одновременно примером и готовым инструментом для введения такого же абсолютистского правления в наших колониях;
- для отзыва предоставленных нам хартий, отмены наших наиболее полезных законов и коренного изменения форм нашего правительства;
- для приостановления деятельности наших легислатур и присвоения себе полномочий законодательствовать вместо нас в самых различных случаях.

Он отказался от управления колониями, объявив о лишении нас его защиты и начав против нас войну.

Он грабил нас на море, опустошал наши берега, сжигал наши города и лишал наших людей жизни.

Он в настоящий момент посылает к нам большую армию иностранных наемников с тем, чтобы окончательно посеять у нас смерть, разорение и установить тиранию, которые уже нашли свое выражение в фактах жестокости и вероломства, какие едва ли имели место даже в самые варварские времена, и абсолютно недостойны для главы цивилизованной нации.

Он принуждал наших сограждан, взятых в плен в открытом море, воевать против своей страны, убивать своих друзей и братьев либо самим погибать от их рук.

Он подстрекал нас к внутренним мятежам и пытался натравливать на жителей наших пограничных земель безжалостных дикарей-индейцев, чьи признанные правила ведения войны сводятся к уничтожению людей, независимо от возраста, пола и семейного положения.

В ответ на эти притеснения мы каждый раз подавали петиции, составленные в самом сдержанном тоне, с просьбой о восстановлении наших прав: в ответ на наши повторные петиции следовали лишь новые несправедливости. Государь, характеру которого присущи все черты, свойственные тирану, не может быть правителем свободного народа.

В равной степени не оставляли мы без внимания и наших британских братьев. Время от времени мы предостерегали их от попыток парламента незаконным образом подчинить нас своей юрисдикции. Мы напоминали им о причинах, в силу которых мы эмигрировали и поселились здесь. Мы взывали к их прирожденному чувству справедливости и великодушию и заклинали их, ради наших общих кровных уз, осудить эти притеснения, которые с неизбежностью должны были привести к разрыву наших связей и общения. Они также оставались глухими к голосу справедливости и общей крови. Поэтому мы вынуждены признать неотвратимость нашего разделения и рассматривать их, как мы рассматриваем и остальную часть человечества, в качестве врагов во время войны, друзей в мирное время.

Поэтому мы, представители Соединенных Штатов Америки, собравшись на общий Конгресс, призывая Всевышнего подтвердить честность наших намерений, от имени и по уполномочию доброго народа этих колоний, торжественно записываем и заявляем, что эти соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами, что они освобождаются от всякой зависимости по отношению к британской короне и что все политические связи между ними и Британским государством должны быть полностью разорваны, что в качестве свободных и независимых штатов они полномочны объявлять войну, заключать мирные договоры, вступать в союзы, вести торговлю, совершать любые другие действия и все то, на что имеет право независимое государство. И с твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения мы клянемся друг другу поддерживать настоящую Декларацию своей жизнью, своим состоянием и своей незапятнанной честью.

Источник: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова ; пер. О. А. Жидкова. М. : Прогресс : Универс, 1993. С. 25–28.

Мария Оссовская о становлении буржуазной морали и личности Бенджамина Франклина

Оссовская Мария (1896–1974) — польский социолог и философ, историк этики. Франклин Бенджамин (1706–1790) — политический деятель, один из основателей США, ученый, публицист.

Франклин постоянно занят совершенствованием себя самого и своего окружения. Любому теоретическому знанию он немедленно находит практическое применение. Если печи дымят, он тут же задумывается над тем, как помочь делу. Увидев заваленные мусором улицы Лондона, предлагает проект их рациональной уборки. После поездки морем во Францию пишет записку об усовершенствовании навигации. Расточительство свечей, замеченное им в Париже, побуждает его написать «Экономический проект», который он посылает в редакцию одной из газет. Здесь он подсчитывает, сколько сэкономили бы парижане на свечах, если бы захотели вставить с восходом солнца. Знаменитые исследования Франклина в области электричества своим практическим результатом имели, в частности, громоотвод и конденсатор. Занимаясь большими делами, он никогда не теряет из виду малейших подробностей. В завещании он считает себя вправе оставить крупную сумму на общественные нужды, а не семье, коль скоро сам он ничего не получил от отца. Завещая деньги на реализацию долгосрочных планов, он не забывает отметить, что мраморная плита на его могиле должна быть размером шесть футов на четыре, и сам набрасывает лаконичную эпитафию. <...>

Франклин, происходя сам из мелкобуржуазной среды, в своих житейских поучениях обращался прежде всего к ней... «Земледелец на своих ногах выше дворянина на коленях», — писал он в «Альманахе бедного Ричарда». Когда в Париже его спросили, кем он желал бы именоваться, он ответил, что приятней всего ему было бы, если бы его называли доктором, как человека ученого — выбор, характерный для его иерархии ценностей. Против наследования привилегий и почестей он высказывался неоднократно. Положение в обществе должно — по его мнению и по мнению других буржуазных идеологов — определяться личными заслугами. А если уж за заслуги других членов семьи и полагаются почести, то скорее родителям за заслуги детей, которых они воспитали...

Жизненную установку человека, который «всем обязан себе самому», характеризует «посюсторонняя» устремленность его притязаний и трезвость ума. Взгляд его не устремлен в мир иной — не для него он трудится и не от него ожидает помощи. «На бога надейся, а сам не плошай», «береженого бог бережет», — гласят афоризмы франклинова календаря. Успеха нужно добиваться здесь, на этой земле, а то, что человек сам кузнец своего счастья, что он не обязан им каким-либо унаследованным привилегиям, должно для него быть источником особого удовлетворения.

Добродетель следует измерять полезностью. Не нужно самоотречения, от которого никому нет пользы, не нужно бесполезного умерщвления плоти. <...> В лекции на тему «Самоотречение не есть сущность добродетели», прочитанной в масонской ложе в 1735 г., Франклин доказывал, что заслуга человека не уменьшается от того, что он делает что-либо без усилия, и что справедливость, милосердие или умеренность останутся добродетелями независимо от того, каким образом они проявляются — в соответствии со склонностями человека или вопреки им. Тот, кто поступает безумно, — говорил он, имея в виду различные проявления аскетизма, — лишь потому, что это противоречит его наклонностям, должен быть назван безумцем. <...> Как известно, совершенно иначе смотрел на это представитель немецкого Просвещения Кант, хотя и Кант, и Франклин в детстве были связаны с одинаково ригористическими сектами: семья Канта находилась под влиянием пиетистов, семья Франклина была пресвитерианской. У Канта нравственного одобрения заслуживают лишь те поступки, которые требуют от человека как раз преодоления некоего внутреннего сопротивления; а значит, Кант был очень близок к тому безумию, о котором говорил Франклин. В лице Франклина человек Просвещения и «деловой человек» преодолели пуританские традиции.

В «Автобиографии» Франклин вспоминает, что он хотел написать трактат, в котором бы объяснялась и развивалась следующая мысль: «порочные деяния не потому вредны, что они запрещены, но они потому и запрещены, что вредны», следовательно, «каждый должен быть заинтересован в том, чтобы быть добродетельным, если он желает быть постоянно счастливым даже в этом мире». Добродетель окупает себя; «честность — вот лучшая политика» — это особенно должен был подчеркивать такой человек, как Франклин, который всегда и прежде всего был наставником, стремившимся приохотить людей к добродетели.

Утилитаризм, характерный для этики Франклина, проявлялся и в его отношении к религии. Он стал отходить от нее уже на шестнадцатом году жизни, как признает сам в автобиографии. Но все же определенные убеждения, которые помогают человеку жить, он советовал сохранить. Не отрицая, что материалистические воззрения могут оказаться более истинными, он тем не менее считал полезным — в соответствии со взглядами тогдашних деистов — верить в бессмертие души, а также в бога, который печется о мире, наказывает и награждает людей при их жизни или же после смерти. От всяких религиозных обрядов сам Франклин держался на расстоянии, а по отношению к духовным особам позволял себе смелые колкости. Выполнение религиозных обрядов он предоставлял женщинам и даже, как мы увидим, в своих письмах из Англии к дочери рекомендовал им соблюдать эти обряды.

В известном замечании Маркса в «Капитале» о том, что кредит можно рассматривать как политико-экономическую оценку нравственности человека, уловлено нечто чрезвычайно существенное для характеристики того образца, которому Франклин рекомендовал подражать. Ведь кредит у него выступает как своего рода мерило добродетели, и не напрасно некоторые теоретики считали, что его идеал — это человек, заслуживающий кредита.

Открыв писчебумажную лавку, Франклин, по его собственным словам, вел себя следующим образом: «Для того чтобы обеспечить мой кредит и репутацию как торговца, я старался не только быть трудолюбивым и бережливым в действительности, но и избегать всякого внешнего проявления противоположных качеств. Я одевался просто, и меня никогда не видели в местах праздных развлечений. Я никогда не занимался ужением рыбы или охотой; книга, правда, иной раз отрывала меня от моей работы, но это случалось редко и оставалось незамеченным, так что не вызывало сплетен. Чтобы показать, что я не брезгую своим делом, я иногда привозил домой бумагу, купленную мной в магазине, на тачке. Я слыл трудолюбивым и преуспевающим молодым человеком, аккуратно платящим по счетам. Купцы, ввозившие канцелярские принадлежности, просили у меня заказов; другие предлагали снабжать меня книгами, и дела мои шли прекрасно». <...>

А в «Совете молодому торговцу» (1748) мы читаем: «Помните пословицу: “Тот, кто точно отдает долги, является хозяином чужих кошельков”. Если известно, что человек платит аккуратно и точно в то

время, когда обещал, то в любое время и по любому случаю он получит все деньги, которые ему могут одолжить друзья. Иногда это очень важно. Кроме трудолюбия и бережливости, ничто лучше не будет способствовать успеху молодого человека в обществе, как точность и справедливость во всех его действиях; поэтому никогда не задерживай одолженных денег даже на час против обещанного срока, иначе разочарование закроет навсегда кошельки ваших друзей.

Нужно быть осторожным в самых незначительных поступках, от которых зависит кредит. Стук вашего молотка в пять часов утра или в девять часов вечера, услышанный кредиторами, заставит их подождать еще шесть месяцев после срока; но если они увидят вас за бильярдом или услышат ваш голос в кабачке в то время, когда вы должны работать, то они пошлют за своими деньгами на следующий же день и будут их требовать, пока не получат все.

Это показывает, кроме того, что вы внимательны к тому, что вы должник; характеризует вас как осмотрительного и честного человека, что еще больше повысит ваш кредит». <...>

В соответствии с тем, о чем говорилось выше, три основные добродетели обеспечивают кредит: трудолюбие, точное соблюдение денежных обязательств и бережливость. И в автобиографии Франклина, и в его морализаторском календаре полно изречений, восхваляющих трудолюбие. Будь трудолюбив, и ты будешь стоять перед царями, наставлял Франклина отец; так оно и случилось: в качестве дипломата Франклин побывал в самых высоких сферах. Насколько же больше, чем нужно, замечает «бедный Ричард», мы тратим времени на сон, забывая, что спящая лиса кур не ловит. Усердие платит долги, а лень и отчаяние их увеличивают. Лень подобна ржавчине: она разъедает быстрее, чем частое употребление изнашивает. Ключ в ходу блестит, как новенький. Капля по капле камень долбит; ударяя несильно, но часто, можно свалить большие дубы и т. д. («Путь к изобилию»). В средние века годился любой повод, чтобы объявить какой-нибудь день праздничным. «Докапиталистическому» человеку — как не раз уже отмечалось — не приходило в голову сколачивать состояние ежедневным трудом. Придворная служба, военная служба, наследство, ростовщичество, алхимия — вот что приходило на ум человеку, решившему разбогатеть. Похвалы трудолюбию было бы напрасно искать в репертуаре моральных норм рыцарских идеологий. Там, напротив, нормой была праздность, и притом демонстративная праздность. <...> Праздности надо было предаваться так,

чтобы это было заметно,— ведь она служила отличительным признаком классовой принадлежности. Мужчина из привилегированного класса, даже если сам он праздным человеком не был, должен был содержать домочадцев, ведущих паразитическую жизнь: праздную жену, какое-то число зевающих в вестибюлях лакеев, одетых в ливрею, которая подчеркивала их принадлежность к его свите. Если сам он трудился, они брали на себя демонстрацию праздности. <...>

Бережливость в кругу привилегированных была качеством, которого стыдились и которое надлежало скрывать. Между тем Франклин в своих воспоминаниях подчеркивает, какой скромный образ жизни вел он с женой даже тогда, когда дела у них шли хорошо, и вспоминает, что он долго не позволял себе завести фарфоровую посуду. В письме из Англии, где Франклин находился в качестве представителя своей новой родины, он велит жене не очень-то тратиться на свадьбу дочери — указание скорее всего излишнее, ибо миссис Дебора Франклин слыла крайне бережливой хозяйкой. Кто о гроше не печется, тот гроша не стоит, читаем мы во Франклиновом календаре. Бережливость и труд к богатству ведут. А также: где кухня жирная, там завещание тощее. Или: лучше лечь спать не ужинавши, чем встать в долгах. Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня. И еще: кто покупает ненужное, скоро продаст необходимое. Вот примеры сентенций, которые если и не принадлежат самому Франклину, то, во всяком случае, проповедовались им и прочно вошли в мещанский «фольклор».

Бережливости сопутствовал культ уравновешенного бюджета, что также было очень далеко от дворянского «все заложил, а себя покажи». Если ты научился тратить меньше, чем составляют твои доходы, писал Франклин, ты обладаешь философским камнем. <...>

Жизнь с карандашом в руках требует упорядоченности и методичности. «Каждой вещи отведи определенное место, каждому делу — определенное время»,— учил Франклин. Для сна, работы, отдыха и развлечения у него были точно выделенные часы. <...>

Характерным примером методичности Франклина может служить составленная им для ежедневного самоусовершенствования таблица добродетелей и грехов. Здесь дается перечень основных добродетелей, которые Франклин решил в себе воспитать. Их было тринадцать, а именно: 1) воздержанность в еде и питье; 2) немногословность, способность избегать пустых разговоров, от которых нет пользы ни одному из собеседников; 3) порядок; 4) решитель-

ность, неукоснительное выполнение того, что решено; 5) бережливость; 6) трудолюбие; 7) искренность, отказ от обмана; 8) справедливость; 9) умеренность; 10) чистота, опрятность в одежде и в жилище; 11) спокойствие, то есть способность не волноваться по пустякам, из-за неприятностей обычных или неизбежных; 12) целомудрие; 13) скромность. <...>

В «Совете молодому торговцу» Франклин писал: «Помните, что время — это деньги. Если тот, кто может своим трудом зарабатывать в день десять шиллингов, пойдет гулять или полдня будет сидеть без дела, хотя и будет тратить только шесть пенсов во время прогулки или безделья, он не должен думать, что это только единственный расход; на самом деле он тратит или, скорее, бросает на ветер еще пять шиллингов.

Помните, что кредит — это деньги. Если человек оставляет свои деньги у меня, этим самым он дает мне проценты и дает право в течение этого времени делать с ними все, что я хочу. Если человек имеет хороший и большой кредит и правильно его использует, он может получить значительный доход.

Помните, что деньги обладают способностью размножаться. Деньги могут производить деньги, и эти новые деньги могут тоже рождать деньги и т. д. Пять шиллингов превращаются в шесть, которые затем превращаются в семь шиллингов и три пенса и т. д., до тех пор, пока не превратятся в сто фунтов. Чем больше денег, тем больше они производят при каждом обороте, так что прибыль растет быстрее и быстрее. Тот, кто убивает одну свиноматку, уничтожает всех ее отпрысков до тысячного поколения. Тот, кто уничтожает одну крону, уничтожает все, что она могла произвести,— десятки фунтов». <...>

В поучениях Франклина с его добродушием и чувством юмора нет и следа ригоризма или религиозного пафоса; тем не менее очевидно, что от обогащения у него зависит добродетельность. Вспоминая об издававшемся им календаре, он писал: «Я заполнил все промежутки между знаменательными датами в календаре краткими изречениями и поговорками, направленными главным образом на внедрение трудолюбия и бережливости, как средств достижения благосостояния, а тем самым обеспечения добродетели: человеку, находящемуся в нужде, труднее поступать всегда честно; как гласит одна из этих поговорок: “Пустому мешку нелегко стоять прямо”».

Источник: Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М. : Прогресс, 1987. С. 236–247.

Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1789 года

Декларация принята Учредительным собранием 26 августа 1789 года. Текст декларации перерабатывался и дополнялся и известен в трех вариантах (1789, 1793 и 1795), отразивших важнейшие вехи Французской революции.

Представители французского народа, образовав Национальное собрание и полагая, что невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств, приняли решение изложить в торжественной Декларации естественные, неотчуждаемые и священные права человека, чтобы эта Декларация, неизменно пребывая перед взором всех членов общественного союза, постоянно напоминала им их права и обязанности, чтобы действия законодательной и исполнительной власти, которые в любое время можно было бы сравнить с целью каждого политического института, встречали большее уважение; чтобы требования граждан, основанные отныне на простых и неоспоримых принципах, устремлялись к соблюдению Конституции и всеобщему благу. Соответственно, Национальное собрание признает и провозглашает перед лицом и под покровительством Верховного существа следующие права человека и гражданина.

Статья 1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе.

Статья 2. Цель всякого политического союза — обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые — свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

Статья 3. Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации.

Статья 4. Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом.

Статья 5. Закон имеет право запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом.

Статья 6. Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его создании. Он должен быть единым для всех, охраняет он или карает. Все граждане равны перед ним и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями.

Статья 7. Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в предписанных им формах. Тот, кто испрашивает, отдает, исполняет или заставляет исполнять основанные на произволе приказы, подлежит наказанию; но каждый гражданин, вызванный или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться: в случае сопротивления он несет ответственность.

Статья 8. Закон должен устанавливать наказания лишь строго и бесспорно необходимые; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще примененного.

Статья 9. Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом.

Статья 10. Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом.

Статья 11. Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом.

Статья 12. Для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена.

Статья 13. На содержание вооруженной силы и на расходы по управлению необходимы общие взносы; они должны быть равномерно распределены между всеми гражданами сообразно их возможностям.

Статья 14. Все граждане имеют право устанавливать сами или через своих представителей необходимость государственного обложения, добровольно соглашаться на его взимание, следить за его расходом и определять его долевого размер, основание, порядок и продолжительность взимания.

Статья 15. Общество имеет право требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности.

Статья 16. Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции.

Статья 17. Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом явной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения.

Источник: Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26–29.

Фернан Бродель об истоках английской промышленной революции

Промышленная революция, которая началась или внезапно возникла в Англии около 50-х или 60-х годов XVIII в., представляется процессом крайне сложным. Разве не была она завершением некой «индустриализации», начавшейся столетиями и столетиями раньше? Разве, непрерывно обновляясь, не присутствует она и ныне вокруг нас? <...>

Заемствованное из лексикона астрономов, слово революция в значении переворота, разрушения существующего общества появится, видимо, впервые в 1688 г. в английском языке. Именно в этом значении, но в такой же мере и в смысле противоположности реконструкции, следует понимать удобное выражение промышленная революция, предложенное не Фридрихом Энгельсом в 1845 г., но, несомненно (в 1837 г.), французским экономистом Адольфом Бланки, братом революционера Огюста Бланки. <...> Среди историков оно сделалось классическим лишь после публикации в 1884 г. «Лекций о промышленной революции» — курса, который Арнольд Тойнби прочел в Оксфорде. <...>

Историки часто упрекают в злоупотреблении словом революция, которое-де должно было бы сохраняться, в соответствии с его первым значением, для обозначения явлений насильственных и в наименьшей степени быстрых. Но, когда речь идет о социальных явлениях, быстрое и медленное неразделимы. В самом деле, нет общества, которое бы не разделялось постоянно между силами, которые его отстаивают, и силами подрывными, сознательно или бессознательно старающимися его сломать; и революционные взрывы суть лишь вулканические проявления, краткие и жестокие, этого латентного и большой продолжительности конфликта. <...> Промышленная революция, что возникла в Англии в конце XVIII в., не составляет исключения из этого правила. Она была одновременно серией ярких событий и процессом, вполне очевидно, очень медленным. Игра шла разом в двух регистрах. Диалектика времени краткого и времени длительного заставляет себя принять, хотим мы того или нет. Например, в соответствии с объяснением У. У. Ростоу, английская экономика «пошла на взлет» между 1783 и 1802 гг. по причине преодоления критического порога капиталовложений. От такого объяснения <...> остается прежде всего образ «отрыва» (take off), взлета самолета, покидающего взлетную полосу. И следовательно, события точно датируемого и краткого. Но в конце-то концов, прежде чем он оторвался, потребовалось, чтобы самолет, чтобы некая Англия была построена и чтобы условия полета были обеспечены заранее. <...> Одни усматривают этот процесс в наличии еще до начала XVII в.; другие полагают, что «славная революция» 1688 г. была решающим моментом; третьи заставляют радикальную трансформацию Англии совпасть с великим экономическим подъемом второй половины XVIII в. <...> И каждый по-своему убедителен, смотря по тому, делает ли он ударение на сельском хозяйстве, на демографии, на внешней торговле, на индустриальной технике или на формах кредита... Но следует ли рассматривать промышленную революцию как некую серию модернизаций по секторам, как какую-то последовательность фаз прогресса, или же под углом зрения совокупного роста, вкладывая в слово «рост» все возможные значения? Если в конце XVIII в. английский рост сделался необратимым, не более, не менее как «нормальным состоянием» Англии, то определенно не из-за факта такого-то или такого-то частного прогресса (включая уровень сбережений или инвестиций), но, напротив, из-за факта наличия неразделимого множества... взаимозависимостей и взаимных уступок,

которые каждый сектор своим более или менее давним развитием, плодом [усилий] интеллекта или случая, создавал к выгоде других секторов. В самом деле, «настоящий» рост... разве может он быть чем-то иным, чем таким ростом, который необратимым образом связывает несколько направлений прогресса и выталкивает их вверх все вместе, так что одни из них опираются на другие? <...>

Удавшаяся промышленная революция предполагает общий процесс роста, а значит, глобального развития, которое «в последнем счете предстает как процесс преобразования экономических, социальных, политических и культурных структур и институтов». Именно вся глубина общества и экономики оказывается затронутой, и она должна быть способна сопровождать, поддерживать, даже терпеть перемену. <...> В самом деле, достаточно, чтобы в таком-то или таком-то пункте пути образовалось торможение, то, что мы сегодня называем «узким местом», и машина заедает, движение прерывается, может даже произойти отступление. <...>

Демографический рост, когда он «съедает» результаты развития; нехватка квалифицированной рабочей силы; тенденция вести индустриализацию в секторах престижных и эвентуально экспортных из-за недостаточности спроса на внутреннем рынке на обычные промышленные изделия; наконец, более всего прочего, «сельскохозяйственный барьер» — недостаточность и негибкость предложения продовольствия в сельском хозяйстве, остающемся архаичным и в значительной степени самодостаточным: неспособным удовлетворить рост потребления, который автоматически влечет за собой возросшее использование населения, занятого наемным трудом; в сельском хозяйстве, которому даже не всегда удастся прокормить свой собственный демографический прирост и которое выбрасывает в города пролетариат безработных, которое, наконец, неспособно увеличить свой спрос на элементарные промышленные изделия, будучи слишком бедным. В сравнении с этими главными трудностями потребность в капиталах, уровни накопления, организация и цена кредита показались бы почти что второстепенными. Но не та ли это картина, о которой можно сказать, что она рисует все те препятствия, каких не знала более Англия XVIII века, да, вне сомнения, уже и Англия XVII в.? Следовательно, чего я требую от роста, так это согласованности между секторами: чтобы при одном прогрессирующем секторе-двигателе не останавливался другой, блокируя целое. Так что вернемся к тому, что мы предчувствовали по поводу

понятия национального рынка — национального рынка, который настоятельно требует сплоченности, всеобщего обращения, определенной высоты дохода на душу населения. Во Франции, столь тяжелой на подъем (ее сплоченность будет достигнута лишь после окончания строительства ее железных дорог), разве не было там долгое время своего рода дихотомии, аналогичной существующей в некоторых из нынешних слаборазвитых стран? Очень современный, богатый, передовой сектор существовал там бок о бок с отсталыми зонами... Англия одержала успех в своей революции, находясь в центре мира, будучи сама центром мира. Страны «третьего мира» хотят, желают своего успеха, но они находятся на периферии. И тогда все действует против них, в том числе новые технологии, которые они используют по лицензиям и которые не всегда соответствуют нуждам их обществ; в том числе и капиталы, которые они занимают за границей: в том числе и морские перевозки, которые они не контролируют; в том числе и их собственное сырье, имеющееся в избытке и подчас отдающее их на милость покупателя. И именно поэтому картина нашего времени так печалит; именно поэтому индустриализация упрямо прогрессирует там, где она уже достигла прогресса, а пропасть между слаборазвитыми странами и остальными только увеличивается...

Промышленный подъем, более четко выраженный и более интенсивный, чем германский и итальянский прологи,— подъем, проявившийся в Англии между 1540 и 1640 гг. К середине XVI в. Британские острова пребывали еще с промышленной точки зрения далеко позади Италии, Испании, Нидерландов, Германии и Франции. Столетие спустя ситуация чудесным образом изменилась на противоположную, и ритм перемен был настолько быстрым, что эквивалент ему найдется вновь лишь в конце XVIII и начале XIX в., в самый разгар промышленной революции. Накануне своей гражданской войны (1642 г.) Англия сделалась первой промышленной страной Европы и останется ею. <...> Но почему именно Англия, тогда как великие инновации того времени были ею заимствованы — я имею в виду доменные печи и различное оборудование для подземных горных работ: штольни, вентиляционные системы, насосы для водоотлива, подъемные машины,— тогда как этой технике обучили Англию нанятые для этого немецкие горняки? Тогда как именно ремесленники и рабочие из самых передовых стран, Германии и Нидерландов, но также и из Италии (стекольная промышленность) и Франции

(тканье шерсти и шелка), принесли в нее технологии и навыки, необходимые для устройства ряда отраслей промышленности, новых для Англии: бумажных и пороховых мельниц, зеркальных фабрик, стекольных заводов, литейных заводов для отливки пушек, фабрик квасцов и купороса, рафинадных сахарных заводов, производства селитры и т. д.? Удивительное заключается в том, что, внедрив их у себя, Англия придала им неведомый до того размах: увеличение предприятий, размеры построек, рост численности работников, достигавшей десятков, а порой и сотен человек, громадность (относительная) капиталовложений, которые исчислялись в многие тысячи фунтов, в то время как годовая заработная плата рабочего была порядка всего 5 фунтов,— все это было действительно новым и говорило о масштабах подъема, который будоражил английскую промышленность. С другой стороны, решающей чертой этой революции, чертой чисто самобытной, был рост использования каменного угля, ставший главной характеристикой английской экономики. Впрочем, не в силу сознательного выбора, но потому, что уголь этот восполнял очевидную слабость. Лес сделался редок в Великобритании, где он достигал в середине XVI в. очень высокой цены; такая нехватка и такая дороговизна диктовали обращение к каменному углю. Точно так же слишком медленное течение рек, воды которых приходилось отводить по длинным подводным каналам, чтобы заставить ее излиться на водяные колеса, делало движущую воду намного более дорогостоящей, нежели в континентальной Европе, и вследствие этого оно стало побудительным фактором для исследований, связанных с паром. <...> Итак (в противоположность Нидерландам или Франции), Англия вступила на путь очень широкого употребления каменного угля, опираясь на Ньюкаслский бассейн и на многочисленные местные залежи. Копи, на которых крестьяне работали часть времени и только на поверхности, узнали с тех пор непрерывную работу: шахты углублялись в землю до 40–100 метров. Производство с 35 тыс. тонн к 1560 г. было доведено до 200 тыс. тонн в начале XVII в. Рельсовые вагоны доставляли уголь от копи до пунктов погрузки; все более и более многочисленные специализированные корабли развозили его далеко по всей Англии и даже, в конце столетия, в Европу. Уголь представлял уже как национальное богатство. <...>

Замена древесного угля не только позволила топить домашние очаги и роковым образом задымить Лондон. Она навязала себя также

и промышленности, которой тем не менее пришлось приспособляться к новой энергии, находить новые решения, в особенности для того, чтобы гарантировать обрабатываемые материалы от воздействия сернистого пламени нового топлива. Кое-как каменный уголь внедрился в производство стекла, в пивоварение, в кирпичное производство, в производство квасцов, на рафинадные сахарные заводы и в соляную промышленность на основе выпариваемой морской воды. Всякий раз происходила концентрация рабочей силы и по необходимости капитала. Рождалась мануфактура с ее просторными мастерскими и их одуряющим шумом, который иной раз не прерывался ни днем, ни ночью, с ее массами работников, которые в мире, привыкшем к ремеслу, поражали своим числом и своим нередким отсутствием квалификации. <...> Следовательно, в техническом отношении посредством увеличения своих предприятий, посредством нарастающего употребления каменного угля Англия внедряла инновации в промышленной сфере. Но тем, что толкало промышленность вперед и, вероятно, порождало инновацию, был сильный рост внутреннего рынка в силу двух дополнявших друг друга причин. Во-первых, очень сильного демографического подъема, который оценивался в 60 % на протяжении XVI в. Во-вторых, значительного увеличения доходов от сельского хозяйства, которое многих крестьян превратило в потребителей промышленных изделий. Встретившись лицом к лицу со спросом растущего населения и вдобавок с ростом городов, которые увеличивались на глазах, сельское хозяйство наращивало свою продукцию разными путями: распашкой целины, огораживаниями за счет общинных земель или лугов, специализацией земледелия, однако без вмешательства революционных приемов, предназначенных для увеличения плодородия почвы и ее производительности. Они начнутся практически только после 1640 г. и вплоть до 1690 г. будут идти крохотными шажками. <...> Из этого проистекало очевидное благосостояние деревни. То было время Великой перестройки <...> дома крестьян перестраивались, расширялись, улучшались, окна стали стеклить, очаги приспособлялись для использования каменного угля; посмертные описи имущества отмечают новое обилие мебели, белья, драпировок, оловянной посуды. Такой внутренний спрос определенно стимулировал промышленность, торговлю, импорт. Но сколь бы многообещающим ни было это движение, оно не увлекло за собой всего. Имелись даже важные секторы, которые тащились в хвосте. Так, в металлургии новая до-

менная печь немецкого образца <...> продолжала использовать древесный уголь... Если кокс только к 1750 г. взял верх над древесным углем, то это потому, что до того момента издержки производства давали преимущество последнему. К тому же долгое время английская металлургическая продукция оставалась средней, как количественно, так и качественно, уступая даже после принятия кокса металлургической продукции России, Швеции и Франции. <...> Другой отстававший сектор — суконная промышленность, столкнувшаяся с продолжительным кризисом внешнего спроса.

Источник: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Время мира. М. : Прогресс, 1992. Т. 3. С. 552–559, 569–572.

Наука и техника в период мануфактурного производства

Со второй половины XV до середины XVIII в. уклад техники прошел большой путь развития.

Применение ручных орудий еще оставалось основой всего мануфактурного производства. Мануфактура сохраняла тесную связь с городским ремеслом и сельскими побочными промыслами. Поэтому она «...не была в состоянии ни охватить общественное производство во всем его объеме, ни преобразовать его до самого корня».

Вместе с тем техника мануфактурного периода характеризуется ростом применения разнообразных механизмов. Правда, они заменяют труд человека только в тех процессах, где он действовал как простая двигательная сила и эти механизмы «...не революционизируют способа производства», но они готовят переход к машинной ступени.

От небольших вододействующих колес «мельниц» XV в. до Змеиногорского подземного каскада «слоновых» колес Фролова диаметром до 17 м; от первых скромных чугуноплавильных печей до 13-метровых уральских домен; от примитивных «пугающих» автоматических устройств XV в. до сложных автоматов «андроидов» Вокансона и Жакэ-Дро — таковы были успехи техники этого периода.

На высшем этапе развития мануфактурного производства в его недрах возникали элементы машинной техники — рабочие машины

нового типа в английском текстильном производстве, паровые (пароатмосферные) двигатели Севери и Ньюкомена и т. д.

В этот период начинается (пока еще спорадическое) применение в производстве достижений естествознания, переживавшего тогда, по выражению Энгельса, «...величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством».

Этот переворот в различной степени охватывает все отрасли естествознания.

Новая наука стремилась опираться, как писал итальянский ученый XVI в. Н. Тарталья, на новые открытия, «полученные лишь искусством, измерением и разумом».

Начинается процесс быстрой дифференциации наук, причем для естествознания в целом характерен аналитический подход к природе.

Достижения новой, стихийно-материалистической в своей основе науки, порвавшей с теологией и вытеснившей бога из области природы в туманную сферу метафизики,— науки, верившей лишь в опыт и человеческий разум,— были огромны. Но физическая картина мира, построенная учеными той эпохи, была далеко не точной.

Во-первых, воззрениям даже самых передовых ученых (например, французских просветителей) был свойственен механицизм. Во-вторых, для ученых было характерно, как отмечал Энгельс, «... консервативное воззрение на природу, как неорганическую, так и органическую».

И Декарт, и Ньютон, и Линней представляли себе Вселенную как грандиозные и великолепно устроенные часы-автомат, где светила совершают свой путь по неизменным орбитам, как стрелки по циферблату, а многочисленные объекты мертвой и живой природы покоятся или движутся по сложным, но определенным законам, в конце концов сводимым к механическим.

Подобное мировоззрение задерживало необходимый переход от аналитической стадии познания природы к синтетической, от механистического и метафизического метода мышления естествоиспытателей к диалектическому.

Во второй половине XVIII в. возникают элементы нового взгляда на природу, для которого были характерны идеи развития и всеобщей связи.

Источник: Очерки истории науки и техники XVI–XIX веков (до 70-х гг. XIX в.) : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1984. С. 277–283.

Сергей Платонов о личности и правлении императора Павла I

Сергей Федорович Платонов (1860–1933) — русский историк, автор трудов по истории России XVI–XVII веков.

Наследовавший императрице Екатерине ее сын Павел Петрович вступил на престол 6 ноября 1796 г., уже 42 лет от роду, пережив много тяжелых минут в своей жизни и испортив свой характер под влиянием холодных, неискренних и даже враждебных отношений, существовавших между ним и его матерью. Императрица Екатерина не только не любила своего сына, но даже подозрительно относилась к нему, так как не могла не видеть в нем претендента на власть, перешедшую к ней помимо Павла, от его отца, Петра III. Конечно, благодаря этой подозрительности, она держала Павла вдали от дел, не допуская его ни к участию в своем Совете и в администрации, ни к командованию войсками. Отсутствие любви к сыну вызывало в Екатерине небрежность в обращении с ним; такая же небрежность усвоена была и всеми любимцами императрицы. Павел был в открытой опале при дворе и не был гарантирован даже от дерзостей со стороны придворных его матери.

Понятно, как должно было все это угнетать и раздражать самолюбивого Павла, который, при всей своей вынужденной сдержанности, не мог не понимать, что право на его стороне, что унижения и оскорбления, которым он подвергался, составляют не просто дерзость и невежливость, а преступление.

Чувство личной обиды соединялось у Павла и с чувством обиды за своего отца Петра III: судьба Петра оставалась ему в точности неизвестна до самой смерти Екатерины (когда он узнал, что смерть Петра III была случайной и что Екатерина в ней несколько не повинна); не был в точности известен ему и характер Петра III. Отношение Павла к матери поэтому было очень сложно и не могло быть беспристрастно.

Находясь в стороне от двора и политики, Павел искусственно ограничивал свои интересы семьей, личным хозяйством и командой над теми немногочисленными войсками, которые составляли гарнизон вновь устроенного Павлом городка Гатчины. На государственное управление и на придворную жизнь смотрел он со стороны, как чуждый зритель, и поэтому оценивал факты государственной жизни

с полной свободой критики. Несовпадение его личных идеалов с тем, что совершалось на его глазах, вызывало в нем чувство глубокого недовольства ходом дел, осуждение и правящих лиц, и самой системы управления. Он рвался к деятельности, а возможности действовать у него не было никакой. Силы ума поневоле растрчивались на мелочи и не обогащались необходимым опытом государственной деятельности.

При таких условиях император Павел, вступая во власть, обнаружил явную вражду к порядкам, существовавшим при дворе его матери, и к людям, имевшим влияние на дела при Екатерине. С первых минут его царствования стало ясно, что новый государь будет действовать с помощью новых людей и совершенно в новом направлении. Властные фавориты Екатерины потеряли всякое значение; раньше унижаемый ими Павел теперь высказывал самое высокое представление о существе своей власти. Исполненный самых лучших намерений, он стремился всей душой к благу государства, но отсутствие правительственных навыков мешало ему действовать удачно. Недовольный системой управления, он не мог найти вокруг себя способных людей, чтобы заменить ими прежнюю администрацию. Желая водворить порядок при дворе и в администрации, он громко осуждал и искоренял старое, новое же насаждал с такой строгостью, что оно всем казалось горше старого. Неподготовленность к делам сказывалась на всем, что делал Павел, и, соединяясь с неровностью его характера, сообщала всем его мерам колорит чего-то случайного, болезненного и капризного. С годами горячность и впечатлительность Павла перешли в тяжелую способность терять самообладание из-за пустяков; любовь к порядку и законности заменялась пристрастием к внешним формам подчинения и благочиния; вспыльчивость обратилась в припадки жестокости. Если бы все эти черты Павла оставались в узких рамках его личной жизни, они были бы едва заметны для историка, но Павел свои случайные настроения переносил в законодательство и политику, и они стали неизбежным материалом для характеристики его как правителя.

Важнейшие факты внутренней деятельности императора Павла не могут быть изложены в виде стройной и правильной системы управления именно потому, что в основе деятельности Павла лежали его личные чувства и взгляды, не всегда постоянные и определенные. Первым правительственным актом большой важности в царствование Павла был акт о престолонаследии, обнародованный

при короновании его 5 апреля 1797 г. Порядок наследования определялся «Учреждением об императорской фамилии» очень подробно по праву «естественному». Вместо прежнего, установленного Петром Великим в 1722 г., порядка произвольного назначения наследника престола лицом царствующим устанавливался неизменный порядок перехода престола по прямой нисходящей линии от отца к старшему сыну, «дабы государство не было без наследника, дабы наследник был назначен всегда законом самим, дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать». <...>

В отношении сословий политика императора Павла проникнута была тем же духом противоречия политике Екатерины, какой замечен и в его административных мерах. Ряд привилегий, данных Екатериной дворянству и в меньшей степени горожанам, не согласовался с личными взглядами Павла на государственное положение русских сословий. Император не допускал возможности существования в государстве привилегированных лиц, а тем более целых групп, и высказал это в очень резких фразах. «В России велик только тот, с кем я говорю, и только пока я с ним говорю», — так выразился однажды Павел в беседе о русских аристократах. Ясно, что не только закрепления, но и соблюдения сословных прав, созданных Екатериной, от Павла ожидать было трудно. И действительно, Павел уничтожил некоторые привилегии высших классов (при нем дворяне и горожане снова подпали телесным наказаниям за уголовные преступления); Павел ограничил во многом действие Жалованных грамот 1785 г., стеснил местное самоуправление. Он установил законом 1797 г. высшую норму крестьянского труда в пользу помещиков (три дня барщины в неделю) и таким образом положил первое ограничение помещичьей власти. К тому же ограничению вело и запрещение продавать дворовых людей и крестьян без земли с молотка.

Такое направление мер Павла в защиту низшего класса и в ущерб интересам высших классов указывает на начало переворота в правительственной деятельности, который наступил яснее в эпоху императора Александра I и позднее повел к падению крепостного права и исключительных сословных привилегий. Под влиянием распоряжений Павла крестьянство заговорило о свободе от помещиков, и уже в 1797 г. начались крестьянские волнения во внутренних губерниях. Однако, отмечая противодворянские тенденции Павла, не следует придавать им характера сознательной и планомерной деятельности в пользу простонародья и против крепостничества.

Твердо стоя на одном принципе самовластия, Павел, впрочем, не выдерживал своих настроений и, как во всем, далек был от строгой последовательности и в сословной политике. При нем в Новороссии был воспрещен существовавший там свободный переход крестьян, а в центральных местах масса казенных населенных земель была пожалована в частное владение, и тем самым крестьяне государственные обращались в частновладельческих, т. е. крепостных. В 4 года царствования Павел раздал более полумиллиона крестьян, тогда как Екатерина за 36 лет своего царствования раздала их 800 000 (обоего пола). <...>

В 1800 г. вследствие этого разрыва Россия заключает мир с Францией и готовится к войне с прежними союзниками. Император Павел заключает союз с Пруссией против Австрии и союз с Пруссией же, Швецией и Данией против Англии. Особенно деятельно идут приготовления к военным действиям против Англии: донское казачье войско уже выступило в поход к Оренбургу с целью нападения на Индию. Но смерть Павла (11 марта 1801 г.) прекратила эти приготовления. Итак, принцип невмешательства не был выдержан императором Павлом. Отвлеченное чувство законности и страх подвергнуться нападению со стороны Франции заставили Павла воевать с французами; личное чувство обиды заставило его отступить от этой войны и готовиться к другой. Элемент случайности так же силен был в политике внешней, как и в политике внутренней: и там, и здесь Павел руководился скорее чувством, чем идеей. <...>

Рано нарушенное духовное равновесие Павла не восстановилось в пору его царствования; напротив, власть, доставшаяся ему поздно, кружила ему голову еще сильнее, чем страх перед матерью. Пока он жил в добрых отношениях со своей женой Марией Федоровной и продолжал свою платоническую дружбу с фрейлиной Нелидовой, эти обе женщины, дружные одна с другой, влияли благотворно на Павла, смягчали его настроение, тушили его гнев, сглаживали его бестактности. Но семейному миру Павла пришел конец в первой половине 1798 г. После рождения сына Михаила Павел отдалился от Марии Федоровны и попал под иные влияния: он стал жертвой кружка, в центре которого находились его брадобрей Кутайсов и Лопухины. Его уверили в том, что жена желала держать его под своим «игмом», и побудили порвать с ней. Императрица и Нелидова «узнали свою беду» и подверглись гонению. В семье Павла началась драма, потому что Павел явно увлекся девицей Лопухиной, а к семье стал

резко враждебен. Подчиненный внушениям низменных угодников и интриганов, Павел готов был видеть в жене недруга, желавшего будто бы повторить 28 июня 1762 г., а в старшем сыне Александре — соперника, готового захватить престол. Такое настроение государя сказывалось открыто и грубо и стало для него роковым. Павел переносил опалы с подданных на родных, угрожал самой династии; и это придавало вид лояльности мятежному против него движению. Лица, желавшие свергнуть Павла, руководились разными побуждениями: и чувством личной мести, и злобы, и сословными инстинктами, и видами чужой (говорят, английской) дипломатии; но напоказ у всех было желание избавить страну от тирана и спасти императорскую семью от болезненной жестокости невменяемого отца и мужа.

Источник: Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 640–646.

Из письма Н. М. Карамзина П. А. Вяземскому о царствовании императора Александра I

Александр I (1777–1825) — русский император, сын Павла I. Пришел к власти в результате дворцового переворота. Отменил многие установления своего отца, направленные на ограничение положения дворянского сословия, и провозгласил, что будет править по заветам своей бабушки, Екатерины II. Получил противоречивые оценки современников, отмечавших лицемерие и непоследовательность политики царя. Пытался в первые годы своего правления осуществить в России либеральные преобразования, направленные на ограничение самодержавия и крепостного права. Даровал конституции отдельным автономным частям Российской империи — Финляндии, Бессарабии и Польше.

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) — российский писатель и историк, в зрелые годы — один из основоположников консерватизма в общественном движении. Автор многотомной «Истории государства Российского» и «Записки о старой и новой России», поданной Александру I и направленной против предполагавшихся либеральных преобразований — ограничения самодержавной власти и отмены крепостного права.

Петр Андреевич Вяземский (1792–1878) — российский поэт и литературный критик.

30 ноября 1825 г.

Двадцать пять лет мы, невинные и неподлые, жили мирно, не боясь ни тайной канцелярии, ни Сибири: скажем ему спасибо. Могущество России также при нем не упало. В душе его было что-то ангельское. Если он, как человек, не был лучше всех нас, то и мы вместе не лучше его. Кто умел так прощать и не мстить за личные оскорбления? Любя Россию, желаю, чтобы будущие государи ее уподобились ему в великодушии и во многих прекрасных свойствах.

Источник: Шильдер Н. К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. М., 1997. Кн. 1. С. 293.

Из «Русской правды» Павла Пестеля

Павел Иванович Пестель (1793–1826) — руководитель Южно-общества декабристов, автор их программного документа, получившего название «Русская правда».

Введение

§ 12. <...> Русская Правда есть наказ или наставление временному Верховному правлению для его действий, а вместе с тем и объявление народу, от чего он освобожден будет и чего вновь ожидать может. <...>

Глава III. О сословиях, в России обретающихся

§ 4. Все должны быть перед законом равны. <...>

§ 6. Дворянство... Довольно долго существовала возможность для некоторых угнетать всех прочих; пора теперь положить решительный конец сему гнусному и неистовому распорядку вещей. <...>

§ 11. Дворянские крестьяне... Успехи общего просвещения, повсюду более и более распространяющиеся... дух времени, стремящийся к свободе, на законах основанной,— все сие заставляет желать, чтобы рабство было совершенно в России уничтожено. <...>

Конституция — государственный завет.

<...> 4) Весь российский народ составляет одно сословие — гражданское; все нынешние сословия уничтожаются и сливаются в одно сословие — гражданское. Все различные племена, составляющие

Российское государство, признаются русскими и, слагая различные свои названия, составляют один народ русский. <...>

5) Вся земля, к каждой волости принадлежащая, разделяется на две части: волостную и частную. Первая принадлежит всему обществу, вторая — частным людям. Первая составляет собственность общественную, вторая собственность частную. Волостная земля есть неприкосновенна, она разделяется на участки, участки раздаются по требованиям членов волости. Остальная земля отдается в наем посторонним людям не иначе, как на один год. <...>

8) Верховная власть разделяется на законодательную и верховно-исполнительную. Первая поручается Народному вечу, вторая — державной Думе. Сверх того нужна еще власть блюстительная, дабы те две не выходили из своих пределов. Власть блюстительная поручается верховному собору.

9) Народная веча состоит из народных представителей, выбранных народом на 5 лет. Каждый год пятая часть нисходит и заменяется новыми выборами. Тот же самый может опять быть выбран <...> Председатель выбирается ежегодно из членов, последний год заседающих. Народная веча есть одно целое и на каморы не разделяется. Вся законодательная власть в ней обретается. Она объявляет войну и заключает мир... Никто не может распустить Народной вечи. Она представляет волю в государстве, душу народа.

Державная дума состоит из 5 членов, народом выбранных на 5 лет. Ежегодно один из Думы выходит и заменяется другим выбором. Председатель есть член, заседающий последний, или пятый год. Ежегодно предлагает каждая губерния кандидата. Из числа сих кандидатов выбирает Народная веча окончательно. <...>

Верховный собор состоит из 120 членов, именуемых боярами. Бояре назначаются на всю жизнь и не могут участвовать ни в законодательном, ни в исполнительном порядке. Губернии назначают кандидатов, а Народная веча замещает упразднившееся число бояр. Председатель выбирается на год самим собором. Собор имеет верховно-блюстительную власть. Народная веча препровождает к нему на утверждение свои законы. Собор не рассуждает о сущности предметов, но смотрит на одни формы, дабы во всем соблюдено законное. <...> Сам же собор не действует.

Источник: Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / сост. П. П. Епифанов, О. П. Епифанова. М. : Просвещение, 1989. С. 346–348.

Из «Конституции» Никиты Муравьёва

Никита Михайлович Муравьёв (1795–1843) — один из главных идеологов движения декабристов, автор программного документа, получившего название «Конституция».

Вступление

Опыт всех народов и всех времен доказал, что власть самодержавная равно гибельна для правителей и для обществ; что она не согласна ни с правилами святой веры нашей — ни с началами здравого рассудка. Нельзя допустить основанием правительства — произвол одного человека — невозможно согласиться, чтобы все права находились на одной стороне — а все обязанности на другой. Слепое повиновение может быть основано только на страхе и не достойно ни разумного повелителя — ни разумных исполнителей. <...> Федеральное или Союзное Правление одно разрешило сию задачу, удовлетворило всем условиям и согласило величие народа и свободу граждан.

Под надзором государя одно законодательное Собрание находится в столице и делает все распоряжения, общие для всего государства; — частные распоряжения, касающиеся до областей, предоставлены областным законодательным собраниям, образованным наподобие Столичного, и таким образом доставляется благосостояние целого и частей.

Глава I. О народе Русском и Правлении

Русский народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства.

Источник верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя.

Правление России есть уставное и союзное.

Глава II. О гражданах

4. Гражданство есть право участвовать в общественном управлении, определенном в сем уставе порядком, посредственно — т. е. выбирать чиновников или их избирателей, или непосредственно — т. е. быть избранным в какое-либо общественное звание, по законодательной, исполнительной или судебной части. <...>

6. Чтоб быть гражданином, необходимы следующие условия: 1-е. Лета — не менее 21-го года возраста. 2-е. Местопребывание — известное и постоянное жительство. 3-е. Здравие ума. 4-е. Личная и по имению независимость. 5-е. Исправность платежа общественных повинностей. 6-е. Непорочность перед лицом Закона. 7-е. Собственность отдельная на свое имя, а оной: 1-е. Недвижимой на 500 р. серебром или — 2-е, Движимой (вещей или капитала) на 1000 руб. серебром.

Глава III. О состоянии, личных правах и обязанностях русских
Все Русские равны перед лицом Закона.

Русскими признаются все коренные жители России и дети иностранцев, родившиеся в России, достигшие совершеннолетия, если они объявили желание остаться в России.

Каждый Русский обязан носить общественные повинности — повиноваться Законам и властям Отечества — быть всегда готовым к защите Родины и должен явиться к знаменам, когда востребует того Закон.

Крепостное состояние и рабство отменяются. Разделение между благородными и простолюдинами не принимается. <...>

Всякий имеет право излагать невозбранно свои мысли и чувства и сообщать их посредством печати своим соотечественникам. Вредные книги, подобно другим преступлениям, преследуются судом и подлежат присяжным.

Всякий имеет право заниматься тем промыслом, который ему покажется выгоднейшим. <...>

Право собственности, заключающее в себе одни вещи, священно и не прикосновенно. Церковные земли остаются навсегда за ними.

Земли помещиков остаются за ними. <...>

30. Военные поселения немедленно уничтожаются.

Источник: Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года / сост. П. П. Епифанов, О. П. Епифанова. М. : Просвещение, 1989. С. 344–345.

Из «Дневника» А. Ф. Тютчевой о Николае I

Николай I (1796–1855) — российский император, сын Павла I и младший брат Александра I. Возшел на престол в обстановке декабристского восстания, что повлияло на общее охранительно-консервативное направление его царствования. При нем, по оценке современников, Российская империя находилась в зените своего могущества. Наряду с полицейско-административными мероприятиями значительное внимание уделялось попыткам решения крестьянского вопроса, развитию экономики страны (промышленный переворот). Одновременно обозначилось технико-экономическое отставание России от передовых европейских стран.

Анна Федоровна Тютчева (1829–1889) — дочь поэта Ф. И. Тютчева, фрейлина жены Александра II, Марии Александровны. Находясь при дворе, много лет вела подробные дневники, оставив интересные сведения об эпохе Николая I и Александра II.

Никто, лучше как он, не был создан для роли самодержца. Он обладал для того и наружностью и необходимыми нравственными свойствами. Его внушительная и величественная красота, величавая осанка, строгая правильность олимпийского профиля, властный взгляд, все, кончая его улыбкой снисходящего Юпитера, все дышало в нем живым божеством, всемогущим повелителем, все отражало его незыблемое убеждение в своем призвании. Никогда этот человек не испытал тени сомнения в своей власти или в законности ее. Он верил в нее со слепой верою фанатика, а ту безусловную пассивную покорность, которой требовал от своего народа, он первый сам проявлял по отношению к идеалу, который считал себя призванным воплотить в своей личности, идеалу избранника Божьей власти, носителем которой он считал себя на земле. Его самодержавие милостию Божией было для него догматом и предметом поклонения, и он с глубоким убеждением и верою совмещал в своем лице роль кумира и великого жреца этой религии — сохранить этот догмат во всей чистоте на святой Руси, а вне ее защищать его от посягательств рационализма и либеральных стремлений века — такова была священная миссия, к которой он считал себя призванным самим Богом и ради которой он был готов ежечасно принести себя в жертву.

<...> Общественное мнение теперь чрезвычайно строго в отношении памяти императора Николая. Всякая новая неудача — горький упрек, бросаемый на его могилу. Обвиняют его в чисто личной политике, которая ради удовлетворения его собственного самолюбия, ради достижения европейской славы отказалась от исторических традиций России, предала наших братьев, православных славян, и превратила в полицеймейстера Европы государя, который мог и должен был возродить Восток и церковь. Винят в нем его гордыню, которая внушила ему ненависть ко всему, что было мыслящего и до известной степени независимого. Обвиняют в том, что он воображал, что поручая человеку известную должность, он самым своим выбором делал его способным выполнять лежащие на нем обязанности, что благодаря плохому выбору своих министров и почти сознательному ослеплению относительно злоупотреблений своих чиновников, он внес дезорганизацию во все отрасли администрации. Россия в его руках напоминала некоторые товары наших фабрикантов: предмет хорошо лакированный и полированный, красивый по внешнему виду, но рассыпающийся при первом употреблении.

<...> Он считал себя призванным подавить революцию. Ее он преследовал всегда и во всех видах.

Источник: Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров : дневник. 1855–1882. М., 1929. С. 67–68.

Из книги маркиза А. де Кюстина о Николае I и системе государственной власти в России

Астольф де Кюстин (Custine) (1790–1857) — французский писатель и путешественник. В конце 1830-х годов посетил Россию, после чего опубликовал свои впечатления в книге «La Russia».

Нет в наши дни на земле человека, который пользовался бы столь неограниченной властью. Вы не найдете такого ни в Турции, ни даже в Китае. Представьте себе все столетиями испытанное искусство наших правительств, предоставленное в распоряжение еще молодого и полудикого общества; весь административный опыт Запада,

используемый восточным деспотизмом; европейскую дисциплину, поддерживающую азиатскую тиранию; полицию, поставившую себе целью скрывать варварство, а не бороться с ним; тактику европейских армий, служащую для проведения восточных методов политики; вообразите полудикий народ, которого милитаризовали и вымуштровали, но не цивилизовали,— и вы поймете, в каком положении находится русский народ.

Воспользоваться всеми административными достижениями европейских государств для того, чтобы управлять на чисто восточный лад шестидесятимиллионным народом — такова задача, над разрешением которой со времен Петра I изощряются все монархи России.

Источник: Маркиз де Кюстин. Николаевская Россия. М., 1930. С. 133–134.

Взгляды западников и славянофилов на реформаторскую деятельность Петра I

«Западники» и «славянофилы» — течения в общественной жизни России 1830–1840-х годов, выступавшие с либеральной критикой крепостнических порядков и бюрократического самодержавия.

В третий раз с новой силой и опять совсем с новым характером вспыхивает полемика о Петре в 40-е гг. XIX столетия. Теперь споры о Петре составили сердцевину широкой борьбы двух противоположных философско-исторических идеологий. Я говорю о борьбе западников и славянофилов. <...> Для западников 40-х годов XIX столетия имя Петра есть символ расцвета всех сторон русской жизни в процессе европеизации России. Для славянофилов оно есть символ губительно-болезненного разрыва с национальными русским началами. Споря о Петре, и западники и славянофилы довольствовались лишь самыми поверхностными общими представлениями о личности и деяниях Петра, не считая нужным погрузиться в подробное изучение подлинно-исторического Петра и его реформы. <...>

И западники и славянофилы стремились втиснуть русский исторический процесс в прокрустово ложе гегелевой схемы: тезис, антитезис и синтез. Для утверждения этой схемы им и пригодилось воззрение на реформу Петра, как на резкий поворот всей русской жизни на новый путь, прямо противоположный до-петровскому прошлому.

Схема западников была такова: До-петровская старина — период коснения в стихийно-бессознательной национальной исключительности. Это — тезис. Реформа Петра — бурный разрыв со стариной и приобщение России к общечеловеческой цивилизации. Это — антитезис. Синтезом же должно будет послужить грядущее гармоническое соединение национальных начал с основами общечеловеческой цивилизации.

Схема славянофилов была такова: До Петра — свободное цветение национальных начал — это тезис. Реформа Петра — насильственное покорение России под иго чуждой русскому народу Западной цивилизации. Это — антитезис. Синтезом должно послужить восстановление национальных начал, которые после столкновения с формами чуждой цивилизации возвысятся путем отчетливого противопоставления им, на высшую ступень осознанности.

Из этого сразу же видно, что западники и славянофилы, глубоко расходясь в оценке петровского переворота, в сущности были вполне согласны друг с другом в понимании Петровской реформы как внезапного катаклизма, который сразу перевернул вверх дном всю совокупность русской жизни или как своего рода хирургическую операцию, которая резанула Россию по живому мясу, разрушив мгновенно органическую приверженность жизненного процесса.

Разница была лишь в том, что западники считали эту операцию благодетельной для России, а славянофилы видели в ней губительный удар, толкнувший на ложный путь.

Источник: Кизеветтер А. А. Эволюция взглядов на Петра I в русской историографии, 1922 // Науч.-исслед. отдел. Ф. 566. К. 6. Ед. хр. 17. Л. 60б.–90б.

Промышленный переворот

Промышленный переворот означал переход материального производства с мануфактурной — и обычно сопутствующей ей ремесленной — ступени на машинную ступень и тем самым создание материально-технической основы крупного капиталистического производства со всеми общественными последствиями этих изменений.

Говоря о переходе к машинному производству (даже на его первом этапе), необходимо также уточнить, о какого рода машинах идет речь, ибо само понятие «машина» имеет исторический характер и в разные периоды ему придавалось различное содержание.

Новое средство труда, обусловившее переход от мануфактурной к машинной ступени производства, заменяет человека не как обладателя простой двигательной силы, а как рабочего, выполняющего работу в собственном смысле слова.

Классическое определение Маркса, относящееся к новому типу машин, идущих на смену орудиям и средствам труда мануфактурного периода, гласит: «Всякое развитое машинное устройство состоит из трех существенно различных частей: машины-двигателя, передаточного механизма, наконец машины — орудия, или рабочей машины».

Только после внедрения в производство этих «развитых машинных устройств» и после налаживания их систематического воспроизводства фабрично-заводским (или пусть даже иногда мануфактурным) способом, можно говорить об осуществлении промышленного переворота в данной стране.

Хронологические и территориальные рамки промышленного переворота. Промышленный переворот, происходивший в бурную эпоху разложения и крушения феодально-крепостнических отношений, в эпоху победы и утверждения капитализма, являлся длительным процессом, охватившим более века (с 60-х гг. XVIII в. до конца 80-х гг. XIX в.) и развернувшимся на пространстве от Северной Америки до России, включая большую часть Европы. <...>

Ход промышленного переворота в различных странах. Промышленный переворот подготавливался и начинался в разных странах в разное время. Он охватывал в пределах отдельных стран различные отрасли в неодинаковой последовательности, но проходил в общем сходные этапы.

Во всех европейских странах в этот период наблюдалось зарождение элементов машинной техники в условиях мануфактурного и ремесленного производства. Затем следовал этап непосредственной подготовки переворота, когда применение машинной техники распространялось все больше и создавались предпосылки для нового уклада техники. Сам переворот также охватывал несколько этапов, причем о победе новой техники можно было говорить лишь на решающем его этапе.

Технические сдвиги подготавливались параллельно. Прежде чем заканчивался переворот в одной из отраслей, уже начинались технические перемены в другой, так что осуществление перехода на машинную ступень происходило не только параллельно, но и взаимосвязанно.

Промышленный переворот с самого начала был явлением не только производственно-техническим, но и социально-экономическим. Снижение заработной платы, резкое усиление эксплуатации, удлинение рабочего дня, применение женского и детского труда, создание хронической безработицы — таковы были непосредственные результаты промышленного переворота для трудящихся.

Крупная фабрично-заводская промышленность вытесняла ремесло, причем разоренные ремесленники пополняли резервную армию труда. Однако крупное машинное производство не уничтожало до конца ни мануфактуры, ни капиталистической работы на дому.

Последствия промышленного переворота обычно не ограничивались той страной, где он совершался. Это видно прежде всего на примере Англии...

Промышленный переворот в Англии имел далеко идущие международные последствия. Быстрое развитие английского хлопчатобумажного производства резко повысило спрос на хлопок, который в значительной мере импортировался из США.

Это привело к дальнейшему развитию рабовладельческого плантационного хозяйства на юге США. В начале XIX в. цена на рабов-негров выросла вдвое.

Закупки уральского железа Англией на разных этапах промышленного переворота, а затем падение спроса на импортное железо в результате развития собственной металлургии оказывали непосредственное влияние на положение русских металлургических заводов (работавших тогда в основном на крепостном труде).

Превратившись в «мастерскую мира», капиталистическая Англия ревниво следила за тем, чтобы ее промышленное превосходство никем не оспаривалось. Например, с 80-х гг. XVIII в. чинились всяческие препятствия выезду из Англии мастеров-механиков. Многие специалисты все же переселились в другие страны, в том числе и в Россию, по отношению к которой в британской политике запретов допускались исключения. Вплоть до 1842 г. вывоз машин (в первую очередь текстильных) из Англии был запрещен или ограничен.

Между тем в других странах с развитым мануфактурным производством происходила подготовка к промышленному перевороту. При этом важно отметить следующее. Ликвидация феодально-крепостнического строя, его политической и юридической надстроек в результате буржуазных революций и войн за независимость, как в Англии, Франции и Северной Америке, или в результате реформы, вырванной у господствующих классов революционными выступлениями, как в германских государствах, или революционной ситуации, как в России,— неизменно предшествовала решающему этапу промышленного переворота.

В отличие от Англии, на континенте Европы и в США подготовка к перевороту и его первые, начальные этапы проходили до падения феодального строя. Так, во Франции непосредственная подготовка к промышленному перевороту началась накануне революции, с 80-х гг. XVIII в.; в США — во время войны за независимость; в германских государствах — примерно после войн с Наполеоном Бонапартом, в условиях сохранившихся феодально-абсолютистских порядков.

Что касается России, то зарождение отдельных элементов новой машинной техники в русском производстве наблюдалось уже с 60-х гг. XVIII в.

Непосредственную подготовку промышленного переворота в России можно отнести ко второй половине 10-х, а ее окончание — к концу 30-х гг. XIX в.

Это был период важных событий в социально-экономической, политической и культурной областях. Он характеризовался прежде всего углублением процесса разложения крепостного хозяйства и развитием капиталистического уклада, а также ростом товарно-денежных отношений. В стране продолжала господствовать техника, соответствующая ремесленной ступени производства,— и в сельском хозяйстве, и на транспорте, и в промышленности. Это отно-

сится и к домашним подсобным промыслам, и к ремеслу, которые сравнительно легко уживались с системой феодално-крепостнических отношений.

Значительное развитие (прежде всего в крупной промышленности) получили средства техники, характерные для мануфактурной ступени. Но наряду с неуклонным ростом предприятий мануфактурного типа все чаще применялась новая машинная техника не только в промышленности, но и на транспорте.

В это время резко обостряется противоречие между развивающимися производительными силами и устаревшими крепостническими производственными отношениями во всех главных сферах материального производства.

Первый этап промышленного переворота в России продолжался с конца 30-х до начала 60-х гг. XIX в. Во всех отраслях производства наблюдалось применение новой техники. Однако этот этап, осуществлявшийся в условиях крепостничества, не мог привести к радикальному преобразованию техники производства.

И в период подготовки промышленного переворота в России, и в его начальный период техника сельского хозяйства почти не претерпела изменений, за исключением отдельных помещичьих и капиталистических хозяйств.

Решающий этап промышленного переворота в России наступил только после отмены крепостного права, в 60–70-х гг. XIX в.

Источник: Очерки истории науки и техники XVI–XIX веков (до 70-х гг. XIX в.) : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1984. С. 277–283.

Революция Мэйдзи в Японии

Революция Мэйдзи (известна также как «Реставрация Мэйдзи») — политический переворот в императорской Японии, положивший начало серии реформ, направленных на модернизацию страны.

Капиталистический уклад в Японии начал складываться в конце XVIII — начале XIX вв. В 50–60-х гг. во внутривнутриполитической жизни страны произошли глубокие перемены. Под давлением США,

России и Англии в 1854 г. Япония вынуждена была отказаться от политики самоизоляции, открыть ряд портов для иностранных кораблей... Начавшаяся в 1867–1868 гг. как традиционная борьба между знатными родами за власть завершилась буржуазной революцией Мэйдзи. В этом движении приняли участие нарождавшаяся буржуазия, обедневшие, патриотически настроенные самураи (рыцари), крестьяне, городская беднота. Императорское войско, разбив войско сёгуна (полководца), в мае 1868 г. вступило в столицу Эдо (Токио). Правительство было низложено. Императором Японии стал 15-летний Муцухито (1852–1912).

Обострение социальных противоречий, необходимость ускоренного развития экономики, стремление противостоять колониальной политике США и других государств заставили новое правительство Японии приступить к проведению реформ. Основное внимание было обращено на развитие промышленности, торговли, военной сферы и овладение передовой западной технологией. С целью подорвать экономическую базу феодальных княжеств, мешавших национальному единству, в 1871 г. уделы были ликвидированы, страна разделена на губернии и префектуры во главе с назначаемым центром чиновником и установлено однообразное управление по всей стране. Кадры чиновников формировались из бывших князей и самураев, потерявших теперь независимость. Это был новый слой чиновничества, хотя и не имевший пока опыта, зато не погрязший в коррупции и взяточничестве и, следовательно, не мешавший модернизации общества.

Реформа 1872 г. установила в японском обществе три сословия: высшее дворянство, куда вошли бывшие князья и придворная аристократия; дворянство, в состав которого включены бывшие самураи; сословие простого народа, в том числе и торгово-промышленная буржуазия.

В 1872–1873 гг. была проведена достаточно радикальная аграрная реформа, установившая частную собственность на землю. Земля была закреплена за теми, кто ею реально владел к моменту реформы, т. е. за зажиточными крестьянами, хотя часть землевладельцев, не имевшая возможности выплатить выкуп за землю и налог, теряла свои участки. Подавляющая часть крестьянства закрепила за собой ничтожные земельные наделы.

Эти крестьяне становились арендаторами, батраками или устремлялись в города. Зажиточное крестьянство и новые помещики, по-

лучив землю, освобождалось от земельной ренты в пользу князей. Были отменены барщина и оброк, введен денежный налог в размере 3 % от цены земли, выплачиваемый государству.

К числу важных для японского общества преобразований относились введение всеобщей воинской повинности и организация системы образования по европейскому образцу. Молодым японцам была предоставлена возможность получить высшее образование по всем отраслям науки и техники в Европе и Америке. Произошли также изменения в идеологической сфере. Государственной религией вместо буддизма был объявлен синтоизм, который сохранил культ старинного божества — богини Солнца, ввел культ Тэнно как воплощение высших небесных сил. Это должно было утверждать, что поселившееся в Японии божество небесных тел есть свидетельство о превосходстве японцев над всем человечеством.

Проведение реформ обеспечило быстрое развитие капиталистического способа производства, банковской системы.

Реформы 60–80-х гг. показали необходимость осуществления также и в политической области соответствующих преобразований, в частности, создания парламентской системы. В 1889 г. был опубликован текст конституции, которая наделяла императора широкими правами, провозглашала демократические свободы и права граждан, а их реализация открывала широкий путь для интенсивного развития капитализма. Первый японский парламент, оказавшийся во многом независимым и упорным в принятии соответствующих решений, собрался в 1890 г. Созданная конституционная монархия, в которой император был наделен законодательной инициативой, правом назначать министров, созывать и распускать парламент, где высшая палата составлялась из членов императорской семьи и близких к императору лиц, свидетельствовала об ограниченности демократических институтов власти и закономерности такого процесса.

Быстрые для недавно отсталой страны темпы экономической, социальной и политической модернизации были обеспечены трудом крестьян и рабочих, которые жестоко эксплуатировались японским капиталом: 12–14-часовой рабочий день, низкая заработная плата, политическое бесправие. Это было типичным явлением для раннего этапа развития капитализма в любой стране. Однако Японии удалось быстро миновать этот период благодаря возникновению

рабочего и профсоюзного движения и, что важно, насаждению в японском обществе патерналистических традиций и прямых контактов работодателей со своими рабочими. Это вело к ослаблению забастовочного движения рабочих. И, конечно, широкое использование достижений науки и техники, комплекса ценностей своих и зарубежных приносило свои плоды.

Источник: Всемирная история : учеб. для вузов / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М. : Культура и спорт : ЮНИТИ, 2000. С. 161–162.

Императорский манифест об установлении новой власти 3 января 1868 года

Сейчас нами принято решение утвердить отставку правительства Токугава, которому ранее была вверена императором верховная власть, и упразднить пост сёгуна. С 1853 г. наша страна находилась в небывало тяжелом положении. Предшествующий нам император был этим постоянно обеспокоен, о чем известно всему народу. Поэтому сейчас мы приняли следующее решение: восстановить императорскую власть и создать основу возрождения национального престижа государства. В связи с этим впредь упраздняются посты сэссэй, кампаку и правительство бакуфу. Вместо них временно учреждаются посты сосай, гидзё и санъё. Эти должностные лица будут ведать всей политикой. Они будут основываться на принципах, установленных императором Дзимму при образовании нашей страны; весь народ — гражданские и военные, высшие и низшие — будет участвовать в общественном обсуждении; все одинаково должны делить радости и горести жизни; лень, роскошь и дурные привычки прошлого должны быть уничтожены; все должны верно и честно служить своей родине.

Источник: Тояма Сигэки. Мэйдзи исин : (Крушение феодализма в Японии). М., 1959. С. 222–223.

Пятистатейная императорская клятва 6 апреля 1868 года

Пятистатейная императорская клятва была дана императором Муцухьто (Мэйдзи) перед решающим сражением за Эдо (нынешний Токио) против армии сёгуна Токугава Кэйки. Император стремился завоевать расположение всего дворянства, в том числе и оппозиционного, а также прогрессивных слоев японского общества, и сплотить их вокруг новой власти.

Будет создано широкое собрание, и все государственные дела будут решаться в соответствии с общественным мнением.

Все люди, как правители, так и управляемые, должны единодушно посвятить себя преуспеванию нации.

Всем военным и гражданским чинам и всему простому народу будет позволено осуществлять свои собственные стремления и развивать свою деятельность.

Все плохие обычаи прошлого будут упразднены; будут соблюдаться правосудие и беспристрастие, как они понимаются всеми.

Знания будут заимствоваться во всем мире, и таким путем основы империи будут упрочены.

Источник: Очерки новой истории Японии. 1640–1917. М., 1958. С. 197.

Обращение Вильгельма I к немецкому народу

Мы, Вильгельм, божьей милостью король Пруссии, ввиду единодушного, обращенного к Нам призыва немецких государей и свободных городов взять на себя императорское достоинство, 60 лет тому назад утратившее силу; принимая во внимание факт создания Германской империи; принимая во внимание, что ее создание предусматривалось и конституцией Северогерманского союза, сим объявляем, что Мы решили, исполняя свой долг перед объединенным немецким отечеством, внять этому призыву немецких государей и свободных городов и принять германское императорское звание. Соответственно этому Мы и Наши наследники по прусской короне

отныне будем носить титул императора во всех делах и сношениях Германской империи и, уповая на Бога, надеемся, что германской нации предстоит благодатное будущее в духе древнего величия нашего отечества. Мы принимаем императорское звание в сознании своего долга с подлинно немецкой верностью защищать права империи и ее членов, оберегать мир и независимость Германии, опираясь на объединенные силы ее народа. Мы принимаем это звание в надежде, что отныне немецкий народ в награду за свою тяжелую и мужественную борьбу сможет пользоваться длительным миром в границах, которые обеспечат нашей родине безопасность от новой агрессии со стороны Франции, безопасность, которой она в течение столетий была лишена.

Да поможет Нам и Нашим наследникам по императорской короне Бог, чтобы величие Германской империи покоилось не на победоносных завоеваниях, а на благах и деяниях, приносимых миром, на основе национального процветания, свободы и благоденствия.

Дано в главной квартире в Версале, 17 января 1871 года.

Источник: Сборник документов по истории Нового времени // Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870–1914. М., 1989.

Речь Александра II в Государственном Совете

Александр II (1818–1881) — русский император, сын Николая I. По инициативе и при личном участии императора были проведены великие либеральные реформы 1860–1870-х годов — крестьянская (отмена крепостного права), судебная, земская, военная и др. Убит в 1881 году террористами-народовольцами (членами революционной народнической организации «Народная воля»).

28 января 1861 г.

Дело об освобождении крестьян, которое поступило на рассмотрение Государственного Совета, по важности своей я считаю жизненным для России вопросом, от которого будет зависеть развитие ее силы и могущества. Я уверен, что вы все, господа, столько же убеждены, как и я, в пользе и необходимости этой меры. У меня

есть еще и другое убеждение, а именно, что откладывать этого дела нельзя; почему я требую от Государственного Совета, чтобы оно было им кончено в первую половину февраля и могло быть объявлено к началу полевых работ; возлагаю это на прямую обязанность председательствующего в Государственном Совете. Повторяю, и это моя неперемнная воля, чтоб дело это теперь же было кончено. Вот уже четыре года, как оно длится и возбуждает различные опасения и ожидания как в помещиках, так и в крестьянах. Всякое дальнейшее промедление может быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться и уверен, что и вы все также радуетесь тому доверию и спокойствию, какое выказал наш добрый народ в этом деле. Желал бы тоже сказать и о дворянстве, хотя опасения его до некоторой степени понятны, ибо они касаются до самых близких материальных интересов каждого; при всем том я не забываю и не забуду, что приступ к делу сделан по вызову самого дворянства, и я счастлив, что мне суждено свидетельствовать об этом перед потомством. При личных моих разговорах с губернскими предводителями дворянства и во время путешествий моих по России, при приеме дворян, я не скрывал моего образа мыслей и взгляда на занимающий всех нас вопрос и говорил везде, что это преобразование не может совершиться без некоторых пожертвований с их стороны и что все старание мое заключается в том, чтоб жертвования эти были сколь возможно менее обременительны и тягостны для дворянства. Я надеюсь, господа, что при рассмотрении проектов, представленных в Государственный Совет, вы убедитесь, что все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, сделано, если же вы найдете нужным в чем-либо изменить или добавить представляемую работу, то я готов принять ваши замечания; но прошу только не забывать, что основанием всего этого дела должно быть улучшение быта крестьян, и улучшение не на словах только и не на бумаге, а на самом деле.

Источник: Хрестоматия по истории СССР (1861–1917) / под ред. В. Г. Тюкавкина. М., 1990. С. 12–13.

Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости

«Положения» состоят из 22 отдельных законодательных актов, касающихся общих вопросов освобождения крестьян, условий выкупа ими помещичьей земли и размеров выкупаемых наделов по отдельным районам России. Здесь приведены извлечения из «Общего положения» и «Положения о выкупе».

19 февраля 1861 г.

Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда в порядке, указанном в настоящем Положении и в других, вместе с оным изданных, Положениях и Правилах.

На основании сего Положения и общих законов крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляются права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу. В пользование сими правами они вступают тем порядком и в те сроки, какие указаны в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах и в особом Положении о дворовых людях.

Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют за установленные повинности в постоянное пользование крестьян усадебную их оседлость и сверх того, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком, то количество полевой земли и других угодий, которое определяется на основаниях, указанных в местных положениях.

Крестьяне за отведенный на основании предыдущей статьи надел обязаны отбывать в пользу помещиков определенные в местных положениях повинности: работою или деньгами. <...>

6. Наделение крестьян землею и другими угодьями, а равно следующие за сие повинности в пользу помещика определяются преимущественно по добровольному между помещиками и крестьянами соглашению с соблюдением лишь следующих условий:

1) чтобы надел, предоставляемый крестьянам в постоянное пользование для обеспечения их быта и исправного отправления ими государственных повинностей, не был менее того размера, который определен с этою целию в местных положениях;

чтобы те повинности крестьян в пользу помещика, которые отправляются работою, определялись не иначе как временными договорами на сроки не более трех лет <...> и

чтобы вообще заключаемые между помещиками и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию предоставляемых крестьянам в настоящем Положении.

Во всех тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиками и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею и управление ими повинностей производятся на точном основании местных положений.

7. На сих основаниях составляются уставные грамоты, в которых должны быть определены постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестьянами. Составление таковых уставных грамот предоставляется самим помещикам. Как на составление оных, так и на рассмотрение и введение их в действие назначается два года со дня утверждения сего Положения.

Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, но состоящие в обязательных поземельных отношениях к помещикам, именуются временнообязанными крестьянами.

Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и приобретшие в собственность поземельные угодья на основаниях, в Положениях изложенных, именуется крестьянами-собственниками.

Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне составляют по делам хозяйственным сельские общества, а для ближайшего управления и суда соединяются в волости. В каждом сельском обществе и в каждой волости заведование общественными делами предоставляется миру и его избранным на основаниях, в сем Положении изложенных.

Помещику впредь до прекращения обязательных к нему отношений крестьян, на его земле водворенных, предоставляется вотчинная полиция и попечительство над обществом сих крестьян. <...>

20. Для приведения в действие Положений о крестьянах и для разрешения особых дел, возникающих из обязательных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами, учреждаются в каждой губернии: 1) губернское по крестьянским делам присутствие; 2) уездные мировые съезды и 3) мировые посредники.

На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются общие постановления законов гражданских о правах и обязанностях семейственных. На сем основании для вступления

крестьян в брак и распоряжения в их семейственных делах не требуется дозволения помещиков.

Крестьяне, как отдельно, так и целыми обществами, могут входить на основании общих постановлений во всякие, законом дозволенные, договоры, обязательства и подряды. <...>

Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право наравне с другими свободными сельскими обывателями и с соблюдением установленных в общих законах и в сем Положении правил:

производить свободную торговлю, предоставленную крестьянам, без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин;

открывать и содержать на законном основании фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения;

записываться в цехи, производить ремесла в своих селениях и продавать свои изделия как в селениях, так и в городах;

вступать в гильдии, торговые разряды и соответствующие оным подряды. <...>

59. Пока крестьяне состоят в обязательных отношениях к помещику, на земле коего они водворены, сельский староста должен: крестьян, отправляющих издельную повинность, наряжать на работу, а с оброчных взysкивать оброк, сообразно с требованием помещика, основанным на правилах местных положений, и вообще немедленно исполнять законные требования помещика, под своею личною ответственностью, согласно с изданными о крестьянах Положениями. <...>

Источник: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие / сост. А. С. Орлов [и др.]. М., 1999. С. 294–296.

Из программы «Земли и Воли»

«Земля и воля» — тайное революционное общество, возникшее в России в 1861 и просуществовавшее до 1864 года, с 1876 по 1879 год восстановившееся как народническая организация.

Из всех родов западноевропейского социализма мы всецело сочувствуем федералистскому интернационалу, т. е. анархистам, но

полагаем, что осуществление анархических идеалов во всей их полноте в данный момент невозможно.

Таким образом, «земля и воля», служившая девизом стольких народных движений, служившая принципом организации при заселении тех наших окраин, куда еще не проникало влияние современного этим заселениям русского правительства, — эта формула, по нашему мнению, и теперь служит лучшим выражением народных взглядов на владение землею и устройство своего общежития. Признавая невозможным привить народу при настоящих условиях другие, с точки зрения отвлеченной, может быть, и лучшие идеалы, мы решаемся написать на своем знамени исторически выработанную формулу «земля и воля».

Само собою разумеется, что эта формула может быть воплощена в жизнь только путем насильственного переворота, и притом возможно скорейшего, так как развитие капитализма и все большее и большее проникновение в народную жизнь — благодаря протекторату и стараниям русского правительства — разных язв буржуазной цивилизации угрожают разрушением общины и большим или меньшим искажением народного мирозерцания по вышеуказанным вопросам. <...>

Из предыдущего вытекают две главные общие задачи, на которые должно быть устремлено все внимание революционной партии: 1) помочь организовать понимающим уже необходимость того революционным элементам в народе и слиться с существующими уже народными организациями революционного характера и 2) ослабить, расшатать, т. е. дезорганизовать силу государства, без чего, по нашему мнению, не будет обеспечен успех никакого, даже самого широкого и хорошо задуманного плана восстания.

Отсюда таковы наши ближайшие практические задачи.

А. Часть организаторская

а) Тесная и стройная организация уже готовых революционеров, согласных действовать в духе выше предложенной программы, как из среды интеллигенции, так и из среды находившихся в непосредственном соприкосновении с нею рабочих.

б) Сближение и даже слияние с враждебными правительству сектами религиозно-революционного характера, каковы, например, бегуны, неплательщики, (спропагандированная) штунда и пр.

в) Заведение возможно более широких и прочных связей в местностях, где недовольство наиболее заострено, и устройство прочных поселений среди крестьянского населения этих районов.

г) Привлечение на свою сторону по временам появляющихся в разных местах разбойничьих шаек.

д) Заведение сношений и связей в центрах скопления промышленных рабочих, заводских и фабричных.

Деятельность взявшихся за исполнение последних четырех пунктов должна заключаться в видах заострения и обобщения народных стремлений, в агитации в самом широком смысле этого слова, начиная с легального протеста против местных властей и кончая вооруженным восстанием, т. е. бунтом. В личных знакомствах как с рабочими, так и с крестьянами агитаторы, конечно, не могут отрицать важности обмена идей и пропаганды.

е) Пропаганда и агитация в университетских центрах среди интеллигенции, которая в первое время является главным контингентом для пополнения рядов нашей организации.

ж) Заведение связей с либералами с целью их эксплуатации в свою пользу.

з) Пропаганда наших идей и агитация литературою, издание собственного органа и распространение листовок зажигательного характера в возможно большем количестве.

Б. Часть дезорганизаторская

а) Заведение связей и организации в войсках, и главным образом среди офицерства.

б) Привлечение на свою сторону лиц, служивших в тех или других правительственных учреждениях.

в) Систематическое истребление наиболее злобредных или выдающихся лиц из правительства.

г) В дни расчета массовое истребление правительства и вообще людей, которыми держится или может держаться тот или другой ненавистный нам порядок.

Источник: Революционное народничество семидесятых годов XIX века : в 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 27–30.

Дмитрий Писарев о характерных чертах революционера 1860-х годов

Дмитрий Иванович Писарев (1840–1868) — российский публицист и литературный критик, один из теоретиков революционного движения 60–70-х годов XIX века.

Новый человек верит своему уму, и верит только ему одному; он вводит свой ум во все обстоятельства своей жизни, во все заветные уголки своего чувства, потому что нет той вещи и нет того чувства, которое его ум мог бы замарать или опошлить своим прикосновением. <...>

У новых людей добро и истина, честность и знание, характер и ум оказываются тождественным понятием; чем умнее новый человек, тем он честнее, потому что тем меньше ошибок вкрадывается в расчеты. У нового человека нет причин для разлада между умом и чувством, потому что ум, направленный на любимый и полезный труд, всегда советует только то, что согласно с личной выгодой, совпадающею с истинными интересами человечества и, следовательно, с требованиями самой строгой справедливости и самого щекотливого нравственного чувства.

Основные особенности нового типа, о которых я говорил до сих пор, могут быть сформулированы в трех главных положениях, находящихся в самой тесной связи между собою.

I. Новые люди пристрастились к общепользному труду.

II. Личная польза новых людей совпадает с общею пользою, и эгоизм их вмещает в себе самую широкую любовь к человечеству.

III. Ум новых людей находится в самой полной гармонии с их чувством, потому что ни ум, ни чувство их не искажены хроническою враждою против остальных людей.

А все это вместе может быть выражено еще короче: новыми людьми называются мыслящие работники, любящие свою работу. Значит, и злиться на них незачем.

Источник: Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в. М., 1991. С. 280–281.

Экономическое развитие России в 80–90-е годы XIX века

Курс на модернизацию России

Николай Христианович Бунге (1823–1895)	Иван Алексеевич Вышнеградский (1831–1895)	Сергей Юльевич Витте (1849–1915)
<p>Министр финансов в 1881–1886 гг. Председатель Кабинета министров в 1887–1895 гг. Сторонник политики протекционизма. Основные меры:</p> <ul style="list-style-type: none">– Повышение таможенных пошлин– Поддержка частных акционерных банков– Реформирование системы налогообложения и введение новых налогов на недвижимость, торговлю, промыслы, денежные операции– Политика в крестьянском вопросе:<ul style="list-style-type: none">– Ликвидация «временнообязанного состояния» и понижение выкупных платежей (1881)– Создание Крестьянского банка для льготного кредитования крестьян (1882)– Отмена подушной подати (1885)	<p>Министр финансов в 1887–1892 гг. Продолжает политику протекционизма:</p> <ul style="list-style-type: none">– Принят новый повышенный таможенный тариф (1891)– Повышены косвенные налоги и расширено налогообложение торговых и промышленных предприятий– Усиление роли государства в регулировании хоз. деятельности частного предпринимательства– Подчинение частных железных дорог государству– Добился устойчивости финансовой системы	<p>Министр финансов в 1892–1903 гг. Председатель Комитета министров с 1903 г., председатель Совета министров в 1905–1906 гг. Сторонник ускоренного промышленного развития. Основные направления экономической политики:</p> <ul style="list-style-type: none">– Жесткая налоговая политика, увеличение косвенных налогов, введение гос. винной монополии (1894)– Протекционизм, призванный защитить российскую промышленность от иностранных конкурентов– Финансовая реформа (1897). Введение золотого обеспечения рубля и его свободная конвертация– Широкое привлечение в страну иностранного капитала

Источник: Кириллов В. В. Отечественная история в схемах и таблицах. М., 2011. С. 197.

**Речь П. А. Столыпина
об устройстве быта крестьян
и о праве собственности,
произнесенная в Государственной Думе
10 мая 1907 года**

Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911) — государственный деятель и реформатор, министр внутренних дел, премьер-министр Российской империи. Один из разработчиков аграрной реформы, направленной на формирование слоя крестьян-собственников как социальной опоры российской государственности.

Господа члены Государственной думы! Прислушиваясь к прениям по земельному вопросу и знакомясь с ними из стенографических отчетов, я пришел к убеждению, что необходимо ныне же до окончания прений сделать заявление как по возбуждавшемуся тут вопросу, так и о предположениях самого правительства. <...>

Я думаю, что крестьяне не могут не желать разрешения того вопроса, который для них является самым близким и самым больным. Я думаю, что и землевладельцы не могут не желать иметь своими соседями людей спокойных и довольных вместо голодающих и погромщиков.

Переходя к предложениям разных партий, я прежде всего должен остановиться на предложении партии левых. <...> Тот способ, который здесь предложен, тот путь, который здесь намечен, поведет к полному перевороту во всех существующих гражданских правоотношениях <...> к социальной революции. <...> Признание национализации земли, при условии вознаграждения за отчуждаемую землю или без него, поведет к такому социальному перевороту, к такому перемещению всех ценностей, к такому изменению всех социальных, правовых и гражданских отношений, какого еще не видела история. <...> Предположим же на время, что государство признает это за благо, что оно перешагнет через разорение целого, как бы там ни говорили, многочисленного, образованного класса землевладельцев... примирится с разрушением редких культурных очагов на местах,— что же из этого выйдет?

<...> Если бы не только частновладельческую, но даже всю землю без малейшего исключения, даже землю, находящуюся в настоящее время под городами, отдать в распоряжение крестьян, владеющих

ныне надельною землею, то в то время, как в Вологодской губернии пришлось бы всего вместе с имеющимися ныне по 147 десятин на двор <...> в Подольской всего по 8 десятин. Это объясняется крайне неравномерным распределением по губерниям не только казенных и удельных земель, но и частновладельческих. Четвертая часть частновладельческих земель находится в тех 12 губерниях, которые имеют надел свыше 15 десятин на двор, и лишь одна седьмая часть частновладельческих земель расположена в 10 губерниях с наименьшим наделом, т. е. по 7 десятин на один двор. <...> Поголовное разделение всех земель едва ли может удовлетворить земельную нужду на местах. <...> Это подтверждается и другими цифрами, подтверждается из цифр прироста населения за 10-летний период в 50 губерниях европейской России. Россия, господа, не вымирает; прирост ее населения превосходит прирост всех остальных государств всего мира, достигая на 1000 человек 15 в год. Таким образом, это даст на одну европейскую Россию всего на 50 губерний 1 625 000 душ естественного прироста в год или, считая семью в 5 человек, 341 000 семей. Так что для удовлетворения землей одного только прирастающего населения, считая по 10 дес. на один двор, потребно было бы ежегодно 3500 000 дес. Из этого ясно, господа, что путем отчуждения, разделения частновладельческих земель земельный вопрос не разрешается. <...> Но, кроме упомянутых материальных результатов, что даст этот способ стране, что даст он с нравственной стороны?

Та картина, которая наблюдается теперь в наших сельских обществах, та необходимость подчиняться всем одному способу ведения хозяйства, необходимость постоянного передела, невозможность для хозяина с инициативой применить к временно находящейся в его пользовании земле свою склонность к определенной отрасли хозяйства, все это распространится на всю Россию. Всё и все были бы сравнены, земля стала бы общей, как вода и воздух. Но к воде и к воздуху не прикасается рука человеческая, не улучшает их рабочий труд, иначе на улучшенные воздух и воду, несомненно, наложена была бы плата, на них установлено было бы право собственности. Я полагаю, что земля, которая распределилась бы между гражданами, отчуждалась бы у одних и предоставлялась бы другим местным социал-демократическим присутственным местом, что эта земля получила бы скоро те же свойства, как вода и воздух. Ею бы стали пользоваться, но улучшать ее, прилагать к ней свой труд с тем, что-

бы результаты этого труда перешли к другому лицу,— этого никто не стал бы делать. Вообще стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, была бы сломлена. Каждый гражданин — а между ними всегда были и будут тунеядцы — будет знать, что он имеет право заявить о желании получить землю, приложить свой труд к земле, затем, когда занятие это ему надоест, бросить ее и пойти опять бродить по белу свету. Все будет сравнено,— [но нельзя ленивого] равнять к трудолюбивому, нельзя человека тупоумного приравнять к трудоспособному. Вследствие этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяин, хозяин изобретательный, самую силой вещей будет лишен возможности приложить свои знания к земле.

Путем же переделения всей земли государство в своем целом не приобретет ни одного лишнего колоса хлеба. Уничтожены, конечно, будут культурные хозяйства. Временно будут увеличены крестьянские наделы, но при росте населения они скоро обратятся в пыль, и эта распыленная земля будет высылать в города массы обнищавшего пролетариата. Но положим, что эта картина неверна, что краски тут сгущены. Кто же, однако, будет возражать против того, что такое потрясение, такой громадный социальный переворот не отразится, может быть, на самой целостности России. Ведь тут, господа, предлагают разрушение существующей государственности, предлагают нам среди других сильных и крепких народов превратить Россию в развалины для того, чтобы на этих развалинах строить новое, неведомое нам отечество.

<...> Вообще, если признавать принцип обязательного количественного отчуждения, то есть принцип возможности отчуждения земли у того, у кого ее много, чтобы дать тому, у кого ее мало, надо знать, к чему [это] поведет в конечном выводе — это приведет к той же национализации земли. Ведь если теперь, в 1907 г., у владельца, скажем, 3 000 десятин будет отнято 2 500 десятин, и за ним останется 500 десятин культурных, то ведь с изменением понятия о культурности и с ростом населения он, несомненно, подвергается риску отнятия остальных 500 десятин. Мне кажется, что и крестьянин не поймет, почему он должен переселяться куда-то вдалеку ввиду того только, что его сосед не разорен, а имеет по нашим понятиям культурное хозяйство. Почему он должен идти в Сибирь и не может быть направлен — по картинному выражению одного из ораторов партии народной свободы — на соседнюю помещичью землю?

<...> Закон не призван учить крестьян и навязывать им какие-либо теории, хотя бы эти теории и признавались законодателями совершенно основательными и правильными. Пусть каждый устраивается по-своему, и только тогда мы действительно поможем населению. <...> Само правительство во всех своих стремлениях указывает только на одно: нужно снять те оковы, которые наложены на крестьянство, и дать ему возможность самому избрать тот способ пользования землей, который наиболее его устраивает. <...>

Прежде чем изложить вам в общих чертах виды правительства, я позволю себе остановиться еще на одном способе разрешения земельного вопроса, который засел во многих головах. Этот способ, этот путь — это путь насилия. Вам всем известно, господа, насколько легко прислушивается наш крестьянин-простолудин к всевозможным толкам, насколько легко он поддается толчку, особенно в направлении разрешения своих земельных вожелдений явочным путем, путем, так сказать, насилия. За это уже платился несколько раз наш серый крестьянин. <...> Существует желание усилить брожение в стране, бросать в население семена возбуждения, смуты, с целью возбуждения недоверия к правительству, с тем чтобы подорвать его значение, подорвать его авторитет, для того чтобы соединить воедино все враждебные правительству силы. <...>

Государство, конечно, переступить эту черту, этот предел, не дозволит, иначе оно перестанет быть государством и станет пособником собственного своего разрушения. <...> Насилия допущены не будут. Национализация земли представляется правительству гибельною для страны, а проект партии народной свободы, то есть полу-экспроприация, полунационализация, в конечном выводе, по нашему мнению, приведет к тем же результатам, как и предложения левых партий.

Где же выход? Думает ли правительство ограничиться полумерами и полицейским охранением порядка? Но прежде чем говорить о способах, нужно ясно себе представить цель, а цель у правительства вполне определена: правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему воз-

возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность.

Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная. Такому собственнику-хозяину правительство обязано помочь советом, помочь кредитом, то есть деньгами. Теперь же надлежит немедленно браться за незаметную черную работу, надлежит сделать учет всем тем малоземельным крестьянам, которые живут земледелием. Придется всем этим малоземельным крестьянам дать возможность воспользоваться из существующего земельного запаса таким количеством земли, которое им необходимо, на льготных условиях. <...>

<...> Государство закупало бы предлагаемые в продажу частные земли, которые вместе с землями удельными и государственными составляли бы государственный земельный фонд. <...> Из этого фонда получали бы землю на льготных условиях те малоземельные крестьяне, которые в ней нуждаются и действительно прилагают теперь свой труд к земле, и затем те крестьяне, которым необходимо улучшить формы теперешнего землепользования. Но так как в настоящее время крестьянство оскудело, ему не под силу платить тот сравнительно высокий процент, который взыскивается государством, то последнее и приняло бы на себя разницу в проценте. <...> Эта разница обременяла бы государственный бюджет; она должна была бы вноситься в ежегодную роспись государственных расходов.

Таким образом вышло бы, что все государство, все классы населения помогают крестьянам приобрести ту землю, в которой они нуждаются. <...> Если бы одновременно был установлен выход из общины и создана таким образом крепкая индивидуальная собственность, было бы упорядочено переселение, было бы облегчено получение ссуд под надельные земли, был бы создан широкий мелиоративный землеустроительный кредит, то хотя круг предполагаемых правительством земельных реформ и не был бы вполне замкнут, но виден был бы просвет. <...>

Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этого вопроса нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма,

путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!

Источник: «Нам нужна Великая Россия...». Петр Аркадьевич Столыпин. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М. : Молодая гвардия, 1991.

Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка, 17 октября 1905 года

Высочайший манифест был подготовлен С. Ю. Витте по личному распоряжению Николая II и опубликован во время Октябрьской всероссийской политической стачки. Документ провозглашал гражданские свободы и заложил основы «думской монархии» в России.

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великой и тяжкой скорбью преисполняют сердце наше. Благо российского государя неразрывно с благом народным и печаль народная — его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству державы нашей.

Великий обет царского служения повелевает нам всеми силами разума и власти нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, мы, для успешного выполнения общих предназначаемых нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительства.

На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей кратности остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку и

3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительно-го участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Источник: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1994. Т. 9. С. 41.

Из воспоминаний А. П. Извольского о публикации манифеста 17 октября

Александр Петрович Извольский (1856–1919) — государственный деятель, министр иностранных дел России в 1906–1910 годах.

Опубликование манифеста сопровождалось в провинции целым рядом беспорядков и антиеврейскими погромами. Эти события застали врасплох графа Витте и вызвали непосредственно принятие контрмер при дворе. Реакционная партия использовала случай, чтобы поднять голову и попытаться возобновить свое влияние на императора. Между этой партией и графом Витте завязалась ожесточенная борьба. После опубликования Манифеста 17 октября граф Витте... оказался объектом жестоких нападок крайне правых и левых и встретил полное равнодушие со стороны умеренных либералов. Когда я покидал графа Витте, <...> то был поражен пессимистическим характером следующего его замечания: «Манифест

17 октября предотвратил немедленную катастрофу, но он не явился радикальным лекарством в создавшемся положении, которое до сих пор остается угрожающим. Все, на что я могу надеяться, — это сохранить положение без больших потрясений до открытия Думы, но даже в осуществлении этой надежды я не могу быть вполне уверен. Новый революционный взрыв представляется всегда возможным». Подобный пессимизм... объяснялся исключительно тем глубоким разочарованием, которое Витте испытал в связи с непосредственными результатами издания манифеста, и сверх того — отсутствием сочувствия со стороны либеральной партии, чего он не мог предвидеть, на эту партию он возлагал большие надежды.

Источник: Извольский А. П. Воспоминания. М., 1989. С. 19, 21.

Из воззвания «Союза 17 октября» с изложением его программы

Союз 17 октября («октябристы») — российская политическая партия праволиберальной ориентации, лидер — московский промышленник А. И. Гучков.

Новый порядок <...> налагает на всех, кто искренне желает мирного обновления страны и торжества в ней порядка и законности, кто отвергает одинаково и застой, и революционные потрясения, священную обязанность в настоящий момент <...> дружно сплотиться вокруг тех начал, которые провозглашены в манифесте 17 октября, настоять на возможно скором, полном и широком осуществлении этих начал правительственной властью с прочными гарантиями их незыблемости и оказать содействие правительству, идущему по пути спасительных реформ, направленных к полному и всестороннему обновлению государственного и общественного строя России.

<...> Великая опасность, созданная вековым застоєм в развитии наших политических форм и грозящая уже не только процветанию, но и самому существованию нашего отечества, призывает всех к единению, к деятельной работе для создания сильной и авторитетной власти, которая... одна только в состоянии путем мирных реформ

вывести страну из настоящего общественного хаоса и обеспечить ей внутренний мир и внешнюю безопасность.

С этой целью... образуется союз, в который приглашаются войти как отдельные лица, так и целые партии, программа коих в основных чертах совпадает с программой союза. Союз этот получает наименование «Союз 17 октября» и провозглашает следующие основные положения:

1. Сохранение единства и нераздельности Российского Государства <...> Положение это обязывает противодействовать всяким предположениям, направленным прямо или косвенно к расчленению Империи и к замене единого государства государством союзным или союзом государств. <...>

Исключительно за Финляндией признается особое положение, дающее ей право на известное автономное государственное устройство при условии сохранения государственной связи с Империей.

2. Развитие и укрепление начал конституционной монархии с народным представительством, основанным на общем избирательном праве

Это положение обязывает к признанию начала общего избирательного права, открывающего возможность всем русским гражданам участвовать в осуществлении государственной власти. Это положение, далее, призывает к коренному преобразованию нашего государственного строя на началах конституционных и к прочному закреплению за народным представительством дарованных ему манифестом прав деятельного участия, рядом с Монархом, в законодательных трудах и управлении страной. <...>

Только <...> путем единения Монарха с народом может быть создана та сильная, уверенная в себе правительственная власть, которая сумеет вернуть нам мир.

3. Обеспечение гражданских прав

В политически свободном государстве должна господствовать и гражданская свобода. <...>

Сюда входят прежде всего: свобода вероисповеданий, свобода слова, устного и печатного, свобода собраний и союзов. Сюда же относится обеспечение свободы передвижения, выбора места жительства и рода занятий, обеспечение свободы труда, промышленности, торговли, свободы приобретения собственности и распоряжения ею. Гражданская свобода предполагает также неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан.

4. Неотложность созыва Государственной Думы

<...> Союз высказывается против созыва учредительного собрания, которое только отдалит столь желанный час успокоения страны.

Государственная Дума первого призыва должна взять на себя проведение ближайших на очереди политических реформ, направленных к усовершенствованию народного представительства <...> и <...> должна себе наметить для разработки и постепенного разрешения следующие вопросы первостепенной государственной важности:

а) Крестьянский вопрос

Из насущных реформ на первом месте должны быть поставлены меры к решительному и бесповоротному приобщению крестьян к полноте гражданских прав наравне с остальными гражданами... мерами к подъему крестьянского благосостояния являются: регулирование мелкой земельной аренды, преобразование деятельности крестьянского поземельного банка, содействие расселению и переселению, признание государственных и удельных земель фондом для удовлетворения земельной нужды бывших крестьян и других разрядов мелких землевладельцев, разверстание чересполосных крестьянских и помещичьих земель с обязательным отчуждением отрезков, мешающих хозяйственной цельности владений, и, наконец, при недостаточности этих мер, допустимое в случаях государственной важности отчуждение части частновладельческих земель на справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью.

б) Рабочий вопрос

<...> Союз полагает, что Дума должна поставить себе общую задачу пересмотра, усовершенствования и расширения законодательства о рабочих... Сюда... относятся меры по обеспечению рабочих и их семей в случае болезни, инвалидности и смерти, меры к постепенному осуществлению страхования рабочих во всех видах труда, меры к ограничению рабочего времени для женщин и детей и в особо вредных для здоровья производствах.

Вполне признавая свободу профессиональных союзов и свободу стачек как средство защиты рабочими своих интересов, следует, однако, признать необходимым законодательным путем регулировать условия этой экономической борьбы.

Источник: Сборник программ политических партий России. СПб., 1906. Вып. 2. С. 42–57.

Из программы Конституционно-демократической партии

Конституционно-демократическая партия (Партия Народной Свободы, кадеты) — либеральная партия, опиравшаяся преимущественно на либеральную интеллигенцию и близкие к ней буржуазные круги. Лидер — историк П. Н. Милюков. Программа была принята на Учредительном съезде партии 12–18 октября 1905 года. Играла ведущую роль в I и II Государственных Думах России.

I. Основные права граждан

1. Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены.

2. Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания... Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки.

3. Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она ни называлась, упраздняется и не может быть восстановлена. <...>

4. Всем российским гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов.

5. Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п.

Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны...

Никто не может быть подвергнут преследованию иначе, как на основании закона — судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется.

Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основную закон Российской Империи и обеспечены судебной защитой.

Основной закон Российской Империи должен гарантировать всем населяющим Империю народностям помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан право свободного культурного самоопределения. <...>

Русский язык должен быть языком центральных учреждений, армии и флота. <...> Населению каждой местности должно быть обеспечено получение начального, а по возможности и дальнейшего образования на родном языке.

II. Государственный строй

13. Конституционное устройство российского государства определяется основным законом.

Народные представители избираются всеобщую, равную, прямую и тайную подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола.

Народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации. <...>

Членам собраний народных представителей принадлежит право законодательной инициативы.

Министры ответственны перед собранием народных представителей. <...>

III. Местное самоуправление и автономия

20. Местное самоуправление должно быть распространено на все-российское государство. <...>

<...> в Царстве Польском вводится автономное устройство с сеймом, избираемым на тех основаниях, как и общегосударственное представительство, при условии сохранения государственного единства и участия в центральном представительстве на одинаковых с прочими частями империи основаниях. <...>

Конституция Финляндии, обеспечивающая ее особенное государственное положение, должна быть всецело восстановлена. <...>

V. Финансовая и экономическая политика

Пересмотр государственного расходного бюджета в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или своим размерам расходов и соответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа.

Отмена выкупных платежей. <...>

VI. Аграрное законодательство

Увеличение площади землепользования... безземельных и малоземельных крестьян... государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения <...> за счет государства <...> частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке.

Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный фонд. <...>

Широкая организация государственной помощи для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта крестьян. <...>

VII. Рабочее законодательство

Свобода рабочих союзов и собраний.

Право стачек. <...>

44. Введение законодательным путем восьмичасового рабочего дня. <...>

45. Развитие охраны труда женщин и детей и установление особых мер охраны труда мужчин во вредных производствах.

По вопросу о немедленном распространении избирательного права на женщин меньшинство осталось по практическим соображениям при особом мнении, в силу чего съезд признал решение партии по данному вопросу необязательным для меньшинства.

Источник: Сборник программ политических партий России. СПб., 1906. Вып. 1. С. 34–49.

Из программы партии Социалистов-революционеров

Партия Социалистов-революционеров (эсеры) — революционная партия, рассматривавшая себя как продолжатель народнической революционной традиции. Лидеры — В. М. Чернов, А. Р. Гоц, Г. А. Гершуни (руководитель боевой организации) и др. Программа была подготовлена редакцией газеты «Революционная Россия» и утверждена на II съезде партии Социалистов-революционеров в 1906 году.

Современная Россия в культурном и социальном отношении входит во все более и более тесную связь с передовыми странами цивилизованного мира, сохраняя при этом, однако, ряд особенностей,

обусловленных своеобразием ее предыдущей истории, ее местных условий и международного положения. <...>

Вся тяжесть борьбы с самодержавием, несмотря на наличность либерально-демократической оппозиции, охватывающей преимущественно промежуточные в классовом отношении элементы «образованного общества», падает на пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-социалистическую интеллигенцию. Необходимой задачей социалистической партии <...> должно быть <...> низвержение самодержавия.

Осуществление полностью ее программы, т. е. экспроприация капиталистической собственности и реорганизация производства и всего общественного строя на социалистических началах предполагает полную победу рабочего класса, организованного в социал-революционную партию, и, в случае надобности, установление его временной революционной диктатуры.

До тех же пор, пока в качестве революционного меньшинства организованный рабочий класс сможет оказывать лишь частичное влияние на изменение общественного строя и ход законодательства, — Партия Социалистов-Революционеров будет стремиться к тому, чтобы политика частичных завоеваний не заслоняла от рабочего класса его конечной, основной цели. <...>

Поскольку процесс преобразования России будет идти под руководством несоциалистических сил, Партия Социалистов-Революционеров <...> будет отстаивать, поддерживать или вырывать своей революционной борьбой следующие реформы:

А. В политической и правовой области:

Установление демократической республики, с широкой автономией области и общин, как городских, так и сельских; возможно более широкое применение федеративного начала к отношениям между отдельными национальностями; признание за ними безусловного права на самоопределение; прямое, тайное, равное, всеобщее право голосования для всякого гражданина не моложе 20 лет, — без различия пола, религии и национальности; пропорциональное представительство; прямое народное законодательство (референдум и инициатива); выборность, сменяемость во всякое время и подсудность всех должностных лиц; полная свобода совести, слова, печати, собраний, рабочих стачек и союзов; полное и всеобщее гражданское равноправие; неприкосновенность личности и жилища; полное отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каж-

дого; установление обязательного равного для всех общего светского образования на государственный счет; равноправие языков; бесплатность судопроизводства; уничтожение постоянной армии и замена ее народным ополчением.

Б. В народнохозяйственной области:

1. В вопросах рабочего законодательства Партия Социалистов-Революционеров ставит своей целью охрану духовных и физических сил рабочего класса и увеличение его способности к дальнейшей освободительной борьбе.

2. В вопросах аграрной политики и земельных отношений Партия Социалистов-Революционеров ставит себе целью использовать в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал, как общинные, так и вообще трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, и в особенности взгляд на землю, как на общее достояние всех трудящихся. В этих видах партия будет стоять за социализацию всех частновладельческих земель, т. е. за изъятие их из частной собственности отдельных лиц и переход в общественное владение и в распоряжение демократически организованных общин и территориальных союзов общин на началах уравнительного пользования. В случае, если это главное и основное требование аграрной программы-минимум не будет осуществлено сразу, в качестве революционной меры, П. С.-Р. в дальнейшей аграрной политике будет руководиться соображениями о возможном приближении к осуществлению этого требования во всей его полноте. <...>

Партия Социалистов-Революционеров, начиная непосредственную революционную борьбу с самодержавием, агитирует за созыв Земского Собора (Учредительного Собрания), свободно избранного всем народом без различия пола, сословий, национальности и религии, для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков. Свою программу этого переустройства она будет как отстаивать в Учредительном Собрании, так и стремиться непосредственно проводить в революционный период.

Источник: Сборник программ политических партий России. СПб., 1906. Вып. 1. С. 13–23.

Из программы Российской социал-демократической рабочей партии

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) — революционная марксистская партия. Лидеры — Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, В. И. Ленин. Программа была выработана редакцией газеты «Искра», принята на II съезде РСДРП в 1903 году и почти не изменялась вплоть до 1919 года, когда VIII съезд РКП(б) утвердил новую Программу.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран.

Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития. <...>

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. <...>

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс. <...>

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

Неприкосновенность личности и жилища.

Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

Свободу передвижения и промыслов.

Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

Выборность судей народом.

Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоюбого пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства, РСДРП требует: отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоого пола во всех отраслях народного хозяйства.

Полного запрещения сверхурочных работ.

Воспрещения ночного труда (от 9 час. вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16–18 лет) шестью часами.

Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все время.

Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

Воспрещения выдачи заработной платы товарами, установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу <...>

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует <...>

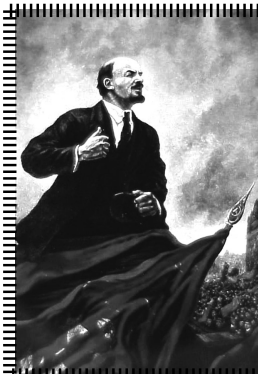
Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель.

Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ <...>

РСДРП твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всем народом.

Источник: Второй съезд РСДРП : протоколы. М., 1959. С. 418–424.

Модуль 6

РОССИЯ И МИР В ЭПОХУ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ

Из воспоминаний П. Н. Врангеля

Петр Николаевич Врангель (1878–1928) — русский военачальник, участник Русско-Японской и Первой мировой войн, один из главных руководителей (1918–1920) Белого движения в годы Гражданской войны.

После кровопролитных боев лета и осени 1916 года, к зиме на большей части фронта операции затихли. Войска укрепляли с обеих сторон занятые ими рубежи, готовились к зимовке, налаживали тыл и пополняли убыль в людях, лошадях и материальной части за истекший боевой период.

Двухлетний тяжелый опыт войны не прошел даром: мы многому научились, а дорого обошедшиеся нам недочеты были учтены. Значительное число старших начальников, оказавшихся не подготовленными к ведению боя в современных условиях, вынуждены были оставить свои посты: жизнь выдвинула ряд способных военачальников. Однако протекционизм, свивший себе гнездо во всех отраслях русской жизни, по-прежнему сплошь и рядом выдвигал на командные посты лиц далеко не достойных. Шаблон, рутинная боязнь нарушить принцип старшинства все еще царили, особенно в высших штабах.

Состав армии за два года успел существенно измениться, выбыла большая часть кадровых офицеров и солдат, особенно в пехоте.

Новые офицеры ускоренных производств, не получившие воинского воспитания, чуждые военного духа, воспитателями солдат

быть не могли. Они умели столь же красиво, как и кадровое офицерство, умирать за честь родины и родных знамен, но, оторванные от своих занятий и интересов, глубоко чуждых духу армии, с трудом перенося неизбежные лишения боевой жизни, ежеминутную опасность, голод, холод и грязь, они быстро падали духом, тяготились войной и совершенно неспособны были поднять и поддержать дух своих солдат.

Солдаты после 2-х лет войны, в значительной массе, также были уже не те. Немногие оставшиеся в рядах старые солдаты, несмотря на все перенесенные тяготы и лишения, втянулись в условия боевой жизни; но остальная масса, те пополнения, которые беспрерывно вливались в войсковые части, несли с собой совсем иной дух. Состоя в значительной степени из запасных старших сроков, семейных, оторванных от своих хозяйств, успевших забыть пройденную ими когда-то школу, они неохотно шли на войну, мечтали о возвращении домой и жаждали мира. В последних боях сплошь и рядом наблюдались случаи «самострелов», пальцевые ранения с целью отправки в тыл стали особенно часты. Наиболее слабые по составу были третьеочередные дивизии.

Подготовка пополнений в тылу, обучение их в запасных частях стояли в общем весьма низко. Причин этому было много: неправильная постановка дела, теснота и необорудованность казарм, рассчитанных на значительно меньшее количество запасных кадров, а главное, отсутствие достаточного количества опытных и крепких духом офицеров и унтер-офицеров инструкторов. Последние набирались или из инвалидов, или из зеленой молодежи, которой самой надо было учиться военному делу. Особенно резко все эти недочеты сказывались в пехоте, где потери и убыль кадровых элементов были особенно велики.

Со всем этим армия все еще представляла собой грозную силу, дух ее был все еще силен и дисциплина держалась крепко. Мне неизвестны случаи каких-либо беспорядков или массовых выступлений в самой армии и для того, чтобы они стали возможными, должно было быть уничтожено само понятие о власти и дан наглядный пример сверху возможности нарушить связывающую офицеров и солдат присягу.

Двухлетняя война не могла не расшатать нравственные устои армии. Нравы огрубели; чувство законности было в значительной мере утеряно. Постоянные реквизиции — неизбежное следствие каждой

войны — поколебали понятие о собственности. Все это создавало благоприятную почву для разжигания в массах низменных страстей, но, повторяю, необходимо было, чтобы искра, зажегшая пожар, была бы брошена извне.

В этом отношении много старались те многочисленные элементы, которыми за последние месяцы войны обростала армия, особенно в ближайшем тылу; «земгусары», призывного возраста и отличного здоровья, но питающие непреодолимое отвращение к свисту пуль или разрыву снаряда, с благосклонного покровительства и помощью оппозиционной общественности, заполнили собой всякие комитеты, имевшие целью то устройство каких-то читален, то осушение окопов. Все эти господа облекались во всевозможные формы, украшали себя шпорами и кокардами и втихомолку обрабатывали низы армии, главным образом, прапорщиков, писарей, фельдшеров и солдат технических войск из «интеллигенции».

Офицерство и главная масса солдат строевых частей, перед лицом смертельной опасности, поглощенные мелочными заботами повседневной боевой жизни, почти лишенные газет, оставались чуждыми политике. Часть строевого офицерства лишь слабо отражала настроения, слухи и разговоры ближайших крупных штабов. Конечно, высший командный состав не мог оставаться безучастным к той волне общего политического неудовольствия и тревоги, которая грозно нарастала в тылу, и, несомненно, грозила отразиться на нашем военном положении.

Становилось все более и более ясным, что там, в Петербурге, неблагоприятно. Бесперывная смена министров, непрекращающиеся конфликты между правительством и Думой, все растущее количество петиций и обращений к Государю различных общественных организаций, требовавших общественного контроля, наконец, тревожные слухи о нравственном облике окружавших Государя лиц, — все это не могло не волновать тех, кому дороги были Россия и армия.

Одни из старших начальников, глубоко любя родину и армию, жестоко страдали при виде роковых ошибок Государя, видели ту опасность, которая нарастала и, искренне заблуждаясь, верили в возможность «дворцового переворота» и «бескровной революции». Ярким сторонником такого взгляда являлся начальник Уссурийской конной дивизии генерал Крымов, в дивизии которого я в то время командовал 1-ым Нерчинским казачьим Наследника Цесаревича полком. Выдающегося ума и сердца человек, один из самых талант-

ливых офицеров генерального штаба, которых приходилось мне встречать на своем пути, он последующей смертью своей и предсмертными словами: «я умираю потому, что слишком люблю родину»,— доказал свой патриотизм. В неоднократных спорах со мною в длинные зимние вечера он доказывал мне, что так дальше продолжаться не может, что мы идем к гибели и что должны найтись люди, которые ныне же, не медля, устранили бы Государя «дворцовым переворотом». <...>

Другие начальники сознавали, что изменить положение вещей необходимо, но сознавали вместе с тем, что всякий переворот, всякое насильственное выступление в то время, когда страна ведет кровавую борьбу с внешним врагом, не может иметь места, что такой переворот не пройдет безболезненно и что это будет началом развала армии и гибели России.

Наконец, среди старшего командного состава было не малое число и «приемлющих революцию» в чаянии найти в ней удовлетворение для своего честолюбия или свести счеты с тем или другим неудобным начальником. Я глубоко убежден, что ежели бы с первых часов смуты ставка и все командующие фронтами были бы тверды и единоклюсны, отрешившись от личных интересов, развал фронта, разложение армии и анархию в тылу можно было бы еще остановить.

Источник: Врангель П. Н. Записки. Ноябрь 1916 г.— ноябрь 1920 г. : в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 5–7.

Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из послания Конгрессу от 8 января 1918 года

Томас Вудро Вильсон — 28-й президент (1913–1921) Соединенных Штатов Америки. Известен также как историк и политолог. Вторым сроком его президентства был отмечен вступлением США в Первую мировую войну (март 1917) и активными дипломатическими усилиями президента по мирному урегулированию, выраженными в «Четырнадцати пунктах». В 1919 году стал лауреатом Нобелевской премии мира, присужденной ему

за миротворческие усилия. Вильсон стал первым президентом США, посетившим с официальным визитом Европу, участвуя в работе Парижской мирной конференции. Предложения Вильсона были положены в основу Версальского договора. Вильсон был одним из инициаторов создания Лиги Наций.

Нашей программой является программа всеобщего мира. Эта программа, единственная возможная программа, следующая:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.

2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.

3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.

4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.

6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушно-го приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет. И более, чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России со стороны наций, ее сес-

тер, в грядущие месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, понимания ими ее нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудрости и бескорыстия их симпатий.

7. Бельгия,— весь мир согласится,— должна быть эвакуирована и восстановлена, без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более, чем это, послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.

8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.

9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.

10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть эвакуированы. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю. Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статуты в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

Источник: Системная история международных отношений: документы 1910–1940-х годов : в 4 т. М., 2000. Т. 2. С. 27–28.

Декларация Временного правительства о его составе и задачах

Временное правительство — правительство, создаваемое во время чрезвычайного положения после падения предыдущего режима. Временное правительство в России существовало со 2 марта по 26 октября 1917 года — высший законодательный и исполнительный орган государственной власти в России, действовавший в период между Февральской революцией и октябрьским политическим кризисом.

Граждане!

Временный комитет членов Государственной думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, что он позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти.

Для этой цели Временный комитет Государственной думы назначает министрами первого общественного кабинета следующих лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической деятельностью.

Председатель Совета министров и министр внутренних дел князь Г. Е. Львов.

Министр иностранных дел П. Н. Милюков.
Министр военный и морской А. И. Гучков.
Министр путей сообщения Н. В. Некрасов.
Министр торговли и промышленности А. И. Коновалов.
Министр народного просвещения А. А. Мануйлов.
Министр финансов М. И. Терещенко.
Обер-прокурор Св. Синода В. Н. Львов.
Министр земледелия А. И. Шингарев.
Министр юстиции А. Ф. Керенский.
Государственный контролер И. В. Годнев.
Министр по делам Финляндии Ф. И. Родичев.

В своей настоящей деятельности кабинет будет руководствоваться следующими основаниями:

1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.

2. Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.

3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4. Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6. Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7. Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам. Временное правительство считает своим долгом присвокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

Председатель Государственной думы М. В. Родзянко.

Председатель Совета министров кн. Г. Е. Львов.

Министры: П. Н. Милюков, Н. В. Некрасов, А. Н. Коновалов, А. А. Мануйлов, М. И. Терещенко, В. Н. Львов, А. И. Шингарев, А. Ф. Керенский.

Источник: Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. М. : Юрид. лит., 1994. Т. 9. С. 196.

Декрет II Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства

Декреты советской власти — система нормативно-правовых актов, принятых советским правительством в 1917–1918 годах. Наиболее известными из них являются «Декрет о мире», «Декрет о земле», «Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства».

26 октября (8 ноября) 1917 г.

Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, Временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету.

В настоящий момент Совет Народных Комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета — Владимир Ульянов (Ленин).
Народный комиссар по внутренним делам — А. И. Рыков.
Земледелия — В. П. Милютин.
Труда — А. Г. Шляпников.
По делам военным и морским — комитет в составе: В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко и П. Е. Дыбенко.
По делам торговли и промышленности — В. П. Ногин.
Народного просвещения — А. В. Луначарский.
Финансов — И. И. Скворцов (Степанов).
По делам иностранным — Л. Д. Бронштейн (Троцкий).
Юстиции — Г. И. Оппоков (Ломов).
По делам продовольствия — И. А. Теодорович.
Почт и телеграфов — Н. П. Авилов (Глебов).
Председатель по делам национальностей — И. В. Джугашвили (Сталин).
Пост народного комиссара по делам железнодорожным временно остается незамененным.

Источник: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 20–21.

Декрет о мире принятый единогласно на заседании Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г.

Рабочее и Крестьянское правительство, созданное революцией 24–25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран,— миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии,— таким миром Правительство считает немедленный мир

без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилем.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях. Вместе с тем Правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, Правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров Правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на три месяца, т. е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, Временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств, Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в героической борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии —

все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

*Председатель Совета Народных Комиссаров
Владимир Ульянов-Ленин.*

Источник: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 14–16.

Декрет о земле

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадьбами, постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов и Уездных Советов Крестьянских Депутатов впредь до разрешения Учредительным Собранием вопроса о земле.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы Крестьянских Депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным Собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов

редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград, № 88, 19 августа 1917 г.).

5) Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются.

КРЕСТЬЯНСКИЙ НАКАЗ О ЗЕМЛЕ

Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным Собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки с высоко-культурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. п. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, при чем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяются законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч., конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопрос о выкупе подлежит рассмотрению Учредительного Собрания.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение не более 2 лет, сельское общество обязуется, до восстановления его трудоспособности, на это время прийти к нему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости или инвалидности утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям по трудовой или потребительной норме.

Формы пользования землею должны быть совершенно свободны: подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждению, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессловных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, при чем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица, по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч., должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, дезертиры и проч., и, наконец, по жребию, либо по соглашению.

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который впредь до Учредительного Собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться Уездными Советами Крестьянских Депутатов.

Источник: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17–18.

Мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны

Мирный договор был подписан в марте 1918 года и больше известен как «Брестский мир». Переговоры о сепаратном мире проходили на конференции, открытой в Брест-Литовске 9 (22) декабря 1917 года. Делегация Советской России предложила в основу договора положить идею всеобщего демократического мира. Однако германские военные круги не были намерены отказываться от территориальных притязаний, которые в ходе переговоров только возрастали. Договор был ратифицирован 15 марта 1918 года IV Чрезвычайным съездом Советов. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии и поражения стран Четверного союза в Первой мировой войне 13 ноября 1918 года Советская Россия в одностороннем порядке аннулировала Брестский договор.

3 марта 1918 г.

Статья I

Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция — с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено. Они решили впредь жить между собой в мире и дружбе.

Статья II

Договаривающиеся стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных и военных установлений другой стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами Четверного союза.

Статья III

Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью: установленная линия обозначена на приложенной карте <...>, являющейся существенной составной частью настоящего мирного договора. Точное определение этой линии будет выработано русско-германской комиссией.

Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России. Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по снесении с их населением.

Статья IV

Германия готова, как только будет заключен всеобщий мир и проведена полностью русская демобилизация, очистить территорию, лежащую восточнее указанной в абзаце 1 статьи III линии, поскольку статья VI не постановляет иного.

Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции. Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией.

Статья V

Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством.

Статья VI

Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной Республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской Красной гвардии. Восточная граница Эстляндии проходит в общем по реке Нарве. Восточная граница Лифляндии проходит в общем через озеро Чудское и Псковское озеро до его юго-западного угла, потом через Любанское озеро в направлении к Ливенгофу на Западной Двине. Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны.

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской Красной гвардии, а финские порты — от русского флота и русских военно-морских сил.

Статья IX

Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями.

Статья X

Дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами возобновляются немедленно после ратификации мирного договора.

Статья XIV

Настоящий мирный договор будет ратифицирован <...> мирный договор вступает в силу с момента его ратификации.

Источник: Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.). М., 1996. С. 640–642.

**Декрет ВЦИК «О предоставлении
Народному Комиссару Продовольствия
чрезвычайных полномочий по борьбе
с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные
запасы и спекулирующей ими»
от 09 мая 1918 года**

Военный коммунизм (1918–1921) — система социально-экономических отношений, основанная на ликвидации товарно-денежных отношений и концентрации всех ресурсов в руках большевистского государства в условиях Гражданской войны. Данная политика предусматривала введение продовольственной диктатуры, продразверстки, прямого продуктообмена между городом и деревней; государственного распределения продуктов по классовому признаку (карточная система); натурализации хозяйственных отношений; всеобщей трудовой повинности; уравнительного принципа в оплате труда.

Гибельный процесс развала продовольственного дела страны, тяжкое наследие четырехлетней войны, продолжает все более расширяться и обостряться. В то время как потребляющие губернии голодают, в производящих губерниях в настоящий момент имеются по-прежнему большие запасы даже не обмолоченного еще хлеба урожая 1916 и 1917 годов. Хлеб этот находится в руках деревенских кулаков и богатеев, в руках деревенской буржуазии. Сытая и обеспеченная, скопившая огромные суммы денег, вырученных за годы войны, деревенская буржуазия остается упорно глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бедноты, не вывозит хлеб к ссыпным пунктам в расчете принудить государство к новому и новому повышению хлебных цен и продает в то же время хлеб у себя на месте по баснословным ценам хлебным спекулянтам-мешочникам.

Этому упорству жадных деревенских кулаков-богатеев должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лет показала, что срыв твердых цен на хлеб и отказ от хлебной монополии, облегчив возможность пиршества для кучки наших капиталистов, сделал бы хлеб совершенно недоступным для многомиллионной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой голодной смерти.

На насилия владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией.

Ни один пуд хлеба не должен оставаться в руках держателей, за исключением количества, необходимого для обсеменения их полей и на продовольствие их семей до нового урожая.

И это необходимо провести в жизнь немедленно, особенно после оккупации Украины германцами, когда мы вынуждены довольствоваться хлебными ресурсами, которых едва лишь хватает для обсеменения и урезанного продовольствия.

Обсудив создавшееся положение и принимая во внимание, что только при строжайшем учете и равномерном распределении всех хлебных запасов Россия выбьется из продовольственного кризиса, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановил:

1) Подтверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, а также необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами-мошенниками, обязать каждого владельца хлеба весь избыток, сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, заявить к сдаче в недельный срок после объявления этого постановления в каждой волости. Порядок этих заявок определяется Народным Комиссариатом Продовольствия через местные продовольственные органы.

2) Призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками.

3) Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку,— врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10-ти лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам.

4) В случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленно-го к сдаче, согласно пункту 1-му, хлеб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки, после фактического поступления их на ссыпные пункты, и в половинном размере — сельскому обществу. Заявления о сокрытых излишках делаются местным продовольственным организациям.

Принимая затем во внимание, что борьба с продовольственным кризисом требует применения быстрых и решительных мер, что наиболее плодотворное осуществление этих мер требует в свою очередь централизации всех распоряжений продовольственного характера в едином учреждении и что таким учреждением является Народный Комиссариат Продовольствия, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет для более успешной борьбы с продовольственным кризисом предоставить Народному Комиссару Продовольствия следующие полномочия:

1) Издавать обязательные постановления по продовольственному делу, выходящие за обычные пределы компетенции Народного Комиссариата Продовольствия.

2) Отменять постановления местных продовольственных органов и других организаций и учреждений, противоречащие планам и действиям Народного Комиссара Продовольствия.

3) Требовать от учреждений и организаций всех ведомств безоговорочного и немедленного исполнения распоряжений Народного Комиссара Продовольствия в связи с продовольственным делом.

4) Применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов.

5) Распускать или реорганизовать продовольственные органы на местах в случае противодействия их распоряжениям Народного Комиссара Продовольствия.

6) Увольнять, смещать, предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае дезорганизующего вмешательства их в распоряжения Народного Комиссара Продовольствия.

7) Передавать настоящие полномочия (кроме права подвергать аресту, пункт 6) другим лицам и учреждениям на местах с одобрения Совета Народных Комиссаров.

8) Все мероприятия Народного Комиссара Продовольствия, связанные по характеру их с ведомствами Путей Сообщения и Высшего Совета Народного Хозяйства, осуществляются по совещании с соответствующими ведомствами.

9) Постановления и распоряжения Народного Комиссара Продовольствия, издаваемые в порядке настоящих полномочий, проверяются Коллегией Народного Комиссариата Продовольствия, имеющей право, не приостанавливая исполнения, обжаловать их в Совет Народных Комиссаров.

Настоящий декрет вступает в силу со дня его подписания и вводится в действие по телеграфу.

Источник: О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими : декрет ВЦИК от 09 мая 1918 года // Изв. ВЦИК. 1918. 14 мая. № 94.

Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» (извлечение)

Декрет был принят 8 марта 1921 года и обозначил собой переход к новой экономической политике, одним из основных мероприятий которой была замена продрозверстки продрналогом.

1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельца продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчислена так, чтобы покрыть самые необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема, по мере того как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

3. Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и наличия скота в нем.

4. Налог должен быть прогрессивным; процент отчисления для хозяйств середняков, маломощных хозяев и для хозяйств городских

рабочих должен быть пониженным. Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хозяева-крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйств в целом, получают льготы по выполнению натурального налога. <...>

7. Ответственность за выполнение налога возлагается на каждого отдельного хозяина, и органам Советской власти поручается налагать взыскания на каждого, кто не выполнил налога. Круговая ответственность отменяется.

Для контроля за применением и выполнением налога образуются организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога.

8. Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства. Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота как через кооперативные организации, так и на рынках и базарах.

9. Тем земледельцам, которые остающиеся у них после выполнения налога излишки пожелают сдать государству, в обмен на эти добровольно сдаваемые излишки должны быть предоставлены предметы широкого потребления и сельскохозяйственного инвентаря. Для этого создается государственный постоянный запас сельскохозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления как из продуктов внутреннего производства, так и из продуктов, закупленных за границей. Для последней цели выделяется часть государственного золотого фонда и часть заготовленного сырья.

10. снабжение беднейшего сельского населения производится в государственном порядке по особым правилам.

Источник: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сб. докл. М., 1957. Т. 1. С. 225–227.

Николай Бердяев
«Истоки и смысл русского коммунизма»
(извлечение)

Николай Александрович Бердяев (1874–1948) — русский религиозный и политический философ.

В новом коммунистическом типе мотивы силы и власти вытеснили старые мотивы правдолюбия и сострадательности. В этом типе выработалась жесткость, переходящая в жестокость. Этот новый душевный тип оказался очень благоприятным плану Ленина, он стал материалом организации коммунистической партии, он стал властвовать над огромной страной. Новый душевный тип, призванный к господству в революции, поставляется из рабоче-крестьянской среды, он прошел через дисциплину военную и партийную. Новые люди, пришедшие снизу, были чужды традициям русской культуры, их отцы и деды были безграмотны, лишены всякой культуры и жили исключительно верой. Этим людям свойственно было *ressentiment* по отношению к людям старой культуры, которое в момент торжества перешло в чувство мести. Этим многое психологически объясняется. Народ в прошлом чувствовал неправду социального строя, основанного на угнетении и эксплуатации трудящихся, но он кротко и смиренно нес свою страдальческую долю. Но наступил час, когда он не пожелал больше терпеть, и весь строй души народной перевернулся. Это типический процесс. Кротость и смиренность может перейти в свирепость и разъяренность. Ленин не мог бы осуществить своего плана революции и захвата власти без переворота в душе народа. Переворот этот был так велик, что народ, живший иррациональными верованиями и покорный иррациональной судьбе, вдруг почти помешался на рационализации всей жизни, поверил в возможность рационализации без всякого иррационального остатка, поверил в машину вместо Бога. Русский народ из периода теллургического, когда он жил под мистической властью земли, перешел в период технический, когда он поверил во всемогущество машины и по старому инстинкту стал относиться к машине, как к тотему. Такие переключения возможны в душе народа.

Ленин был марксист и верил в исключительную миссию пролетариата. Он верил, что мир вступил в эпоху пролетарских революций. Но он был русский и делал революцию в России, стране совсем

особой. Он обладал исключительной чуткостью к исторической ситуации. Он почувствовал, что его час настал, настал благодаря войне, перешедшей в разложение старого строя. Нужно было сделать первую в мире пролетарскую революцию в крестьянской стране. И он почувствовал себя свободным от всякого марксистского доктринерства, с которым ему надоедали марксисты-меньшевики. Он провозгласил рабоче-крестьянскую революцию и рабоче-крестьянскую республику. Он решил воспользоваться крестьянством для пролетарской революции, и он успел в этом деле, столь смущавшем марксистов-доктринеров. Ленин совершил прежде всего аграрную революцию, воспользовавшись многим, что раньше утверждали социалисты-народники. В ленинизм вошли в преображенном виде элементы революционного народничества и бунтарства. Социалисты-революционеры, представители старой традиции, оказались ненужными и вытесненными. Ленин сделал все лучше, скорее и более радикально, он дал больше. Это сопровождалось провозглашением новой революционной морали, соответствующей новому психическому типу и новым условиям. Она оказалась уже иной, чем у старой революционной интеллигенции, менее гуманной, не стесняющейся никакой жестокостью. Ленин — антигуманист, как и антидемократ. В этом он человек новой эпохи, эпохи не только коммунистических, но и фашистских переворотов. Ленинизм есть вождизм нового типа, он выдвигает вождя масс, наделенного диктаторской властью. Этому будут подражать Муссолини и Гитлер. Сталин будет законченным типом вождя-диктатора. Ленинизм не есть, конечно, фашизм, но сталинизм уже очень походит на фашизм.

Источник: Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 2004. С. 274–275.

Модуль 7

РОССИЯ И МИР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Рейнгольд И. И.

«Финансовая политика нэпа» (извлечение)

В статье экономиста И. И. Рейнгольда, одного из руководящих работников Наркомата финансов СССР в 1920-е годы, анализируется процесс восстановления финансовой и денежной системы в условиях перехода к нэпу.

Замена продовольственного налога единым сельскохозяйственным налогом устраняла одно из существующих препятствий по пути к денежной реформе и приблизила ее объявление.

В области бюджетного дефицита была проведена большой важности реформа — ограничение бюджетной эмиссии совзнаков, т. е. той эмиссии, которая шла на покрытие бюджетного дефицита, твердым пределом в 15 млн. зол. руб. ежемесячно по курсу золота (или, вернее, червонца) на 1 число каждого месяца. Эта реформа, проведенная в мае 1923 г., делалась в результате большой работы над упорядочением государственного бюджета. Налоговая работа на протяжении 1923 г. была развернута широко и давала уже значительные суммы; со второй половины года налоги были переведены на золотое исчисление и взымались по курсу червонца. <...>

Оставалось третье важнейшее условие — активность торгового баланса, в то время совпадавшего с платежным балансом. Она была достигнута, с одной стороны, в результате благоприятного урожая и возможности экспорта значительного количества хлеба, а с другой — через политику урезки импорта. Активное сальдо превысило 100 млн. руб. <...>

Все три условия, обеспечивающие успех денежной реформы, к началу 1924 г. были налицо. К этому времени вследствие обесценения валюты реальная золотая стоимость всей массы находившихся в обращении совзнаков на 1 января 1924 г. составила всего лишь 58 млн. руб., а банкнотная масса уже дошла до 280 млн. руб. Таким образом, 4/5 денежного обращения было выражено в устойчивой валюте и только 1/5 — в неустойчивой. <...>

Замену падавших бумажных денег твердой валютой можно было провести двояко: либо путем выпуска банкнот более мелких, чем червонец, либо путем выпуска казначейской разменной валюты, как бы привешенной к червонцу и беспрепятственно обменивавшейся на него. По ряду соображений, из коих главное — необходимость обезопасить от случайностей основную валюту — червонец, избран был второй путь. Декретом от 5 февраля 1924 г. был объявлен выпуск государственных казначейских билетов купюрами в 5 руб., 3 руб. и 1 руб. Хотя законодатель и не обязывал разменивать червонцы на казначейские билеты, но поскольку последние наравне с червонцами принимались по всем платежам в казну, Госбанк беспрепятственно производил такой обмен, и жизнь приняла новые казначейские знаки так, как будто они представляли собой доли червонца. Для того же, чтобы казначейство не выпускало чрезмерного количества казначейских билетов, закон устанавливал точный предел для них, а именно не более 1/2 суммы выпущенных в обращение червонцев. В этот же предел включается и выпущенная по особому декрету медная и серебряная монета. Следующий законодательный акт от 14 февраля 1924 г. гласил, что с 15 февраля прекращается эмиссия совзнаков, остатки денежных знаков на фабриках, их изготавливающих, и базах, где они хранились, подвергаются уничтожению. Что касается денег, хранившихся на руках у населения, то был объявлен твердый курс их выкупа в течение определенного срока, исходя из расчета 1 золотой (червонный рубль) за 50 миллиардов совзначных рублей.

Источник: Рейнгольд И. И. Финансовая политика нэпа (от разверстки к монополии и обложению) // Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа. М., 1990. С. 62–64.

Из материалов к докладу В. В. Куйбышева на VIII Всесоюзном съезде профсоюзов о первом пятилетнем плане развития промышленности

В 1926 году комиссия ВСНХ под председательством Валерия-на Владимировича Куйбышева (1888–1935) — советского государственного и партийного деятеля — разработала окончательный вариант первого пятилетнего плана по промышленности, который был обсужден и одобрен делегатами VIII съезда профсоюзов в декабре того же года.

Не позднее 10 декабря 1928 г.

1. Пятилетний план народного хозяйства в целом и промышленности в частности, являясь отрезком общего генерального плана социалистического переустройства народного хозяйства, должен обеспечить, как это было указано в «Директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», принятых на XV съезде ВКП(б), расширенное воспроизводство социалистической индустрии на основании расширенного воспроизводства в народном хозяйстве вообще; дальнейшее проведение курса на индустриализацию народного хозяйства и повышение материально-технического уровня его развития; повышение обороноспособности Советского Союза и дальнейшее освобождение от капиталистической зависимости как по линии сырья, так и в особенности средств производства; повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся и укрепление союза рабочего класса и крестьянства и на основе общего развития народного хозяйства и его материально-технической реконструкции укрепление и повышение удельного веса социалистического сектора в городе и деревне.

Под углом зрения разрешения этих основных задач должно вестись и проектирование пятилетнего плана хозяйственного развития. В частности и в особенности пятилетние проектировки должны быть проверяемы с точки зрения правильных взаимоотношений с крестьянством, усиления ведущей и преобразующей роли социалистической индустрии в отношении сельского хозяйства, обеспечивающей подъем индустриального бедняцко-средняцкого хозяйства и интенсивный рост социалистического сектора деревни (колхозов и совхозов).

2. Строительство социализма в стране технически отсталой, в обстановке враждебного капиталистического окружения предопределяет и обуславливает и темпы нашего хозяйственного и в частности промышленного развития. Директива в кратчайший исторический срок догнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран превращается в категорический императив, в основное условие и основную предпосылку разрешения задачи социалистического преобразования нашего хозяйства. <...>

Определяя темп развития сельского хозяйства (снабжения сельского хозяйства химическими удобрениями, сельскохозяйственными машинами и т. д.), промышленность в то же время в темпах своего развития определяется сельским хозяйством как потребителем промышленной продукции, производителем сырья сельскохозяйственного происхождения, перерабатываемого промышленностью, как производителем тех экспортных фондов, на которых промышленность в значительной степени строит свои планы средств производства и дефицитного сырья и материалов, и, наконец, как источником добавочных ресурсов для проведения политики индустриализации народного хозяйства.

Источник: Индустриализация СССР. 1926–1928 гг. М., 1969. С. 309–313.

Лион Фейхтвангер **«Москва 1937»** **(извлечение)**

Лион Фейхтвангер (1884–1958) — немецкий писатель. В 1937 году он два месяца провел в СССР, был принят Сталиным. Книга «Москва 1937» была в Москве издана массовым тиражом. Книга вызвала противоречивую реакцию в мире. После германо-советского договора и до войны произведения Фейхтвангера в СССР практически не издавались.

Культ Сталина

Эта штука имеет очень серьезную почву. Поклонение и безмерный культ, которыми население окружает Сталина,— это первое,

что бросается в глаза иностранцу, путешествующему по Советскому Союзу. На всех углах и перекрестках, в подходящих и неподходящих местах видны гигантские бюсты и портреты Сталина. Речи, которые приходится слышать, не только политические речи, но даже и доклады на любые научные и художественные темы, пересыпаны прославлениями Сталина, и часто это обожествление принимает безвкусные формы.

Примеры

Вот несколько примеров. Если на строительной выставке, которой я восхищался выше, в различных залах установлены бюсты Сталина, то это имеет свой смысл, так как Сталин является одним из инициаторов проекта полной реконструкции Москвы. Но по меньшей мере непонятно, какое отношение имеет колоссальный некрасивый бюст Сталина к выставке картин Рембрандта, в остальном оформленной со вкусом. Я был также весьма озадачен, когда на одном докладе о технике советской драмы я услышал, как докладчик, проявлявший до сих пор чувство меры, внезапно разразился восторженным гимном в честь заслуг Сталина.

Основания

Не подлежит никакому сомнению, что это чрезмерное поклонение в огромном большинстве случаев искренне. Люди чувствуют потребность выразить свою благодарность, свое беспредельное восхищение. Они действительно думают, что всем, что они имеют и чем они являются, они обязаны Сталину. И хотя это обожествление Сталина может показаться прибывшему с Запада странным, а порой и отталкивающим, все же я нигде не находил признаков, указывающих на искусственность этого чувства. Оно выросло органически, вместе с успехами экономического строительства. Народ благодарен Сталину за хлеб, мясо, порядок, образование и за создание армии, обеспечивающей это новое благополучие. Народ должен иметь кого-нибудь, кому он мог бы выражать благодарность за несомненное улучшение своих жизненных условий, и для этой цели он избирает не отвлеченное понятие, не абстрактный «коммунизм», а конкретного человека — Сталина. Русский склонен к преувеличениям, его речь и жесты выражают в некоторой мере превосходную степень, и он радуется, когда он может излить обуревающие его чувства. Безмерное почитание, следовательно, относится не к человеку Сталину —

оно относится к представителю явно успешного хозяйственного строительства. Народ говорит: Сталин, разумея под этим именем растущее процветание, растущее образование. Народ говорит: мы любим Сталина, и это является самым непосредственным, самым естественным выражением его доверия к экономическому положению, к социализму, к режиму.

Народность Сталина

К тому же Сталин действительно является плотью от плоти народа. Он сын деревенского сапожника и до сих пор сохранил связь с рабочими и крестьянами. Он больше, чем любой из известных мне государственных деятелей, говорит языком народа. Сталин определенно не является великим оратором. Он говорит медленно, без всякого блеска, слегка глуховатым голосом, затруднительно. Он медленно развивает свои аргументы, апеллирующие к здравому смыслу людей, постигающих не быстро, но основательно. Но главное у Сталина — это юмор, обстоятельный, хитрый, спокойный, порой беспощадный крестьянский юмор. Он охотно приводит в своих речах юмористические строки из популярных русских писателей, он выбирает смешное и дает ему практическое применение, некоторые места его речей напоминают рассказы из старинных календарей. Когда Сталин говорит со своей лукавой приятной усмешкой, со своим характерным жестом указательного пальца, он не создает, как другие ораторы, разрыва между собой и аудиторией, он не возвышается весьма эффектно на подмостках, в то время как остальные сидят внизу, — нет, он очень быстро устанавливает связь, интимность между собой и своими слушателями. Они сделаны из того же материала, что и он; им понятны его доводы; они вместе с ним весело смеются над простыми историями.

Техника его речи

Я не могу не привести примера, подтверждающего народный характер сталинского красноречия. Он говорит, например, о конституции и насмехается над официозом «Дейтше Корреспондентц», который заявляет, что Конституция Советского Союза не может быть признана действительной конституцией, так как Советский Союз представляет не что иное, как географическое понятие.

Один тост в кругу друзей

Сталину, очевидно, докучает такая степень обожания, и он иногда сам над этим смеется. Рассказывают, что на обеде в интимном дружеском кругу в первый день нового года Сталин поднял свой стакан и сказал: «Я пью за здоровье несравненного вождя народов великого, гениального товарища Сталина. Вот, друзья мои, это последний тост, который в этом году будет предложен здесь за меня».

Откровенность и простота

Сталин выделяется из всех мне известных людей, стоящих у власти, своей простотой. Я говорил с ним откровенно о безвкусном и не знающем меры культе его личности, и он мне также откровенно отвечал. Ему жаль, сказал он, времени, которое он должен тратить на представительство. Это вполне вероятно: Сталин — мне много об этом рассказывали и даже документально это подтверждали — обладает огромной работоспособностью и вникает сам в каждую мелочь, так что у него действительно не остается времени на излишние церемонии. Из сотен приветственных телеграмм, приходящих на его имя, он отвечает не больше, чем на одну. Он чрезвычайно прямолинеен, почти до невежливости, и не возражает против такой же прямолинейности своего собеседника.

Сто тысяч портретов человека с усами

На мое замечание о безвкусном, преувеличенном преклонении перед его личностью он пожал плечами. Он извинил своих крестьян и рабочих тем, что они были слишком заняты другими делами и не могли развить в себе хороший вкус, и слегка пошутил по поводу сотен тысяч увеличенных до чудовищных размеров портретов человека с усами, — портретов, которые мелькают у него перед глазами во время демонстраций. Я указываю ему на то, что даже люди, несомненно обладающие вкусом, выставляют его бюсты и портреты — да еще какие — в местах, к которым они не имеют никакого отношения, как, например, на выставке Рембрандта. Тут он становится серьезен. Он высказывает предположение, что это люди, которые довольно поздно признали существующий режим и теперь стараются доказать свою преданность с удвоенным усердием. Да, он считает возможным, что тут действует умысел вредителей, пытающихся таким образом дискредитировать его. «Подхалимствующий дурак, — сердито сказал Сталин, — приносит больше вреда, чем со-

тня врагов». Всю эту шумиху он терпит, заявил он, только потому, что он знает, какую наивную радость доставляет праздничная суматоха ее устроителям, и знает, что все это относится к нему не как к отдельному лицу, а как к представителю течения, утверждающего, что построение социалистического хозяйства в Советском Союзе важнее, чем перманентная революция.

Партийное постановление

Впрочем, партийные комитеты Москвы и Ленинграда уже вынесли постановления, строго осуждающие «фальшивую практику ненужных и бессмысленных восхвалений партийных руководителей», и со страниц газет исчезли чересчур восторженные приветственные телеграммы.

Великая цель

В общем и целом новая демократическая Конституция, которую Сталин дал Советскому Союзу,— это не просто декорация, на которую можно посматривать, высокомерно пожимая плечами. Пусть средства, которые он и его соратники применяли, зачастую и были не совсем ясны — хитрость в их великой борьбе была столь же необходима, как и отвага,— Сталин искренен, когда он называет своей конечной целью осуществление социалистической демократии.

Источник: Фейхтвангер Л. Москва 1937. М., 2001. С. 18–30.

Джон Стейнбек **«Гроздь гнева»** **(извлечение)**

Джон Эрнст Стейнбек (1902–1968) — американский писатель-прозаик, лауреат Нобелевской премии по литературе (1962). Роман «Гроздь гнева» был написан в 1939 году и посвящен США времен «великой депрессии».

В будущем году этот маленький фруктовый сад сольется с большим участком, потому что его хозяина задушат долги.

Этот виноградник перейдет в собственность банка. Сейчас могут уцелеть только крупные собственники, потому что у них есть консервные заводы. А четыре груши, очищенные и разрезанные на половинки, сваренные и законсервированные, по-прежнему стоят пятнадцать центов. Консервированные груши не портятся. Они лежат годами.

Запахом гления тянет по всему штату, и в этом сладковатом запахе — горе земли. Люди, умеющие прививать деревья, умеющие селекционировать, выводить всхожие и крупные семена, не знают, что надо сделать, чтобы голодные могли есть возвращенное ими. Люди, создавшие новые плоды, не могут создать строй, при котором эти плоды нашли бы потребителя.

И поражение нависает над штатом, как тяжкое горе.

То, над чем трудились корни виноградных лоз и деревьев, надо уничтожить, чтобы цены не падали, — и это грустнее и горше всего. Апельсины целыми вагонами ссыпают на землю. Люди едут за несколько миль, чтобы подобрать выброшенные фрукты, но это совершенно недопустимо! Кто же будет платить за апельсины по двадцать центов дюжина, если можно съездить за город и получить их даром? И апельсиновые горы заливают керосином из шланга, а те, кто это делает, ненавидят самих себя за такое преступление, ненавидят людей, которые приезжают подбирать фрукты. Миллионы голодных нуждаются во фруктах, а золотистые горы поливают керосином.

И над страной встает запах гниения.

Жгите кофе в пароходных топках. Жгите кукурузу вместо дров — она горит жарко. Сбрасывайте картофель в реки и ставьте охрану вдоль берега, не то голодные все выловят. Режьте свиней и зарывайте туши в землю, и пусть земля пропитается гнилью.

Это преступление, которому нет имени. Это горе, которое не измерить никакими слезами. Это поражение, которое повергает в прах все наши успехи. Плодородная земля, прямые ряды деревьев, крепкие стволы и сочные фрукты. А дети, умирающие от пеллагры, должны умереть, потому что апельсины не приносят прибыли. И следователи должны выдавать справки: смерть в результате недоедания, потому что пища должна гнить, потому что ее гноят намеренно.

Люди приходят с сетями вылавливать картофель из реки, но охрана гонит их прочь; они приезжают в дребезжащих автомобилях за выброшенными апельсинами, но керосин уже сделал свое

дело. И они стоят в оцепенении и смотрят на проплывающий мимо картофель, слышат визг свиней, которых режут и засыпают известью в канавах, смотрят на апельсиновые горы, по которым съезжают вниз оползни зловонной жижи; и в глазах людей поражение; в глазах голодных зреет гнев. В душах людей наливаются и зреют гроздьи гнева — тяжелые гроздьи, и дозреть им теперь уже недолго.

Источник: Стенбейк Дж. Гроздьи гнева. Минск, 1978. С. 203–204.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Второй Московский процесс, официальное название — процесс «Параллельного антисоветского троцкистского центра», также известен как «Процесс 17-ти» — показательный суд над группой бывших руководителей партии, в прошлом активных участников оппозиции. Дело слушалось в Военной коллегии Верховного Суда СССР с 23 по 30 января 1937 года. Основными обвиняемыми были Г. Л. Пятаков, К. Б. Радек, Л. П. Серебряков, Г. Я. Сокольников. В 1963–1988 годах все осужденные были реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления.

(23–30 января 1937 года)

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная коллегия Верховного суда СССР в составе:

Председательствующего — Председателя Военной коллегии Верховного суда Союза ССР армвоенюриста **В. В. Ульрих**

Членов: Заместителя председателя Военной коллегии Верховного суда Союза ССР корвоенюриста И. О. Матулович и

Члена Военной коллегии Верховного суда Союза ССР диввоенюриста Н. М. Рычкова

при Секретаре военном юристе 1-го ранга А. Ф. Костюшко,

с участием государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. **А. Я. Вышинского** и членов Московской коллегии защитников тт. И. Д. Брауде, Н. В. Коммодова и С. К. Казначеева — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 23–30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. **Пятакова, Юрия (Георгия) Леонидовича**, 1890 г. рождения, служащего;
2. **Сокольников, Григория Яковлевича**, 1888 г. рождения, служащего;
3. **Радека, Карла Бернгардовича**, 1885 г. рождения, журналиста;
4. **Серебрякова, Леонида Петровича**, 1888 г. рождения, служащего;
5. **Лившица, Якова Абрамовича**, 1896 г. рождения, служащего;
6. **Муралова, Николая Ивановича**, 1877 г. рождения, служащего;
7. **Дробниса, Якова Наумовича**, 1891 г. рождения, служащего;
8. **Богуславского, Михаила Соломоновича**, 1886 г. рождения, служащего;
9. **Князева, Ивана Александровича**, 1893 г. рождения, служащего;
10. **Ратайчака, Станислава Антоновича**, 1894 г. рождения, служащего;
11. **Норкина, Бориса Осиповича**, 1895 г. рождения, служащего;
12. **Шестова, Алексея Александровича**, 1896 г. рождения, служащего;
13. **Строилова, Михаила Степановича**, 1899 г. рождения, служащего;
14. **Турок, Иосифа Дмитриевича**, 1900 г. рождения, служащего;
15. **Граше, Ивана Иосифовича**, 1886 г. рождения, служащего;
16. **Пушина, Гавриила Ефремовича**, 1896 г. рождения, служащего и
17. **Арнольда, Валентина Вольфридовича**, он же **Васильев Валентин Васильевич**, 1894 г. рождения, служащего —
— всех в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58^{1а}, 58⁸, 58⁹ и 58¹¹ Уголовного кодекса РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

В 1933 году, по прямому указанию высланного в 1929 году за пределы СССР врага народа Л. Троцкого, наряду с существовавшим, так называемым, «объединенным троцкистско-зиновьевским террористическим центром» в составе Зиновьева, Каменева, Смирнова и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Л. Пятаков, К. Б. Радек, Г. Я. Сокольников и Л. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил

свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономической и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радека и Сокольников — в Москве — вступили в переговоры с отдельными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистской партии Германии Рудольфом Гесс обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германии и Японии ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины — Германии, Приморья и Приамурья — Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения. Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развития пораженческой агитации, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, во исполнение указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получаемых Радеком, а также лично полученных Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 года близ города Осло, — развернули вредительно-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробниса.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при прямом участии агентов германской и японской разведок и заключалась в срыве планов производства, ухудшении качества продукции, в организации поджогов и взрывов заводов или отдельных цехов и шахт, в организации крушений поездов, порче подвижного состава и железнодорожного пути.

При организации диверсионных актов подсудимые исходили из указаний врага народа Троцкого — «наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», дополненных указаниями Пятакова, Лившица и Дробниса — не останавливаться перед человеческими жертвами, ибо «чем больше жертв, тем лучше, так как это вызовет озлобление рабочих».

В химической промышленности, по заданиям Пятакова, подсудимыми Ратайчак и Пушиным проводилась вредительская работа, направленная на срыв государственного производственного плана, на задержку строительства новых заводов и предприятий и на недоброкачественное строительство новых предприятий.

Кроме того, обвиняемые Ратайчак и Пушин в 1934–1935 гг. организовали три диверсионных акта на Горловском азотнотуковом комбинате, причем два из них со взрывами, что повлекло за собой гибель рабочих и причинило большие материальные убытки.

Диверсионные акты были также организованы, по предложению подсудимого Ратайчака, на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе.

В угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна подсудимые Дробнис, Норкин, Шестов и Строилов, по указаниям Пятакова и Муралова, проводили вредительскую и диверсионную работу, направленную к срыву добычи угля, к задержке строительства и развития новых шахт и химического комбината, к созданию, путем загазования забоев и шахт, вредных и опасных для жизни рабочих условий работы, а 23 сентября 1936 года участниками местной троцкистской организации, по заданию Дробниса, был организован взрыв на шахте «Центральная» Кемеровского рудника, повлекший гибель 10 рабочих и тяжелые ранения 14 рабочих.

На железнодорожном транспорте диверсионная и вредительская деятельность подсудимых Серебрякова, Богуславского, Лившица,

Князева и Турок, в соответствии с установками антисоветского троцкистского центра, была направлена на срыв государственного плана погрузки, особенно по важнейшим грузам (уголь, руда, хлеб), на порчу подвижного состава (вагоны, паровозы), железнодорожного пути и на организацию крушений поездов, особенно воинских.

Подсудимым Князевым, по указанию Лившица и заданию агента японской разведки г-на Х., в 1935–1936 гг. был организован и совершен ряд крушений товарных, пассажирских и воинских поездов с человеческими жертвами, причем крушение воинского эшелона на станции Шумиха 27 октября 1935 года повлекло смерть 29 красноармейцев и ранение 29 красноармейцев.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого, членами антисоветского троцкистского центра Пятаковым и Серебряковым, на случай военного нападения на СССР, готовился ряд диверсионных актов в промышленности, имеющей оборонное значение, а также на важнейших магистралях железнодорожного транспорта.

Подсудимый Норкин, по указанию Пятакова, готовил поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Подсудимый Князев, по поручению Лившица, принял к исполнению задание агента японской разведки г-на Х. организовать во время войны взрывы железнодорожных сооружений, поджоги воинских складов и пунктов питания войск, крушения воинских поездов, а также проводить умышленное заражение бактериями острозаразных болезней подаваемые под войска эшелоны, а также пункты питания и санобработки частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Наряду с диверсионной и вредительской деятельностью подсудимые Лившиц, Князев, Турок, Строилов, Шестов, Ратайчак, Пушин и Граше, по поручению троцкистского антисоветского центра, занимались сбором и передачей агентам германской и японской разведок секретных сведений, имеющих важнейшее государственное значение.

Подсудимые Ратайчак, Пушин и Граше были связаны с агентами германской разведки Мейеровитц и Ленц, которым в 1935–1936 гг. передавали особо секретные материалы о состоянии и работе химических заводов, причем Пушин в 1935 году передал агенту германской разведки Ленц секретные сведения о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза ССР за 1934 год, про-

грамму работ всех химических предприятий на 1935 год и план строительства азотных комбинатов, а подсудимый Ратайчак передал тому же Ленц совершенно секретные материалы о продукции за 1934 год и программу работ на 1936 год по военно-химическим заводам.

Подсудимые Шестов и Строилов были связаны с агентами германской разведки Шебесто, Флесса, Флорен, Зоммерэггер и др. и передавали им секретные сведения по угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна.

Подсудимые Лившиц, Князев и Турок систематически передавали агенту японской разведки г-ну Х. совершенно секретные сведения о техническом состоянии и мобилизационной готовности железных дорог СССР, а также о воинских перевозках.

По прямым указаниям врага народа Л. Троцкого антисоветским троцкистским центром было создано несколько террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Новосибирске, Сочи и других городах СССР, которые занимались подготовкой террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Ежова, Жданова, Косиора, Эйхе, Постышева и Берия, причем некоторыми террористическими группами (в Москве, Новосибирске, на Украине, в Закавказье) непосредственно руководили члены антисоветского троцкистского центра подсудимые Пятаков и Серебряков.

Организуя террористические акты, антисоветский троцкистский центр старался использовать для этого выезды руководителей ВКП(б) и советского правительства на места.

Так, осенью 1934 года Шестов, по указанию Муралова, пытался осуществить террористический акт против председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотова во время его пребывания в Кузбассе, для чего участник местной троцкистской террористической группы подсудимый Арнольд пытался совершить катастрофу с автомашиной, в которой ехал тов. В. М. Молотов.

Кроме того, подсудимый Шестов, по заданию Пятакова и Муралова, подготовлял террористический акт против секретаря Западно-сибирского краевого комитета ВКП(б) тов. Р. И. Эйхе, а подсудимый Арнольд, по подстрекательству того же Шестова, подготовлял террористический акт против тов. Г. К. Орджоникидзе.

Военная коллегия Верховного суда Союза ССР

ПРИГОВОРИЛА:

1. **Пятакова**, Юрия (Георгия) Леонидовича, 2. **Серебрякова**, Леонида Петровича, как членов антисоветского троцкистского центра, организовавших и непосредственно руководивших изменнической, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельностью — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу;

3. **Муралова**, Николая Ивановича; 4. **Дробниса**, Якова Наумовича; 5. **Лившица**, Якова Абрамовича; 6. **Богуславского**, Михаила Соломоновича; 7. **Князева**, Ивана Александровича; 8. **Ратайчак**, Станислава Антоновича; 9. **Норкина**, Бориса Осиповича; 10. **Шестова**, Алексея Александровича; 11. **Турок**, Иосифа Дмитриевича; 12. **Пушина**, Гавриила Ефремовича и 13. **Граше**, Ивана Иосифовича — как организаторов и непосредственных исполнителей указанных выше преступлений — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу;

14. **Сокольников**, Григория Яковлевича и 15. **Радека**, Карла Бернгардовича — как членов антисоветского троцкистского центра, несущих ответственность за его преступную деятельность, но не принимавших непосредственного участия в организации и осуществлении актов диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности — к заключению в тюрьме сроком на 10 лет каждого;

16. **Арнольда**, Валентина Вольфридовича — к заключению в тюрьме на 10 лет;

17. **Строилова**, Михаила Степановича, ввиду обстоятельств, указанных в пункте V резолютивной части настоящего приговора, — к заключению в тюрьме на 8 лет.

Осужденных к тюремному заключению Сокольников, Радека, Арнольда и Строилова лишить политических прав сроком на пять лет каждого.

Имущество всех осужденных, лично им принадлежащее, — конфисковать.

Высланные в 1929 году за пределы СССР и лишённые постановлением ЦИК СССР от 20 февраля 1932 года права гражданства СССР враги народа **Троцкий** Лев Давыдович и его сын **Седов** Лев Львович, избалованные показаниями подсудимых Ю. Л. Пятакова, К. Б. Радека, А. А. Шестова и Н. И. Муралова, а также показаниями допрошенных на судебном заседании в качестве свидетелей В. Г. Ромма и Д. П. Бухарцева и материалами настоящего дела в непосредствен-

ном руководстве изменнической деятельностью троцкистского антисоветского центра, в случае их обнаружения на территории Союза ССР,— подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Председательствующий — Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР армвоенюрист — В. Ульрих.

Члены: Заместитель Председателя Военной коллегии Верховного суда СССР корвоенюрист — И. Матулевич.

Член Военной коллегии Верховного суда СССР диввоенюрист — Н. Рычков.

Источник: Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 года) [Электронный ресурс]. М. : НКЮ Союза ССР : Юрид. изд-во, 1937. 258 с. (Библиотека Михаила Грачева). URL: http://grachev62.narod.ru/Tr_proc/chapt63.htm

Секретный дополнительный протокол к советско-германскому договору о ненападении

Один из секретных протоколов, приложенных к договору, вошедшему в историю как «пакт Риббентропа—Молотова».

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, границы сфер интересов

Германии и СССР будут приблизительно проходить по линии рек Нарва, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3) Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4) Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Источник: Орлов А. С. [и др.]. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие. М., 2000. С. 477–478.

Атлантическая хартия (извлечение)

14 августа 1941 года на борту английского линкора «Принц Уэльсский» в бухте Арджентии (Ньюфаундленд) президент США Рузвельт и премьер-министр Великобритании Черчилль приняли декларацию, в которой были изложены цели войны с фашистскими государствами. 24 сентября 1941 года Советский Союз присоединился к Атлантической хартии.

США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.

Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не входящие в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.

Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотели бы жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем.

Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они не будут стремиться обеспечить такое положение, при котором

все страны — великие или малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран.

Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.

После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

Такой мир должен представить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

Они считают, что все государства мира должны отказаться от применения силы, поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружения.

Источник: Хрестоматия по всеобщей истории / под ред. Н. И. Басовской [и др.]. М., 1991. С. 148.

Закон о Ленд-лизе (извлечение)

Ленд-лиз (от англ. lend — «давать взаймы» и lease — «сдавать в аренду, внаем») — государственная программа, по которой Соединенные Штаты Америки передавали своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырье.

11 марта 1941 г.

Настоящим устанавливается, что этот закон будет называться «Законом об укреплении обороны Соединенных Штатов».

<...> Раздел III (а). Независимо от положений, могущих содержаться в каком-либо другом законе, президент может, когда он сочтет это необходимым, в интересах национальной обороны уполномочивать военного министра, министра военно-морского флота или главу любого другого министерства или правительственного учреждения.

(I) В пределах выделенных для этой цели средств и утверждаемых время от времени конгрессом контрактов производить в находящихся в их владении арсеналах, на заводах и верфях или иным способом выделять военное снаряжение для правительства той или иной страны, защита которой, по мнению президента, является жизненно необходимой для обороны Соединенных Штатов.

Источник: Хрестоматия по новейшей истории : в 3 т. / под ред. Б. Г. Гафурова. М., 1960. Т. 2. С. 510.

Ленд-лиз в цифрах

Общий объем поставок в СССР по ленд-лизу составил 11 млрд. 260 млн. 344 тыс. долларов, в том числе 9,8 млрд. долл. из США. Четверть всех грузов составило продовольствие.

Некоторые грузы, поставленные СССР по ленд-лизу в 1941–1945 гг.:

1. Из Великобритании: 7400 самолетов; 4292 танка; 5000 противотанковых орудий; 472 млн. снарядов; 1800 комплектов радиолокационного оборудования; 4000 радиостанций; 55 тыс. км телефонного кабеля; 12 тральщиков.

Кроме того, продовольствия, медикаментов и заводского оборудования на 120 млн. фунтов стерлингов.

Из Канады: 1188 танков. Автомобили, промышленное оборудование, продовольствие.

Из США: 14 795 самолетов; около 7500 танков; 376 тыс. грузовых автомобилей; 51 тыс. джипов; 8 тыс. тягачей; 35 тыс. мотоциклов; 8 тыс. зенитных орудий; 132 тыс. пулеметов; 345 тыс. т взрывчатых веществ; 15 млн. пар солдатской обуви; 69 млн. кв. м шерстяных тканей; 1981 локомотив; 11 156 железнодорожных вагонов; 96 торговых судов; 28 фрегатов; 77 тральщиков; 78 больших охотников

за подводными лодками; 166 торпедных катеров; 60 сторожевых катеров; 43 десантных судна; 3,8 млн. автомобильных шин; 2 млн. км телефонного кабеля; 2,7 млн. т бензина; 842 тыс. т различного химического сырья.

Кроме того, продовольствия на 1,3 млрд. долл., а также станки, дизель-генераторы, радиостанции, шинный завод, обмундирование, медикаменты, различное оборудование и запасные части.

Что касается боевых кораблей, то основная их масса (кроме 12 английских тральщиков, поступивших в 1942–1943 гг.) была получена лишь начиная со второй половины 1944 г.

Тральщики из США и Канады вошли в состав Балтийского и Черноморского флотов уже после победы над Германией. Значительная часть кораблей, поступивших на Тихоокеанский флот, также не могла быть использована в военных действиях против Японии.

Хотя общий объем поставок составлял примерно 4 % валового промышленного производства в СССР в 1941–1945 гг., ленд-лизинговая техника по отдельным видам вооружений составляла весьма значительный процент. В частности, по автомобилям — около 70 %, по танкам — 12 %, по самолетам — 10 %, в том числе морской авиации — 29 %.

Источник: Хрестоматия по отечественной истории. 1914–1945 гг. / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина. М., 1996. С. 608–609.

Организация Международного военного трибунала в Нюрнберге

Нюрнбергский процесс — судебный процесс над группой главных нацистских военных преступников. Проводился в Нюрнберге (Германия) с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале. Суду были преданы высшие государственные и военные деятели фашистской Германии: Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, К. Дёниц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейс-Инкварт, А. Шнейер, К. фон Нейрат, Г. Фриче, Г. Шахт, Р. Лей (повесился до начала процесса), Г. Крупп (был признан неизлечимо больным, и его дело

было приостановлено), М. Борман (судился заочно, т. к. скрылся и не был разыскан) и Ф. фон Папен. Всем им было предъявлено обвинение в составлении и осуществлении заговора против мира и человечности (убийство военнопленных и жестокое обращение с ними, убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним, установление системы рабского труда и др.), в совершении тяжчайших военных преступлений. Был также поставлен вопрос о признании преступными таких организаций фашистской Германии, как руководящий состав Национал-социалистской партии, штурмовые (СА) и охранные отряды Национал-социалистской партии (СС), служба безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), правительственный кабинет и генштаб.

1. С 26 июня по 8 августа 1945 г. в Лондоне проходила конференция представителей СССР, США, Англии и Франции по выработке соглашения о создании Международного военного трибунала и его устава. <...>

В соглашении отмечалось, что союзные правительства действуют во исполнение неоднократных заявлений Объединенных Наций о своем намерении совершить правосудие над военными преступниками. Тем самым указывалось, что намечаемый процесс обеспечивается многими странами мира, правительства которых могут присоединиться к соглашению.

Лондонское соглашение являлось совместным решением союзных держав, которые постановили учредить в Германии Международный военный трибунал для суда над военными преступниками, действия которых не связаны с определенным географическим местом. Их ответственность наступала независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально или в качестве членов организации или групп, а также в том и другом качестве. <...>

К соглашению прилагался Устав, определивший принципы организации и деятельности Трибунала, то есть органа, призванного вести непосредственное исследование форм и способов нарушения фашизмом норм международного права, совершения военных преступлений и преступлений против человечества. Устав Международного военного трибунала является «безусловным и достаточным законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников».

Источник: Кареев Д. С. Нюрнбергский процесс. М., 1976. С. 19–24.

II. Нюрнбергский трибунал являлся международным, поскольку в нем были представлены судьи четырех великих держав, действовавших в интересах Объединенных Наций, и Трибунал должен был применять нормы выработанного Устава, а не национальное право какой-либо страны. Как указывалось в Лондонском соглашении, правительства четырех держав, подписывая соглашение, действовали «в интересах всех Объединенных Наций», причем «любое из правительств Объединенных Наций может присоединиться к настоящему соглашению...». О своем присоединении к соглашению об учреждении Международного военного трибунала заявили 19 государств. <...>

Устав определил юрисдикцию Международного военного трибунала: он вправе был судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений:

- преступления против мира, а именно планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны;
- военные преступления, охарактеризованные в Уставе как нарушение законов и обычаев войны (убийства, истязания или увод в рабство гражданского населения, военнопленных, заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень);
- преступления против человечности, а именно убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью совершения преступления...

Названные преступления, заключающиеся в стремлении уничтожить целые народы, являются третьими, наиболее опасными видами посягательства против человечества и его прав. <...>

29 августа был опубликован первый список главных военных преступников, включавший имена 24 ведущих нацистских политиков, промышленников, военных, дипломатов, идеологов, которые несли главную ответственность за преступления, совершенные гитлеровцами. В начале октября была закончена работа по составлению обвинительного заключения — документа огромной разоблачительной силы, проливавшего свет на кровавую сущность германского фашизма, на его человеконенавистническую идеологию, на преступную политику и практику нацизма. Он изобличал гитлеровскую

клику, раскрывал роль германской военщины в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, а также ответственность германских монополий за чудовищные преступления гитлеровцев как против своего, так и против других народов. В основу обвинительного заключения была положена концепция общего заговора, составленного фашистской кликой в целях достижения мирового господства путем совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. 18 октября 1945 г. обвинительное заключение было вручено Международному военному трибуналу и через его секретариат передано каждому из обвиняемых. <...>

Глубоко символично, что местом проведения первого процесса над главными немецкими военными преступниками был избран Нюрнберг. Некогда культурный и торговый центр, он со времен Священной Римской империи являлся символом захватнической политики. <...>

Здесь с огромной помпой и шумом праздновали захват власти, военные победы. На огромном асфальтированном «партайгеленде» («партийном лугу»), окруженном трибунами из серого камня, Гитлер принимал парады войск и штурмовых отрядов, отсюда под восторженные крики фашистов призывал к разрушениям, захватам, массовым убийствам. «Мой любимый, верный город»,— напыщенно называл фюрер Нюрнберг.

Поздней осенью сорок пятого — это уже не освещенный факельными шествиями нацистов Нюрнберг, а полутемный, полуразрушенный город в американской зоне оккупации. Война не тронула выстроенное в середине прошлого столетия длинное серое четырехэтажное здание, занимавшее целый квартал,— Дворец юстиции — и прилегавшее к нему вплотную помещение тюрьмы. Не тронула, как будто специально для того, чтобы здесь мог свершиться суд над фашизмом, его режимом, политикой, идеологией.

Источник: Лебедева Н. С. Суд над фашизмом и агрессией. М., 1985. С. 18–23.

Из приговора Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР И АГРЕССИВНЫЕ ВОЙНЫ

Трибунал теперь обращается к рассмотрению преступлений против мира, которые инкриминируются Обвинительным заключением.

Раздел I Обвинительного заключения вменяет подсудимым в вину составление общего плана или заговора для совершения преступлений против мира.

Раздел II Обвинительного заключения вменяет подсудимым в вину совершение конкретных преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны против ряда государств.

Будет удобнее рассматривать вопрос о наличии общего плана и вопрос об агрессивной войне одновременно и остановиться на вопросе об индивидуальной ответственности этих подсудимых в последующих частях приговора.

Обвинение, содержащееся в Обвинительном заключении, а именно, обвинение в планировании и ведении подсудимыми агрессивных войн, является наиболее серьезным обвинением.

Война по самому своему существу — зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных.

Первым актом агрессии, который инкриминируется подсудимым, согласно Обвинительному заключению, является захват Австрии и Чехословакии, а первая агрессивная война, упомянутая в Обвинительном заключении, — это война против Польши, начатая 1 сентября 1939 года. До рассмотрения всего обвинения необходимо подробно остановиться на некоторых событиях, которые предшествовали этим актам агрессии. Война против Польши не была внезапным ударом грома среди ясного неба. Из представленных доказательств с очевидностью явствует, что эта война, так же как захват Австрии и Чехословакии, была преднамеренным

и тщательно подготовленным актом и началась лишь после того, как было решено, что наступил подходящий момент для проведения ее, как определенной части заранее намеченной схемы и плана, потому что агрессивные планы нацистского правительства не возникли случайно в связи со сложившейся политической обстановкой в Европе и в мире. Они явились заранее предусмотренной и весьма существенной частью внешней политики нацистов.

С самого начала национал-социалистское движение претендовало на то, что целью его является объединение германского народа в сознании его миссии и предназначения, объединение, основанное на чертах, внутренне присущих ему, как расе, и осуществляемое под руководством фюрера.

Для достижения этого объединения считалось необходимым добиться двух целей: уничтожения порядка, сложившегося в Европе со времени подписания Версальского договора, и создания великой Германии в более широких границах, чем границы 1914 года. Это с несомненностью означало захват чужих территорий.

Война считалась неизбежным или, по крайней мере, очень вероятным условием достижения этих целей. Поэтому германский народ и все его ресурсы должны были быть организованы в громадную военно-политическую армию, выученную беспрекословно повиноваться любому политическому курсу, объявленному правительством.

Источник: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М. : Наука, 1961. Т. 7. С. 327–328.

Модуль 8

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Занятость по секторам народного хозяйства в некоторых странах Европы в 1920–1980 гг.

Страна	Доля занятых в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве, %			Доля занятых в промышленности, включая горнодобывающую, %			Доля занятых в сфере услуг и прочих отраслях, %		
	1920	1950	1980	1920	1950	1980	1920	1950	1980
Австрия	31,90	32,50	10,50	33,30	36,60	40,30	34,80	30,80	49,20
Бельгия	21,80	12,50	3	48,10	48,60	34,70	30,20	39	62,30
Болгария	82,40	75,50	36,90	8,10	10,30	38,80	9,50	14,20	24,30
Венгрия	58,20	52,90	18,50	19,70	23,20	43,30	22,10	23,90	37,80
Ирландия	52,10	39,60	18,50	14,70	24,30	43,60	33,30	36,10	49,10
ФРГ (до 1950 — Германия)	30,50	18,70	5,60	41,40	44,90	44,20	28,10	36,40	50,30
Италия	56,10	42,20	14,20	24,60	32,10	37,80	19,30	25,70	47,90
Нидерланды	23,60	19,30	4,90	35,60	36,90	31,40	40,80	43,80	63,60
Польша	76,60	57,20	30,60	9,40	23,00	39,30	14,00	19,90	30,10
Великобритания	7,10	5,10	2,60	47,50	49,10	37,60	45,40	45,90	59,90
СССР	86,70	45,80	14,20	6,10	35,40	44,70	7,20	18,80	41,10
Франция	41,50	36	8,70	29,30	29,70	36	29,10	34,30	55,30
Чехословакия	40,30	37,70	13,10	36,80	37,30	48,80	22,90	25,00	38,10

Источник: Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980 гг. М. : ВЛАДОС, 1999. С. 140–141.

Некоторые экономические показатели восточно-азиатских «тигров» в сравнении с США в 1970–80-е гг.

«Четыре азиатских тигра» — неофициальное название экономик Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, демонстрировавших очень высокие темпы экономического развития с начала 60-х до финансового кризиса 90-х годов XX века.

Страны	ВВП на душу населения, долл.	Реальные темпы роста ВВП (1980–1984), %	Прирост производительности труда (1975–1983), %	Зарплата в обрабатывающей промышленности (1986), долл./ч	Доля фонда накопления в ВВП (1984), %
США	15 660	2,3	0,9	12,97	17,9
Тайвань	3 005	6,7	5,1	1,45	
Южная Корея	2 052	5,3	4,9	1,41	30,1
Гонконг	6 300	7,8	9,4	1,78	22,3
Сингапур	7 260	8,7	4,0	2,41	47,0

Источник: Грейсон Дж. К., О'Дейл К. Американский менеджмент на пороге XXI в. М., 2001.

Экономические показатели СССР. 1941–1991 годы

Представленные в таблицах экономические показатели СССР в 1941–1991 годах позволяют увидеть динамику развития экономики страны в сфере внутренней и внешней торговли, нефтедобычи, проследить изменение среднегодовых темпов роста экономики СССР и структуры внешнего долга страны.

Среднегодовые темпы экономического роста СССР			
1950–55 гг.	6,90 %	1971–75 гг.	5,70 %
1955–58 гг.	7,40 %	1976–80 гг.	4,30 %
1958–61 гг.	5,80 %	1981–85 гг.	3,20 %
1961–66 гг.	5,60 %	1986–90 гг.	1,30 %
1966–70 гг.	7,80 %		

Структура внешней торговли СССР				
	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Машины и оборудование	21,50 %	18,70 %	15,80 %	13,90 %
Топливо и энергия	15,60 %	31,40 %	46,90 %	53,70 %
Экспорт нефти и газа из СССР				
	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Нефть (млн т)	66,8	93,1	119,1	129,5
Газ (млрд м ³)	3,3	19,3	54,2	79,2
Импорт зерна в СССР				
	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Зерно (млн т)	2,2	15,9	29,4	45,6

Динамика среднегодовых мировых цен на нефть марки Brent в постоянных ценах 2000 г. (в \$ США)							
1971	7,7	1981	58,0	1991	19,7	2001	24,4
1972	8,2	1982	50,6	1992	19,8	2002	25,0
1973	9,0	1983	43,7	1993	19,0	2003	28,8
1974	31,6	1984	40,7	1994	17,7	2004	38,2
1975	27,5	1985	38,0	1995	18,7	2005	54,4
1976	28,9	1986	18,3	1996	21,7	2006	65,2
1977	29,4	1987	23,2	1997	20,2	2007	75,5
1978	28,2	1988	17,7	1998	13,6	2008	97,0
1979	60,2	1989	20,1	1999	18,4	2009	
1980	66,3	1990	25,4	2000	28,2	2010	

Объем внешнего долга СССР (млрд \$ США)						
1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.
28,5	31,4	39,2	43	54	61,1	84

Источник: Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М. : Дело, 2005.

Уинстон Черчилль «Речь в Фултоне» (извлечение)

Начало «холодной войны» советские историки связывали со знаменитой речью экс-премьера Великобритании Уинстона Черчилля в Фултоне (США) в марте 1946 года, где Черчилль призвал «свободный мир» к крестовому походу против коммунизма. Эта речь стала своеобразным манифестом «холодной войны», сразу повлекшим за собой резкое усиление напряженности в отношениях СССР — Запад. Но бывший британский премьер лишь констатировал неизбежность военного противостояния двух противоположных социально-экономических систем.

Я был рад прибыть в Вестминистерский Колледж сегодня в полдень и получить поздравления в связи с присвоением мне степени.

Соединенные Штаты стоят сейчас на вершине мировой мощи. Это — торжественный момент для Американской демократии. С этой мощью должна сочетаться страшная ответственность за будущее. Если вы посмотрите вокруг себя, вы должны ощущать не только чувство выполненной обязанности, но и беспокойство, боязнь не потерять достигнутое. Возможности наши теперь ясны и понятны для обеих наших стран. Если будем отклонять или игнорировать это или растрачивать по мелочам, впоследствии получим справедливые упреки. Необходимо, чтобы постоянство мнения, настойчивость в достижении цели и великая простота решения управляли поведением англоговорящих народов в мире, как они делали это во время войны. Мы должны, и я верю, что мы будем соблюдать это серьезное требование. <...>

Тень упала на место действия, в последнее время освещенное победой союзников. Никто не знает, что Советская Россия и коммунистическая международная организация намерены делать в непосредственном будущем, или каковы пределы их экспансии и тенденции обращения в свою веру. Я испытываю сильный восторг и уважение к храбрым русским людям и к моему боевому товарищу, Маршалу Сталину. Имеется глубокое сочувствие и доброжелательность в Англии — я не сомневаюсь в этом — ко всем русским людям и решение стойко добиваться, несмотря на множество различий и проблем, установления долгой дружбы. Мы понимаем потреб-

ность России в безопасности ее западных границ удалением всей возможности немецкой агрессии. Мы приветствуем Россию на ее законном месте среди ведущих наций мира. Мы приветствуем ее флаг в морях.

Прежде всего, мы приветствуем постоянные, частые и возрастающие контакты между русскими людьми и нашими собственными людьми с обеих сторон Атлантики. Это — моя обязанность, однако, я уверен, что вы бы желали, чтобы я предъявил факты так, как я их вижу, о существующем положении в Европе.

От Штеттина на Балтике до Триеста в Адриатике, железный занавес протянулся поперек континента. По ту сторону воображаемой линии все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы. Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София, все эти известные города и поселения вокруг них находятся в том, что я должен называть Советской сферой, и все подчинено, в той или иной форме, не только Советскому влиянию, но очень сильному и, во многих случаях, чрезвычайно сильному контролю Москвы. Только Афины — Греция с бессмертной красотой — является свободной в выборе будущего под британским, американским и французским наблюдением. Контролируемое русскими польское правительство было поощрено делать большие и неправомерные нападки на Германию, и массовые изгнания миллионов немцев в масштабе, печальном и невообразимом, теперь имеют место. Коммунистические партии, которые были очень небольшие во всех восточных государствах Европы, дорвались до власти повсюду и получили неограниченный тоталитарный контроль. Полицейские правительства преобладают в почти каждом случае, и пока, кроме Чехословакии, нигде нет никакой подлинной демократии.

Если теперь Советское правительство попытается отдельно создать прокоммунистическую Германию в их зоне, это причинит новые серьезные трудности в Британской и Американской зонах, и разделит побежденных немцев между Советами и Западными демократическими государствами.

Любые выводы могут быть сделаны из этих фактов — и факты таковы: это, конечно, не та освобожденная Европа, за которую мы боролись.

Это не то, что необходимо для постоянного мира.

Безопасность мира требует нового единства в Европе, от которого никакая нация не должна быть в стороне. Из-за ссор между

сильными расами в Европе происходили все войны, как в прошлое время, так и та мировая война, свидетелями которой мы были.

Дважды в нашей жизни мы видели, как США, против их желания и их традиций, против аргументов, силу которых невозможно постичь, оказывались втянутыми непреодолимыми силами в эти войны, чтобы гарантировать победу хорошего над плохим, но только после того, как произошли ужасная резня и разрушения. Дважды Соединенные Штаты были вынуждены посылать несколько миллионов молодых людей через Атлантику, чтобы найти войну; но теперь война может найти любую нацию, везде, где можно, между сумраком и рассветом. Конечно, мы должны работать с сознательной целью для великого умиротворения Европы, в пределах структуры Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом. То, что я чувствую,— открытая причина политики очень большой важности.

И кроме железного занавеса, который лежит поперек Европы, есть много причин для беспокойства.

Серьезные трудности доставляет в Италии Коммунистическая Партия поддержкой требований коммунистической свиты (охвостья) Маршала Тито об изменении Итальянской территории на Адриатике.

Однако будущее Италии находится в равновесии.

Снова нельзя вообразать восстановленную Европу без сильной Франции. Всю мою сознательную жизнь я работал для сильной Франции и я никогда не терял веру в ее судьбу, даже в самые темные часы. Я не буду терять веру теперь. Однако, в большом числе стран, далеких от Российских границ и во всем мире, коммунистические пятые колонны дестабилизируют и работают в полном единстве и абсолютном повиновении к указам, которые они получают от коммунистического центра. Кроме этого, в Британском Содружестве наций и в Соединенных Штатах, где коммунизм еще в младенчестве, коммунистические партии или пятые колонны составляют возрастающий вызов и опасность Христианской Цивилизации.

Это мрачные факты для всех, чтобы рассказывать о них на другой день после победы, полученной великим братством по оружию и по стремлению к свободе и демократии; но мы должны их знать, чтобы не стоять спокойно, когда еще есть время что-то сделать.

Беспокоит также перспектива на Дальнем Востоке и особенно в Манчжурии. Соглашение, которое было сделано в Ялте, к которому я был причастен, было чрезвычайно благоприятно Советской

России, но это происходило во время, когда никто не мог бы сказать, что немецкая война не продлится все лето и осень 1945 и что Японская война, как ожидалось, будет длиться еще 18 месяцев после конца немецкой войны. В этой стране вы все так хорошо осведомлены относительно Дальнего Востока, и такие преданные друзья Китая, что нет нужды разглагольствовать далее на эту тему.

Я чувствовал себя обязанным изображать тень, которая, как на Западе, так и на Востоке, падает на мир. Я был высоким министром во время Версальского Соглашения и близким другом Г. Ллойд Джорджа, который был главой Британской делегации в Версале. Я самостоятельно не соглашался со многими вещами, которые видел, но у меня осталось очень сильное впечатление об этой ситуации, и я нахожу болезненным сопоставлять это с тем, что преобладает теперь. В те дни имелись высокие надежды и безграничная уверенность, что войны закончены, и что Лига Наций стала всемогущей. Я не вижу и не чувствую той же самой уверенности или даже тех же самых надежд в измученном мире в настоящее время. С другой стороны, я более выдвигаю мнение, что война надвигается, чем то, что она неизбежна.

Я уверен, что наша судьба все еще в наших собственных руках и что в наших силах спасти будущее, что я чувствую, что я обязан говорить об этом всегда, когда я имею случай и возможность делать это. Я не верю, что Советская Россия желает войны. Что их желания являются плодами войны и неопределенного расширения их мощи и доктрины. Но что мы должны рассмотреть сегодня, пока еще осталось время,— это постоянное предотвращение войны и учреждение условий свободы и демократии так быстро, насколько это возможно во всех странах. Наши трудности и опасности не исчезнут, если мы закроем наши глаза на них. Они не исчезнут от простого ожидания того, что должно случиться; и не будут удалены политикой успокоения. Необходимо урегулирование, и чем дольше это будет отсрочено, тем труднее это будет и тем больше возрастет опасность.

От того, что я видел наших русских друзей и союзников во время войны, я убежден, что не имеется ничего, чем они восхищаются так много, как сила, и не имеется ничего, что они уважают меньше, чем слабость, особенно военная слабость. Для этой причины старая доктрина равновесия сил необоснована.

Мы не можем позволить себе помочь им работать за тесными границами, предлагая проверять их на прочность.

Если Западные демократические государства стоят вместе в строгом соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций, их влияние для содействия тем принципам будет огромно, и никто не сможет помешать им.

Если, однако, они будут разделены или будут колебаться в выполнении их обязанностей и если эти важные годы пройдут без пользы, тогда, действительно, катастрофа может сокрушить нас всех.

Источник: Черчилль У. Мыслы мира. М. : Эксмо, 2007. С. 54–67.

Из постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» 14 августа 1946 года

В августе 1946 года А. А. Жданов выступил с докладом, осуждающим лирические стихи А. А. Ахматовой и сатирические рассказы М. М. Зощенко; этот доклад лег в основу партийного постановления «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“».

№ 274, п. 1г — О журналах «Звезда» и «Ленинград». ЦК ВКП(б) отмечает, что издающиеся в Ленинграде литературно-художественные журналы «Звезда» и «Ленинград» ведутся совершенно неудовлетворительно.

В журнале «Звезда» за последнее время, наряду со значительными и удачными произведениями советских писателей, появилось много безыдейных, идеологически вредных произведений. Грубой ошибкой «Звезды» является предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе. Редакции «Звезды» известно, что Зощенко давно специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей, на проповеди гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности, рассчитанных на то, чтобы дезориентировать нашу молодежь и отравить ее сознание. Последний из опубликованных рассказов Зощенко «Приключения обезьяны» («Звезда», № 5–6 за 1946 г.) представляет пошлый пасквиль на советский быт и на советских людей. Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя советских

людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. Злостно хулиганское изображение Зоценко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами. <...>

Журнал «Звезда» всячески популяризирует также произведения писательницы Ахматовой, литературная и общественно-политическая физиономия которой давным-давно известна советской общественности. Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии. Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадочничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшей на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства, «искусстве для искусства», не желающей идти в ногу со своим народом, наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе.

Предоставление Зоценко и Ахматовой активной роли в журнале, несомненно, внесло элементы идейного разброда и дезорганизации в среде ленинградских писателей. В журнале стали появляться произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада. Стали публиковаться произведения, проникнутые тоской, пессимизмом и разочарованием в жизни (стихи Садофьева и Комиссаровой в № 1 за 1946 г. и т. д.). Помещая эти произведения, редакция усугубила свои ошибки и еще более принизила идейный уровень журнала. <...>

Как могло случиться, что журналы «Звезда» и «Ленинград», издающиеся в Ленинграде, городе-герое, известном своими передовыми революционными традициями, городе, всегда являвшемся рассадником передовых идей и передовой культуры, допустили протаскивание в журналы чуждой советской литературе безыдейности и аполитичности? В чем смысл ошибок редакций «Звезды» и «Ленинграда»? Руководящие работники журналов и, в первую очередь, их редакторы тт. Саянов и Лихарев, забыли то положение ленинизма, что наши журналы, являются ли они научными или художественными, не могут быть аполитичными. Они забыли, что наши журналы являются могучим средством советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя,— его политикой. Советский строй не может

терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплеизма и безыдейности.

Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия.

Поэтому всякая проповедь безыдейности, аполитичности, «искусства для искусства» чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших журналах. <...>

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что редакции журналов «Звезда» и «Ленинград» не справились с возложенным делом и допустили серьезные политические ошибки в руководстве журналами.

ЦК устанавливает, что Правление Союза советских писателей и, в частности, его председатель т. Тихонов, не приняли никаких мер к улучшению журналов «Звезда» и «Ленинград» и не только не вели борьбы с вредными влияниями Зощенко, Ахматовой и им подобных несоветских писателей на советскую литературу, но даже попустительствовали проникновению в журналы чуждых советской литературе тенденций и нравов...

Источник: Проект постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах "Звезда" и "Ленинград"» с правкой И. В. Сталина // Правда. 1946. 21 авг.

Доклад Н. С. Хрущёва XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 года

Доклад «О культуре личности и его последствиях» (также известен как «секретный доклад Хрущёва на XX съезде КПСС») был зачитан Первым секретарем Президиума ЦК КПСС Н. С. Хрущёвым на закрытом заседании XX съезда КПСС, состоявшемся 25 февраля 1956 года. Доклад был посвящен осуждению культа личности И. В. Сталина, массовому террору и преступлениям

второй половины 1930 — начала 1950-х, вина за которые возлагалась на Сталина, а также проблеме реабилитации партийных и военных деятелей, репрессированных при Сталине. Доклад явился важным этапом хрущёвской «оттепели».

Товарищи! В Отчетном докладе Центрального Комитета партии XX съезду, в ряде выступлений делегатов съезда, а также и раньше на Пленумах ЦК КПСС, немало говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина Центральный Комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения ее в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы все знает, все видит, за всех думает, все может сделать; он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке, и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет.

В настоящем докладе не ставится задача дать всестороннюю оценку жизни и деятельности Сталина. О заслугах Сталина еще при его жизни написано вполне достаточное количество книг, брошюр, исследований. Общеизвестна роль Сталина в подготовке и проведении социалистической революции, в гражданской войне, в борьбе за построение социализма в нашей стране. Это всем хорошо известно. Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего и для будущего партии,— речь идет о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности.

В связи с тем, что не все еще представляют себе, к чему на практике приводил культ личности, какой огромный ущерб был причинен нарушением принципа коллективного руководства в партии и сосредоточением необъятной, неограниченной власти в руках одного лица, Центральный Комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу. <...>

Товарищи! Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы.

Для этого необходимо:

Во-первых, по-большевистски осудить и искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме.

Восстановить и последовательно проводить во всей нашей идеологической работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма о народе, как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма.

В связи с этим нам предстоит провести большую работу над тем, чтобы с позиций марксизма-ленинизма критически рассмотреть и поправить получившие широкое хождение ошибочные взгляды, связанные с культом личности, в области исторической, философской, экономической и других наук, а также в области литературы и искусства. В частности, необходимо в ближайшее время провести работу по созданию полноценного, составленного с научной объективностью марксистского учебника по истории нашей партии, учебников по истории советского общества, книг по истории гражданской войны и Великой Отечественной войны.

Во-вторых, последовательно и настойчиво продолжать проводимую в последние годы Центральным Комитетом партии работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях, сверху донизу, ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа — коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом нашей партии, по развертыванию критики и самокритики.

В-третьих, полностью восстановить ленинские принципы советского социалистического демократизма, выраженные в Конституции Советского Союза, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью. Необходимо до конца исправить нарушения революционной социалистической законности, которые накопились за длительный период в результате отрицательных последствий культа личности.

Товарищи!

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза с новой силой продемонстрировал нерушимое единство нашей партии, ее

сплоченность вокруг своего Центрального Комитета, ее решимость выполнить великие задачи коммунистического строительства. (Бурные аплодисменты.) И тот факт, что мы сейчас во всей широте ставим принципиальные вопросы о преодолении чуждого марксизму-ленинизму культа личности и о ликвидации причиненных им тяжелых последствий, говорит о великой моральной и политической силе нашей партии. (Продолжительные аплодисменты.)

У нас есть полная уверенность в том, что наша партия, вооруженная историческими решениями своего XX съезда, поведет советский народ по ленинскому пути к новым успехам, к новым победам. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Да здравствует победоносное знамя нашей партии — ленинизм!

Источник: Доклад Н. С. Хрущева XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 3.

III Программа КПСС (извлечение)

В 1961 году проходит XXII съезд КПСС, где принимается новая программа партии, основной идеей которой является начало «развернутого строительства коммунизма». По заверениям советского руководства, в течение 20 лет в СССР должны были быть построены основы коммунизма.

Построение коммунистического общества стало непосредственной практической задачей советского народа. Постепенное перерастание социализма в коммунизм — объективная закономерность; оно подготовлено всем предшествующим развитием советского социалистического общества.

Что представляет собой коммунизм?

Коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий

принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа.

Высокая коммунистическая сознательность, трудолюбие и дисциплина, преданность общественным интересам — неотъемлемые качества человека коммунистического общества.

Коммунизм обеспечивает непрерывное развитие общественного производства и повышение производительности труда на основе быстрого научно-технического прогресса, вооружает человека самой совершенной и могущественной техникой, поднимает на огромную высоту господство людей над природой, дает возможность все больше и полнее управлять ее стихийными силами. Достигается высшая ступень планомерной организации всего общественного хозяйства, обеспечивается наиболее эффективное и разумное использование материальных богатств и трудовых ресурсов для удовлетворения растущих потребностей членов общества. <...>

При коммунизме все люди будут иметь равное положение в обществе, одинаковое отношение к средствам производства, равные условия труда и распределения и активно участвовать в управлении общественными делами. Утвердятся гармонические отношения между личностью и обществом на основе единства общественных и личных интересов. Запросы людей при всем их громадном разнообразии будут выражать здоровые, разумные потребности всесторонне развитого человека.

Обеспечить непрерывный прогресс общества, предоставить каждому члену общества материальные и культурные блага по его растущим потребностям, индивидуальным запросам и вкусам — такова цель коммунистического производства. Потребности людей будут удовлетворяться за счет общественных фондов. Предметы личного потребления будут находиться в полном владении и распоряжении каждого члена общества. Коммунистическое общество, основанное на высокоорганизованном производстве и развитой технике, изменяет характер труда, но не освобождает членов общества от труда. Оно отнюдь не будет обществом анархии, безделья и праздности. Каждый трудоспособный будет участвовать в общественном труде и обеспечивать непрерывный рост материальных и духовных бо-

гатств общества. У всех членов общества, благодаря изменению характера труда и росту его технической вооруженности, благодаря высокому уровню сознательности, разовьется внутренняя потребность добровольно и по своим склонностям трудиться для общественного блага.

Коммунистическое производство требует высокой организованности, четкости и дисциплины, которые обеспечиваются не путем принуждения, а на основе понимания общественного долга, определяются всем укладом коммунистического общества. Труд и дисциплина не будут в тягость человеку; трудовая деятельность перестанет быть только средством к жизни и превратится в подлинное творчество, источник радости.

Коммунизм представляет собой высшую форму организации общественной жизни. Все производственные ячейки, все самоуправляющиеся ассоциации будут гармонически объединены в общем планомерно организованном хозяйстве, в едином ритме общественного труда.

При коммунизме будет происходить все большее всестороннее сближение наций на основе полной общности экономических, политических и духовных интересов, братской дружбы и сотрудничества.

Коммунизм — это строй, где расцветают и полностью раскрываются способности и таланты, лучшие нравственные качества свободного человека. Семейные отношения окончательно очистятся от материальных расчетов и будут целиком строиться на чувствах взаимной любви и дружбы.

Определяя основные задачи строительства коммунистического общества, партия руководствуется гениальной формулой В. И. Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

КПСС, как партия научного коммунизма, выдвигает и решает задачи коммунистического строительства в меру подготовки и созревания материальных и духовных предпосылок, руководствуясь тем, что нельзя перепрыгивать через необходимые ступени развития, равно как и задерживаться на достигнутом, сдерживать движение вперед. Решение задач строительства коммунизма осуществляется последовательными этапами.

В ближайшее десятилетие (1961–1970 годы) Советский Союз, создавая материально-техническую базу коммунизма, превзойдет по производству продукции на душу населения наиболее мощную

и богатую страну капитализма — США; значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся, всем будет обеспечен материальный достаток; все колхозы и совхозы превратятся в высокопроизводительные и высокодоходные хозяйства; в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных жилищах; исчезнет тяжелый физический труд; СССР станет страной самого короткого рабочего дня.

В итоге второго десятилетия (1971–1980 годы) будет создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая изобилие материальных и культурных благ для всего населения; советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет постепенный переход к единой общенародной собственности. Таким образом, в СССР будет в основном построено коммунистическое общество. Полностью построение коммунистического общества завершится в последующий период.

Величественное здание коммунизма воздвигается упорным трудом советского народа — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Чем успешнее их труд, тем ближе осуществление великой цели — построение коммунистического общества.<...>

Партия уверена в том, что советские люди воспримут новую Программу КПСС как свое родное, кровное дело, как величайшую цель своей жизни и знамя всенародной борьбы за построение коммунизма. Партия призывает всех коммунистов, весь советский народ — рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, работников умственного труда — приложить свои силы к тому, чтобы успешно выполнить намеченные в Программе исторические задачи.

Источник: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М. : Госполитиздат, 1962. С. 19–23.

**Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР
от 4 октября 1965 года
«О совершенствовании планирования
и усилении экономического стимулирования
промышленного производства»
(извлечение)**

Экономическая реформа 1965 года в СССР — реформа управления народным хозяйством и планирования, осуществленная в 1965–1970 годах. Характеризовалась внедрением экономических методов управления, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приемов материального стимулирования. Реформа связывается с именем председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

Существующие методы и формы планирования и стимулирования в промышленности имеют крупные недостатки и не отвечают новым требованиям хозяйственного строительства, современным технико-экономическим условиям и уровню развития производительных сил.

В плановом руководстве промышленностью чрезмерно большое место занимают административные формы и методы, а роль экономических методов снижена. Плановые задания ориентируют предприятия главным образом на выполнение количественных показателей. Самостоятельность предприятий в развитии производства и изыскании наилучших способов выполнения государственных планов необоснованно ограничена.

Не создана должная материальная заинтересованность работников в улучшении общих итогов работы предприятия, в использовании своих внутренних резервов и повышении рентабельности производства. Недостаточна ответственность предприятий за нарушение сроков поставки продукции потребителям и за выпуск продукции низкого качества. Хозяйственный договор еще не занял должного места в отношениях между предприятиями. Хозяйственный расчет на предприятиях является в значительной мере формальным. Прибыль, премии, кредит и другие экономические рычаги слабо используются в планировании хозяйственной деятельности. Имеются крупные недостатки в ценообразовании.

В целях повышения эффективности общественного производства, увеличения темпов роста национального дохода и на этой основе дальнейшего подъема благосостояния народа Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР считают необходимым изменить методы планового руководства промышленностью в следующем направлении:

обеспечить наиболее правильное сочетание централизованного государственного планирования с широкой хозяйственной инициативой предприятий и усилением экономического стимулирования промышленного производства;

расширить права предприятий на основе полного хозяйственного расчета. По мере повышения эффективности производства и роста ресурсов предприятий увеличивать размер средств, оставляемых в распоряжении предприятий для развития производства и поощрения работников;

оценивать результаты деятельности предприятий по реализованной продукции, полученной прибыли (рентабельности производства) и по выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции;

поставить оплату труда работников промышленности в непосредственную зависимость не только от результатов их индивидуального труда, но и от общих итогов работы предприятий;

положить в основу экономических отношений между предприятиями принцип взаимной материальной ответственности. Развивать постоянные прямые связи между предприятиями-изготовителями и потребителями. Повысить роль хозяйственных договоров...

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР постановляют:

I. ПО УЛУЧШЕНИЮ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РАСШИРЕНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

1. Повысить роль перспективных планов развития народного хозяйства как важнейшего условия непрерывного роста и совершенствования производства, широкого внедрения достижений науки и техники, более полного обеспечения пропорциональности в развитии отраслей народного хозяйства и районов страны.

Установить, что пятилетний план (с распределением важнейших заданий по годам) является основной формой государственного планирования развития народного хозяйства.

Задания пятилетних планов конкретизируются и уточняются в годовых планах с учетом хода развития экономики и изменений в ресурсах и потребностях народного хозяйства и населения.

Пятилетние и годовые планы предприятий разрабатываются ими на основе устанавливаемых вышестоящей организацией контрольных цифр <...>

4. Признать необходимым расширить хозяйственную самостоятельность промышленных предприятий. В связи с этим сократить число показателей плана, утверждаемых предприятиям вышестоящими организациями, ограничив их, как правило, следующими показателями:

по производству:

общий объем реализуемой продукции в действующих оптовых ценах. В отдельных отраслях в случае необходимости может применяться показатель — объем отгруженной продукции;

важнейшие виды продукции в натуральном выражении (с указанием в том числе продукции для экспорта), включая показатели качества продукции;

по труду — общий фонд заработной платы;

по финансам:

общая сумма прибыли и рентабельность (к сумме основных фондов и оборотных средств);

платежи в бюджет и ассигнования из бюджета;

по капитальному строительству:

общий объем централизованных капитальных вложений, в том числе объем строительно-монтажных работ;

ввод в действие основных фондов и производственных мощностей за счет централизованных капитальных вложений;

по внедрению новой техники — задания по освоению производства новых видов продукции и по внедрению новых технологических процессов, комплексной механизации и автоматизации производства, имеющих особо важное значение для развития отрасли;

по материально-техническому снабжению — объем поставок предприятию сырья, материалов и оборудования, распределяемых вышестоящей организацией. <...>

Установить, что все остальные показатели планов предприятий утверждению вышестоящими организациями не подлежат, а разрабатываются самими предприятиями и используются плановыми органами как расчетные материалы к составлению планов.

5. Установить, что предприятия самостоятельно решают вопросы производственно-хозяйственной деятельности, имея в виду при этом обязательное выполнение заданий государственного плана. <...>

7. <...> Прекратить неправильную практику внесения частых изменений в утвержденные планы, а также изменений отдельных показателей плана без соответствующего уточнения других показателей. Изменения планов предприятий вышестоящими организациями могут допускаться в исключительных случаях после предварительного обсуждения этих изменений с руководством предприятия, с одновременным внесением в установленном порядке необходимых поправок во взаимосвязанные показатели плана и взаимоотношения с бюджетом.

Поправки в планы производства товаров народного потребления, вызванные обоснованным изменением заказов торгующих и сбытовых организаций, могут вноситься в течение года самим предприятием в пределах установленных ему плановых заданий по прибыли, а при необходимости уменьшения платежей в бюджет поправки вносятся по согласованию с вышестоящей организацией за счет имеющихся у нее резервов, с тем, чтобы не допустить при этом сокращения объема товарных ресурсов и доходов государства. <...>

II. ПО УСИЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И УКРЕПЛЕНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА <...>

12. Признать необходимым усилить роль прибыли в экономическом стимулировании предприятий и повышение материальной заинтересованности коллективов и отдельных работников предприятий в достижении лучших результатов работы. Размеры прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, должны находиться в зависимости от улучшения результатов их хозяйственно-финансовой деятельности.

Прибыль должна быть источником образования фондов предприятий, финансирования собственных капитальных вложений, прироста оборотных средств и других затрат предприятий.

13. Установить, что в распоряжении предприятий за счет прибыли и других собственных ресурсов создаются:

- а) фонд материального поощрения;
- б) фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства;
- в) фонд развития производства.

Неиспользованные остатки указанных фондов переходят на следующий год и изъятию у предприятия не подлежат. <...>

III. ПО УСИЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ РАБОТНИКОВ В УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

25. В целях усиления материальной заинтересованности работников промышленных предприятий в повышении эффективности производства, улучшении качества продукции, росте объема реализации продукции и прибыли признать необходимым увеличить в оплате их труда ту часть, которая непосредственно зависит от улучшения общих итогов работы предприятия.

В соответствии с этим наряду с периодическим пересмотром в централизованном порядке тарифных ставок (окладов) повышать долю премий в заработной плате рабочих, инженерно-технических работников и служащих, а также ввести выплату вознаграждения работникам за улучшение общих годовых итогов работы предприятия за счет использования части фонда материального поощрения.

Предусматривать в планах, по мере роста прибыли и рентабельности производства, увеличение размеров прибыли, оставляемой предприятиям для материального поощрения работников.

26. Установить, что в фонд материального поощрения кроме отчислений от прибыли включаются суммы премий, выплачиваемых рабочим по фонду заработной платы.

В целях стимулирования заинтересованности работников в повышении качества продукции отчислять в фонд материального поощрения предприятий по установленным нормам дополнительно часть прибыли, полученной за счет надбавки к цене за улучшение качества продукции, а также часть прибыли от реализации новых высококачественных и улучшенных товаров народного потребления. <...>

37. Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства создается за счет прибыли на тех же принципах и условиях, что и фонд материального поощрения.

Предоставить право директорам предприятий по согласованию с профсоюзными организациями перераспределять средства между фондом материального поощрения и фондом социально-культурных мероприятий и жилищного строительства в пределах до 20 % суммы каждого фонда. <...>

IV. О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ КРЕДИТА В РАЗВИТИИ (ПРОМЫШ- ЛЕННОСТИ)

40. Признать необходимым повысить роль кредита в развитии промышленности и стимулировании эффективности производства, с тем чтобы кредит Госбанка СССР более активно содействовал улучшению хозяйственно-финансовой деятельности предприятий.

Госбанку СССР при кредитовании и расчетах осуществлять дифференцированный подход к предприятиям и организациям в зависимости от выполнения ими основных показателей плана, предоставлять преимущества хорошо работающим предприятиям и организациям, выполняющим планы производства и реализации продукции и планы накоплений и сохраняющим собственные оборотные средства, и применять в необходимых случаях меры кредитного воздействия к плохо работающим предприятиям и организациям. <...>

57. В связи с тем, что осуществление мероприятий, предусмотренных настоящим постановлением, требует тщательной подготовки, считать необходимым провести эти мероприятия постепенно.

В 1966 г. осуществить их в отдельных отраслях промышленности. Полностью и повсеместно перевести предприятия на новую систему планирования и стимулирования промышленного производства в 1967–1968 гг.

Источник: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 годы). М. : Политгиздат, 1968. Т. 5: 1962–1965. С. 658–685.

Мао Цзэдун **«Цитаты»**

«Цитатник» — краткий сборник ключевых изречений Мао Цзэдуна, впервые изданный правительством КНР в 1966 году. «Цитаты Мао Цзэдуна» содержат цитаты из речей и опубликованных работ Мао, структурированные тематически. Широчайшее распространение (более миллиарда экземпляров) получило карманное издание в красном переплете, предназначенное

для ношения с собой. Это один из самых больших книжных тиражей в мире (сопоставимый лишь с тиражами священных книг авраамических религий — христианства, ислама и иудаизма).

Партия, обладающая дисциплиной, вооруженная теорией марксизма-ленинизма, применяющая метод самокритики и тесно связанная с народными массами; армия, руководимая такой партией; единый фронт, руководимый такой партией и объединяющий все революционные классы и революционные группы, — эти три фактора представляют собой главное оружие, с помощью которого мы побеждаем врагов.

Добиться лучшей жизни для сотен миллионов китайцев, превратить нашу страну из экономически и культурно отсталой в богатую, могучую и высококультурную — задача трудная и большая. И именно для того, чтобы успешнее справиться с этой задачей и плодотворнее работать вместе со всеми идейными, целеустремленными людьми, некоммунистами, которые посвятили себя преобразованиям, мы должны проводить упорядочение стиля, проводить не только сейчас, но и в будущем, постоянно освобождать себя от всего ошибочного.

Классовая борьба, победа одних классов, уничтожение других — такова история, многотысячелетняя история цивилизации. Толкование истории с этой точки зрения есть исторический материализм, а с противоположной точки зрения — исторический идеализм.

Национальная борьба в конечном счете относится к классовой борьбе. Негров в США угнетают лишь те белые, которые образуют реакционные правящие круги. Они никак не могут представлять рабочих, крестьян, революционную интеллигенцию и других прогрессивно настроенных лиц, составляющих абсолютное большинство белых.

Революция — это не званый обед, не литературное творчество, не рисование или вышивание; она не может совершаться так изящно, так спокойно и деликатно, так чинно и учтиво. Революция — это восстание, это насильственный акт одного класса, свергающего власть другого класса.

После уничтожения врагов с оружием в руках все еще останутся враги без оружия в руках, они непременно будут вести против нас отчаянную борьбу, и их ни в коем случае нельзя недооценивать. Если бы мы теперь не ставили и не понимали вопроса так, то допустили бы величайшую ошибку.

Помимо прочих особенностей шестисотмиллионное население Китая заметно выделяется своей бедностью и отсталостью. На первый взгляд это плохо, а фактически хорошо. Бедность побуждает к переменам, к действиям, к революции. На чистом, без всяких помарок листе бумаги можно писать самые новые, самые красивые иероглифы, можно создавать самые новые, самые красивые рисунки.

Каждый коммунист должен усвоить ту истину, что винтовка рождает власть.

Мы — за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить войну можно только через войну. Если хочешь, чтобы винтовок не было,— берись за винтовку.

Мы хотим мира. Однако если империализм все же развяжет войну, то нам не останется ничего другого, как принять решение воевать и лишь потом вернуться к строительству. Вы боитесь войны каждый день, но какой толк от этого, если война начнется? В самом начале я говорил, что ветер с Востока довлеет над ветром с Запада и что войны может и не быть. Сейчас же я сделал некоторое дополнение относительно той ситуации, которая сложится в случае войны. Таким образом, учитываются обе возможности.

В настоящее время во всех странах мира обсуждают возможность возникновения третьей мировой войны. К этому вопросу мы должны быть морально подготовлены и подходить аналитически. Мы твердо стоим за мир и выступаем против войны.

Однако если империалисты все же развяжут войну, то нам не следует бояться.

Мы относимся к этому вопросу так же, как ко всяким «беспорядкам»: во-первых, выступаем против, во-вторых, не боимся. После первой мировой войны появился Советский Союз с населением в 200 миллионов человек, а после второй мировой войны — социалистический лагерь с населением в 900 миллионов человек. Можно утверждать, что если империалисты все же развяжут третью мировую войну, то ее результатом, несомненно, будет переход новых сотен миллионов людей на сторону социализма, сохранение за империализмом лишь небольшой территории и, возможно, даже полный развал всей империалистической системы.

Все реакционеры — бумажные тигры. С виду реакционеры страшны, но в действительности не так уж сильны. Если рассматривать

вопрос с точки зрения перспективы, то подлинно могучей силой обладают не реакционеры, а народ.

Если монополистические группировки США будут упорствовать в своей политике агрессии и войны, то непременно наступит день, когда народы всего мира приговорят их к виселице. Такая же участь постигнет и сообщников Соединенных Штатов.

Атомная бомба — это бумажный тигр, которым американские реакционеры запугивают людей. С виду она кажется страшной, а на самом деле вовсе не страшна. Конечно, атомная бомба — оружие массового истребления, однако исход войны решает народ, а не один-два новых вида оружия. <...>

Нужно, чтобы все кадровые работники и весь народ всегда помнили, что Китай является большой социалистической страной и в то же время страной экономически отсталой и бедной. В этом большое противоречие. Чтобы наша страна стала богатой и могучей, потребуются десятилетия упорных усилий, в частности претворения в жизнь курса на трудолюбие и бережливость в строительстве страны, то есть на строгий режим экономии и борьбу с расточительством.

Мы за опору на собственные силы. Мы хотели бы получить помощь извне, но ставить себя в зависимость от нее мы не должны. Мы полагаемся на собственные усилия, на творческие силы всей нашей армии и всего народа.

Коммунисты должны понять ту истину, что интересы частного необходимо подчинять интересам целого. Если какое-либо соображение приемлемо с точки зрения частного, но с точки зрения целого неприемлемо, то следует частное подчинить целому. И если, наоборот, какое-либо соображение неприемлемо с точки зрения частного, но зато приемлемо с точки зрения целого, то и в этом случае следует частное подчинить целому. Это и значит считаться с интересами целого.

Источник: Мао Цзэдун. Маленькая красная книжица. М. : Алгоритм, 2007. С. 8–29.

Письмо Анатолия Марченко, грузчика, бывшего политзаключенного, автора книги «Мои показания»

«Хроника Текущих Событий» (ХТС), первый в СССР неподцензурный правозащитный информационный бюллетень. Распространялся в самиздате. Первый бюллетень был выпущен 30 апреля 1968 года. ХТС выпускалась в течение 15 лет, с 1968 по 1983 год; за это время вышло 63 выпуска «Хроники». Редакторы подвергались репрессиям.

Председателю общества Красного Креста МИТЕРЕВУ Г. А.
Министру здравоохранения СССР ПЕТРОВСКОМУ Б. В.
Директору Института питания АМН СССР ПОКРОВСКОМУ А. А.
Патриарху всея Руси АЛЕКСИЮ

Президенту Академии наук КЕЛДЫШУ М. В.

Президенту Академии медицинских наук ТИМАКОВУ В. Д.

Директору Института государства и права ЧХИКВАДЗЕ

Ректору МГУ ПЕТРОВСКОМУ И. Г.

Председателю правления Союза журналистов ЗИМЯНИНУ

Председателю правления Союза писателей СССР К. ФЕДИНУ

Писателям:

К. СИМОНОВУ

Р. ГАМЗАТОВУ

Р. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

Е. ЕВТУШЕНКО

(копия — в ООН, Комитет по защите прав человека)

(копия — Международной конференции ООН по защите прав человека)

Пять месяцев назад я закончил книгу «Мои показания» — книгу о шести годах (с 1960 по 1966), проведенных во Владимирской тюрьме и в лагерях для политзаключенных. Во вступлении к книге говорится: «...Сегодняшние лагеря для политзаключенных так же ужасны, как сталинские. Кое в чем лучше. А кое в чем хуже. Надо, чтобы об этом знали все. И те, кто хочет знать правду, а вместо этого получает лживые благополучные газетные статьи, усыпляющие общественную совесть. И те, кто не хочет ее знать, закрывает глаза и затыкает уши, чтобы потом когда-нибудь иметь возможность оп-

равдаться и снова выйти чистенькими из грязи: «Боже мой, а мы и не знали...». Если у них есть хоть сколько-нибудь гражданской совести и истинной любви к родине, они выступят в ее защиту, как это всегда делали истинные сыны России. Я хотел бы, чтобы это мое свидетельство о советских лагерях и тюрьмах для политзаключенных стало известно гуманистам и прогрессивным людям других стран — тем, кто выступает в защиту политзаключенных Греции и Португалии, Южно-Африканской Республики и Испании. Пусть они спросят у своих советских коллег по борьбе с антигуманизмом: «Что вы сделали для того, чтобы у вас, в вашей собственной стране, политзаключенных хотя бы не “воспитывали голодом”?..»

Я сделал все, что мог, чтобы эта моя книга стала известна общественности. Однако до сих пор на нее нет никакого отклика (если не считать беседы со мной сотрудника КГБ о моей «антиобщественной деятельности»). Положение в лагерях остается прежним. Поэтому я вынужден теперь обратиться к определенным лицам — тем, чье общественное положение делает их в первую очередь ответственными за состояние нашего общества, за уровень его гуманности и законности.

Вы должны знать следующее: В лагерях и тюрьмах нашей страны содержатся тысячи политзаключенных. Большинство их осуждено закрытыми судами, по-настоящему открытых судов практически не было вообще (кроме процессов над военными преступниками), во всех случаях нарушался основной принцип судопроизводства — гласность. Таким образом, общество не контролировало и не контролирует ни соблюдения законности, ни масштабов политических репрессий. Положение политических заключенных во всем приравнено к положению уголовных, а кое в чем и значительно хуже: для политических заключенных наименьшая мера — лагерь строгого режима, для уголовных существует общий режим и более слабый; уголовные могут быть освобождены после 2/3 или 1/2 срока, политические отбывают свой срок полностью, «от звонка до звонка». Таким образом, политические заключенные во всем приравнены к наитягчайшим уголовным преступникам и рецидивистам. Юридического и правового разделения не существует. Политзаключенные — люди, как правило, занимающиеся общественно-полезным трудом: инженеры, рабочие, литераторы, художники, научные работники. В лагере к ним в качестве «меры перевоспитания» применяется принудительный труд. При этом лагерная администрация использует труд

как наказание: слабых принуждают исполнять тяжелую физическую работу, людей интеллигентных профессий заставляют заниматься неквалифицированным физическим трудом. Невыполнение норм рассматривается как нарушение режима и является поводом для различных административных наказаний — от лишения свидания до карцера и камерного режима.

Наисильнейшая мера воздействия на заключенных — голод. Общие нормы питания таковы, что человек испытывает постоянную недостаточность питания, постоянное недоедание. Суточная калорийность лагерного пайка — 2400 калорий (норма для 7–11 летнего ребенка), и этим взрослый, работающий на физической работе мужчина должен довольствоваться изо дня в день на протяжении многих лет, иногда 15–25! В основном, эта калорийность покрывается за счет черного хлеба (700 г. в день). Свежих овощей, сливочного масла и многих других необходимых продуктов заключенные вообще никогда не видят — их запрещено продавать даже в лагерном ларьке (как и сахар). Сразу же замечу: лагерное питание, как и лагерную одежду, заключенные оплачивают сами из начисляемого им заработка (50 % которого сразу же отчисляется на содержание лагеря: барачков, оборудования, заборов, вышек и т. д.). В ларьке продукты (в том числе табак) можно купить только на пять рублей в месяц — из заработанных и оставшихся после всех вычетов денег. Но и этого права потратить 17 копеек в день заключенный может быть лишен — «за нарушения режима».

Например, заключенного историка Ренделя (десять лет за участие в нелегальном марксистском кружке) лишили ларька на два месяца за то, что он отнес ужин больным товарищам в барак, заключенного писателя Синявского — за то, что он переговаривался со своим другом писателем Даниэлем, когда тот сидел в лагерной тюрьме.

За так называемые нарушения лагерного режима, в том числе за невыполнение нормы, заключенного могут перевести на строгую норму питания — 1300 калорий (норма ребенка 1–3 лет). На такой штрафной паек были, например, переведены писатель Даниэль и инженер Ронкин (семь лет за нелегальную марксистскую деятельность) в конце 1967 года. Продуктовые посылки от родных заключенным на строгом режиме «не положены»; лишь в порядке поощрения за хорошее поведение (за раскаяние, за донос, за сотрудничество с администрацией) начальство может разрешить продуктовую посылку — и то не раньше, чем через полсрока, и не чаще, чем четыре раза в год, и не больше, чем пять килограммов!

Таким образом, в руках лагерной администрации имеется мощное средство физического воздействия на политзаключенных — целая система эскалации голода. Последствия применения этой системы — истощение, авитаминоз. Некоторые заключенные из-за постоянного недоедания доходят до того, что убивают и едят ворон, а если повезет, то и собак. Осенью 67 года один заключенный с 11-го отделения Дубровлага в больничной зоне нашел возможность достать картошку, объелся и умер (картошка была сырая).

Еще более жестокий голод царит во Владимирской тюрьме, в лагерях особого режима, где содержится немало политзаключенных. По сравнению с постоянным недоеданием другие «меры воздействия» кажутся более безобидными.

Однако нельзя хотя бы не упомянуть о некоторых из них: лишение свидания с родными, стрижка наголо, запрещение носить свою одежду (в том числе теплое белье зимой), препятствия в творческой работе, в отправлении религиозных обрядов. Жалобы и заявления заключенных в Прокуратуру, в Президиум Верховного Совета СССР, в ЦК КПСС многоступенчатым путем возвращаются в лагерное управление: высшие органы пересылают их в МООП, в ГУМЗ, а оттуда по инстанциям они так или иначе попадают в руки тех, на кого жаловались, — «для проверки». Естественно, что результат жалоб один: лагерная администрация отвечает, что «факты не подтвердились», «наказание вынесено правильно», а положение жалобщиков становится невыносимым — иногда их даже переводят в тюрьму или на камерное содержание за очередное «нарушение режима». Поэтому недовольным заключенным офицеры-воспитатели говорят: «А вы жалуйтесь на нас, жалуйтесь, это ваше право». А некоторые, попростодушнее, увещевают: «Ну, зачем вы протестуете, сами же знаете, администрация всегда найдет повод вынести взыскание любому заключенному. Только себе хуже делаете, надо приспособиться...» И действительно, «Положение о лагерях и тюрьмах», утвержденное Верховным Советом в 1961 году, дает лагерной администрации практически неограниченные возможности применять меры физического и морального воздействия. Запрещение продуктовых посылок, лишение ларька, голодная норма питания, лишение свиданий, карцер, наручники, камерное содержание — это все узаконено «Положением» и применяется к политзаключенным. Лагерной администрации эти меры тем более по душе, что среди «воспитателей» немало работников сталинских концлагерей, привыкших к не-

ограниченному произволу (впрочем, соответствовавшему принятым тогда инструкциям). Бесправное положение заключенных приводит к страшным и губительным формам протеста: к голодовкам, членовредительству, самоубийствам — заключенный среди бела дня идет на запретку, и там его пристреливает часовой «за попытку к бегству». Я не знаю, существует ли сейчас, в 60-е годы, еще где-нибудь в мире, кроме нашей страны, такой статус для политзаключенных: узаконенное бесправие плюс узаконенный принудительный труд. Я уверен в одном: эти условия возможны у нас лишь потому, что никто о них не знает, кроме их организаторов и исполнителей. Если бы о них знала общественность — как могли бы вы протестовать против положения политзаключенных в других странах? Пока же только наши политзаключенные, читая эти протесты в газетах, могут оценить чудовищную двусмысленность ситуации, крайнюю противоречивость между пропагандой «на вынос» и практикой у себя дома. Некоторые из вас несут прямую ответственность за существующее положение; ответственность других определяется их гражданской позицией. Но я обращаюсь к вам как к своим согражданам: все мы равно ответственны перед своей родиной, перед ее молодежью, перед ее будущим. Довольно и того, что поколение 30–40-х годов позволило совершать преступления именем народа, — нельзя, недопустимо проявить снова такое преступное равнодушие, сделавшее тогда весь народ соучастником кровавых преступлений.

Я призываю вас... Требуйте гласного расследования положения политзаключенных. Требуйте широкого опубликования «Положения о лагерях и тюрьмах», добивайтесь установления специальных правил по содержанию политзаключенных. Требуйте немедленного отстранения от «воспитательной» работы кадров сталинских концлагерей и лиц, которые в настоящее время проявили жестокость и бесчеловечность в отношении заключенных. Требуйте гласного суда над ними. Наш гражданский долг, долг нашей человеческой совести — остановить преступления против человечности. Ведь преступление начинается не с дымящихся труб крематориев и не с парходов на Магадан, переполненных заключенными, — преступление начинается с гражданского равнодушия.

А. МАРЧЕНКО

г. Александров Владимирской обл., ул. Новинская 27

17 апреля 68 г.

Примечания

МООП — Министерство охраны общественного порядка.

ГУМЗ — Главное управление мест заключения.

Источник: Письмо Анатолия Марченко, грузчика, бывшего политзаключенного, автора книги «Мои показания» // Хроника текущих событий : альманах. 1968. № 2.

Заявление советского руководства об отставке Президента М. С. Горбачева и о создании ГКЧП СССР

Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР был создан в ночь с 18 на 19 августа 1991 года представителями властных структур, несогласными с политикой реформ М. С. Горбачева и проектом нового Союзного договора.

В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьей 127 (7) Конституции СССР полномочий Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу; в целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной и гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего Отечества; исходя из результатов всенародного референдума о сохранении Союза Советских Социалистических Республик; руководствуясь жизненно важными интересами народов нашей Родины, всех советских людей, заявляем:

В соответствии со статьей 127 (7) Конституции СССР и статьей 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и идя навстречу требованиям широких слоев населения о необходимости принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, обеспечения законности и порядка, ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 4 часов по московскому времени 19 августа 1991 года.

Установить, что на всей территории СССР безусловное верховенство имеют Конституция СССР и законы Союза ССР.

Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР) в следующем составе: Бакланов О. Д. — первый заместитель председателя Совета обороны СССР, Крючков В. А. — председатель КГБ СССР, Павлов В. С. — премьер-министр СССР, Пуго Б. К. — министр внутренних дел СССР, Стародубцев В. А. — председатель Крестьянского союза СССР, Тизяков А. И. — президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Язов Д. Т. — министр обороны СССР, Янаев Г. И. — и. о. Президента СССР.

4. Установить, что решения ГКЧП СССР обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории СССР.

Источник: Заявление советского руководства об отставке Президента М. С. Горбачева и о создании ГКЧП СССР // Правда. 1991. 20 авг.

Френсис Фукуяма **«Конец истории?»** **(извлечения)**

В книге «Конец истории и последний человек» Френсис Фукуяма — современный американский философ, политический экономист и писатель — утверждает, что распространение в мире либеральной демократии западного образца свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества и кристаллизации окончательной формы человеческого правительствa. В представлении Фукуямы «конец истории», однако, не означает конца событийной истории, но означает конец века идеологических противостояний, глобальных революций и войн, а вместе с ними — конец искусства, философии и пр.

Действительно ли мы подошли к концу истории? Другими словами, существуют ли еще какие-то фундаментальные «противоречия»,

разрешить которые современный либерализм бессилён, но которые разрешались бы в рамках некоего альтернативного политико-экономического устройства? <...>

В уходящем столетии либерализму были брошены два главных вызова — фашизм и коммунизм. Согласно первому, политическая слабость Запада, его материализм, моральное разложение, утеря единства суть фундаментальные противоречия либеральных обществ; разрешить их могли бы, с его точки зрения, только сильное государство и «новый человек», опирающиеся на идею национальной исключительности. Как жизнеспособная идеология фашизм был сокрушен Второй мировой войной. Это, конечно, было весьма материальное поражение, но оно оказалось также и поражением идеи. Фашизм был сокрушен не моральным отвращением, ибо многие относились к нему с одобрением, пока видели в нем веяние будущего; *сама идея потерпела неудачу*. После войны люди стали думать, что германский фашизм, как и другие европейские и азиатские его варианты, был *обречен на гибель*. Каких-либо материальных причин, исключавших появление после войны новых фашистских движений в других регионах, не было; все заключалось в том, что экспансионистский ультра национализм, обещающий бесконечные конфликты и в конечном итоге военную катастрофу, лишился всякой привлекательности. Под руинами рейхсканцелярии, как и под атомными бомбами, сброшенными на Хиросиму и Нагасаки, эта идеология погибла не только материально, но и на уровне сознания; и все профашистские движения, порожденные германским и японским примером, такие как перонизм в Аргентине или Индийская национальная армия Сабхаса Чандры Боса, после войны зачахли.

Гораздо более серьезным был идеологический вызов, брошенный либерализму второй великой альтернативой, коммунизмом. Маркс утверждал, на гегелевском языке, что либеральному обществу присуще фундаментальное неразрешимое противоречие: это — противоречие между трудом и капиталом. Впоследствии оно служило главным обвинением против либерализма. Разумеется, классовый вопрос успешно решен Западом. Как отмечал (в числе прочих) Кожев, современный американский эгалитаризм и представляет собой то бесклассовое общество, которое провидел Маркс. Это не означает, что в Соединенных Штатах нет богатых и бедных или что разрыв между ними в последние годы не увеличился. Однако корни экономического неравенства — не в правовой и социальной структуре

нашего общества, которое остается фундаментально эгалитарным и умеренно перераспределительным; дело скорее в культурных и социальных характеристиках составляющих его групп, доставшихся по наследству от прошлого. Негритянская проблема в Соединенных Штатах — продукт не либерализма, но рабства, сохранявшегося еще долгое время после того, как было формально отменено.

Поскольку классовый вопрос отошел на второй план, привлекательность коммунизма в западном мире — это можно утверждать смело — сегодня находится на самом низком уровне со времени окончания Первой мировой войны. Судить об этом можно по чему угодно: по сокращающейся численности членов и избирателей главных европейских коммунистических партий и их открыто ревизионистским программам; по успеху на выборах консервативных партий в Великобритании и ФРГ, Соединенных Штатах и Японии, выступающих за рынок и против этатизма; по интеллектуальному климату, наиболее «продвинутые» представители которого уже не верят, что буржуазное общество должно быть наконец преодолено. Это не значит, что в ряде отношений взгляды прогрессивных интеллектуалов в западных странах не являются глубоко патологичными. Однако те, кто считает, что будущее за социализмом, слишком стары или слишком маргинальны для реального политического создания своих обществ.

Могут возразить, что для североатлантического мира угроза социалистической альтернативы никогда не была реальной,— в последние десятилетия ее подкрепляли главным образом успехи, достигнутые за пределами этого региона. Однако именно в неевропейском мире нас поражают грандиозные идеологические преобразования, и особенно это касается Азии. Благодаря силе и способности к адаптации своих культур, Азия стала в самом начале века ареной борьбы импортированных западных идеологий. Либерализм в Азии был очень слаб после Первой мировой войны; легко забывают, сколь унылым казалось политическое будущее Азии всего десять или пятнадцать лет назад. Забывают и то, насколько важным представлялся исход идеологической борьбы в Азии для мирового политического развития в целом.

Первой решительно разгромленной азиатской альтернативой либерализму был фашизм, представленный имперской Японией. Подобно его германскому варианту, он был уничтожен силой американского оружия; победоносные Соединенные Штаты и навязали

Японии либеральную демократию. Японцы, конечно, преобразовали почти до неузнаваемости западный капитализм и политический либерализм. Многие американцы теперь понимают, что организация японской промышленности очень отличается от американской или европейской, а фракционное маневрирование внутри правящей либерально-демократической партии с большим сомнением можно называть демократией. Тем не менее сам факт, что существенные элементы экономического и политического либерализма привились в уникальных условиях японских традиций и институций, свидетельствует об их способности к выживанию. Еще важнее — вклад Японии в мировую историю. Следуя по стопам Соединенных Штатов, она пришла к истинно универсальной культуре потребления — этому и символу, и фундаменту общечеловеческого государства. В. С. Найпол, путешествуя по хомейнистскому Ирану сразу после революции, отмечал повсеместно встречающуюся и как всегда неотразимую рекламу продукции «Сони», «Хитачи», «Джи-ви-си», — что, конечно, указывало на лживость претензий режима восстановить государство, основанное на законе Шариата. Желание приобщиться к культуре потребления, созданной во многом Японией, играет решающую роль в распространении по всей Азии экономического и, следовательно, политического либерализма.

Экономический успех других стран Азии, вставших, по примеру Японии, на путь индустриализации, сегодня всем известен. С гегельянской точки зрения важно то, что политический либерализм идет вслед за либерализмом экономическим, — медленнее, чем многие надеялись, однако, по-видимому, неотвратимо. И здесь мы снова видим победу идеи общечеловеческого государства. Южная Корея стала современным, урбанизированным обществом со все увеличивающимся и хорошо образованным средним классом, который не может изолироваться от происходящих демократических процессов. В этих обстоятельствах для большей части населения было невыносимым правление отжившего военного режима, — в то время как Япония, всего на десятилетие ушедшая вперед в экономике, уже более сорока лет располагала парламентскими институтами. Даже социалистический режим в Бирме, просуществовавший в течение многих десятилетий в унылой изоляции от происходивших в Азии важных процессов, в прошлом году перенес ряд потрясений, связанных со стремлением к либерализации экономической и политической системы. Говорят, что несчастья диктатора начались, когда

старший офицер армии Бирмы отправился в Сингапур на лечение и впал в депрессию, увидев, как далеко отстала социалистическая Бирма от своих соседей по АСЕАНу.

Но сила либеральной идеи не была бы столь впечатляющей, не затронь она величайшую и старейшую в Азию культуру — Китай. Само существование коммунистического Китая создавало альтернативный полюс идеологического притяжения и в качестве такового представляло угрозу для либерализма. Но за последние пятнадцать лет марксизм-ленинизм как экономическая система был практически полностью дискредитирован. Начиная со знаменитого Третьего пленума Десятого Центрального Комитета в 1978 г. китайская компартия принялась за деколлективизацию сельского хозяйства, охватившую 800 миллионов китайцев. Роль государства в сельском хозяйстве была сведена к сбору налогов, резко увеличено было производство предметов потребления, с той целью, чтобы привить крестьянам вкус к общечеловеческому государству и тем самым стимулировать их труд. В результате реформы всего за пять лет производство зерна было удвоено; одновременно у Дэн Сяопина появилась солидная политическая база, позволившая распространить реформу на другие сферы экономики. А, кроме того, никакой экономической статистике не отразить динамизма, инициативы и открытости, которые проявил Китай, когда началась реформа.

Китай никак не назовешь сегодня либеральной демократией. На рыночные рельсы переведено не более 20 процентов экономики, и, что важнее, страной продолжает заправлять сама себя назначившая коммунистическая партия, не допускающая и тени намека на возможность передачи власти в другие руки. Дэн не дал ни одного из горбачевских обещаний, касающихся демократизации политической системы, не существует и китайского эквивалента гласности. Китайское руководство проявляет гораздо больше осмотрительности в критике Мао и маоизма, чем Горбачев в отношении Брежнева и Сталина, и режим продолжает платить словесную дань марксизму-ленинизму как своему идеологическому фундаменту. Однако каждый, кто знаком с мировоззрением и поведением новой технократической элиты, правящей сегодня в Китае, знает, что марксизм и идеологический диктат уже не имеют никакой политической значимости, и что впервые со времени революции буржуазное потребительство обрело в этой стране реальный смысл. Различные спады в ходе реформы, кампании против «духовного

загрязнения» и нападки на политические «отклонения» следует рассматривать как тактические уловки, применяемые в процессе осуществления исключительно сложного политического перехода. Уклоняясь от решения вопроса о политической реформе и одновременно переводя экономику на новую основу, Дэн сумел избежать того «порыва устоев», который сопровождает горбачевскую перестройку. И все же притягательность либеральной идеи остается очень сильной, по мере того как экономическая власть переходит в руки людей, а экономика становится более открытой для внешнего мира. В настоящий момент более 20000 китайских студентов обучается в США и других западных странах, практически все они — дети китайской элиты. Трудно поверить, что, вернувшись домой и включившись в управление страной, они допустят, чтобы Китай оставался единственной азиатской страной, не затронутой общедемократическим процессом. Студенческие демонстрации, впервые происшедшие в декабре 1986 г. в Пекине и повторившиеся недавно в связи со смертью Ху Яобана, — лишь начало того, что неизбежно превратится в ширящееся движение за изменение политической системы.

Однако, при всей важности происходящего в Китае, именно события в Советском Союзе — «родине мирового пролетариата» — забивают последний гвоздь в крышку гроба с марксизмом-ленинизмом. В смысле официальных институтов власти не так уж много изменилось за те четыре года, что Горбачев у власти: свободный рынок и кооперативное движение составляют ничтожную часть советской экономики, продолжающей оставаться централизованно-плановой; политическая система по-прежнему в руках компартии, которая только начала демократизироваться и делиться властью с другими группами; режим продолжает утверждать, что его единственное стремление — модернизировать социализм и что его идеологической основой остается марксизм-ленинизм; наконец, Горбачеву противостоит потенциально могущественная консервативная оппозиция, способная возратить многое на круги своя. Кроме того, к шансам предложенных Горбачевым реформ, как в сфере экономики, так и в политике трудно относиться оптимистически. Однако моя задача здесь заключается не в том, чтобы дать анализ ближайших событий или что-то предсказывать; мне важно увидеть глубинные тенденции в сфере идеологии и сознания. А в этом отношении ясно, что преобразования просто поразительны.

Эмигранты из Советского Союза сообщают, что практически никто в стране больше не верит в марксизм-ленинизм, и нагляднее всего это проявляется в среде советской элиты, произносящей марксистские лозунги из чистого цинизма. Причем, коррупция и разложение позднебрежневского советского государства мало что значили, ибо до тех пор пока само государство отказывалось усомниться в любом из фундаментальных принципов, лежащих в основе советского общества, система была способна функционировать просто по инерции и даже проявлять динамизм в области внешней политики и обороны. Марксизм-ленинизм был своего рода магическим заклинанием, это была единственная общая основа, опираясь на которую элита соглашалась управлять советским обществом. И неважно, насколько все это было абсурдным и бессмысленным.

То, что произошло за четыре года после прихода Горбачева к власти <...> Сегодня среди экономистов налицо согласие по поводу того, что центральное планирование и командная система распределения — главная причина экономической неэффективности и что если советская система когда-либо примется лечить свои болезни, то должна разрешить свободное и децентрализованное принятие решений в отношении вложений, найма и цен. После двух первых лет идеологической неразберихи эти принципы были, наконец, внедрены в политику с принятием новых законов о самостоятельности предприятий, о кооперативах и, наконец, в 1988 г. — об аренде и семейном фермерстве. Имеется, конечно, ряд фатальных ошибок в осуществлении реформы, наиболее серьезная среди них — отказ от решительного пересмотра цен. Однако дело теперь не в *концепции*: Горбачев и его команда, кажется, достаточно хорошо поняли экономическую логику введения рынка, но, подобно лидерам государств третьего мира, столкнувшимся с МВФ (Международным валютным фондом), страшатся социальных последствий отказа от потребительских субсидий и других форм зависимости людей от государственного сектора.

В политической сфере предложенные изменения в конституции, правовой системе и партии далеко не равнозначны установлению либерального государства. Горбачев говорит о демократизации главным образом внутри партии, а не о том, чтобы покончить с партийной монополией на власть; по существу, политическая реформа стремится узаконить и тем самым усилить власть КПСС. Тем не менее общие положения, составляющие основу многих реформ, — о народном «самоуправлении»; о том, что вышестоящие политические органы подот-

четны нижестоящим, а не наоборот; что закон должен стоять выше произвольных действий полиции и опираться на разделение властей и независимый суд; что права собственности должны быть защищены; что необходимо открытое обсуждение общественно значимых вопросов и право на публичное несогласие; что Советы, в которых может участвовать весь народ, должны быть наделены властью; что политическая культура должна стать более терпимой и плюралистической,— все эти принципы исходят из источника, глубоко чуждого марксистско-ленинской традиции, даже несмотря на то, что они плохо сформулированы и еле-еле работают на практике. <...>

В настоящее время Советский Союз никак не может считаться либеральной или демократической страной; и вряд ли перестройка будет столь успешной, чтобы в каком-либо обозримом будущем к этой стране можно было применить подобную характеристику. Однако в *конце истории* нет никакой необходимости, чтобы либеральными были все общества, достаточно, чтобы были забыты идеологические претензии на иные, более высокие формы общежития. И в этом плане в Советском Союзе за последние два года произошли весьма существенные изменения: критика советской системы, санкционированная Горбачевым, оказалась столь глубокой и разрушительной, что шансы на возвращение к сталинизму или брежневизму весьма невелики. Горбачев, наконец, позволил людям сказать то, что они понимали в течение многих лет, а именно, что магические заклинания марксизма-ленинизма — бессмыслица, что советский социализм не великое завоевание, а по существу грандиозное поражение. Консервативная оппозиция в СССР, состоящая из простых рабочих, боящихся безработицы и инфляции, и из партийных чиновников, которые держатся за места и привилегии, открыто, не прячась, высказывает свои взгляды и может оказаться достаточно сильной, чтобы в ближайшие годы сместить Горбачева. Но обе эти группы выступают всего только за сохранение традиций, порядка и устоев; они не привержены сколько-нибудь глубоко марксизму-ленинизму, разве что вложили в него большую часть жизни. Восстановление в Советском Союзе авторитета власти после разрушительной работы Горбачева возможно лишь на основе новой и сильной идеологии, которой, впрочем, пока не видно на горизонте.

Источник: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2010. С. 465–482.

Дэниел Белл

«Социальные рамки информационного общества» (извлечение)

В своей работе Дэниел Белл — американский социолог и публицист — пытается показать развитие общества как переход между тремя стадиями — доиндустриальным, индустриальным и постиндустриальным обществом. Каждая стадия определяется одним доминирующим видом производства — соответственно, сельским хозяйством, промышленностью и услугами. В обоснование своей теории Дэниел Белл приводит данные, которые показывают рост услуг в структуре производства США. Следует также отметить, что автор описывает не какое-то реальное общество, а создает «аналитическую конструкцию» — т. е. то, чем наше общество может быть.

*Вечная гонка по кругу идей и новаций,
Изобретений, открытий, экспериментов
Откроет нам сущность движения, но не покоя.
О жизнь, растраченная в существовании...
О мудрость, утраченная в знании...
О знание, потерянное в информации...*

Т. С. Элиот

Информация и телекоммуникации в постиндустриальном обществе

В настоящем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, жидущегося на телекоммуникациях. Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, развертывается одновременно со становлением постиндустриального общества. Три аспекта постиндустриального общества особенно важны для понимания телекоммуникационной революции:

- переход от постиндустриального общества к сервисному обществу;
- решающее значение кодифицированного теоретического знания для осуществления технологических инноваций;

- превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений.

Показатели перехода от постиндустриального к сервисному сектору достаточно очевидны. В США в 1970 г. 65 % рабочей силы было занято в сфере услуг, около 30 — в промышленности и строительстве и неполных 5 % — в сельском хозяйстве. Однако осевым принципом постиндустриального общества является громадное социальное значение теоретического знания и его новая роль в качестве направляющей силы социального изменения. Каждое общество функционировало на основе знания, но только во второй половине XX века произошло слияние науки и инженерии, изменившее самую сущность технологии. Промышленные отрасли, пока что доминирующие в обществе, — сталелитейная, моторостроение, электротехническая, телефонная, авиастроительная — представляют собой «промышленность XIX века» (хотя литье стали было освоено в XVII веке, а авиация — в XX веке) в том отношении, что все они были созданы «талантливыми жестянщиками», которые работали независимо от какой бы то ни было науки и в полном ее неведении. Александр Белл — изобретатель телефона — был преподавателем ораторского искусства, принцип телефона он открыл в поисках средства, которое помогало бы лучше слышать людям с плохим слухом. Бессемер, разработавший доменный процесс для усовершенствования литья пушек, не знал научных работ Генри Сорби по металлургическим процессам. А Томас Альва Эдисон, по-видимому, наиболее изобретательный и талантливый из этих «жестянщиков» (среди прочего он изобрел электрическую лампу, фонограф, «движущиеся картинки»), был совершенно несведущ в математике и не имел ни малейшего представления о теоретических уравнениях Кларка—Максвелла по электромагнитным свойствам вещества.

Изобретательство в XIX веке было сугубо эмпирическим процессом проб и ошибок, время от времени озаряемых блистательными прозрениями. Сущность же современной развитой технологии — в ее органически тесных отношениях с наукой; здесь исследователь заинтересован не столько в конечном продукте своей работы, сколько в познании разнообразных свойств материалов и основных принципов их комбинаций, сочетаний и замещений. Как отмечает выдающийся металлург С. Смит, в наше время «материалы стали рассматриваться в сравнении, с точки зрения их свойств, необходимых для того или иного применения. Каждая новая технологическая

разработка — радар, ядерный реактор, реактивный двигатель, компьютер, спутник связи — по-своему разрушала прежнюю модель, в которой каждый данный материал был связан с каждым данным видом продукта. Так возникла современная инженерия».

Сущность этого изменения, как в технологии, так и в науке, связана с расширением «поля отношений» теории и сферы ее применения, вследствие чего становится возможной систематическая синергия в открытиях и разработках новых продуктов и теорий. Наука в своих основаниях — это набор аксиом, топологически связанных в унифицированную схему. Но, как заметил Броновский, «новая теория изменяет систему аксиом и устанавливает новые связи на стыках, что изменяет топологию. Когда две науки объединяются в одну, новая сеть оказывается более богатой и четкой, чем простая сумма двух частей».

По мере того, как современная наука, как впрочем, и почти все остальные виды человеческой деятельности, движется по пути все большей специализации, дабы детализировать свои концепции, наиболее важным результатом ее связей с технологией становится интеграция различных областей или наблюдений в единую теоретическую систему, имеющую все большую продуктивность.

Основным методологическим достижением второй половины XX века стало управление организованными множествами — теориями множеств с большим числом переменных и комплексными организациями и системами, требующими координации деятельности сотен тысяч и даже миллионов людей. Начиная с 40-х годов, шло бурное развитие новых областей научного знания, связанных именно с этими проблемами организованных множеств: информационной теории, кибернетики, теории принятия решений, теории игр, теории стохастических процессов. В этих дисциплинах был разработан ряд специальных методик, таких, как линейное программирование, статистическая теория решений, цепи Маркова, метод Монте-Карло, метод экстремальных стратегий, которые позволяют выявлять определенные закономерности из больших множеств, получать оптимальные решения из различных альтернатив или, во всяком случае, определять рациональные моменты в условиях неопределенности.

Поскольку технология есть инструментальный способ рационального действия, я назвал эти новые разработки «интеллектуальной технологией», так как все они дают возможность поставить на место интуитивных суждений алгоритмы, то есть четкие правила приня-

тия решений. Эти алгоритмы могут быть материализованы в автоматической машине, выражены в компьютерной программе или наборе инструкций, основанных на какой-либо статистической или математической формуле, представляющей собой способ формализации суждений и их стандартного применения во многих различных ситуациях. Поскольку интеллектуальная технология становится основным инструментом управления организациями и предприятиями, можно сказать, что она приобретает столь же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология.

Политика в информационном обществе

Я исхожу из того, что знания и информация становятся стратегическими ресурсами и агентом трансформации постиндустриального общества. Бурное протекание общественных изменений, особенно когда они, как в данном случае, осуществляются через посредство специфических технологий, с неизбежностью ставит перед обществом сложные политические проблемы. Здесь можно лишь схематически обозначить некоторые из проблем, которые общество будет вынуждено решать в ближайшие два десятилетия.

Новая инфраструктура. Каждое общество внутренне связано различными каналами, позволяющими его членам осуществлять материальный и духовный обмен. Организация, финансирование, поддержание и управление этими каналами, или инфраструктурой, обычно находились в компетенции правительства. Первой инфраструктурой был транспорт — дороги, каналы, железнодорожные и воздушные магистрали; все это позволяло связывать воедино различные локалитеты общества и осуществлять перемещение товаров и людей. Второй инфраструктурой были средства передачи энергии — водяное колесо, паровые машины, газ, электричество, нефтепроводы. Мобилизуя не столько природные, сколько технологические источники энергии и связывая их в единые энергетические сети, человечество не только радикально изменило городскую жизнь, но и обеспечило себя энергией для производства товаров в массовом масштабе и применения разнообразной бытовой техники. Третьей инфраструктурой были коммуникации — вначале почта и газеты, затем телеграф и телефон, сейчас радио и телевидение; все это сыграло роль каналов колоссального информационного взрыва, своего рода

бомбардировки сенсорного аппарата человека, расширения социального и психологического взаимодействия людей, которое сейчас растет экспоненциально.

В предстоящие два десятилетия какие-либо изменения в первой инфраструктуре — на транспорте — маловероятны. Даже если освоение «Конкорда» или какого-либо другого сверхзвукового самолета вдвое сократит время перелета через океан, это отнюдь не возымеет того значения, которое имели последовательные этапы сокращения времени, необходимого для пересечения Атлантики, в течение последних ста лет — с нескольких недель плавания первыми пароходами, до шести дней — пароходами более мощными, затем до 16 часов — турбовинтовыми самолетами и, наконец, до 7 часов самолетами реактивными. Даже если в прежних масштабах возродится общественный транспорт, маловероятно, чтобы он вытеснил личный автомобиль, если только рост цен на бензин в будущем не разрушит гедонистический образ жизни, столь глубоко укоренившийся в развитых индустриальных обществах.

Во второй инфраструктуре — энергетической — есть некоторые новые тенденции. Они, однако, требуют больших капиталовложений в такие области, как консервация энергии, усовершенствование техники добычи угля и его газификации, использование ядерной энергетики, более эффективная передача электричества по проводникам, освоение солнечной энергии. Эти проблемы могут стимулировать колоссальное расширение исследований и разработок и в случае успеха — создание новых энергетических сетей, обеспечивающих стабильный источник возобновляемой энергии. Дело, однако, в том, что такие изменения, сколь бы велики они ни были, лишь заменят существующие энергетические источники и способы ее передачи, но отнюдь не произведут переворота в энергообеспечении общества, не изменят принципиально роль энергии в нем.

По-настоящему важные социальные изменения в предстоящие два десятилетия произойдут в третьей инфраструктуре по мере того, как слияние воедино технологий телефона, компьютера, факсимиле, кабельного телевидения и видеодисков будет вести ко все более глубокой реорганизации способов коммуникации между людьми, к сокращению, если не к полной ликвидации бумаги в качестве материального носителя информации, к новым способам проведения досуга, к реорганизации образования на основе компьютерного обучения и широкого распространения видеодисков.

Можно скептически относиться к экстравагантным заявлениям о грядущей революции в образовании под воздействием компьютеров и видеомagneтофонов, но как бы то ни было, в области передачи данных (особенно экономической информации в сфере бизнеса) и развития сетей данных компьютеризация вызовет необозримые социальные изменения.

Элита и массы

Каждое из известных нам обществ делилось по тому или иному осевому признаку на элиту и массы. С другой стороны, общество бывает открытым или закрытым. В прошлом большинство обществ были элитарными и закрытыми в том смысле, что аристократия была чрезвычайно замкнутым сословием. В противоположность этому современные общества стали открытыми, при этом по мере того как знания и техническая компетентность становились непременным условием для входа в элиту, основой процесса для такого продвижения становилось образование. В постиндустриальном обществе элита — это элита знающих людей. Такая элита обладает властью в пределах институтов, связанных с интеллектуальной деятельностью — исследовательских организаций, университетов и т. п.,— но в мире большой политики она обладает не более чем влиянием. Постольку, поскольку политические вопросы все теснее переплетаются с техническими проблемами (в широких пределах — от военной технологии до экономической политики), «элита знания» может ставить проблемы, инициировать новые вопросы и предлагать технические решения для возможных ответов, но она не обладает властью сказать «да» или «нет». Последнее является прерогативой политиков, но не ученых или экономистов. В этой связи крайне преувеличенной представляется идея о том, что «элита знания» может стать новой элитой власти.

Что, однако, верно, так это то, что в современном обществе растет эгалитаризм, чему в большой мере содействуют различные группы «элиты знания», особенно молодежной. В целом современное общество состоит из множества образований, вследствие этого появляется и множество элит, так что их координация становится все более сложной проблемой.

Поворотные пункты и перспективы

Я стою на том, что информация и теоретическое знание суть стратегические ресурсы постиндустриального общества. Кроме того, в своей новой роли они представляют собой поворотные пункты современной истории.

Первый поворотный пункт — изменение самого характера науки. Наука как «всеобщее знание» стала основной производительной силой современного общества.

Второй поворотный пункт — освобождение технологии от своего «императивного» характера, почти полное превращение ее в послушный инструмент. Современная технология открывает множество альтернативных путей для достижения уникальных и вместе с тем разнообразных результатов, при этом неимоверно возрастает производство материальных благ. Таковы перспективы, вопрос лишь в том, как их реализовать.

Источник: Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Белл Д. Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс, 1986. С. 330–342.

Элвин Тоффлер **«Футурошок»** **(извлечение)**

Элвин Тоффлер — американский социолог и футуролог — обращает внимание на неслыханный темп, который характерен для современных культурных, политических изменений. Человечество может погибнуть не из-за экологической катастрофы, ядерной реакции или истощения ресурсов. Шок, который испытывают люди, приводит к психологическому онемению, к самой реальной опасности, которая подстерегает человечество. Это главная угроза. Надо осознать ее и по возможности устранить. Автор надеется, что предложенные им меры смогут помочь человеку выжить в новой реальности и предотвратить шок будущего.

Технология создает новые возможности. Техническое развитие состоит из трех фаз, которые образуют замкнутый цикл. Первая — рождение и первичное осуществление идеи. Вторая — практическое выполнение. Третья — распространение в обществе. Процесс полностью завершен, когда распространение новой технологии генерирует новые творческие идеи. Сегодня становится очевидным, что время между фазами сокращается. Известно, что 90 % ученых, существовавших на Земле, живут в настоящее время, и научные открытия совершаются каждый день.

Главное отличие наших современников от предков заключается в колоссальном сокращении времени между созданием идей и их практическим воплощением. Аполлоний Пергский описал конус, но лишь через две тысячи лет это открытие стали использовать в инженерном деле. Понадобилось несколько столетий на то, чтобы открытие Парацельсом эфира для целей анестезии стало употребляться в медицине.

Еще в 1836 г. была изобретена машина, которая косила, молотила, вязала снопы и насыпала зерно в мешки. Она отражала технологию двадцатилетней давности. Тем не менее потребовалось столетие, чтобы в 1930 г. появился современный комбайн. Первый патент на пишущую машинку выдан в Англии в 1714 г., но только через 150 лет она приобрела коммерческое употребление. Столетие ушло на воплощение в жизнь — массовое производство консервов открытым Николасом Аппертом способом консервирования пищи.

Ныне подобное промедление для человечества — непозволительная роскошь. Мы не только творчески продуктивнее наших предков, но материально богаче, технически более вооружены для того, чтобы существенно сократить период между двумя фазами инновационного цикла. Поскольку сегодня требуется меньше времени, чтобы довести идею до потребителя, ее распространение в обществе занимает меньше времени.

Согласно расчетам Роберта Б. Янг из Стэнфордского исследовательского института, промежуток времени между появлением первых электроприборов и пиком их популярности постоянно сокращается. Для пылесосов, электрических плит и холодильников, созданных в США до 1920 г., интервал между выпуском и пиком популярности составил 34 года. Для товаров, появившихся на рынке в 1939–1959 гг. (электрические сковородки, телевизоры и стиральные машины), он равнялся всего 8 годам. Запаздывание сократилось на 76 %.

Каждое нововведение изменяет существующие технические приемы и технологии, стимулируя их новые комбинации, возможное количество которых растет в геометрической прогрессии, в то время как число новых машин и технологий — в арифметической. Яркий пример — производство компьютеров, новые модели которых появляются с постоянным ускорением и продуцируют изменение всего технопарка планеты.

Очень важно и то обстоятельство, что совершенствование техники влияет как на техническое, так и на социальное окружение человека. Новые изобретения часто выступают источником для новых социальных, философских и интеллектуальных решений. Технологические инновации резко изменяют образ жизни и картину мира людей.

Часы появились вслед за тем, как Ньютон представил мир в виде гигантского часового механизма. Его философские суждения повлияли на интеллектуальное развитие человечества, которое уподобило пространство гигантским часам. После чего возникли идеи о причинно-следственных связях в природе и обществе. Часы изменили нашу концепцию времени: разделение суток на 24 равных промежутка по 60 минут в каждом преобразили наш образ и стиль жизни. Свое поведение и свои дела мы сверяем с ходом часовой стрелки и назначаем деловые встречи на определенный час.

Если технику и технологию считать движущим механизмом цивилизации, то знания можно уподобить топливу для него. По мере приближения к нашим дням этот двигатель требует и пожирает все больше топлива.

В действительности процесс накопления и последующей реализации научных знаний на практике напоминает спираль.

Изобретение письменности, растянувшееся на многие столетия, являло собой гигантский скачок вперед. Следующий шаг в увеличении наших знаний был сделан в XVI веке в связи с изобретением Гуттенбергом книгопечатания. До 1500 г. в Европе издавалось не более 1000 книг за год. А это означает, что для создания библиотеки в 100000 томов потребуется целое столетие. Через 450 лет, т. е. в 1950 г., в Европе ежегодно выпускалось 120000 книг. Объем времени сократился от столетия до десяти месяцев. Уже в 1960 г. этот период сократился до 7,5 месяцев. В середине 60-х годов мировое производство книг превысило 1000 наименований в день. Но известно, что каждая новая книга — дополнительный источник знаний.

До Гуттенберга было известно всего 11 химических элементов. Двенадцатый, сурьму, он обнаружил самостоятельно. При сохранении таких темпов нынешняя периодическая таблица элементов насчитывала бы не более 30–40 наименований. Вместо этого за 450 лет открыто 70 химических элементов, после 1900 г. открытия следовали с периодичностью раз в каждые три года.

Резко увеличился темп научных открытий: количество научных журналов и статей, как и промышленная продукция, удваиваются каждые 50 лет. Выпуск научной и технической литературы в мире вырос до 60 млн страниц в год. О природе человека в последние 2–3 десятилетия мы узнали больше, чем за всю предшествующую историю. Благодаря своей беспрецедентной способности к анализу, быстрдействию и удобству в обработке информации, компьютеры стали ныне главной силой ускорения процесса приобретения знаний.

В ускоряющемся мире сокращается время ответа на каждый раздражитель, а их суммарное число резко увеличивается. Следовательно, мир усложняется, а человеческая психика испытывает все большие нагрузки. Она не успевает привыкнуть к одному изменению, как требуется привыкание к другому.

Одновременно с усложнением структуры жизни увеличивается количество отведенных нам ролей и число необходимых выборов, что, в свою очередь, влечет за собой потерю ощущения сложности современного мира. Человек теряется перед этой сложностью. Чем больше событий мелькает перед глазами, тем меньше времени отводится на пристальное и спокойное наблюдение за каждым из них. Отсюда потеря ясности изображения. Предметы движутся быстрее и теряют четкие очертания.

Но чем выше ускорение жизненных перемен и больше этих перемен, тем труднее к ним приспособиться. В усложняющемся мире ситуации все меньше походят друг на друга. Они становятся неповторимыми, уникальными, а следовательно, неожиданными и сложными для человеческого восприятия. Прежний жизненный опыт все реже приходит на помощь. И это еще один фактор, снижающий способность к адаптации. Повышение скорости перемен заставило нас справляться не просто с более быстрым потоком, но и со все большим количеством ситуаций, которые не знакомы нам по личному опыту. С другой стороны, известно, что если окружающие вещи начинают изменяться, то скоро наступят перемены и внутри человека, в его психике.

Чтобы пережить то, что мы называем футурошоком, человек должен постоянно развивать свои способности к адаптации. Нужно найти совершенно новые способы зацепиться за убегающую действительность, поскольку старые устои общества и человека в нем — религия, национальность, семья и профессия — серьезно подорваны пронесшимся вихрем перемен.

Источник: Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. С. 40–42.

Модуль 9

РОССИЯ И МИР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Указ Президента РСФСР № 297 «О мерах по либерализации цен» от 3 декабря 1991 года

Либерализация цен, или отпуск цен,— элемент экономической политики российского правительства в начале 1990-х годов, заключавшийся в ослаблении государственного регулирования в области ценообразования.

В соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 года «О социально-экономическом положении в РСФСР» постановляю:

1. Осуществить со 2 января 1992 г. переход, в основном, на применение свободных (рыночных) цен и тарифов, складывающихся под влиянием спроса и предложения, на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги.

Государственные закупки сельскохозяйственной продукции также производить по свободным (рыночным) ценам.

2. Установить со 2 января 1992 г. применение государственных регулируемых цен (тарифов) предприятиями и организациями, независимо от форм собственности, только на ограниченный круг продукции производственно-технического назначения, основных потребительских товаров и услуг по перечням согласно приложениям № 1 и 2.

3. Правительству РСФСР:

определить предельный уровень цен и тарифов на конкретные виды продукции производственно-технического назначения, основные потребительские товары и услуги, предусмотренные в приложениях № 1 и 2 к настоящему Указу, и порядок их регулирования;

по мере необходимости изменять номенклатуру продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, реализуемых по государственным регулируемым ценам и тарифам, а также долю продукции, отпускаемую на свободную реализацию;

вести в действие в 1992 году порядок регулирования цен на продукцию предприятий-монополистов;

осуществить в 1992 году во взаимодействии с суверенными государствами — бывшими союзными республиками переход на расчеты по согласованной межгосударственной номенклатуре поставок товаров и продукции, как правило, по мировым ценам.

4. Министерству экономики и финансов РСФСР разработать положение о порядке применения свободных (рыночных) цен на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги, а также с учетом антимонопольного законодательства порядок применения экономических санкций за нарушение государственной дисциплины цен и довести их до заинтересованных организаций и предприятий.

Источник: Указ Президента РСФСР № 297 «О мерах по либерализации цен» от 3 декабря 1991 года [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156/

Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации»

Политический кризис в Российской Федерации 1992–1993 годов — противостояние между двумя политическими силами: с одной стороны — Президент России Б. Н. Ельцин, с другой стороны — руководство и большая часть депутатов Верховного

Совета и Съезда народных депутатов во главе с Р. И. Хасбулатовым, а также вице-президент России А. В. Руцкой. Кульминацией конституционного кризиса стало вооруженное кровопролитное столкновение 3–4 октября 1993 года в центре Москвы и возле телецентра «Останкино» и последующий штурм войсками, верными президенту Б. Н. Ельцину, Дома Советов России.

В связи с грубейшим нарушением Президентом Российской Федерации Ельциным Б. Н. Конституции Российской Федерации — России, выразившимся в издании им Указа от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», приостанавливающего деятельность законно избранных органов государственной власти, Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

В соответствии со статьей 121 Конституции Российской Федерации — России полномочия Президента Российской Федерации Ельцина Б. Н. прекращаются с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации Р. И. Хасбулатов

Москва, Дом Советов России,
22 сентября 1993 года
№ 5780-1

Источник: О прекращении полномочий Президента Российской Федерации : постановление Верховного Совета Российской Федерации // Совет. Россия. 1993. 23 сентября. № 113.

Динамика валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации в 1995–2010 годах (млрд р.)

ВВП (валовой внутренний продукт) — показатель уровня национального дохода. Выражает совокупную рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления.

Год	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Номиналь- ный ВВП	1 428,50	2 007,80	2 342,50	2 629,60	4 823,20	7 305,60	8 943,60	10 830,50
Реальный ВВП								
В ценах 1995 г.	1 428,50	1 377,10	1 396,40	1 322,30	1 407,00	1 547,70	1 626,60	1 703,10
В ценах 2000 г.	6 748,20	6 505,20	6 596,30	6 246,70	6 646,50	7 305,60	7 677,60	8 041,80
В ценах 2007 г.	19473,70	18772,70	19035,50	18026,60	19180,30	21098,30	22 174,40	23 216,60

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Номиналь- ный ВВП	13243,20	17048,10	21609,80	26917,20	33247,50	41428,60	39100,70	44 939,20
Реальный ВВП								
В ценах 1995 г.	1 827,40	1 959,00	2 084,30	2 238,60	2 419,90	3 015,30	2 845,90	3 270,80
В ценах 2000 г.	8 632,70	9 249,40	9 846,30	10574,90	11431,40	14244,20	13 443,90	15 451,30
В ценах 2007 г.	24911,40	26705,00	28414,10	30516,70	33247,50	41105,90	38 796,20	44 589,20

Источник: рассчитано по ежегодным данным Минфина РФ // Министерство финансов РФ. URL: www.minfin.ru/ru/

Новогоднее обращение Президента Б. Н. Ельцина

31 декабря 1999 года в 12 часов дня (что было повторено по основным телеканалам за несколько минут до полуночи, перед новогодним телеобращением) Б. Н. Ельцин объявил об уходе с поста Президента Российской Федерации.

Исполняющим обязанности Президента был назначен Председатель Правительства В. В. Путин, который сразу же после заявления Б. Н. Ельцина о собственной отставке обратился с новогодним обращением к гражданам России.

31 декабря 1999 г.

Дорогие россияне!

Осталось совсем немного времени до магической даты в нашей истории. Наступает 2000 год. Новый век, новое тысячелетие. Мы все примеряли эту дату на себя. Прикидывали, сначала в детстве, потом, повзрослев, сколько нам будет в 2000-ом году, а сколько нашей маме, а сколько нашим детям. Казалось когда-то — так далеко этот необыкновенный Новый год. Вот этот день и настал.

Дорогие друзья! Дорогие мои!

Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не все. Сегодня я последний раз обращаюсь к вам, как Президент России. Я принял решение. Долго и мучительно над ним размышлял. Сегодня, в последний день уходящего века, я ухожу в отставку. Я много раз слышал — «Ельцин любыми путями будет держаться за власть, он никому ее не отдаст». Это — вранье. Дело в другом. Я всегда говорил, что не отступлю от Конституции ни на шаг. Что в конституционные сроки должны пройти думские выборы. Так это и произошло. И так же мне хотелось, чтобы вовремя состоялись президентские выборы — в июне 2000 года. Это было очень важно для России. Мы создаем важнейший прецедент цивилизованной добровольной передачи власти, власти от одного Президента России другому, вновь избранному.

И все же я принял другое решение. Я ухожу. Ухожу раньше положенного срока. Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми. А мы — те, кто стоит у власти уже многие годы, мы должны уйти. Посмотрев, с какой надеждой и верой люди проголосовали на выборах в Думу за новое поколение политиков, я понял: главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется в прошлое. Россия всегда теперь будет двигаться только вперед. И я не должен мешать этому естественному ходу истории. Полгода еще держаться за власть, когда у страны есть сильный человек, достойный быть Президентом, и с которым сегодня практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее!? Почему я должен ему мешать? Зачем ждать еще полгода? Нет, это не по мне! Не по моему характеру!

Сегодня, в этот необыкновенно важный для меня день, хочу сказать чуть больше личных своих слов, чем говорю обычно. Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты

не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение. Но я хочу, чтобы вы знали. Я никогда этого не говорил, сегодня мне важно вам это сказать. Боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моем сердце. Бессонные ночи, мучительные переживания: что надо сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше? Не было у меня более важной задачи.

Я ухожу. Я сделал все что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше. В соответствии с Конституцией, уходя в отставку, я подписал указ о возложении обязанностей президента России на председателя правительства Владимира Владимировича Путина. В течение трех месяцев в соответствии с Конституцией он будет главой государства. А через три месяца, также в соответствии с Конституцией России, состоятся выборы президента.

Я всегда был уверен в удивительной мудрости россиян. Поэтому не сомневаюсь, какой выбор вы сделаете в конце марта 2000 года.

Прощаясь, я хочу сказать каждому из вас: будьте счастливы. Вы заслужили счастье. Вы заслужили счастье и спокойствие.

С Новым годом!

С новым веком, дорогие мои!

Источник: Заявление Президента РФ Б. Н. Ельцина об оставке [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/russia/1999/12/31/yeltsin/full_text.htm

Владислав Сурков **«Национализация будущего»** **(извлечения)**

Суверенная демократия — концепция, введенная в широкий оборот заместителем руководителя администрации Президента России В. Ю. Сурковым в 2005–2006 годах. Являлась одной из главных идеологием на думских и президентских выборах в России 2007–2008 годов.

Люди стремятся жить свободно в составе сообществ, организованных на справедливых началах. Для большинства в определенном социальном масштабе таковыми сообществами являются нации. Достоинство свободного человека требует, чтобы нация, к которой он относит себя, была также свободна в справедливо устроенном мире.

Высшая независимая (суверенная) власть народа (демократия) призвана соответствовать этим стремлениям и требованиям на всех уровнях гражданской активности — от индивидуального до национального.

Она утверждает принципы массового правления в качестве естественных для массовых культур в эпоху массового доступа к знаниям (информации) и средствам коммуникации. Она осуществима в сложном и усложняющемся во времени взаимодействии государственных, корпоративных и частных влияний.

Здесь, в России, ей предстоит: испытать на себе и обратить в свою пользу мощь глобализации; добиться вытеснения заслоняющих перспективу теневых институтов коррупции, криминального произвола, рынка суррогатов и контрафакта; устоять перед реакционными приступами изоляционизма и олигархии. Создать новое общество, новую экономику, новую армию, новую веру. Доказать, что о свободе и справедливости можно и должно думать и говорить по-русски.

Определение

Рассуждение о суверенной демократии в России отвечает положениям Конституции, согласно которым: во-первых, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»; во-вторых, «никто не может присваивать власть в Российской Федерации».

Таким образом, допустимо определить суверенную демократию как образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими.

Дополнение

Краткими определениями суверенной демократии способны служить почти буквальные переводы этого термина на старомодный («самодержавие народа») и современный («правление свободных людей») русский язык.

Кстати, обозначаемая этим термином сумма идей под разными названиями так или иначе реализуется многими амбициозными нациями.

Данные идеи исходят из представления о справедливом мироустройстве как о сообществе свободных сообществ (суверенных демократий), сотрудничество и соревнование которых осуществляются по разумным правилам. И потому предполагают либерализацию международных отношений и демонополизацию глобальной экономики. Чем, конечно, раздражают планетарных силовиков и монополистов.

Что касается национальных эмоций, то в этом измерении концепция суверенной демократии претендует на выражение силы и достоинства российского народа через развитие гражданского общества, надежного государства, конкурентоспособной экономики и эффективного механизма влияния на мировые события.

Возражение

Возразить крикливой фракции «интеллектуалов», для которых солнце восходит на западе, нетрудно. Достаточно напомнить, что суверенная демократия отнюдь не доморощенная затея. Напротив, это широко распространенное и признанное практикующими политиками понятие: «Успешная трансформация новых независимых государств в суверенные демократии является центральным звеном европейской стабильности». (У. Кристофер, государственный секретарь США, 1994 г.); «... наш [Европейский] Союз хранит сущность... федерации суверенных демократий» (Р. Проди, председатель Европейской комиссии, 2004 г.).

Серьезные критики указывают, что демократия не нуждается в определениях, она либо наличествует, либо отсутствует. А любое уточняющее прилагательное означает или авторитарное пооползновение, или софистический подвох.

Между тем давно и точно замечено: демократия не факт, а процесс, затрагивающий самые разные области жизни людей. И процесс этот «пошел» не пять минут назад.

Многие общества в свое время считали себя демократическими, ограничивая при этом права женщин и расовых меньшинств и даже (несколько раньше) приторговывая невольниками. Была ли та демократия такой же, как теперь? И если все-таки нет, то как обойтись без определений?

Например, относительно недавно, в конце прошлого века, некоторые эксперты стали отличать «плюралистическую» (более «современную») демократию от «мажоритарной». То есть в оценках полноты народного правления сместили политологический акцент с доминирования самой большой группы избирателей (которая, при всем к ней уважении, не представляет же весь народ) на состязание за доступ к рычагам влияния на власть всех (и самых малых) групп населения. И правильно сделали, жаль только, что не обошлись без прилагательных.

Перенос ударения на отдельные составляющие демократического процесса неизбежен и необходим в каждой новой точке исторического пространства-времени. В каждом новом контексте перманентного соперничества людей и доктрин.

Контекст

Русские инициировали грандиозную демократизацию жизненного уклада — как своего, так и множества находившихся на орбите их политического и культурного влияния народов. Предприятие это, движимое (очень по-нашему) больше дерзостью, чем расчетом, отягощенное чудовищными ошибками и жертвами, стало, вместе с тем, самым многообещающим актом глобальной модернизации.

Необратимое усложнение механизмов человеческой экспансии (так называемый прогресс) привело Россию к пересмотру стратегии участия в гонке государственных, экономических и пропагандистских машин. Дизайн последних социальных моделей явно направлен к смягчению политических режимов, росту роли интеллектуального превосходства и информационного обмена, опутыванию

властных иерархий саморегулируемыми сетями, короче — к демократии.

Соответствующие преобразования в нашей стране отозвались и драматически сочетаются с глубокими изменениями за ее границами. Демобилизация соцлагеря, удвоив территорию свободы, заодно и невольно открыла различным силам простор для геополитического произвола.

Глобальные плоды просвещения (экономические, информационные и военные инструменты глобализации) самим своим существованием порождают не только надежду на всеобщее процветание, но и соблазн глобального господства. Среди соблазняемых — и некоторые правительства, и банды террористов, и криминальные интербригады.

Конечно, тонкие ценители обнаружат существенную разницу между вселенской бюрократией, всемирным халифатом и всеядной мафией. Но любая чрезмерная централизация материальных средств тотального контроля и уничтожения, тотального производства и потребления, тотального манипулирования и коррупции формирует тотальную (тоталитарную) власть. А значит — непоправимую несправедливость и несвободу. Что крайне нежелательно в любой отдельно взятой стране и абсолютно неприемлемо в глобальном масштабе.

Сохраняя демократический порядок (целостность многообразия) в нашей стране, ее граждане способны ради защиты собственных прав и доходов участвовать в поддержании баланса многообразия в мире. Навсегда расставшись с гегемонистскими претензиями, не дать обзавестись ими кому бы то ни было. Быть на стороне общества суверенных демократий (и свободного рынка) — против каких бы то ни было глобальных диктатур (и монополий). Сделать национальный суверенитет фактором справедливой глобализации и демократизации международных отношений.

В таком деле есть прагматизм и романтика. Найдутся союзники и противники. И — может заключаться миссия.

Ударение

Военно-полицейский аспект национальной самостоятельности, в той или иной мере присущий всем государствам, в российском случае слишком часто проявлялся сверх всякой меры, принимая крайние формы изоляционизма и неистового администрирования. Понимание же суверенитета как свободы и конкурентоспособности

открытого общества только начинает складываться, отсюда — актуализация темы.

Демократия наша — фактически ровесница века, свежий продукт трагической трансформации через царизм, социализм, олигархию. Дело для многих все еще непривычное, поскольку никогда прежде наше государство не отличалось щепетильным отношением к гражданским правам.

Поддерживать суверенитет без ущерба для демократии и быть открытыми, не теряя идентичности,— задача для начинающих не тривиальная.

И вот, несмотря на то, что прилагательные теперь под подозрением, ударение может быть поставлено: суверенная.

Суверенная

Некоторые подвижники коммерческой философии, трудящиеся в специализированных «некоммерческих» и «неправительственных» организациях, пишут, что в наш век интеграции и взаимозависимости глупо цепляться за суверенитет. Вряд ли, впрочем, среди правительств — спонсоров подобных писаний найдется хоть одно, готовое у себя дома ликвидировать национальное законодательство, экономику, армию и самого себя.

Как пример десуверенизации во имя всего наилучшего приводят Евросоюз. Забывая о заминке с евроконституцией (что, допустим, поправимо). И о том, что речь идет либо о становлении устойчивой ассоциации суверенных государств, либо (в самых смелых мечтах) о синтезе мультиэтнической евронации и ее, так сказать, всесоюзном суверенитете, какими бы политкорректными эвфемизмами он ни обозначался.

Для России жертвовать сегодня национальной свободой ради модных гипотез было бы так же безрассудно, как в свое время — ради карл-марксовых призраков. А расплачиваться ею за еду и одежду (и даже за «оборудование») — и безрассудно, и унижительно.

Суверенитет, будучи «полнотой и независимостью власти», не отменяется. Но — меняется его содержание вместе с манерой властвования. Образ государства, рассредоточенный из дворцов и крепостей по присутственным местам, избирательным участкам и телеэкранам, демократизируется. Массовые действия являются в большей степени итогом обсуждения и убеждения, чем принуждения. Среди символов могущества все ярче выступают передовая

наука, моральное преимущество, динамичная промышленность, справедливые законы, личная свобода, бытовой комфорт.

Основным ресурсом обеспечения суверенитета признается не просто обороно-, а комплексная конкурентоспособность, которая обретается на воле, в открытом соревновании, никак не в бомбоубежище или теплице.

Наднациональные и межгосударственные структуры разрастаются отнюдь не в ущерб «полноте и независимости». Им делегируется не власть, как мерещится многим, а полномочия и функции. Право же делегировать (а значит, и отзывать), то есть собственно власть, остается национально-государственной.

Конечно, политическое творчество далеко не всех наций увенчивается обретением реального суверенитета. Многие страны и не ставят перед собой такую задачу, традиционно существуя под покровительством иных народов и периодически меняя покровителей. Размножение развлекательных «революций» и управляемых (извне) демократий, кажущееся искусственным, на самом деле вполне естественно среди таких стран.

Что касается России, прочное иновластие здесь немыслимо. Маргинальные союзы бывших чиновников, действующих нацистов и беглых олигархов, взбадриваемые заезжими дипломатами и незатейливой мыслью о том, что за граница им поможет, могут пытаться разрушить, но никогда не смогут подчинить общество, для которого суверенитет — гражданская ценность.

Встречается мнение, будто десуверенизация нашего государства никому не интересна (или нереальна). Но повсеместная и повседневная нужда в сырье и безопасности столь огромна, а здешние запасы ядерного оружия, нефти, газа, леса, воды так обильны, что излишнее благодушие едва ли уместно. Особенно если учесть, насколько возможность осознания, защиты и продвижения наших национальных интересов снижена повальной коррупцией, диспропорциями экономики и простой медлительностью мысли.

Центр прибыли от международных проектов использования российских ресурсов должен закрепиться в России. Так же как и центр власти над ее настоящим и будущим.

Источник: Сурков В. Национализация будущего [Электронный ресурс] // Эксперт : журнал. URL: expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego/

Договор о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора 13 декабря 2007 года (извлечение)

Европейский союз (European Union) образован в 1993 году в соответствии с Маастрихтским договором 1992 года. В союз вошли страны — члены Европейского экономического сообщества, в 1994 году к ним присоединились Австрия, Норвегия, Финляндия и Швеция, в 1999 — Венгрия, Польша и Чехия. ЕС ставит своими целями создание политического, экономического и валютного союза (так называемая «Европа без границ»), завершение формирования единого внутреннего рынка — обеспечение свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и людей.

Статья 1

Настоящим Договором высокие договаривающиеся стороны учреждают между собой ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ (далее именуемый «Союз»), которому государства-члены предоставляют компетенцию для достижения своих общих целей.

Настоящий Договор знаменует собой новый этап в процессе создания все более сплоченного союза народов Европы, в котором принятие решений осуществляется при как можно более полном соблюдении принципа гласности и в максимально возможной степени приближено к гражданам.

Статья 2

Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин.

Статья 3

1. Союз ставит целью содействовать миру, своим ценностям и благосостоянию своих народов.

2. Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи

с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением.

3. Союз создает внутренний рынок. Он старается обеспечить устойчивое развитие Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, наличие в высокой степени конкурентноспособной социальной рыночной экономики, стремящейся к полной занятости и социальному прогрессу, а также высокий уровень охраны и улучшения качества окружающей среды. Он способствует научно-техническому прогрессу.

Он борется с социальной маргинализацией и с дискриминацией, содействует социальной справедливости и социальной защите, равенству женщин и мужчин, солидарности поколений и охране прав ребенка.

Он содействует экономическому, социальному и территориальному сплочению и солидарности государств-членов.

Он уважает богатство своего культурного и языкового разнообразия и заботится о сохранении и развитии европейского культурного наследия.

4. Союз создает экономический и валютный союз, денежной единицей которого является евро.

5. В своих отношениях с остальным миром Союз утверждает и продвигает свои ценности и интересы и содействует защите своих граждан. Он способствует миру, безопасности, устойчивому развитию планеты, солидарности и взаимному уважению народов, свободной и справедливой торговле, искоренению бедности и защите прав человека, в том числе прав ребенка, а также неукоснительному соблюдению и развитию международного права, особенно, соблюдению принципов Устава Организации Объединенных Наций.

6. Союз достигает свои цели надлежащими средствами в пределах компетенции, которая предоставлена ему в Договорах.

Статья 9

Во всей своей деятельности Союз соблюдает принцип равенства своих граждан, которые пользуются одинаковым вниманием со стороны его институтов, органов и учреждений. Гражданином Союза является каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена. Гражданство Союза дополняет собой национальное гражданство и не подменяет его.

Статья 10

1. Функционирование Союза основано на представительной демократии.

2. Граждане непосредственно представлены на уровне Союза в Европейском парламенте.

Государства-члены представлены в Европейском совете своими главами государств или правительствами, а в Совете — своими правительствами, которые сами являются демократически ответственными перед их национальными парламентами либо перед их гражданами.

3. Каждый гражданин имеет право участвовать в демократической жизни Союза. Насколько возможно, процесс принятия решений является открытым и максимально приближенным к гражданам.

4. Политические партии на европейском уровне способствуют формированию европейского политического сознания и выражению воли граждан Союза.

Статья 11

1. Институты адекватными способами обеспечивают возможность гражданам и представительным ассоциациям ставить в известность о своих мнениях и публично обмениваться ими по всем сферам деятельности Союза.

2. Институты поддерживают открытый, прозрачный и регулярный диалог с представительными ассоциациями и гражданским обществом.

3. С целью обеспечить последовательность и прозрачность действий Союза Европейская комиссия проводит широкие консультации с заинтересованными сторонами.

4. Граждане Союза в количестве не менее одного миллиона человек, принадлежащие к гражданству значительного числа государств-членов, могут выступить с инициативой пригласить Европейскую комиссию в рамках ее полномочий внести соответствующее предложение по вопросам, в отношении которых, по мнению этих граждан, необходимо издание правового акта Союза в целях применения Договоров.

Процедуры и условия, требуемые для представления подобной инициативы, устанавливаются в соответствии с первым абзацем статьи 24 Договора о функционировании Европейского Союза.

Статья 13

1. Союз располагает институциональным механизмом, призванным проводить в жизнь его ценности, осуществлять его цели, служить его интересам, интересам его граждан и государств-членов, а также обеспечивать последовательность, эффективность и преемственность его политики и его действий.

Институтами Союза являются:

- Европейский парламент;
- Европейский совет;
- Совет;
- Европейская комиссия (далее именуемая «Комиссия»);
- Суд Европейского Союза;
- Европейский центральный банк;
- Счетная палата.

2. Каждый институт действует в пределах полномочий, которые предоставлены ему в Договорах, в соответствии с предусмотренными Договорами процедурами, условиями и целями. Институты поддерживают между собой лояльное сотрудничество.

3. Положения о Европейском центральном банке и Счетной палате, а также детальные положения об остальных институтах содержатся в Договоре о функционировании Европейского Союза.

4. Европейскому парламенту, Совету и Комиссии оказывают содействие Экономический и социальный комитет и Комитет регионов, осуществляющие консультативные функции.

Статья 14

1. Европейский парламент совместно с Советом осуществляет законодательную и бюджетную функции. Он осуществляет функцию политического контроля и консультативную функцию согласно условиям, предусмотренным Договорами. Он избирает Председателя Комиссии.

2. Европейский парламент состоит из представителей граждан Союза. Их число не превышает семисот пятидесяти, плюс Председатель. Представительство граждан обеспечивается в соответствии с методом убывающей пропорциональности при минимальном пороге в шесть членов на государство-член. Ни одному из государств-членов не может выделяться более девяноста шести мест.

По инициативе Европейского парламента и с его одобрения Европейский совет единогласно принимает решение, фиксирующее

состав Европейского парламента при соблюдении принципов, указанных в первом абзаце.

3. Члены Европейского парламента избираются всеобщим прямым, свободным и тайным голосованием сроком на пять лет.

4. Из числа своих членов Европейский парламента избирает своего Председателя и свое Бюро.

Статья 15

1. Европейский совет дает Союзу необходимые для его развития побудительные импульсы и определяет его общие политические ориентиры и приоритеты. Европейский совет не осуществляет законодательную функцию.

2. В состав Европейского совета входят главы государств или правительств государств-членов, а также его Председатель и Председатель Комиссии. В его работе участвует Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности.

3. Европейский совет созывается на заседания его Председателем два раза в полугодие. Когда это обусловлено повесткой дня, члены Европейского совета могут принять решение о том, что каждого из них будет сопровождать министр, а Председателя Комиссии — один из членов Комиссии. Когда это обусловлено ситуацией, Председатель созывает внеочередное заседание Европейского совета.

4. Европейский совет принимает свои решения консенсусом, если иное не предусмотрено Договорами.

5. Европейский совет квалифицированным большинством избирает своего Председателя сроком на два с половиной года, который может быть возобновлен один раз. Европейский совет может прекратить его полномочия согласно аналогичной процедуре в случае возникновения препятствий к исполнению обязанностей или серьезного проступка.

6. Председатель Европейского совета:

- a) возглавляет и активизирует работу Европейского совета;
- b) обеспечивает подготовку и преемственность работы Европейского совета в сотрудничестве с Председателем Комиссии и на основе работы Совета по общим вопросам;
- c) старается облегчить достижение сплоченности и консенсуса внутри Европейского совета;
- d) представляет Европейскому парламента доклад по итогам каждого заседания Европейского совета.

Председатель Европейского совета на своем уровне и в своем качестве обеспечивает представительство Союза на международной арене по вопросам, относящимся к общей внешней политике и политике безопасности, без ущерба полномочиям Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности.

Председатель Европейского совета не может осуществлять национальный мандат.

Статья 16

1. Совет совместно с Европейским парламентом осуществляет законодательную и бюджетную функции. Он осуществляет функцию определения политики и координационную функцию согласно условиям, предусмотренным Договорами.

2. В состав Совета входят по одному представителю от каждого государства-члена на министерском уровне, уполномоченному создавать обязательства для правительства государства-члена, которое он представляет, и осуществлять право голоса.

3. Совет постановляет квалифицированным большинством, если иное не предусмотрено Договорами.

4. С 1 ноября 2014 г. квалифицированное большинство определяется как не менее 55 % членов Совета, включая как минимум пятнадцать из них, представляющих государства-члены, в которых сосредоточено не менее 65 % населения Союза.

Блокирующее меньшинство должно включать, как минимум, четырех членов Совета; в противном случае квалифицированное большинство считается достигнутым.

Источник: Договор о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора 13 декабря 2007 г. [Электронный ресурс] // Право Европейского союза. URL: eulaw.ru/treaties/teu

Окинавская хартия глобального информационного общества

Хартия была принята 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой Восьмерки». Теоретическая концепция постиндустри-

ального общества; историческая фаза возможного эволюционного развития цивилизации, в которой информация и знания умножаются в едином информационном пространстве. Главными продуктами производства информационного общества становятся информация и знания.

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИКТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность всем частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности.

2. Суть стимулируемой ИКТ экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого мы должны сделать так, чтобы ИКТ служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления международного мира и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребует разработки эффективных национальных и международных стратегий.

3. Стремясь к достижению этих целей, мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких, как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей. <...>

5. Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации знаний. Солидная основа политики и действий в сфере ИКТ может изменить методы нашего взаимодействия по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. Эффективное партнерство среди участников, включая совместное политическое сотрудничество, также является ключевым элементом рационального развития информационного общества. <...>

10. Ключевой составляющей нашей стратегии должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех. Мы будем и далее:

- содействовать установлению благоприятных рыночных условий, необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций;

- изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики;

- уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;

- уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующихся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;

- содействовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность.

11. Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века. Мы обязуемся предоставить всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с ИКТ посредством образования, пожизненного обучения и подготовки. Мы будем и далее стремиться к осуществлению этой масштабной цели, предоставляя школам, классам и библиотекам компьютерное оборудование, способное

работать в режиме реального времени, а также направлять туда преподавателей, имеющих навыки работы с ИКТ и мультимедийными средствами. Кроме того, мы будем осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, а также людей, работающих не по найму, предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно ею пользоваться. Мы также будем поощрять использование ИКТ в целях предоставления гражданам возможности пожизненного обучения с применением передовых методик, в особенности тем категориям граждан, которые в противном случае не имели бы доступа к образованию и профессиональной подготовке. <...>

18. Мы согласились об учреждении Группы по возможностям информационно-технологии (Группа ДОТ), чтобы объединить наши усилия в целях формирования широкого международного подхода. Группа ДОТ будет создана в кратчайшие сроки для изучения наилучших возможностей подключения к работе всех участников. Эта группа высокого уровня в режиме тесных консультаций с другими партнерами и воспринимая потребности развивающихся стран будет:

- активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными организациями и другими участниками для продвижения международного сотрудничества с целью формирования политического, нормативного и сетевого обеспечения, а также улучшения технической совместимости, расширения доступа, снижения затрат, укрепления человеческого потенциала, а также поощрения участия в глобальных сетях электронной торговли;

- поощрять собственные усилия «восьмерки» в целях сотрудничества в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области ИКТ;

- содействовать более тесному политическому диалогу между партнерами и работать над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях;

- изучать вопрос о том, какой вклад вносит частный сектор и другие заинтересованные группы, например, Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва.

19. Для выполнения этих задач группа будет изыскивать пути к принятию конкретных мер в указанных ниже приоритетных областях:

формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения:

- поддержка политического консультирования и укрепление местного потенциала, с тем чтобы способствовать проведению направленной на создание конкуренции, гибкой и учитывающей социальные аспекты политики, а также нормативному обеспечению;
- содействие обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;
- содействие более эффективному и широкому использованию ИКТ в области развития, включая такие широкие направления, как сокращение бедности, образование, здравоохранение и культура;
- совершенствование системы управления, включая изучение новых методов комплексной разработки политики;
- поддержка усилий МБР и других международных организаций в целях объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов в контексте программ сотрудничества, таких, как программа InfoDev;

улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат:

- мобилизация ресурсов в целях улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры, уделение особого внимания «партнерскому» подходу со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и НПО;
- поиск путей снижения затрат для развивающихся стран в обеспечении технической совместимости;
- поддержка программ доступа на местном уровне;
- поощрение технологических исследований и прикладных разработок в соответствии с конкретными потребностями развивающихся стран;
- улучшение взаимодействия между сетями, службами и прикладными системами;
- поощрение производства современной информационно-содержательной продукции, включая расширение объема информации на родных языках;

укрепление человеческого потенциала:

- уделение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования ИКТ;

– содействие подготовке специалистов в сфере ИКТ и других актуальных областях, а также в нормативной сфере;

– разработка инновационных подходов в целях расширения традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне;

– создание сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты;

поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли:

– оценка и расширение возможностей использования электронной торговли посредством консультирования при открытии бизнеса в развивающихся странах, а также путем мобилизации ресурсов в целях содействия предпринимателям в использовании ИКТ для повышения эффективности их деятельности и расширения доступа к новым рынкам;

– обеспечение соответствия возникающих «правил игры» усилиям в сфере развития и укрепление способности развивающихся стран играть конструктивную роль в определении этих правил.

Источник: Окинавская Хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс] // Институт развития информационного общества. URL: www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html

Валерия Хачатурян **«Глобальный кризис»** **(извлечение)**

Глобализация экономики — усиление взаимосвязей, взаимодействий и взаимозависимости экономик, экономических систем разных стран мира; интернационализация производства и капитала, ведущая к установлению идентичных норм и условий ведения хозяйственной деятельности в странах, различающихся уровнем развития, видом общественно-политической и социально-экономической системы. Вызывает неприятие и противодействие лиц, отстаивающих национальную специфичность экономики отдельной страны.

Сторонники так называемого гиперглобализма (получил распространение в научной мысли Запада с середины 1980-х гг.) полагали, что в условиях формирования единого мирового экономического пространства государства-нации вообще будут не нужны (они «становятся неестественными и даже невозможными коммерческими единицами мировой экономики»). <...>

Прогнозы по поводу «отмирания» государства не оправдались. Сколь бы ни были сильны внешние и внутренние факторы, размывающие национальные государства, национальные государства и границы по-прежнему существуют. <...> Более того, само становление и функционирование глобальной экономики невозможно без опоры на национальные государства.

Глобальная экономика, таким образом, опирается на национальное государство и национальную экономику, однако государственное регулирование в этих условиях теряет свое значение, социальные обязательства сокращаются, как и сама возможность их выполнять. Не лишаясь полностью своей значимости, национальные государства постепенно утрачивают самодостаточность. <...>

Роль национальных правительств в ряде важных вопросов становится все более ограниченной и формальной, а традиционные механизмы регулирования общественной жизни оказываются далеко не всегда эффективными.

Кризис национального государства связан не только с экономической глобализацией и усилением «субполитики». Целостность государства-нации размывается за счет мощных миграционных потоков. Прежде всего, это касается стран Запада, куда устремляются иммигранты из стран «третьего мира». <...>

Этот процесс вызван экономической глобализацией, которая стимулирует перемещение рабочей силы, но в первую очередь — бедностью, военными конфликтами, социальными и политическими катаклизмами, создающими ситуацию нестабильности в развивающихся странах.

Источник: Хачатурян В. М. Глобальный кризис // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 4. С. 3–4.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителей</i>	3
Модуль 1. ИСТОРИЯ КАК НАУКА	5
<i>Фернан Бродель. История и общественные науки.</i> Историческая длительность (извлечение)	5
<i>Джон Тош. Для чего нужна история (извлечение)</i>	10
<i>Иван Ковальченко. Методы исторического исследования</i> (извлечение)	13
Структура исторического пространства (извлечение)	15
Модуль 2. ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО МИРА	17
Почтение гераклеопольского царя своему сыну Мерикару	17
Старовавилонское общество по «Законам Хаммурапи» (извлечение)	19
Общественный строй Древней Индии по «Законам Ману» (извлечение)	21
Из книги китайского реформатора Шан Яна, 390—338 годы до н. э. (извлечение)	23
Общественная жизнь в Спарте по «Государству лакедемонян» Ксенофонта (извлечение)	24
Общественный и государственный строй древней Спарты	27
Государственный строй древних Афин по «Афинской политике» Аристотеля (извлечение)	29
Государственный строй Римской республики по «Всеобщей истории» Полибия (извлечение)	31
Модуль 3. СРЕДНИЕ ВЕКА	34
Прокопий Кесарийский о славянах и антах (извлечение)	34
Маврикий Стратег о славянах и антах (извлечение)	35
«Повесть временных лет» о славянах и их соседях	37
Крещение Руси	39
Правление Владимира I	42
Государственное управление в Киевской Руси	50
Основные черты древнерусского феодального права (по «Русской правде»)	52
Николай Павлов-Сильванский о русском феодализме	53

Поучение Владимира Мономаха	55
Сказание об убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора	60
Яса Чингисхана	65
Монголы и Русь	71
Георгий Вернадский о Московском, Литовско-Русском и Новгородском государствах	76
Общество средневековой России	80
Ислам и арабская цивилизация	82
Марк Блок о европейском феодализме	90
Фернан Бродель о европейском городе	94
Статут парижских золотых дел мастеров	99
<i>Фульхерий Шартрский</i> . «Иерусалимская история» (извлечение)	101
Великая хартия вольностей (извлечение)	104
Тимофей Грановский о Жанне Д'Арк и реформах Карла VII	108
Модуль 4. НОВОЕ ВРЕМЯ	114
Определение Ренессанса	114
<i>Никколо Макиавелли</i> . «Государь» (извлечение)	119
Великие географические открытия	122
Плавание Чжэн Хэ	125
Фернан Бродель о роли техники и изобретений	127
«Военная революция», pro и contra	131
<i>Мартин Лютер</i> . «95 тезисов» (извлечение)	134
<i>Сергей Нефедов</i> . Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние (извлечения)	136
Новгородская повесть о походе Ивана Васильевича на Новгород	140
Из Судебника 1497 года (перевод)	143
Система государственного управления в русском централизованном государстве	146
Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским (извлечение)	149
Домострой (извлечения)	156
Сергей Платонов о смуте	159
Организация второго ополчения и освобождение Москвы от польских интервентов в 1612 году (извлечение из «Нового летописца»)	164
Дневник Патрика Гордона (извлечение)	169

Модуль 5. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ И МИРА	175
Регламент мануфактур-коллегии, 1723 года	175
Иван Посошков. «Книга о скудности и богатстве», 1724 года	177
Василий Ключевский о жизни и деятельности Петра I	181
Роль реформ Петра I в истории России	184
Просвещенный абсолютизм в Европе	187
Просвещенный абсолютизм в России	191
Наказ Екатерины II комиссии по составлению проекта нового Уложения	194
Административные реформы Екатерины II	200
Жалованная грамота дворянству, 21 апреля 1785 года	205
Внешняя политика Екатерины II	209
Декларация независимости североамериканских колоний	210
Мария Оссовская о становлении буржуазной морали и личности Бенджамина Франклина	215
Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1789 года	221
Фернан Бродель об истоках английской промышленной революции	223
Наука и техника в период мануфактурного производства	229
Сергей Платонов о личности и правлении императора Павла I	231
Из письма Н. М. Карамзина П. А. Вяземскому о царствовании императора Александра I	235
Из «Русской правды» Павла Пестеля	236
Из «Конституции» Никиты Муравьёва	238
Из «Дневника» А. Ф. Тютчевой о Николае I	240
Из книги маркиза А. де Кюстина о Николае I и системе государственной власти в России	241
Взгляды западников и славянофилов на реформаторскую деятельность Петра I	242
Промышленный переворот	244
Революция Мэйдзи в Японии	247
Императорский манифест об установлении новой власти 3 января 1868 года	250
Пятистатейная императорская клятва 6 апреля 1868 года	251
Обращение Вильгельма I к немецкому народу	251
Речь Александра II в Государственном Совете	252
Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости	254
Из программы «Земли и Воли»	256

Дмитрий Писарев о характерных чертах революционера 1860-х годов	259
Экономическое развитие России в 80–90-е годы XIX века	260
Речь П. А. Столыпина об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной Думе 10 мая 1907 года	261
Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка, 17 октября 1905 года	266
Из воспоминаний А. П. Извольского о публикации манифеста 17 октября.....	267
Из воззвания «Союза 17 октября» с изложением его программы....	268
Из программы Конституционно-демократической партии	271
Из программы партии Социалистов-революционеров	273
Из программы Российской социал-демократической рабочей партии	276
Модуль 6. РОССИЯ И МИР В ЭПОХУ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ.....	280
Из воспоминаний П. Н. Врангеля	280
Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из послания Конгрессу от 8 января 1918 года.....	283
Декларация Временного правительства о его составе и задачах.....	286
Декрет II Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства	288
Декрет о мире принятый единогласно на заседании Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г.	289
Декрет о земле	292
Мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны	295
Декрет ВЦИК «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» от 09 мая 1918 года.	298
Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» (извлечение).....	301
<i>Николай Бердяев. «Истоки и смысл русского коммунизма» (извлечение)</i>	<i>303</i>

Модуль 7. РОССИЯ И МИР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД.	305
<i>Рейнгольд И. И.</i> «Финансовая политика нэпа» (извлечение)	305
Из материалов к докладу В. В. Куйбышева на VIII Всесоюзном съезде профсоюзов о первом пятилетнем плане развития промышленности	307
<i>Лион Фейхтвангер.</i> «Москва 1937» (извлечение)	308
<i>Джон Стейнбек.</i> «Гроздь гнева» (извлечение)	312
Процесс антисоветского троцкистского центра	314
Секретный дополнительный протокол к советско-германскому договору о ненападении	321
Атлантическая хартия (извлечение)	322
Закон о Ленд-лизе (извлечение)	323
Ленд-лиз в цифрах	324
Организация Международного военного трибунала в Нюрнберге	325
Из приговора Международного военного трибунала на Нюрнбергском процессе	329
Модуль 8. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО	
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	331
Занятость по секторам народного хозяйства в некоторых странах Европы в 1920–1980 гг.	331
Некоторые экономические показатели восточно-азиатских «тигров» в сравнении с США в 1970–80-е гг.	332
Экономические показатели СССР. 1941–1991 годы	332
<i>Уинстон Черчилль.</i> «Речь в Фултоне» (извлечение)	334
Из постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» 14 августа 1946 года	338
Доклад Н. С. Хрущёва XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 года	340
III Программа КПСС (извлечение)	343
Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 года «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» (извлечение)	347
<i>Мао Цзэдун.</i> «Цитаты».	352
Письмо Анатолия Марченко, грузчика, бывшего политзаключенного, автора книги «Мои показания»	356
Заявление советского руководства об отставке Президента М. С. Горбачева и о создании ГКЧП СССР	361

Френсис Фукуяма. «Конец истории?» (извлечения)	362
Дэниел Белл. «Социальные рамки информационного общества» (извлечение)	370
Элвин Тоффлер. «Футурошок» (извлечение)	376
Модуль 9. РОССИЯ И МИР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.	381
Указ Президента РСФСР № 297 «О мерах по либерализации цен» от 3 декабря 1991 года	381
Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации»	382
Динамика валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации в 1995–2010 годах (млрд р.)	383
Новогоднее обращение Президента Б. Н. Ельцина	384
Владислав Сурков. «Национализация будущего» (извлечения)	387
Договор о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора 13 декабря 2007 года (извлечение)	393
Окинавская хартия глобального информационного общества	398
Валерия Хачатурян. «Глобальный кризис» (извлечение)	403

Учебное издание

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Составители:

**Г. А. Гончаров, З. Н. Анохина, С. А. Баканов,
Н. В. Гришина, П. Ф. Назыров, А. М. Скворцов,
А. А. Фокин**

Редактор Т. Г. Марчевская
Макет, компьютерная верстка и дизайн обложки
Т. В. Ростуновой

Подписано в печать 23.08.12.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 23,9. Уч.-изд. л. 25,1.
Тираж 500 экз. Заказ 78.
Цена договорная

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
454001 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576